

ТВОРЕНІЯ

088

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

АѢАНАСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО.

Часть третья.

МОСКВА.

Въ Типографіи В. Готье.

1853.

281.1
A± 3536
v. 3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

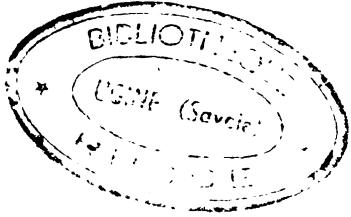
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Генваря 4 дня 1853 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ,
Архимандритъ *Сергій*.

APR 21 1954 O M Y



088



20.

КЪ СЕРАПІОНУ, ЕПИСКОПУ ТМУЙССКОМУ

ПОСЛАНИЕ I-E

противъ хулителей, утверждающихъ, что Духъ Святый есть тварь.

Писаніе священной любви твоей отдано мнѣ было въ пустынь Жестокое воздвигнуто противъ насъ гоненіе, усилены поиски ищущихъ смерти моей, но *Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи* (2 Кор. 1, 3.) утѣшилъ меня писаніемъ твоимъ. Воспоминаю твою любовь и любовь всѣхъ искренно мнѣ преданныхъ, представлялъ я тогда себѣ, что они со мною. И потому весьма обрадованъ былъ, держа въ рукахъ письмо твое.

Но, прочитавъ написанное, возболѣлъ я снова духомъ, что есть люди, однажды навсегда замыслившіе идти противъ истины. И самъ ты, возлюбленный и истинно желанный, со скорбію пишешь, что нѣкоторые, хотя отступили отъ аріанъ за хулу ихъ на Сына Божія, однакоже неправо мыслятъ

Т. XXI. 1

о Святомъ Духъ, и утверждаютъ, будто бы Духъ Святый не только есть тварь, но даже одинъ изъ служебныхъ духовъ, и единственно степенію отличается отъ Ангеловъ. Но это притворное только разногласіе съ аріанами, дѣйствительное же преко-словіе благочестивой вѣрѣ. Какъ аріане, отрицая Сына, отрицаютъ и Отца, такъ и сіи, произнося хулу на Духа Святаго, хулятъ и Сына. Тѣ и другіе раздѣлили между собою жребій противленія истинѣ, и за неправомысліе свое, одни о Словѣ, а другіе о Духѣ, виновны въ одинаковой хулѣ на Святую Троицу. Итакъ, видя это, долго размышлялъ я самъ съ собою, и возскорбѣлъ духомъ, что діаволъ снова отыскалъ случай наругаться надъ подражателями его безумія.

И хотя положено было мною въ настоящее время молчать, однакоже, убѣждаемый твоимъ преподобіемъ, подвигнутой иномысліемъ и сатанинскою продерзостію сихъ еретиковъ, пишу это посланіе, какъ едва достаетъ монахъ силъ, пишу кратко, чтобы ты, въ написанномъ имѣя для себя поводъ, по свойственному тебѣ благоразумію, самъ присовокупилъ недостающее; и такимъ образомъ, обличеніе злочестивой ереси сдѣлалось полнымъ.

Итакъ, мнѣніе сіе нечуждо аріанъ; рѣшившимся отрицать Божіе Слово естественно изрекать такіа хулы и на Духа. Поэтому и въ опроверженіе аріанъ нѣтъ нужды говорить что-либо новое; достаточно и того, что сказано противъ нихъ прежде. Но съ погрѣшающими въ ученіи о Духѣ надобно говорить, изслѣдовавъ дѣло въ некоторомъ обратномъ порядкѣ, какъ сами они называли бы это.

И иной подивится ихъ неразумію, какъ они, не соглашаясь признавать тварію Сына Божія, и мудрствуя о семъ справедливо, могутъ даже слышать терпѣливо, когда Духъ Сына именуется тварію? Если по единству Слова со Отцемъ не соглашаются Сына именовать единымъ изъ созданныхъ, но (что и справедливо) признають Его Зиждителемъ тварей; то почему же Духа Святаго, имѣющаго тоже единство съ Сыномъ, какое Сынъ имѣетъ съ Отцемъ, называютъ тварію? Почему не дознали они того, что, какъ, не отдѣляя Сына отъ Отца, соблюдаютъ единство Божіе, такъ, отдѣляя Духа отъ Сына, не сохраняють уже единого въ Троицѣ Божества, разсѣкая Его, примѣшивая къ Нему естество чуждое и инородное, дѣлая Его равнымъ съ тварями. Сіе же показываетъ опять, что Троица есть уже не единое, но сложное изъ двухъ, и притомъ (по причинѣ иносущія Духа, какое воображаютъ себѣ еретики) различныхъ естествъ. Что же это за богословіе, слагаемое изъ Создателя и твари? Или уже Божество не троично, но двойственно, и притомъ есть тварь? Или, если Оно есть Троица (что и дѣйствительно), то почему Духа Троицы ставятъ въ одинъ рядъ съ тварями, нисшими Троицы? Это опять значитъ раздѣлять и разлагать Троицу. А посему, неправомудрствующіе о Духѣ Святомъ не мудрствуютъ право и о Сынѣ. А если бы право мудрствовали о Словѣ; то здраво мудрствовали бы и о Духѣ, *Иже отъ Отца исходитъ*, и собственъ Сыну, отъ Него подается ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Погрѣшая въ ученіи о Духѣ, еретики не имѣють здравой вѣры и во

Отца. Ибо *противищися Духу*, какъ назвалъ ихъ великій мученикъ Стефанъ (Дѣян. 7, 51.), отрицають и Сына; *отметающися же Сына, ни Отца имутъ* (1 Иоан. 2, 23.). И такъ, гдѣ же взять вами предлогъ къ такой дерзости, что не убоились вы сказаннаго Господомъ: *а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Марк. 3, 29. Матѣ. 12, 32.)? Аріане, не уразумѣвъ пришествія Слова во плоти и сказаннаго о Словѣ относительно къ сему пришествію, это однакоже обратили въ предлогъ къ своей ереси, и за сіе признаны богоборцами, какъ подлинно *отъ земли тщесловующіи* (Иса. 8, 19.). Но вы чѣмъ введены въ обманъ? У кого выслушали сіе? Или, какъ дошли до такого заблужденія?

Говорять: читали мы, что у Пророка Амоса глаголетъ Богъ: се Азъ утверждаю громъ, и создаю духъ (а), и возвышаю въ челоуѣцѣхъ Христа Своего, творяю утро и мглу, и восхожу на высокую земли, Господь Богъ Вседержитель имя Ему (Амос. 4, 13.). И сіе убѣдило насъ согласиться съ аріанами, которые говорятъ, что Духъ Святыи есть тварь. — Такъ читали вы у Амоса; но читали, или не читали вы, сказанное въ Притчахъ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22.)? И если послѣднее изреченіе толкуете согласно съ истиною, не называя Слова тварію; то почему же сказанное у Пророка не толкуете такимъ же образомъ, и, услышавъ одно

(а) По славянскому переводу: *вѣтръ*.

именованіе: духъ, думаете, что Духъ Святый называется тварію? Хотя въ Притчахъ Премудрость явственно говоритъ о Себѣ: *созда Мя*; однакоже, вы сему изреченію (что весьма хорошо) даете такое толкованіе, что Зиждительную Премудрость не сопричисляете къ тварямъ. Въ пророческомъ же изреченіи нѣтъ прямого указанія на Духа Святаго, а сказано просто о духъ. Почему же, хотя въ Писаніяхъ слово: духъ употребляется въ весьма различныхъ значеніяхъ, и Пророческому изреченію можно дать собственный его правильный смыслъ, вы, какъ упорствующіе, или какъ угрызенные зміемъ аріанства, думаете, что у Амоса говорится о Духъ Святомъ, только бы не отказать вамъ отъ той мысли, что Онъ есть тварь?

Скажите же, найдете ли гдѣ въ божественномъ Писаніи, чтобы Духъ Святый названъ былъ просто духомъ, или безъ присовокупленія, что Онъ или Божій, или Отчій, или Мой, или самого Христа и Сына, или: отъ Меня, то-есть, отъ Бога, или такъ, что при словѣ Духъ не былъ бы поставленъ членъ и сказано было просто *пνεῦμα*, а не *τὸ πνεῦμα*, или такъ, что не имѣлъ бы сего самаго именоваія: Духъ Святый, или Утѣшитель, или Духъ Истины, т. е. Сына, Который говоритъ: *Азъ есмь Истина* (Іоан. 14, 6.); и вы, слыша просто слово: духъ (*пνεῦμα*), могли бы подразумѣвать Духа Святаго? Изъ сего правила можно исключить случаи, когда вновь упоминается о пріавшихъ уже Духа, которые, прежде еще научившись, что такое Духъ Святый, впоследствии, при одномъ (какбы только въ повтореніе и напоминаніе) наименованіи

слова: Духъ знаютъ, о Комъ идетъ рѣчь. Но и въ семъ случаѣ слово духъ (*πνεῦμα*) большею частию употребляется съ членомъ, а безъ члена, или безъ сказаннаго выше присовокупленія, вовсе не можетъ означать Духа Святаго. Такъ, на примѣръ, Павелъ пишетъ къ Галатамъ: *сiе едино хощу увѣдѣти отъ васъ, отъ дѣлъ ли закона Духа (τὸ Πνεῦμα) прiяте, или отъ слуха вѣры (Гал. 3, 2.)? Какаго же прiяли они Духа, какъ не Духа Святаго, даруемаго вѣрующимъ и возрожденнымъ банею пакыбытiя?* И пиша къ Фессалоникiйцамъ: *Духа (τὸ Πνεῦμα) не угашайте*, Апостоль знающимъ, какаго прiяли Духа, сказалъ сiе, чтобы по нерадѣнiю не угасили въ себѣ возгнетенной въ нихъ благодати Духа. И если въ Евангелiяхъ о Спасителѣ, по чловѣчеству ради воспрiятой Имъ на Себя плоти, Евангелисты говорятъ: *Иисусъ же исполнь Духа возвратися отъ Иордана (Лук. 4, 1.)*; и: *тогда Иисусъ возведенъ бысть Духомъ въ пустыню (Матѣ. 4, 1.)*: то изреченiя сiи имѣють тотже смыслъ. Ибо у Луки прежде было сказано: *бысть же егда крестившася вси людiе, и Иисусу крещишася и моляшася, отверзесе небо и сниде Духъ Святый, тѣлеснымъ образомъ яко голубь, на-Нъ (Лук. 3, 21. 22.)*; а изъ сего явствовало, что словомъ: *Духъ* означается Духъ Святый. И такимъ образомъ, кто имѣеть Духа Святаго, въ рѣчи о тѣхъ, если сказано и просто: *Духъ* безъ всякаго къ сему присовокупленiя, означается, безъ сомнѣнiя, Духъ Святый, особливо если при словъ: *духъ* есть членъ.

Отвѣчайте же на предложенный вамъ вопросъ:

находили ли вы гдѣ въ божественномъ Писаніи, чтобы Духъ Святой названъ былъ просто духомъ, безъ сказаннаго выше прибавленія, и безъ соблюденія упомянутаго нами правила? Но вы не можете дать на сіе отвѣта; потому что не найдете того въ Писаніи. Напротивъ того, въ книгѣ Бытія написано: *Духъ Божій пошашеся верху воды* (Быт. 1, 2.); и нѣсколько ниже: *не имать Духъ Мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3.). И въ книгѣ Числъ Моисей говоритъ Навину: *егда ревнуеши ты мнѣ? И кто дастъ людямъ Господнимъ пророки, егда дастъ Господь Духа Своего на нихъ* (Чис. 11, 29.)? И въ книгѣ Судей о Гоо-нѣлѣ сказано: *и бысть на немъ Духъ Господень, и суди израиля* (Суд. 3, 10.); и еще: *и бысть на Іефваи Духъ Господень* (Суд. 11, 29.); о Сампсонѣ же говорится: *возмужа отроча, и благослови е Господь. И нача Духъ Господень ходити съ нимъ* (Суд. 13, 24. 25.), и: *спиде на него Духъ Господень* (Суд. 15, 14.). И Давидъ воспѣваетъ: *Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене* (Пс. 50, 13.), и еще въ сто сорокъ второмъ псалмѣ: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву. Имене Твоего ради Господи живиши мя* (Пс. 142, 10. 11.). У Исаіи написано: *Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя* (Иса. 61, 1.); а прежде было сказано: *горе чада отступившая, сія глаголетъ Господь: сотвористе совѣтъ не Мною, и завѣты не Духомъ Моимъ, приложити грѣхи ко грѣхомъ* (Иса. 30, 1.); и еще: *слышите сія, исперва не отай глаголахъ: егда бываху, тамо бѣхъ, и нынѣ Господь посла мя, и Духъ Его* (Иса. 48, 16.); нѣ-

сколько же ниже такъ говорятъ: и сей имъ, иже отъ Мене завѣтъ, рече Господь: Духъ Мой, Иже есть въ тебѣ (Иса. 59, 21.); и послѣ сего Пророкъ присовокупляетъ: не ходатай, иже Ангель, но самъ Господь спасе ихъ, зане любитъ ихъ, и щадитъ ихъ, самъ избави ихъ, и воспріятъ ихъ, и вознесе ихъ во вся дни вѣка. Тѣмъ же не покоряшася, и разгнѣваша Духа Святаго Его, и обратися има во вражду (Иса. 63, 9. 10.). Иезекиль говоритъ такъ: и Духъ взя мя, и принесе мя въ землю халдейску въ плѣнники въ видѣніи Духомъ Божиимъ (Иез. 11, 24.). У Давиіла сказано: воздвиге Богъ Духомъ Святымъ отрока юна, ему же имя Давиілъ. И возопи гласомъ великимъ: чистъ азъ отъ крове сея (Дан. 13, 45. 46.). Михей говоритъ: Домъ Іаковль разгнѣва Духъ Господень (Мих. 2, 7.). И чрезъ Іоіля Богъ говоритъ: и будетъ по сихъ, и излію отъ Духа Моего на всяку плоть (Іоіл. 2, 28.). И еще таково было слово Божіе чрезъ Захарію: обаче словеса Моя, и законы Моя пріемлете, елика Азъ заповѣдаю въ Дусть Моемъ рабомъ Моимъ Пророкомъ (Зах. 1, 6.); и нѣсколько ниже, когда Пророкъ жаловался на народъ, Богъ сказалъ: и сердце свое учиниша непокориво, не послушати закона Моего, и словеса, яже посла Господь Вседержитель Духомъ Своимъ рукою Пророковъ прежнихъ (Зах. 7, 12.). И сіи немногія мѣста собрали и привели мы изъ Ветхаго Завѣта.

Спросите же и о томъ, что есть въ Евангеліяхъ, и что написали Апостолы, и услышите, что и тамъ слово: духъ имѣетъ весьма многія различныя зна-

ченія; Духъ же Святыи по преимуществу именуется не просто духомъ, но съ сказаннымъ нами присовокупленіемъ. Такъ, по замѣченному выше, когда Господь крестился по челоуѣчеству, по причинѣ носимой Имъ на Себѣ плоти, говорится, что снишелъ на Него Духъ Святыи. И сего-то Духа подавая ученикамъ, Господь сказалъ: *пріимите Духъ Святыи* (Іоан. 20, 22.). И училъ ихъ: *Утѣшитель, Духъ Святыи, Его же послетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему* (Іоан. 14, 26.). И нѣсколько ниже сказалъ о Духѣ: *егда же придетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ Истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуеть о Мнѣ* (Іоан. 15, 26.); и еще: *не вы будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ* (Матѣ. 10, 20.); и нѣсколько ниже: *аще ли же Азъ о Дусѣ Божіи изгону бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе* (Матѣ. 12, 28.). И все богословіе и тайноводство наше, которымъ сочеталъ Онъ насъ съ Собою, а чрезъ Себя и со Отцемъ, восполняя Духомъ, Господь заповѣдалъ ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19.). И изрекая имъ обѣтованіе послать Духа, повелъ отъ Іерусалима не отлучатися (Дѣян. 1, 4.); по прошествіи же немногихъ дней, егда скончавашася дніе пятидесятницы, бѣша вси вкупѣ. И бысть внезапно съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху спѣюще: и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, спѣде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глагола-

ти иными языки, яко же Духъ далше имъ провъ-
щавати (Дѣян. 2, 1—4.). Послѣ сего и возложе-
ніемъ рукъ Апостольскихъ подаваемъ былъ Духъ
Святый возрожденнымъ (Дѣян. 2, 18.). А нѣкто
Агавъ пророчествовалъ Духомъ, говоря: тако гла-
голетъ Духъ Святый (Дѣян. 21, 11.). И Павелъ
говоритъ: въ немже васъ Духъ Святый постави
епископы, пасты Церковь Господа, и Бога, юже
стлжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28.). И по кре-
щеніи евнуха Духъ Господень восхитилъ Филиппа.
И Петръ написалъ: приѣмлюще кончину вѣрѣ ва-
шей, спасеніе душамъ: о немже спасеніи възыскаша
и испыташа Пророцы, иже о вашей благодати
проречеша, испытующе, въ какво или въ кое вре-
мя являше въ нихъ Духъ Христовъ, прежде сви-
дѣтельствую о Христовыхъ страстяхъ и о сла-
вахъ, яже по сихъ (1 Петр., 9—11.). Іоаннъ въ
Посланіи своемъ сказалъ: о семъ разумѣемъ, яко
въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа
Своего далъ есть намъ (1 Іоан. 4, 13.). Павелъ
пишетъ къ Римлянамъ: вы же нѣсте во плоти,
но въ Дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ.
Аще же кто Духа Христова не имать, сей
нѣсть Еговъ. Аще же Христосъ въ васъ, плоть
убо мертва грѣха ради, духъ же живетъ правды
ради. Аще ли же Духъ Воскресившаго Іисуса изъ
мертвыхъ живетъ въ васъ, Воздвигій Христа Іисуса
изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная
тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ Его въ васъ
(Рим. 8, 9—11.); и къ Коринтянамъ: Духъ бо вся
испытуетъ, и глубины Божія. Кто бо вѣсть, яже
въ челоуць, точию духъ челоуька, живущій въ

немъ? Такжеже и Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій. Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, Иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованая намъ (1 Кор. 2, 10—12.); и нѣсколько ниже: не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (3, 16.)? И еще: но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего (6, 11.); и еще: вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, яко же хочетъ (12, 13.); и еще: Господь же Духъ есть; а идѣже Духъ Господень, ту свобода (2 Кор. 3, 17.). Смотри же, какъ пишетъ къ Галатамъ: да благословеніе Авраамле будетъ о Христѣ Іисусѣ, да обѣтованіе Духа пріимемъ вѣрою (Гал. 3, 14.); и еще: понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща; Авва отче. Тѣмже уже нѣси рабъ, но сынъ, и наслѣдникъ Божій Іисусъ Христомъ (4, 6. 7.). Ефесянамъ же сказалъ такъ: не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія (Еф. 4, 30.); и еще: тщашеся блюсти единеніе Духа въ союзъ мира (3.). И къ Филиппійцамъ съ дерзновеніемъ пишетъ: что убо? Обаче всяцѣмъ образомъ, аще виною, аще истиною, Христосъ проповѣдаемъ есть: и о семъ радуясь, но и возрадуясь. Вѣмъ бо, яко сіе сбудется ми во спасеніе вашею молитвою и подаваніемъ Духа Іисусъ Христова, по чаянію и упованію моему, яко ни о единомъ же постыждуся (Филип. 1, 18—20.); и еще: мы бо есмь обрѣзаніе, иже Духомъ Богу служимъ, и

хвалямыя о Христвъ Иисувъ (3, 3.). И Фессалоникійцамъ свидѣтельствуеть: тѣмже убо отъметай не челоука отъметаетъ, но Бога, давшаго Духа Своего Святаго въ насъ (1 Сол. 4, 8.). Къ Евреямъ же пишеть такъ: являющу Духу Святому, яко не у явися святыхъ путь, еще первый скинии и мущей стояніе (Евр. 9, 8.); и еще: колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь заветную скверну возмивъ, ея же освятися, и Духа благодати укоровый (10, 29.)? И еще: аще бо кровь козлія и телчяя и пепель юнчій кропящій оскверненыя освящаетъ къ плотстѣй чистотѣ: кольми паче кровь Христова, Иже Духомъ Святымъ Себе принесе непорочна Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (9, 13. 14.)? И къ Фессалоникійцамъ пишеть: и тогда явится беззаконникъ, его же Господь Иисувъ убіетъ Духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего (2 Сол. 2, 8.).

Вотъ какими признаками обозначается Духъ Святыи во всякомъ божественномъ Писаніи. Что же подобное усмотрѣли вы у Пророка? Употребленное теперь Пророкомъ слово: духъ не имѣеть даже предъ собою и члена, чтобы имѣть вамъ для себя предлогъ хотя въ этомъ. Напротивъ того, безъ всякаго основанія осмѣлились вы придумать себѣ обратное умозаключеніе и утверждать, будто бы духъ, который сказуется создаваемымъ, есть Духъ Святыи, хотя у любослововъ могли бы научиться различію значеній слова: духъ. Ибо говорится и о духѣ челоувѣческомъ, какъ воспѣваетъ Давидъ: *нощю серд-*

цемъ моимъ глумляхся, и тужаше духъ мой (Пс. 76, 7.). И Варухъ въ молитвѣ говорить: душа въ тѣлѣ, и духъ въ стуженіи возопи къ Тебѣ (Вар. 3, 1.). И въ пѣсни трехъ отроковъ сказано: благословите души и души праведныхъ Господа (Дан. 3, 86.). И Апостоль пишетъ: самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмь чада Божія. Аще же чада, и наследницы (Рим. 8, 16. 17.); и еще: никтоже вѣсть яже въ челоуцѣ, точію духъ челоука живущій въ немъ (1 Кор. 2, 11.). И въ Посланіи къ Фессалоникійцамъ молитвенно говорить: всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Иисуса Христа да сохранится (1 Сол. 5, 23.). А въ книгѣ Бытія говорится и о духахъ вѣтренныхъ: и наведе Богъ духъ на землю, и преста вода (Быт. 8, 1.). И объ Іонѣ сказано: и Господь воздвиже духъ (б) велій на мори, и бысть буря великая въ мори, и корабль блѣдствоваше еже сокрушится (Іон. 1, 4.). И въ сто шестомъ псалмѣ написано: рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны его (Пс. 106, 25.); и въ сто сорокъ осмомъ псалмѣ: хвалите Господа отъ земли: змѣе и вся бездны: огонь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ, творящая слово Его (Пс. 148, 7. 8.). И у Іезекіиля въ плачѣ на Соръ сказано; въ сердцѣ морстѣмъ, въ водѣ мнозѣ привождаху тя весленицы твои: духъ южный сокруши тя (Іез. 27, 26.).

Читая святыя Писанія найдете, что и смыслъ, за-

(б) По слав. переводу *вѣтръ*.

ключающійся въ самыхъ божественныхъ словесахъ, называется духомъ, какъ пишетъ Павелъ: *Иже и удоволи насъ служители быти нову завѣту, не писмене, но духу: писмя бо убиваетъ, а духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6.). Ибо, какъ самое изреченіе начертывается писменами, такъ смыслъ изреченія называется духомъ. Такъ и законъ духовенъ есть, чтобы, какъ сказалъ опять Павелъ, *работати намъ не въ ветхости писмене, но во обновленіи духа* (Рим. 7, 14. 6.). И онъ же съ благодареніемъ сказалъ: *тѣмже убо самъ азъ умома моима работаю закону Божію, плотию же закону грѣховному. Ни едино убо нынѣ осужденіе сущима о Христѣ Исусѣ. Законъ бо духа жизни о Христѣ Исусѣ свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго* (Рим. 7, 25. 8, 1. 2.). И Филиппъ, желая обратити каженика отъ буквы къ духу, сказалъ: *убо разумѣши ли, яже чтеши* (Дѣян. 8, 30.)? И о Халевѣ въ книгѣ Числъ засвидѣтельствовано, что имѣлъ онъ такого духа, какъ говоритъ Богъ: *раба же Мой Халевъ, яко бысть духъ инъ въ немъ и возслѣдова Мнѣ, введу его въ землю, въ нюже ходилъ тамо* (Чис. 14, 24.); съ иною мыслію, нежели прочіе соглядатаи, говорилъ Халевъ, и за сіе благоугоденъ сталъ Богу. Таковое-то имѣть сердце увѣщавалъ Богъ народъ Свой, говоря чрезъ Іезекііля: *сотворите себѣ сердце ново, и духъ новъ* (Іез. 18, 31.).

Итакъ, поелику показано столько различныхъ значеній слова: *духъ*, то лучше было бы вамъ, слыша о духѣ сотворенномъ, разумѣть сіе о какомъ-либо изъ сказанныхъ предъ симъ духовъ, напримѣръ

о духъ, о которомъ написано у Исаи : *совѣщася Арамъ со Ефремомъ, и ужасеся душа его, и душа людей его: яко же въ дубравѣ древо духомъ (ὑπὸ πνεύματος) колеблется* (Иса. 7, 2.). Таковъ же былъ духъ, воздвигнутый Господомъ на моръ ради Юны. Ибо за громомъ слѣдуютъ и дыханія вѣтровъ, какъ было во время дождя при Ахаавъ, по написанному: *и бысть до адъ и до адъ, и небо призрачися облаки и духомъ* (3 Цар. 18, 45.).

Но говорятъ : поелику изреченіе сіе упоминаетъ о Христвъ; то сообразно съ симъ и наименованнаго духа надобно представлять себъ не инымъ, какъ Духомъ Святымъ. — Хорошо вами примѣчено, что Духа Святаго должно именовать вмѣствъ со Христомъ. Но гдѣ же научились вы отдѣлять и отчуждать по естеству Духа отъ Сына, потому что о Христвъ говорите, что Онъ — не тварь, а Духа Святаго именуете тварію? Ни съ чѣмъ не сообразно именовать и славить вмѣствъ то, чдъ ненудбно по естеству. Ибо какое общеніе и какое подобіе у твари съ Творцемъ? Остается уже сопричислить и присоединить къ Сыну и васъ, какъ Имъ получившихъ бытіе. Поэтому, написанное у Пророка, по сказанному, достаточно было разумѣть о духъ вѣтrenomъ. Но, поелику представляете въ предлогъ сдѣланное въ семъ изреченіи упоминаніе о Христвъ; то необходимо въ точности рассмотреть сказанное Пророкомъ, чтобы доискаться намъ болѣе свойственнаго понятія о духъ, который сказуется создаемымъ.

Итакъ, чдъ значить *возвѣщати въ челоуцьхъ Христа своего*, не тдже ли, чдъ и содѣлаться

Христу чловѣкомъ? Кажется, что слова сіи равнозначительны слѣдующимъ : *се Дѣва во чревь прииметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануиль* (Матѳ. 1, 23.); а также и другимъ мѣстамъ Писанія о Христовомъ пришествіи. Когда же возвѣщается явленіе Слова во плоти, тогда какой надобно разумѣть созидаемый духъ, кромѣ возсозидаемаго и обновляемаго духа чловѣческаго? Ибо сіе обѣтоваль Богъ, говоря чрезъ Іезекііля: *и дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отыму сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяно и духъ Мой дамъ въ васъ* (Іез. 36, 26.). Но когда сіе исполнено, не тогда ли какъ пришедшій Господь обновилъ все благодатію? Вотъ и въ семъ изреченіи показывается разность значеній слова: *духъ*. И нашъ духъ есть то, что обновляется; о Духѣ же Святомъ Богъ говоритъ, что Онъ не просто Духъ, а Духъ Его, и что Имъ обновляется нашъ духъ, какъ и Псалмопѣвецъ въ сто третьемъ псалмѣ говоритъ : *отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: последи Духа Твоего, и созиждутся, и обновииши лице земли* (Пс. 103, 29. 30.). Если же обновляемся мы Духомъ Божиимъ; то не Святой Духъ, а нашъ духъ сказуется теперь созидаемымъ. И если на томъ основаніи, что все приводится въ бытіе Словомъ, прекрасно рассуждаете, что Сынъ—не тварь; то не хула ли, именовать тварію Духа, Которымъ Отецъ чрезъ Слово приводитъ все къ совершенству и обновляетъ? И если, по причинѣ написаннаго просто, что духъ созидается, воображали они себѣ, что это есть Духъ Святой; то должны наконецъ убѣдиться,

что духъ создаваемый есть не Духъ Святыи, но нашъ духъ, Имъ обновляемый. О семъ и Давидъ молился, псалмопѣвствуя: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моеи* (Пс. 50, 12.). Здѣсь говорится, что создается; создалъ же его прежде, какъ говоритъ Захарія: *престирай небо, и обновляй землю, и созидай духъ человека въ немъ* (Зах. 11, 1.). Ибо тогоже духа, который прежде созданъ Богомъ, и который палъ, возсоздалъ Онъ, Самъ бывъ въ твари, когда Слово плоть бысть, да оба, какъ говоритъ Апостолъ, *созидаетъ во единого новаго человека* (Еф. 2, 15.), *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (4, 24.). И сіе сказалъ Апостолъ не въ томъ смыслѣ, будто бы созданъ иной человекъ, кромѣ сотвореннаго вначалѣ по образу Божию; напротивъ же того, совѣтовалъ онъ воспріять умъ созданный и обновленный во Христѣ. Сіе выражается также и у Іезекіиля, когда говоритъ онъ: *сотворите себѣ сердце ново и духъ новъ: и аскую умирающаго, глаголетъ Адомаи Господь* (Іез. 18, 31. 32.).

Итакъ, послѣдку такое значеніе имѣеть духъ создаваемый, то и подлѣ утверждаемымъ громомъ прилично разумѣть вѣрное слово и непоколебимый законъ духа. Ибо Господь, желая, чтобы Іаковъ и Іоаннъ содѣлялись служителями онаго; наименовалъ ихъ Воанергесъ, т. е. сыны громы. Почему, Іоаннъ дѣйствительно взываетъ съ неба: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*. Ибо прежде Законъ имѣлъ стѣнь грядущихъ благъ

О Истинности Слова в Крестѣ

(Евр. 10, 1.); а когда возвыщенъ людямъ Христосъ, и, пришедши къ нимъ, говоритъ Онъ: *Азъ есмь, глаголюй* (Юан. 4, 28.); тогда, говоритъ Павелъ, *гласъ Его* землю поколеба, какъ обѣтовавшаго прежде: *еще единую Азъ потрясу не токмо землю, но и небомъ. А еже, еще единую, сказуетъ колеблемыхъ преложеніе, да пребудутъ, яже суть неподвижимая. Тъмже царство непоколебимо при-емлюще, да имамы благодать, еюже служимъ благоугодно Богу* (Евр. 12, 26—28.). Но тоже царство, которое Апостолъ называетъ непоколебимымъ, Давидъ воспѣваетъ какъ утвержденное: *Господь воцарися, въ льпоту облечеса: облечеса Господь въ силу и препоясая: ибо утверди вселенную, яже неподвижится* (Пс. 32, 1.). Итакъ, сказанное у Пророка означаетъ Спасителево пришествіе, въ которомъ и мы обновлены, и законъ духа пребываетъ непоколебимымъ.

Но сія подлинно обратные (а), сложившись съ аріанами, и съ ними принявъ участіе въ хуль на Божество, чтобы, какъ тѣ именуютъ тварію Сына, такъ имъ именовать тварію Духа, дерзнули, какъ сами говорятъ, избрѣсти себѣ обратныя умозаключенія и перетолковать Апостольское изреченіе. И когда Апостолъ прекрасно написалъ къ Тимошею: *засвидѣтельствую предъ Богомъ, и Иисусъ Христомъ, и избранными Ангелы, да сія сохраниши безъ лицемерія, ничесоже творя по уклоненію*

(а) *Тропикосъ*; такъ названы духоборцы, потому что избрѣли нѣкоторыя обратныя умозаключенія въ своихъ толкованіяхъ. Въ послѣдствіи еретики сіи стали извѣстны подъ именемъ македоніанъ.

(1 Тим. 5, 21.); тогда они говорятъ : « поелику наименовалъ Бога и Христа , а потомъ Ангеловъ , то необходимо причислить къ Ангеламъ Духа , и положить , что Духъ одного съ ними чина , и только выше прочихъ Ангеловъ ».

Во-первыхъ , это есть изобрѣтеніе Валентинова злочестія , и еретики не могутъ скрыть , что повторяютъ слова онаго. Ибо Валентинъ говорилъ : когда посланъ Утѣшитель , посланы съ Нимъ сверстные Ему Ангелы. А сверхъ того , низводя Духа въ ангельскій чинъ , не примѣтили они того , что ангеловъ ставить наравнѣ съ Троицею. Ибо если Ангелы , по ихъ словамъ , слѣдуютъ за Отцемъ и Сыномъ ; то ясно , что и Ангелы принадлежатъ къ Троицѣ , а не суть служебніи души , въ служеніе посылаемы (Евр. 1, 14), и не они освящаются , но паче сами освящаютъ другихъ. Посему каково же неразуміе ихъ ? Гдѣ нашли опять въ Писаніяхъ , чтобы Духъ назывался Ангеломъ ? Мнѣ необходимо повторить тоже , что говорено прежде. Утѣшитель наименованъ *Духомъ сыноположенія* (Рим. 8, 15.), наименованъ также *Духомъ святыни* (2 Сол. 2, 13.), *Духомъ Божиимъ* (Рим. 15, 19) и *Духомъ Христовымъ*; но нигдѣ не именуется ни Ангеломъ , ни Архангеломъ , ни духомъ служенія , каковы суть Ангелы. Напротивъ того и Ему , какъ и Сыну , служитъ Гавріиль , говоря Маріи : *Духъ Святой найдетъ на Тя , и сила вышняго осытитъ Тя* (Лук. 1, 35.). Поелику же Писанія не называютъ Духа Ангеломъ , то будетъ ли имъ какое оправданіе въ такой неразумной дерзости? Самъ Валентинъ , посѣявшій въ нихъ такую худую мысль , не смѣшиваетъ наимено-

ваній: Утѣшитель и Ангелы, хотя и имѣетъ столько безразсудства, что Духа признаетъ современнымъ и сверстнымъ съ Ангелами.

«Но вотъ», говорятъ, «у Пророка Захаріи написано: *сія глаголетъ Ангелъ, глаголюй во мнѣ* (Зах. 4, 1.). Изъ сего видно, что словомъ Ангелъ означаетъ Пророкъ глаголющаго въ немъ Духа». — Но сего не сказали бы они, если бы прочли со вниманіемъ. Ибо самъ Захарія, увидѣвъ въ видѣніи свѣщникъ, говоритъ: *и отвѣща Ангелъ, глаголюй во мнѣ, и рече ко мнѣ, глаголя: не разумѣеши ли, что суть сія? И рѣхъ: ни, Господи. И отвѣща, и рече ко мнѣ, глаголя: сіе слово Господне къ Зоровавелю, глаголю: не въ силѣ велицій, ни въ крѣпости, но въ Дусѣ моемъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Зах. 4, 5. 6.). Итакъ явно, что Ангелъ, глаголющій Пророку; не былъ Духъ Святый. Но какъ глаголющій есть Ангелъ, такъ Духъ есть Духъ Бога Вседержителя; Ему служитъ Ангелъ, Онъ неотдѣлимъ отъ Божества, Онъ собственъ Слову.

Если опираются на Апостольское нареченіе, потому что послѣ Христа наименованы избранные Ангелы; то пусть скажутъ, который изъ всѣхъ Ангеловъ присоединяется къ Троицѣ. Ибо всѣ Ангелы не составляютъ изъ себя одного. Или, кто изъ нихъ на Іорданѣ нисшелъ въ видѣ голубя? Ибо *тысящи тысячъ и тмы темъ служатъ* (Дан. 7, 10.). Или, почему, когда отверзлись небеса, нисшелъ не одинъ изъ избранныхъ Ангеловъ, но Духъ Святый? Или, почему самъ Господь, бесѣдуя съ учениками о скончаніи вѣка, определенно сказалъ: *послетъ Сынъ Человѣческій Ангелы Своя* (Матѣ. 13, 41.). А прежде

сего было сказано: *Ангели служатъ Ему* (Матѣ. 4, 11.); и Самъ также говоритъ: *изыдутъ Ангели* (Матѣ. 18, 49.). Подалъ же ученикамъ Духа, глагола: *примайте Духъ Святъ* (Юан. 20, 22.); и посылая ихъ, сказалъ: *идеже научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19.). Не Ангела присоединилъ къ Божеству, не тварію сочеталъ насъ съ Собою и со Отцемъ, но Духомъ Святымъ, при обѣтованіи Котораго не сказалъ: *пошлю Ангела, но: Духа истины, Иже отъ Отца исходитъ* (Юан. 15, 26.), *отъ Сына пріемлетъ* (16, 14.) и подается.

И Моисей,—зная, что Ангелы суть твари, а Духъ Святыи едино съ Отцемъ и Сыномъ, когда Богъ говоритъ ему: *предыди, взыди отсюда ты и людіе твои, иже извелъ еси отъ земли Египетскія на землю, ею же кляхся Аврааму, и Исааку, и Иакову, глагола: стмени вашему дамъ ю. И послю купно Ангела Моего предъ лицемъ твоимъ, и изженетъ Хананел* (Исх. 33, 1. 2.),—отрекается, говоря: *аще самъ Ты не идеши съ нами, да не изведеши мн отсюда* (15.). Моисей не хотѣлъ, чтобы народомъ предводительствовала тварь, отчего евреи научились бы служить твари паче сотворшаго всяческаго Бога. И дѣйствительно, отрекшись имѣть вождемъ Ангела, умолялъ онъ, чтобы самъ Богъ предводительствовалъ ими. И повелію Богъ обѣщавъ ему, и сказалъ: *и сіе тебѣ слово, еже рекъ еси, сотворю: обрѣтъ бо еси благодать предо Мною, и вѣмъ ты паче всѣхъ* (17.); то у Исаи написано: *возведый отъ земли пастыря овецъ, гдѣ есть вложивый въ нихъ Духа Святаго, возведый десницею Моисея*

(Иса. 63, 11. 12.); и нѣсколько ниже: *спиде Духъ отъ Господа и настави ихъ : тако превель еси люди Твоя, сотворивъ Тебѣ самому имя славно (14.)*. Кто же не усмотритъ изъ сего истины? *По-елику Богъ общаетъ предводительствовать народомъ; то вотъ не Ангела общаетъ послать, но Духа Своего, Который выше Ангеловъ, и Онъ предводительствуетъ народомъ. И симъ показывается, что Духъ не изъ числа тварей, и не Ангель, но выше твари, и есть едино съ Отчимъ Божествомъ. Ибо самъ Богъ чрезъ Слово въ Духъ предводительствовалъ народомъ, почему и говоритъ вездѣ въ Писаніи: *Азъ изведохъ васъ изъ земли Египетскія (1 Цар. 10, 18.); свидѣтеле вы есте, аще четь Богъ развѣ Мене (Иса. 44, 8.)*. И Святые возглашаютъ. Богу; *наставилъ еси яко овцы люди Твоя (Пс. 76, 21.); настави я на упованіе, и не убошася (Пс. 77, 53.)*. И Ему воспѣваютъ пѣснь, говоря: *Проведшему люди Своя въ пустыни: яко въ вѣкъ милость Его (Пс. 135, 16.)*. Великій Моусей часто повторяетъ : *Господь Богъ вашъ предходилъ предъ лицемъ вашимъ (Втор. 1, 30.)*. Посему, Духъ Божій не есть ни Ангель, ни тварь, но собственъ Божеству. Когда съ народомъ былъ Духъ, тогда въ Духъ чрезъ Сына былъ съ нимъ Богъ.*

«Но положимъ, что сіе такъ», говорятъ еретики; «почему же Апостолъ наименовалъ послѣ Христа не Духа Святаго, но избранныхъ Ангеловъ?»—Но о томъ же самомъ иный спроситъ еретиковъ: почему Павелъ наименовалъ не Архангеловъ, не Херувимовъ, не Серафимовъ, не Господства, не Престолы, и не иное что, а однихъ избранныхъ Ангеловъ? Ужели же, по-

елику не такъ наименовалъ, то Ангелы суть Архангелы, или, одни только суть Ангелы, и нѣтъ ни Серафимовъ, ни Херувимовъ, ни Архангеловъ, ни Господствъ, ни Престоловъ, ни Началь, ни инаго чего? Но это значитъ и Апостолу вмѣнять въ необходимость написать такъ, а не иначе, и вмѣстѣ не знать божественныхъ Писаній, а потому погрѣшать въ истинѣ. Ибо вотъ у Исаи написано: *приступите ко мнѣ и слышите сія, исперва не отай глаголахъ: егда бываху, тамо бѣхъ, и нынѣ Господь посла мя, и Духъ Его* (Иса. 48, 16.); и у Аггея: *и нынѣ укрѣплійся Зоровавелю, глаголетъ Господь, и укрѣплійся Исусе сынѣ Иоседековъ іерею великій, и да укрѣпляются вси людие земли, глаголетъ Господь, и творите: зане Азъ съ вами есмь, глаголетъ Господь Вседержитель: и Духъ Мой настоитъ посредъ васъ* (Аг. 2, 5. 6.). У обонхъ Пророковъ сдѣлано упоминаніе объ единомъ Господѣ и Духѣ. Поэтому, что скажутъ на сіе? Если на томъ основаніи, что Иавель, упомянувъ о Христвѣ, умолчалъ о Духѣ, упомянулъ же объ избранныхъ Ангелахъ, сопричисляютъ Духа къ Ангеламъ; то, прочитавъ сіи Пророческія изреченія, остается вывести болѣ дерзкое заключеніе объ умолчанномъ. Ибо, если скажутъ, что Господь есть Сынъ; что заключать объ Отцѣ? И если скажутъ, что Господомъ именуется Отца, что заключать о Сынѣ? Странно и помыслить о той хуль, какая слѣдуетъ изъ сего, по ихъ словамъ. Ибо необходимо имъ заключить, или что умолченного нѣтъ, или что оно въ числѣ тварей.

Что же скажутъ, если услышатъ Господа, Кото-

рый говорить: *судія бѣ илькій въ илькомъ градѣ Бога не боля, и чловѣка не срамляю* (Лук. 16, 2.)? Ужели, послѣ Бога наименовалъ чловѣка, то чловѣкъ сей, котораго не срамлялся неправедный судія, есть Сынъ? Или, послѣ Бога наименовалъ чловѣка, то Сынъ есть третій послѣ чловѣка, а Духъ Святый—четвертый? И если услышать, что Апостоль въ томъ же Посланіи говорить еще: *завѣщаю ти предъ Богомъ, оживляющимъ всяческая, и Христомъ Исусомъ, свидѣтельствовавшимъ при Понтійствѣ Пилатъ доброе исповѣданіе: соблюсти тебѣ заповѣдь нескверну и невазвону* (1 Тим. 6, 13. 14.); то, послѣку умолчалъ теперь объ Ангелахъ и о Духѣ, ужели усумнятся, что есть Духъ, и есть Ангелы? Конечно усумнятся, потому что ирѣобучились къ танованъ куламъ на Духа. А если услышать, что говорить Писаніе въ книгѣ Исхода: *убоишася людѣ Господа и върваша Богу, и Моисею угодишу Его* (Исх. 14, 31.); то неужели сопрѣчислѣть Моисея къ Богу и послѣ Бога представлять себѣ будутъ не Сына, но одного Моисея? И если услышать, что патриархъ Іаковъ, благословляя Іосифа, говорить: *Богъ, Иже питаеть мя измлада даже до дне сего. Ангелъ, иже мя избавляеть отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія* (Быт. 48, 15. 16.); то ужели, послѣку Ангела Іаковъ наименовалъ послѣ Бога, Ангелъ выше Сына, или Сынъ сопрѣчислѣтся къ Ангеламъ?

Конечно, такъ будутъ понимать они, имѣя развращенное сердце. Но не такова Апостольская въра, и хрѣстіанинъ никакъ не потерпитъ сего. Ибо свя-

тая и блаженная Троица нераздельна, и есть единое Сама съ Собой. Когда именуется Отецъ, присущи Ему и Слово Его, и въ Сынъ Духъ. И если именуется Сынъ; то въ Сынъ есть Отецъ, и Духъ не въ Слово. Ибо одна благодать воспоминается отъ Отца чрезъ Сына въ Духъ Святомъ. И единое Божество, единъ Богъ, *Иже надъ всеми и чрезъ всехъ и во всехъ* (Еф. 4, 6.).

Такъ Павелъ, сказавъ: *засвидѣтельствую предъ Богомъ и Иисусъ Христомъ* (2 Тим. 4, 1.), зналъ, что отъ Сына неотдѣлимъ Духъ, но и Онъ такъ же во Христа, какъ Сынъ во Отца. Не безъ причины же присовокупилъ избранныхъ Ангеловъ; поелику засвидѣтельствованіе сдѣлано было ученику, то ученикъ, зная, что шрекаемое Богомъ нарекается чрезъ Сына въ Духъ, Ангелы же служатъ намъ, назирая дѣла каждаго, долженъ былъ соблюдать увѣщанія учителя; потому что есть назирающіе надъ нимъ свидѣтели сказаннаго. Или, можетъ быть, Ангелами, выну видящими лице Отца, сущаго на небесахъ, свидѣтельствуется Апостолъ ради малыхъ въ Церкви, чтобы ученикъ, зная, кто попочитали народные, не вознерадѣлъ объ Апостольскихъ увѣщаніяхъ. Таковъ, по моему мнѣнію, смыслъ Божественныхъ словесъ, обличающій хулу на Духа неразумныхъ еретиковъ.

Но они, какъ пишешь ты, въ постоянномъ упорствѣ противъ истины, не изъ Писаній уже (потому что не находятъ ничего въ Писаніи), но отъ избытка сердца своего изрыгаютъ, и еще гонорятъ: «если Духъ—не тварь и не одинъ изъ Ангеловъ, но отъ Отца исходитъ; то не слѣдуетъ ли, что и Онъ есть Сынъ, что Духъ и Слово суть два брата? А если

Онъ братъ Слову; то какъ же Слово едибородно, или почему Они не равны, но Одинъ именуется послѣ Отца, а Другой послѣ Сына? И если Онъ отъ Отца; то почему не говорится, что и Духъ рожденъ, или что Онъ—Сынъ, называется же просто Духомъ Святымъ? А если Духъ есть Духъ Сына; то не слѣдуетъ ли, что Отецъ—дѣдъ Духу?»

Такъ глумятся сіи недостойные, предаваясь пытливости и желая изслѣдовать глубины Божіи, которыхъ никто не знаетъ, кромѣ хулимаго ими Духа Божія. Надлежало бы не удостовнять ихъ даже и отвѣта, по Апостольской же заповѣди, послѣ сдѣланнаго выше вразумленія, отречься отъ нихъ, какъ отъ еретиковъ (Тит. 3, 10.); или, развѣ предложить имъ вопросы достойные того, о чемъ они спрашиваютъ, и потребовать у нихъ такого же отвѣта, какаго сами у насъ требуютъ. Посему, пусть отвѣчаютъ: отъ Отца ли Отецъ, и рожденъ ли съ нимъ другой, и суть ли это братья, произшедшіе отъ одного, и какъ имъ имя, и кто у нихъ Отецъ и дѣдъ, и кто предки послѣднихъ? Скажутъ: «нѣтъ, Отецъ не отъ Отца». Пусть же объясняютъ: какъ же Онъ—Отецъ, не бывъ Самъ отъ Отца? Или, какъ могъ имѣть Сына, Самъ не родившійся прежде Сыномъ? Знаю, что вопросъ нечестивъ. Но справедливо—поглумиться надъ глумящимися такъ, чтобы хотя изъ подобной несообразности нечестиваго вопроса могли почувствовать собственное свое безразсудство. Вопросы сіи не имѣютъ мѣста; да не будетъ сего! И неприлично—такъ спрашивать о Божествѣ; потому что Богъ не то же, что человекъ, чтобы и о Богѣ кому-либо смѣть

спрашивать по-человѣчески. Поэтому, какъ сказали уже я, надлежало бы объ этомъ молчать, и не вдаваться въ подобныя разсужденія.

Но, чтобы молчаніе наше не послужило для нихъ поводомъ къ безстыдству, пусть слышать, что, какъ Отцу не можемъ наименовать Отца, такъ и Сыну—брата. У Отца, по написанному предъ симъ, не было инаго Бога; нѣтъ и инаго Сына; потому что Сынъ единороденъ. Посему, единственный и единый Отецъ есть Отецъ единственнаго и единаго Сына; и въ единомъ Божествѣ всегда былъ и есть Отецъ и Сынъ. Ибо у людей, если кто именуется отцемъ, то былъ онъ сыномъ другаго; и если кто именуется сыномъ, то сталъ отцемъ другаго; почему, людьми не сохраняется въ собственномъ смыслѣ имя отца или сына. Авраамъ, будучи сыномъ Фарра, былъ отцемъ Исаака; и Исаакъ, будучи сыномъ Авраамовымъ, сталъ отцемъ Иакова. Таково естество человѣческое; люди суть части въ-отношеніи другъ къ другу. Каждый раждаемый имѣетъ въ себѣ часть отца, почему и самъ дѣлается отцемъ другаго. Но не такъ въ Божествѣ; Богъ, не какъ чловѣкъ, имѣетъ естество неудѣляемое; посему не удѣляясь раждаетъ Сына, такъ чтобы и Онъ содѣлался отцемъ другаго, потому что и самъ не отъ Отца. И Сынъ не есть часть Отца, почему не раждаетъ, какъ рожденъ Самъ, но всецѣло есть образъ и сіяніе всецѣлаго Отца. Въ единомъ Божествѣ Отецъ есть въ собственномъ смыслѣ Отецъ, и Сынъ въ собственномъ смыслѣ Сынъ; и притомъ, Отецъ всегда Отецъ, и Сынъ всегда Сынъ. Какъ Отецъ никогда не былъ Сыномъ, такъ и Сынъ никогда не будетъ Отцемъ.

Какъ Отецъ, будучи одинъ, никогда не престанетъ быть Отцомъ, такъ Сынъ, будучи одинъ, никогда не престанетъ быть Сыномъ. Посему, совершенно безумно—подумать и назвать Сына братомъ, Отцу же дать имя дѣда. Въ Писаніяхъ Духъ не наименованъ сыномъ, чтобы не почили Его братомъ, не наименованъ и сыномъ Сына, чтобы Отца не признали дѣдомъ; напротивъ того, Сынъ именуется Сыномъ Отчимъ, и Духъ—Духомъ Отчимъ. И таинъ образомъ, едино Божество святыя Троицы, и единая въра.

А поэтому, безумно—утверждать, что Духъ есть тварь. Если бы Онъ былъ тварію, то не былъ бы присоединенъ къ Троицѣ; потому что вся Троица есть единый Богъ. И достаточно знать, что Духъ—не тварь и не соприсчисляется къ тварямъ; потому что къ Троицѣ не примѣшивается ничто чуждое, напротивъ того, Она нераздѣльна и сама Себя подобна. Сего достаточно для вѣрующіихъ. До сего простирается въ людяхъ вѣдѣніе; здѣсь предѣлъ того, что Херувимы закрываютъ крылами. А кто домогается и хочетъ изслѣдовать паче сего; тотъ противится сказанному: *не мудрися измисе, да не когда изумимся* (Еккл. 7, 17.). Что предано вѣрѣ, то прилично постигать не человѣческою мудростію, но слухомъ вѣры. Ибо какое слово возможно достойнымъ образомъ объяснить то, что выше естества сотвореннаго? Или, какою вообще слухъ можетъ пріять то, *исже не лтъь есть челоукомъ ни слышати, ни глаголати*? Такъ выразился Павелъ даже о томъ, что слышалъ онъ (2 Кор. 12, 4.); о самомъ же Богѣ сказалъ: *не изслѣдовани путіе Его. Кто*

бо разумъ уде Господень? Или кто совѣтникъ Ему бысть (Рим. 11, 34)? Авраамъ не предавался нѣглпвости, не предлагалъ вопросовъ Глаголющему, но вѣрова; и вѣрися ему въ правду (Евр. 3, 51). За сіе п. Моисей названъ *свѣтлымъ* слугою (Быт. 15, 6.).

Если же мудрствующіе по-аріански, повалику въ злохудожную душу ихъ не видеть премудрость, не могутъ постигнуть умомъ п. вѣрою ученія о нераздѣльной п. святой Троицѣ; то пусть не перетолковываютъ ради сего самой истины, и чего не могутъ сами понять, не говорятъ о томъ, что сіе п. невозможно. Еретики впадаютъ въ великую несообразность, не умѣя понять, почему Святая Троица нераздѣльна, аріане ставятъ Сына заодно съ тварію, а сіи обратные п. Духа сопрічисляютъ къ тварямъ. Но имъ надлежало, или, непонимая вовсе молчать, п. однимъ Сына, а другимъ Духа, не присоединять къ тварямъ, или познать написанное, п. Сына соединять со Отцемъ, а Духа не отдѣлять отъ Сына, чтобы соблюдалась п. нераздѣльность п. истинная единоестественность Святыя Троицы. Научившись сему, надлежало имъ не быть дерзкими; и не спрашивать съ сомнѣніемъ, какъ это бываетъ, чтобы, если вопрошаемый затруднится отвѣтомъ, не обратилось это для нихъ въ поводъ къ злоумію. Ибо всякому сотворенному существу, а тѣмъ паче намъ людямъ, невозможно изречь что-либо достойное о неизреченномъ. Еще же болѣе дерзости, чего не въ состояніи мы выразить, о томъ придумывать новыя реченія, кромѣ употребляемыхъ въ Писаніи. Притомъ, безумно такое предпріятіе и въ томъ, кто спраши-

81.) *Вопросъ = во...*

ваетъ, и въ томъ, кто замышляетъ отвѣчать. Ибо даже и того, кто предлагаетъ подобные вопросы о вещахъ сотворенныхъ, нельзя признать имѣющимъ здравый смыслъ. Или пусть сіи, рассуждающіе обо всемъ свободно, осмѣлятся отвѣтить, какъ составилось небо, изъ какого оно вещества, какое его смѣшеніе, или какъ составилось солнце и каждая изъ звѣздъ? Что же удивительнаго, если безразсудство ихъ обличается тѣмъ, что выше ихъ, когда не удобопознаваемы для нихъ и природа долу растущихъ здѣсь деревьевъ, и составъ водъ, и образованіе и строеніе животныхъ? Конечно, не объяснять они сего, когда и Соломонъ, паче всѣхъ причастившійся мудрости, усматривая, что человеку невозможно доискаться сего, сказалъ: *всякій въкъ далъ есть въ сердца ихъ, яко да не обрѣцетъ человекъ сотворенія, еже сотвори Богъ отъ начала и даже до конца* (Еккл. 3, 11.). Ужели же, поелику не могутъ доискаться сего, то признаютъ, что сего и нѣтъ? Конечно, признаютъ они это, имѣя растлѣнный умъ. А поэтому, иной справедливо имъ скажетъ: почему же вы, бессмысленные и на все дерзновенные, не перестаете предаваться пытливости о Святой Троицѣ, и не увѣруете паче, *яко есть, имѣя въ себѣ учителемъ Апостола, который говоритъ: прежде же всего въровати подобаетъ Богу, яко есть, и възыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. 11, 6.)? Не сказалъ онъ, какъ есть, а только, *яко есть*. Но если и сіе не пристыждаетъ ихъ, то пусть скажутъ: какъ есть Отецъ, чтобы такимъ образомъ узнать, какъ есть и Слово Его. Но на это скажутъ: ни съ чѣмъ несообразно—спрашивать такъ объ От-

ць». Поэтому, пусть же слышатъ, что ни съ чѣмъ несообразно спрашивать такъ и о Слово Его.

Итакъ, поелику такое предпріятіе и излишне и исполнено совершеннаго безумія; то пусть никто уже не предлагаетъ подобныхъ вопросовъ, а изучаетъ только сказанное въ Писаніяхъ, потому что представленныя тамъ въ объясненіе сего уподобленія достаточны и удовлетворительны. Такъ, Отецъ нарицается источникомъ и свѣтомъ. Ибо сказано: *Мене оставиша источника воды живы* (Іер. 2, 13.), и у Варуха: *что есть Исраїлю? Что яко еси на земли вражій? Оставилъ еси источника премудрости* (Вар. 3, 10. 12.). И, по Іоаннову слову, *Богъ нашъ свѣтъ есть* (1 Іоан. 1, 5.). Сынъ же въ отношеніи къ источнику именуется рѣкою: *рѣка Божія наполнися водъ* (Пс. 64, 10.), а въ отношеніи къ свѣту, сіяніемъ, какъ говоритъ Павелъ: *Иже сый сіяніе славы и образъ ипостаси Его* (Евр. 1, 3.). А поелику Отецъ есть свѣтъ, и Сынъ—сіяніе Его (намъ особенно вѣрно неоднократно повторяютъ о семъ одно и то же); то и въ Сынъ можно усматривать Духа, Которымъ просвѣщаемся. Ибо сказано: *да дастъ вамъ Духа премудрости и откровенія, въ познаніи Его: просвѣщенна очеса сердца* (Евр. 1, 17. 18.). Когда же просвѣщаемся Духомъ, тогда просвѣщаетъ насъ Имъ Христось. Ибо сказано: *бъ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго чело-вѣка, зярдущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9.). И еще, поелику Отецъ есть источникъ, а Сынъ нарицается рѣкою, то о насъ говорится, что піемъ Духа. Ибо написано: *вси единъмъ Духомъ напоимомся* (1 Кор. 12, 13.). Напоеваемые же Духомъ, піемъ мы Хри-

ста: *Піаху бо отъ духовнаго поелъдующаго камене: Камень же бѣ Христовъ* (1 Кор. 10, 4). И еще, поелнику Христось есть питившій Сынь; то мы, пріявъ Духа, всыновляемся. Не пріахте бо, сказажо, духи работы таки въ болять; но пріяхте Духа сыноволоженія (Рим. 8, 15.). А всыновляемые Духомъ, какъ очевидно, о Христвѣ именуемъ чадами Божіими. Елицы же пріяхша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти (Іоан. 1, 12.). Потомъ, поелнику Отець, какъ говорятъ Павелъ, есть единый премудрый (1 Тим. 1, 17.); то Сынь есть премудрость Его: ибо Христовъ Божія сила и Божія премудрость (1 Кор. 1, 24.). Поелнику же Сынь есть премудрость; то мы, пріявъ Духа премудрости, пріяемъ въ себѣ Сына, и о Немъ дѣлаемъ мудрыми. Такъ, во псалмѣ сто сорокъ пятомъ написано: *Господь рѣшиша окованія, Господь умудрѣхъ слѣпцы* (Пс. 145, 7.). И поелнику подается намъ Духъ; ибо Спаситель еназамъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22.); то въ насъ самъ Богъ. Такъ написалъ Іоаннъ: *аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ. О семъ разумѣемъ, яко въ Немъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (Іоан. 4, 13.). А поелнику Богъ въ насъ, то въ насъ и Сынь, какъ говоритъ самъ Сынь: *пріидемъ Азъ и Отець, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23.). Потомъ, поелнику Сынь есть жизнь; ибо говорятъ: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6.); то говорится о насъ, что оживотворяемъ Духомъ. Ибо сказано: *Воздвигй Христа Іисуса изъ мертвыхъ, оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша живущима Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 11.). И поелнику ожив-

вотворяемъя Духомъ; то говорится, что живетъ въ насъ самъ Христосъ. Ибо сказано: *Христови срашняхся: живу не ктому изъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20.). И еще, какъ Сынъ наименовалъ Отца творящимъ тѣ дѣла, какія Онъ творилъ; ибо говоритъ: *Отецъ во Мнѣ пребываетъ, Той творитъ дѣла. Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ: аще ли же ни, за та дѣла вѣру имите Ми* (Юан. 14, 11.): такъ Павелъ, если творилъ что силою Духа, то именовалъ сіе Христовыми дѣлами. *Не смѣю бо глаголати что, ихже не содѣя Христосъ мною, въ послушаніе языковъ, словомъ и дѣломъ, въ силу знаменій и чудесъ, силою Духа Святаго* (Рим. 15, 18. 19.). При такомъ же союзѣ и при такомъ единствѣ во Святой Троицѣ, кто станетъ отдѣлять, или Сына отъ Отца, или Духа отъ Сына, и отъ самого Отца? Или, кто такъ дерзокъ, чтобы называть Троицу неподобною и иноестественною въ-отношеніи къ Себѣ самой, или Сына иносущнымъ со Отцемъ, или Духа чуждымъ Сыну?

Но иный изъ допытывающихся спроситъ еще: «какъ сіе возможно? Почему, когда въ насъ Духъ, говорится, что въ насъ Сынъ; и когда въ насъ Сынъ, говорится, что въ насъ Отецъ? Или почему, гдѣ всецѣлая Троица, тамъ означается Она Единымъ? Или почему, когда въ насъ Единый, говорится, что въ насъ Троица?» Пусть же спрашивающій отдѣлитъ сперва сѣніе отъ свѣта, или премудрость отъ премудраго; или пусть скажетъ: какъ сіе возможно? Если же не въ-силахъ онъ сказать сего, то тѣмъ наче развѣ бѣснующимся свойственна дерзость

предлагать подобные вопросы о Богѣ , потому что, по сказанному , ученіе о Божествѣ преподается не въ умственныхъ доводахъ, но при посредствѣ вѣры и благоговѣнно благочестнаго помысла. Если Павелъ и о спасительномъ крестѣ проповѣдовалъ *не въ премудрости слова* (1 Кор. 1, 17.), но *въ явленіи Духа и силы* (2, 4.), а въ раю слышалъ неизреченныя глаголы, *иже не лѣтъ есть чловѣку глаголати* (1 Кор. 12, 4); то можетъ ли кто разсуждать о самой Святой Троицѣ?

Впрочемъ, такому недоумѣнію можно пособить предварительно вѣрою, а потомъ сказанными выше уподобленіями, и именно: образъ, сіяніе, источникъ, рѣка, упостась, начертаніе (*χαρακτηρ*). Ибо какъ Сынъ пребываетъ въ собственномъ Своемъ образѣ— въ Духъ; такъ и Отецъ—въ Сынъ. И божественное Писаніе, устраняя невозможность истолковать словомъ и даже постигнуть мыслію, даетъ намъ таковыя уподобленія, чтобы, по причинѣ невѣрія дерзновенныхъ, можно было сказать просто и сказать безопасно, представить самымъ дозволеннымъ образомъ и увѣровать, что единое есть освященіе, совершаемое отъ Отца чрезъ Сына въ Духъ Святомъ. Ибо, какъ Сынъ едиnorodенъ; такъ и Духъ, подаваемый и посылаемый Сыномъ, есть единъ. Не многіе посылаются Духи; и посылаемый Духъ не одинъ изъ многихъ, но единственъ. Поелику единъ Сынъ, едино живое Слово; то надлежитъ, чтобы совершенная, полная, освящающая и просвѣщающая, живая дѣйственность Его, была едина, единъ былъ Даръ, Который скажется исходящимъ отъ Отца; потому что Онъ возсіяваетъ, посылается и

преподается Словомъ , а Слово мы исповѣдуемъ произшедшимъ отъ Отца. И дѣйствительно, какъ Сынъ посылается Отцемъ ; ибо сказано: *такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго послалъ есть* (Іоан. 3, 18.): такъ Духа посылаетъ Сынъ ; ибо говоритъ: *аще Азъ иду, послю Утѣшителя* (Іоан. 16, 7.). И какъ Сынъ прославляетъ Отца, говоря: *Отче, Азъ прославихъ Тя* (Іоан. 17, 4.); такъ Духъ прославляетъ Сына ; ибо сказано: *Онъ Мя прославитъ* (Іоан. 16, 14.). Какъ Сынъ говоритъ: *яже слышахъ отъ Отца, сія глаголю въ міръ* (Іоан. 8, 26.): такъ Духъ отъ Сына пріемлетъ ; ибо сказано: *отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоан. 16, 14.). Какъ Сынъ пришелъ во имя Отца ; такъ о Духъ говоритъ Сынъ: *Духъ Святой, Егоже пошлетъ Отецъ во имя Мое* (Іоан. 14, 26.).

Поелику же у Духа съ Сыномъ и сила и естество таковы же, каковы у Сына со Отцемъ ; то называющій Духа тварію не ту же ли самую мысль по необходимости будетъ имѣть и о Сынъ ? Ибо, если Духъ Сына есть тварь; то еретикамъ слѣдуетъ утверждать , что и Слово Отчее есть тварь. Такъ думали аріане, и впади въ Каіафинно іудейство. Если же тѣ, которые утверждаютъ подобное о Духъ, не присвоятъ себѣ Аріева образа мыслей; то пусть избѣгаютъ они и Аріевыхъ речевій, и не нечествуютъ въ ученіи о Духъ. Какъ Сынъ, Который во Отцѣ, и въ Которомъ Отецъ, не есть тварь, но собственъ Отчей сущности (а вы говорите о себѣ, что утверждаете тоже самое): такъ и Духа, Который въ Сынъ, и въ Которомъ Сынъ,

непозволительно причислять къ тварямъ, и отдѣлять отъ Слова, Троицу же представлять несовершенною.

Посему, что касается до изреченій Пророческаго и Апостольскаго, смыслъ которыхъ извратили сѣи обратные, и тѣмъ сами себя ввели въ обманъ; то оными изреченіями достаточно изобличается невѣжественная хула сихъ еретиковъ. Разсмотримъ же, наконецъ, одно за другимъ и другія изреченія въ божественныхъ Писаніяхъ о Духѣ Святомъ, и какъ искусные торжники разсудимъ, имѣеть ли Духъ что-либо свойственное тварямъ, или Онъ собственъ Богу, почему бы намъ наименовать Духа или тварію, или инымъ отъ тварей и собственнымъ Божеству въ Троицѣ и Единымъ въ семъ божествѣ? Въ такомъ случаѣ и еретики устыдятся, можетъ быть, узнавъ, сколько несогласны съ божественнымъ словомъ изобрѣтенныя ими хульныя реченія.

Твари произошли изъ ничего, имѣя начало бытія; ибо *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю, и вся, яже въ нихъ* (Пс. 145, 6.). О Духѣ же Святомъ говорится, что Онъ отъ Бога. Ибо сказано: *никто же въсть, яже въ чловѣць, точію духъ чловѣка живущій въ немъ: такожде и Божія никто же въсть, точію Духъ Божій. Мы же не духа міра прияхомъ, но Духа, Иже отъ Бога* (1 Кор. 2, 11. 12.). Какое же, по словамъ симъ, сродство у Духа съ тварями? Тварей не было, но Богъ есть Сый, отъ Него и Духъ. А что отъ Бога (а), то не изъ ничего, то не тварь; иначе,

(а) То-есть: изъ еущества Божія.

по словамъ ихъ, и Тотъ, отъ Кого Духъ, долженъ быть признанъ тварно. Кто же потерпитъ таковыхъ безумныхъ, которые также говорятъ въ сердцахъ своемъ: *нѣсть Богъ?* Ежели, какъ никто не знаетъ того, что въ человѣкѣ, такъ никто не знаетъ и Божія, кромѣ Духа, Который въ Богъ; то не хульно ли утверждать, что сущій въ Богъ Духъ, испытующій глубины Божіи, есть тварь? Утверждающій это научится изъ сего утверждать еще, что и духъ человѣка есть внѣ самого человѣка, и сущее въ Богъ Слово есть тварь.

И еще, Духъ есть, и именуется, Духъ святости и обновленія. Ибо Павелъ пишетъ: *нареченнымъ Сыномъ Божіи въ силу, по Духу святости, изъ воскресенія отъ мертвыхъ Иисуса Христа, Господа нашего.* И еще говоритъ: *но освятитесь, но оправдайтесь, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11.). И пиша къ Титу, сказалъ: *егда же благодать и человеколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей Его милости, спасе насъ, банею пакибитія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно, Иисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, да оправдившеся благодатию Его, наследницы будемъ по упованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 4—7.). А твари освящаются и обновляются: *Послещи Духа Твоего и созиждутся, и обновши лице земли* (Пс. 103, 30.). И Павелъ говоритъ: *не возможно бо просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ Дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго* (Евр. 6, 4.). Посему, Кто не освящается отъ дру-

гаго, не есть причастникъ святыхъ, но Самъ дѣлаеть причастниками, и Кѣмъ освящаются всѣ твари, Тотъ можетъ ли быть единымъ изъ всѣхъ, и собственностію причастниковъ Своихъ? Утверждающимъ сіе необходимо сказать, что и Сынъ, Которымъ все приведено въ бытіе, есть одинъ изъ всѣхъ.

Духъ именуется животворящимъ; ибо сказано: *Вовдвигй Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша, живущимъ Духомъ Его въ васъ.* Какъ Господь есть источникъ жизни, и, по изреченію Петрову, *начальникъ жизни* (Дѣян. 3, 15.); такъ самъ же Господь сказалъ: *вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14.). Сіе же рече о Духъ. *Егоже хотѣху приимати върующіи въ Него* (7, 39.). Твари же, какъ сказано, оживотворяются Духомъ. А Кто не есть причастникъ жизни, но Самъ дѣлаеть причастниками и оживотворяетъ твари, Тотъ имѣетъ ли какое средство съ сотвореннымъ? Или, вообще, можетъ ли принадлежать къ тварямъ, которыя въ Немъ оживотворяются Словомъ?

Духъ именуется помазаніемъ и есть печать. Ибо Іоаннъ пишетъ: *и вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе, Духъ Его, учитъ вы о всемъ* (1 Іоан. 2, 27.). У Пророка же Исаіи написано: *Духъ Господень на Мя, Егоже ради помаза Мя* (Иса. 61, 1.). И Павелъ говоритъ: *въ Немже и въровахше знаменастеся въ день избавленія* (Еф. 1, 13. 4, 30.). Но твари

симъ Духомъ запечатльваются, помазуются и о всемъ научаемы. Если же Духъ есть помазаніе и печать, если Слово Имъ все помазуетъ и печатльветъ; то какое подобіе и свойствѣ у помазанія и печати съ помазуемыми и печатльемыми? Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи Духъ не въ числѣ всѣхъ. Ибо и печать не отъ печатльемыхъ, и помазаніе не отъ помазуемыхъ. Напротивъ того, Духъ собственъ помазующему и запечатльвающему слову; потому что помазаніе имѣетъ благоуханіе и дохновеніе Помазующаго, и помазуемые, причастившись Его, говорятъ: *Христово благоуханіе есмь* (2 Кор. 2, 15.). Печать же имѣетъ образъ печатльющаго Христа, и запечатльнные дѣлаются причастниками сего образа, сами преобразуясь по оному, какъ говоритъ Апостоль: *чадца моя, ими же паки болъвную, дондеже вообразится Христось въ васъ* (Гал. 4, 15.). И мы, запечатльнные такимъ образомъ, справедливо дѣлаемся и причастниками *Божественнаго естества*, какъ сказалъ Петръ (2 Петр. 1, 4.). Такъ вся тварь дѣлается причастною Слова въ Духъ. И ради Духа всѣ именуемся причастниками Божіими. Ибо сказано: *не вѣстели, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Аще кто храмъ Божій растльтитъ, растльтитъ сего Богъ; храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы* (1 Кор. 3, 16. 17.). А если бы Духъ Святый былъ тварь, то намъ невозможно было бы приобщиться Бога; но сочетавались бы мы съ тварію и содѣльвались бы чуждыми Божественнаго естества, какъ нимаю его не причастные. Теперь же, когда именуемся причастниками Христовыми и

причастниками Божіими, доказывається спмъ, что помазаніе въ насъ и печать отъ естества не вещей сотворенныхъ, но самого Сына, Который сущимъ въ Немъ Духомъ сочетаваетъ насъ со Отцемъ. Ибо, какъ сказано выше, сему научая Іоаннъ, написалъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Богъ пребываемъ и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (1 Іоан. 4, 15.). Если же чрезъ пріобщеніе Духа дѣлаемся причастниками Божественнаго естества; то безумствуетъ, кто утверждаетъ, что Духъ—естества тварнаго, а не Божія. Даже ть, въ комъ пребываетъ Духъ, обожаются Духомъ. А если Духъ творитъ богами; то нѣтъ сомнѣнія, что естество Его есть естество Божіе.

Въ сто третьемъ псалмѣ, какъ говорили мы и выше, еще яснѣе сказано въ опроверженіе сей ереси: *отымеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: последи Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. 103, 29.). И Павелъ пишетъ къ Титу: *банею пакибытія, и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно, Іисусъ Христомъ* (Тит. 3, 5.). Если же Отецъ творитъ и обновляетъ все Словомъ въ Духъ Святомъ; то какое подобіе или сродство у Творящаго съ тварями? Или вообще, какъ можетъ быть тварію Тотъ, въ Комъ все создается? Ибо за таковою хулою слѣдуетъ и другая хула на Сына; кто утверждаетъ, что Духъ—тварь, тому слѣдуетъ сказать также, что тварь и Сынъ, Которымъ все зиждется.

Духъ есть и именуется образъ Сына. *Ихже бо предувѣдъ, тѣхъ и представи сообразныхъ быти*

образу Сына Своего (Рим. 8, 29.). Поэтому, какъ скоро и еретикн исповѣдуютъ, что Сынъ — не тварь; не можетъ быть тварію и образъ Сына. Ибо каковъ образъ, такимъ необходимо быть и тому, чей онъ образъ. Посему, справедливо и прилично исповѣдуются, что Слово, какъ образъ Отца, есть не тварь. Но кто сопричисляетъ къ тварямъ Духа, тотъ, конечно, сопричислитъ къ нимъ и Сына, своею хулою на образъ Сына хуля въ Сынъ и Отца.

Итакъ, Духъ — иное отъ тварей, и доказано, что Онъ всего болѣе собственъ Сыну, и не чуждъ Богу. И этотъ мудрый вопросъ ихъ: ежели Духъ отъ Бога, почему не именуется Онъ Сыномъ? какъ выше уже оказался безразсуднымъ и дерзкимъ, такъ и теперь оказывается совершенно такимъ же. Ибо, хотя въ Писаніяхъ Духъ названъ не Сыномъ, но Духомъ Божіимъ; однакоже сказуется, что Онъ, какъ написалъ Апостоль, въ самомъ Богъ и отъ самого Бога (1 Кор. 2, 11. 12.). Если же Сынъ, какъ сущій отъ Отца, собственъ Отчей сущности; то и Духу, Который, какъ сказуется, отъ Отца, необходимо быть по сущности собственнымъ Сыну. И дѣйствительно, поелику Господь есть Сынъ, то и самый Духъ именуется Духомъ сыноположенія. И еще, поелику Сынъ есть премудрость и истина; то и о Духъ написано, что Онъ — Духъ премудрости и истины (Иса. 11, 2.). И также, какъ Сынъ есть сила Божія и Господь славы; такъ и Духъ именуется Духомъ силы и Духомъ славы. Каждое изъ сихъ именованій употребляется Писаніемъ. Павелъ пишетъ къ Коринѳя-

намъ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли (1 Кор. 2, 8.); и въ другихъ Писаніяхъ: не пріѣсте духа работы паки въ боязнь; но пріѣсте Духа сыноположеніи (Рим. 8, 15.); и еще: посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче (Гал. 4, 6.). И Петръ написалъ: аще укорлеми бываете о имени Христовъ, блажени есте: яко славы и силы и Божій Духъ на васъ почиваетъ (1 Петр. 4, 14.), Господь же сказалъ, что Духъ есть Духъ истины и Утѣшитель (Іоан. 14, 16. 17.). Сіимъ доказывается, что въ Немъ Троица совершенна. Поэтому, въ Духъ Слово сподоблетъ славы тварь, обожая и всыновляя, приводитъ ее къ Отцу. А Кто тварь сочетаваетъ съ Словомъ, Тотъ самъ не можетъ быть изъ числа тварей. И Кто всыновляетъ тварь, Тотъ не можетъ быть чуждъ Сыну. Иначе, необходимо будетъ искать инаго Духа, въ которомъ бы и Духъ сочетавался съ Словомъ. Но сіе неумѣстно. Итакъ, Духъ не въ числѣ существъ созданныхъ, но Онъ собственъ Отчему естеству. Въ Немъ и Слово обожаетъ существа созданныя. А въ Комъ пріемлетъ обоженіе тварь, Тотъ не можетъ быть внѣ Отчаго Божества.

Еще и изъ слѣдующаго можно видѣть, что Духъ выше твари, и что, сколько инаковъ Онъ съ естествомъ существъ созданныхъ, столько собственъ Божеству.

Духъ Святой непреложенъ и неизмѣняемъ. Ибо сказано: *Духъ Святой отбѣжитъ наказанія лстива, и отыметъ отъ помысленій неразумныхъ*

(Прем. 1, 5.). И Петръ говоритъ: въ неистлвнѣмъ кроткаго и молчаливаго Духа (1 Петр. 3, 4.). И еще въ книгѣ Премудрости сказано: *нетлвнный бо Духъ Твой есть во всьхъ* (Прем. 12, 1.). И если никто же вьсть Божіа, точію Духъ Божій, сущій въ Богъ (1 Кор. 2, 11.); а у Бога, какъ сказалъ Іаковъ, *нвьсть премьненіе, или преложеніа стльнъ* (Іак. 1, 17.); то Духъ Святой, сущій въ Богъ, несомнѣнно непреложенъ, непремьненъ, неистлвненъ. Естество же существъ, приведенныхъ въ бытіе и сотворенныхъ, превратно, какъ существующее внѣ Божіей сущности, и составившееся изъ ничего. Ибо сказано: всякъ человекъ ложь (Пс. 115, 2.); и: вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіа (Рим. 3, 23.). *Ангелы же не соблюдиши своего начальства, и оставшии свое жилище, на судъ великаго дне, узамн вьчными, подъ мракомъ соблюде* (Іуд. 6.). И въ книгѣ Іова сказано: *аще Святымъ Ангеломъ не вьруеть, и во Ангелахъ Своихъ стропотню что усмотръ* (Іов. 4, 18.); *звѣзды же не чисты суть предъ Нимъ* (25, 5.). А Павелъ пишетъ: *не вьсте ли, яко Ангеловъ судити имамы, а не точію житейскихъ* (1 Кор. 6, 3.)? Даже слышали мы, что діаволь, находясь среди Херувимовъ, и бывъ отпечатлѣніемъ подобія, палъ съ неба, какъ молнія. Если же таково естество тварей, и такъ написано объ Ангелахъ; Духъ же всегда единъ и тотже, неизмѣненъ, имѣетъ непреложность Сына, и одинъ только съ Нимъ всегда непреложенъ; то какое подобіе у Непреложнаго съ существами превратными. Явно, что Духъ — не тварь, и вовсе не ангельской Онъ сущности, по-

тому что Ангелы превратны. А Духъ есть образъ Слова и собственъ Отцу.

И еще Духъ Господень наполняетъ вселенную; ибо такъ воспѣваетъ Давидъ: *камо пойду отъ Духи Твоего* (Пс. 138, 7.)? Также въ книгѣ Премудрости написано: *метльный бо Духъ Твой есть во всѣхъ* (Прем. 12, 1.). Всѣ же созданныя существа пребываютъ въ удѣленныхъ имъ мѣстахъ: солнце, луна и звѣзды—на тверди, облака — въ воздухъ; и людямъ постави предѣлы языковъ (Втор 32, 8.), и Ангелы посылаются на служеніе, какъ написано въ книгѣ Іова: *и придоша Ангели предстати предъ Господемъ* (Іов. 1, 6.). *И сонъ виде патриархъ Іаковъ, и се лѣствица утверждена на земли, еяже глава досязае до небесе: и Ангели Божіи нисхождаху и восхождаху по ней* (Быт. 28, 12.). А если Духъ все наполняетъ и въ Словѣ присуць среди всѣхъ, Ангелы же умалены въ этомъ и присуци тамъ только, куда посылаются; то нѣтъ сомнѣнія, что Духъ не изъ числа созданныхъ; Онъ не Ангель, какъ утверждаете это вы, но выше естества ангельскаго.

А также и то, что Духъ Святый дѣлаетъ причастниками, а не Самъ есть причастникъ (намъ нелѣпно—повторять одно и тоже), можно видѣть и изъ слѣдующаго. Сказано: *невозможно бо просвъщеныхъ единою, и вкусившихъ Дара небснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и доброго вкусившихъ Божія глагола* (Евр. 6, 4. 5.). Ангелы же и иныя твари бываютъ причастниками самого Духа; а потому, могутъ и лишаться того, чего были причастны. Но Духъ всегда одинъ и тотже.

Онъ не въ числѣ причащающихся, но Его всѣ причащаются. И если Онъ всегда есть одинъ и тотже и дѣлаетъ участниками, твари же Его бывають причастны; то Духъ Святой—не Ангелъ и вообще не тварь, но собственъ Словоу, и Духа, подаемаго Словоу, причащаются твари. Иначе, еретикамъ остается уже сказать, что тварь есть и Сынъ, Котораго всѣ мы содѣлались участниками въ Духъ.

И еще: Духъ Святой единъ; а тварей много. Ангеловъ тысящи тысящъ и тмы темъ. Много свѣтилъ; много Престоловъ, Господствъ, Небесъ, Херувимовъ, Серафимовъ, Архангеловъ. И однимъ словомъ: твари не что-либо единое, но ихъ много, и онъ различны. Если же Духъ Святой единъ, а тварей много, и Ангеловъ много; то какое подобіе у Духа съ существами созданными? И само собою явно, что Духъ не изъ числа многихъ, и даже не Ангелъ, но единосуць, лучше же сказать, собственъ единосущему Словоу, собственъ и единосущенъ единосущему Богу.

Такъ сіи одни, сами по себѣ взятая, сказуемая о Святомъ Духѣ показываютъ, что Онъ по естеству и по сущности не имѣетъ ничего общаго съ тварями и имъ собственнаго, но инакомъ съ существами созданными, собственъ же, а не чуждъ, существу и Божеству Сына, и по тому же Божеству неотдѣлимъ отъ Святыя Троицы, чѣмъ и постыждается нечувствіе сихъ еретиковъ. Впрочемъ сверхъ сего, посмотримъ еще на самое первоначальное преданіе, на ученіе и вѣру вселенской Церкви, — вѣру, какую предалъ Господь, проповѣдали Апо-

столы, соблюдали Отцы. Ибо на ней основана Церковь, и кто отпадаетъ отъ нея, тотъ не можетъ быть, и даже именоваться, христианиномъ.

Итакъ, есть Святая и совершенная Троица, познаваемая во Отца и Сына и Святомъ Духъ, не имьющая ничего чуждаго или приданнаго отвнѣ, не изъ Зиждителя и твари составляемая, но всецѣло Творящая и Зиждительная. Она подобна самой Себѣ, нераздѣльна по естеству, и едино Ея дѣйство. Ибо Отецъ творить все Словомъ въ Духъ Святомъ. Такъ соблюдается единство Святыя Троицы. Такъ проповѣдуется въ Церкви *единъ Богъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ* (Еф. 4, 6.), — *надъ всѣми, какъ Отецъ, начало и источникъ, чрезъ всѣхъ, — Словомъ, во всѣхъ же — въ Духъ Святомъ.* Троица же, не по имени только и образу выраженія, но въ самой истинѣ и существенности, есть Троица. Ибо какъ Отецъ есть Сый; такъ Сый есть и надъ всѣми Богъ—Слово Его, и Духъ Святыи нечужды бытія, но истинно существуетъ и пребываетъ. И вселенская Церковь ничего не убавляетъ изъ сего мудрствованія, чтобы не впасть въ ученіе нынѣшнихъ іудеевъ, подражающихъ Каиафѣ, и въ ученіе Савелліево, и не примышляетъ ничего большаго, чтобы не вринуться въ языческое многобожіе. А въ удостовѣреніе, что такова вѣра Церкви, пусть дознаютъ, что Господь, посылая Апостоловъ, такое именно основаніе Церкви повелѣлъ положить, говоря: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19.); такъ и научили пошедшіе Апостолы, такова ихъ проповѣдь во всей поднебесной Церкви.

Возвѣщаніе 7:6

Поелику же Церковь имѣеть такое основаніе вѣры, то пусть еще еретики скажутъ и дадутъ намъ отвѣтъ: троиченъ ли, или двойственъ Богъ? Если двойственъ; то пусть Духъ сопричисленъ будетъ вамъ къ тварямъ. Но таковое ваше мудрованіе есть уже не о единомъ Богѣ, *Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ*; отдѣляя и отчуждая Духа отъ Божества, вы не имѣете у себя сущаго во всѣхъ. И тайноводство ваше, какое, по мнѣнію вашему, совершаете такъ мудрствуя, совершается не всецѣло въ Божество; потому что къ Божеству присоединяете тварь. И вы, какъ ариане и язычники, въ богословіе свое вводите тварь вмѣстѣ съ Богомъ, Который сотворилъ ее Словомъ Своимъ. А послѣ этого, какое же упованіе ваше? Или, кто сочетаетъ васъ съ Богомъ, когда имѣете не Духа самого Бога, но духа твари? Какова же ваша дерзость и невнимательность — Отца и Слово Его низводите до тварей, и тварь опять уравниваете съ Богомъ! Ибо сіе самое дѣлаете, представляя себѣ Духа тварию, и вчлняя Его въ Троицу. Да и что означаетъ это ваше бѣснованіе — умыслить такую неправду на Бога, будто бы не всѣ Ангелы, или не всѣ твари, но единственный изъ нихъ сопричисляется къ Богу и къ Слову Его? Какъ-скоро Духъ есть Ангель и тварь и вчлненъ въ Троицу; то надлежало бы, по вашему, не одного Ангела, но и всѣхъ сотворенныхъ Ангеловъ сопричислить къ Троицѣ. Надлежало бы у васъ быть уже не Троицѣ, но неизчислимому нѣкоему множеству въ Божествѣ, чтобы и въ этомъ опять мнимо совершаемое вами тайноводство, раздѣляемое и здѣсь и тамъ, содѣлалось нетвердымъ по разно-

образно. Ибо таковы таинства у васъ и у аrianъ, разсуждающихъ нечестиво о Божествѣ, и служащихъ твари паче создавшаго вслчская Бога.

Таковыя несообразности срѣтають васъ, въ слѣдствіе допускаемой двойственности. А если Богъ — троиченъ (что и дѣйствительно), доказано же, что Онъ есть нераздѣльная и не неподобная Себѣ Троица; то необходимо, чтобы единая была и святость Троицы, и единая вѣчность Ея, и естество непреложное. Ибо, какъ преданная намъ вѣра въ Троицу, есть единая, и она сочетаваетъ насъ съ Богомъ, а кто отъемлетъ что-либо отъ Троицы, и крещается въ одно имя Отца, или въ одно имя Сына, или въ Отца и Сына безъ Духа, тотъ ничего не приемлетъ, но и крещаемые, и кто мнитъ себя преподающимъ крещеніе, остаются тщи и непосвященны; потому что тайноводство совершается во имя Троицы: такъ и кто отдѣляетъ Сына отъ Отца, или Духа низводитъ до тварей, тотъ не имѣетъ ни Сына, ни Отца, но безбоженъ, хуже невѣрнаго, и скорѣе все, только не христіанинъ. Какъ одно есть крещеніе, преподаваемое во Отца, Сына и Святаго Духа, и одна вѣра въ Троицу, какъ сказалъ Апостолъ (Еф. 4, 5.); такъ Святая Троица, сама съ Собою теждественная и пребывающая въ единеніи, не имѣетъ въ Себѣ ничего созданнаго. Таково нераздѣльное единство Троицы, такова единая въ Нее вѣра.

Если же не такъ сіе по изобрѣтенному вами, обратные; но мечтаете вы, будто бы Духъ Святой есть тварь; то уже не одна у васъ вѣра, и не одно крещеніе, но два: одно во Отца и Сына, а другое въ Ангела, который есть тварь. И нѣтъ уже у васъ

Крещеніе

ничего надежнаго и истиннаго. Ибо какое общеніе у созданнаго и Зиждителя? Или, какое единство у дольнихъ тварей и у создавшаго ихъ Слова?

Вѣдая сіе, блаженный Павелъ не раздѣляетъ, подобно вамъ, Троицу, но, научая единству Ея, написалъ Коринѳлянамъ о духовныхъ дарованіяхъ, и все возглавляетъ единымъ Богомъ Отцемъ, говоря: *раздѣленія же дарованій суть, а тойжде Духъ: и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся во всѣхъ* (1 Кор. 12,4—6.). Ибо что каждому раздѣляетъ Духъ, то подается отъ Отца Словомъ; потому что все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ и Сыну. Почему и Сыномъ подаваемое въ Духъ есть Отчее дарованіе. И когда въ васъ Духъ, тогда въ васъ же дающее Духа Слово, а въ Словѣ и Отецъ. И такимъ образомъ, исполняется сказанное слово: *придемъ Азъ и Отецъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23.). Ибо гдѣ свѣтъ, тамъ и сіяніе; а гдѣ сіяніе, тамъ его дѣйственность и свѣтозарная благодать. И сему также научая, Павелъ написалъ еще къ Коринѳлянамъ во второмъ Посланіи, говоря: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13.). Ибо подаваемая въ Троицѣ благодать и даръ дается отъ Отца чрезъ Сына въ Духъ Святомъ; потому что, какъ благодать даруемая Сыномъ есть отъ Отца, такъ не можетъ быть общенія дающаго въ насъ, развѣ только въ Духъ Святомъ. Его причастившись, имѣемъ любовь Отца, и благодать Сына, и общеніе самого Духа. А потому, и симъ доказывается единая дѣйственность Троицы. Ибо Апостолъ означаетъ не то, что раз-

Т. XXI.

личны и отдѣльны дальнѣя каждаго Лица, но что даруемое подается въ Троицѣ, все же сіе есть отъ единого Бога.

Посему, если, Кто — не тварь, но соединенъ съ Сыномъ, какъ Сынъ соединенъ съ Отцемъ, прославляется со Отцемъ и Сыномъ и познается Богомъ вмѣстѣ съ Словомъ, и приводитъ въ дѣйствіе все; что дѣлаеть Отецъ чрезъ Сына, — Того называетъ кто-либо тварію; то нечестивое его ученіе не простирается ли прямо на самого Сына? Ибо ничто не приходитъ въ бытіе и не совершается иначе, какъ только чрезъ Сына въ Духъ. Сіе воспѣвается и въ Псалмахъ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6.). И въ сто сорокъ седьмомъ Псалмѣ сказано: *послетъ Слово Свое, и истаетъ я: дхнетъ Духъ Его, и потекутъ воды* (Пс. 147, 7.). Да и оправдались мы, какъ сказалъ Апостоль, *именемъ Господа нашего Исуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11.). Ибо Духъ неотдѣленъ отъ Сына. И дѣйствительно, когда Господь говоритъ: *придемъ Азъ и Отецъ, приходитъ и Духъ, вселяясь въ насъ* не иначе, но такъ же, какъ вселяется и Сынъ; о чемъ пишетъ Павелъ къ Ефесянамъ: *да дастъ вамъ по богатству славы Своея, силою утвердитися Духомъ Его во внутреннѣмъ чловѣцѣ вселитися Христу* (Еф. 3, 16.). Когда же въ насъ Сынъ, тогда въ насъ и Отецъ; потому что Сынъ говоритъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11.).

Посему-то, поелику Слово пребываетъ въ Пророкахъ, то пророчествуютъ они въ самомъ Духъ Святомъ. Когда Писаніе говоритъ: и бысть слово Го-

сподне къ Пророку сему, тогда показывается тѣмъ, что пророчествуеть онъ въ Духъ Святомъ. Ибо у Захаріи написано: *обаже словеса Моя, и законы Моя приѣмлете, елико Азъ заповѣдаю въ Дусть Моемъ работъ Моимъ Пророкомъ* (Зах. 1, 6.); и нѣсколько ниже, жалуюсь на народъ, Богъ сказалъ: *и сердце свое учиниша непокориво не послушати закона Моего, и словеса, аже посла Господь Вседержитель Духомъ Своимъ рукою Пророковъ Его прежнихъ* (Зах. 7, 12.). И Петръ въ Дѣянїяхъ сказалъ: *мужіе братіе, подобаше скончатися Писанію, еже предрече Духъ Святыи* (Дѣян. 1, 16.). И Апостолы единогласно воскликнули такъ: *Владыко, сотворивый небо и землю и море и вся, аже въ нихъ: Иже Духомъ Святымъ, усты отца нашего Давида отрока Твоего рекъ еси* (Дѣян. 4, 24.). И Павелъ, бывъ въ Римъ, съ дерзновеніемъ сказалъ пришедшимъ къ нему іудеямъ: *добръ Духъ Святый глагола Исаіемъ Пророкомъ ко отцемъ нашимъ* (Дѣян. 28, 25.); а къ Тимоѳею написалъ: *Духъ же явственнъ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ здравыя вѣры, внимлюще духовомъ лестчимъ* (1 Тим. 4, 1.). Посему, когда сказуется, что въ комъ-либо пребываетъ Духъ, тогда разумѣется, что въ немъ и Слово, дающее Духа. И по исполненіи пророчества: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іонл. 2, 28.), Павелъ сказалъ: *подаваніемъ Духа Іисусъ Христова во мнѣ* (Филип. 1, 19.), а къ Коринѳянамъ написалъ: *искушенія ищите глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3.). Если же глагола въ немъ Христосъ; то явно, что глагола въ немъ Духъ Христовъ. Ибо,

по сказанному въ Дѣяніяхъ , когда глагола въ немъ Христось, сказалъ оиъ также: и нынѣ се азъ связанъ Духомъ, гряду во Іерусалимъ, яже въ немъ хотящая приключитися мнѣ не вѣдый, точно яко Духъ Святой по вся грады свидѣтельствуемъ мнѣ, глаголя, яко узы мене и скорби ждутъ (Дѣян. 20, 22. 23.). Посему, если Святыя говорятъ: сія глаголетъ Господь; то говорятъ не иначе, какъ въ Духъ Святомъ, и говоря въ Духъ, говорятъ во Христѣ. Если и Агавъ сказалъ въ Дѣяніяхъ: тако глаголетъ Духъ Святой (Дѣян. 21, 11.), то не иначе, какъ по причинѣ бывшаго къ нему слова, Духъ подавалъ силу вѣщать въ Духъ и засвидѣтельствовать, что ожидаетъ Павла въ Іерусалимъ. И дѣйствительно, когда опять Духъ свидѣтельствовалъ Павлу, тогда глагола въ немъ самъ Христось, такъ что свидѣтельство, бывшее отъ Духа, было Христовымъ.

Такъ, когда и на Святую Дѣву Марію снишло Слово, тогда снишелъ и Духъ, и Слово въ Духъ образовало и счинило Себѣ тѣло, желая сочетать Собою и принести ко Отцу тварь, и въ томъ примирити всяческая, умиротворивъ и небесная и земная (Кол. 1, 20.).

Итакъ, божественными Писаніями согласно свидѣствуется, что Духъ Святой—не тварь, но собственъ Словоу и Отчему Божеству. Ибо такимъ образомъ, ученіе святыхъ сводится въ ученіе о Святой нераздѣльной Троицѣ. И это есть единая вѣра вселенской Церкви. Неразумное же баснотворство сихъ обратныхъ разногласитъ съ Писаніями, согласуется же съ неразуміемъ аріанъ; и имъ естественно такъ лицемѣрить для обольщенія простодушныхъ. Но

благодареніе Господу, что они, какъ пишешь, не утаились, прикрывая себя симъ лицемѣрнымъ преко-словіемъ аріанамъ. Ибо и имъ стали ненавистны, потому что одного Духа, а не вмѣстѣ и Слово, именуяють тварію, и всѣми преданы осужденію, какъ подлинно духоборствующіе и вскорѣ дѣлающіеся паки мертвыми, потому что лишены и не имѣють въ себѣ Духа. По слову блаженнаго Апостола, они, какъ люди душевные, не могли пріять, *яже Духа Божія, зане духовнѣ востязуются* (1 Кор. 2, 14.). Но мудрствующіе согласно съ истинною *востязуются* вся, сами же ни отъ единаго *востязуются*, имѣя въ себѣ Господа, Который въ Духъ даетъ откровеніе о Себѣ, и объ Отцѣ Своемъ.

А я, живя въ пустынѣ, и не заботясь, что будутъ смѣяться слабости и недостаточности въ изложеніи доводовъ, написалъ это вкратцѣ, по причинѣ безстыдства уклонившихся отъ истины, и посылаю твоему благоговѣнію, усердно прося, чтобы ты, читая сіе, одно исправилъ, а что сказано слабо, въ томъ извинилъ. Ибо изложилъ я сіе согласно съ преданною намъ отъ Отцевъ Апостольскою вѣрою; ничего не примысливъ отънѣ, но чему научился, то и начерталъ, согласно съ Святыми Писаніями; потому что и это согласуется съ приведенными выше въ доказательство мѣстами Святыхъ Писаній, и не отънѣ примышлено, но самъ Господь Иисусъ Христосъ такъ словомъ Своимъ училъ Самарянку, а чрезъ нее и насъ, о совершенствѣ, нераздѣльномъ и единомъ Божествѣ Святыя Троицы. Сама Истина свидѣтельствуеть, говоря Самарянкѣ: *жено, вѣру Ми ими, яко грѣдетъ часъ и нынѣ естъ, егда*

истиннии поклонници поклоняются Отцу Духомъ и Истиною: ибо Отець таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ : и иже кланяется Ему, Духомъ и Истиною достоинъ кланяться (Іоан. 4, 21. 23. 24.). А изъ сего видно, что поколику Истина есть самъ Сынъ, какъ самъ Онъ говоритъ: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6.), и Пророкъ Давидъ молился о Немъ, говоря: *посли Свѣтъ Твой и Истину Твою* (Пс. 42, 3.); то истинные поклонники поклоняются Отцу, но поклоняются Ему Духомъ и Истиною, то-есть исповѣдуя Сына и въ Немъ Духа, потому что Духъ неотлученъ отъ Сына, какъ Сынъ неотлученъ отъ Отца. Сама Истина свидѣтельствуемъ, говоря: *послю вамъ Утѣшителя, Духа истины, Иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26.), *Егоже міръ не можетъ пріяти* (14, 17.), то-есть, не могутъ пріять отрицающіе, что Духъ отъ Отца въ Сынъ. Посему, въ подражаніе истиннымъ поклонникамъ, надлежитъ приступити къ Истинѣ и исповѣдать Ее. Если же и послѣ сего не желаютъ они научиться и не могутъ уразумѣть; то пусть, по крайней мѣрѣ, прекратятъ хулы, и не раздѣляютъ Тронцу, чтобы и самимъ не быть отдѣленными отъ жизни, пусть Духа Святаго не совричсляютъ къ тварямъ, чтобы, какъ тогдашніе фарисеи творимое Духомъ приписывали всельзевулу, такъ и сіи, отважившись на равную дерзость, и здѣсь и въ послѣдствіи, не потерпѣли съ ними нсщаднаго наказанія.

КЪ ТОМУ ЖЕ ЕПИСКОПУ СЕРАПІОНУ.

ПОСЛАНИЕ П-Е

противъ утверждающихъ, что Сынъ есть тварь.

Думалъ я, что написано мною мало, и вишишь себя, что по великой немощи не могъ написать, сколько возможно челоуѣку сказать вопреки учащимъ нечестиво о Духъ Святомъ. Но нѣкоторые изъ братіи, какъ пишешь, потребовали устчь и это, чтобы имъ въ готовности и въ краткомъ видѣ имѣть у себя, чѣмъ оправдаться предъ вопрошающими о нашей вѣрѣ, и чѣмъ обличить нечестующихъ. Потому, сдѣлалъ я и сіе, твердо надѣясь, что ты, имѣя благоую совѣсть, если и не достаетъ чего въ написанномъ, восполнишь то самъ.

Аріане, заключась въ себя и не представляя себя ничего инаго, такъ-какъ все это внѣ ихъ, подобно саддукеемъ, по челоуѣческимъ разсужденіямъ стали толковать и богодухновенное Писаніе. Посему слыша, что Сынъ есть Премудрость, Сіяніе и Слово Отчее, они обыкновенно возражаютъ на сіе: «какъ сіе возможно»? Какъ будто невозможно тому и быть, чего не могутъ они понять? Остается разсуждать имъ такимъ же образомъ и обо всемъ. Какъ могла

несуществовавшая нѣкогда тварь прійти въ бытіе? Или, какъ могъ изъ земной персти образоваться разумный человекъ? Или, какъ тлѣнное могло стать нетлѣннымъ? Или, какъ земля основана на моряхъ, и на рѣкахъ уготовала ю есть Богъ (Псал. 23, 2.)? И наконецъ, остается имъ сказать себѣ самимъ: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32.), чтобы съ истлѣніемъ ихъ истлѣло и безуміе ихъ ереси.

Такое мудрованіе аріанъ смертно и тлѣнно; слово же истины, которое и имъ прилично было бы уразумѣть, есть таково: ежели Богъ есть источникъ, свѣтъ и Отецъ; то непозволительно сказать, что источникъ сухъ, свѣтъ безъ сіянія, Отецъ безъ Слова; иначе, Богъ будетъ непремудръ, несловесенъ, несвятозаренъ. Итакъ, поелику Отецъ вѣченъ, то необходимо быть и вѣчному Сыну. Ибо, что ни уразумѣемъ во Отцѣ, то безъ сомнѣнія есть и въ Сынѣ, какъ говоритъ самъ Господь: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15.), и все Мое принадлежитъ Отцу. Посему вѣченъ Отецъ, вѣченъ и Сынъ; потому что *Имъ и вѣки сотворены* (Евр. 1, 2.). Отецъ есть Сый; по необходимости и Сынъ есть *Сый надъ вѣми Богъ, благословенъ во вѣки аминь*, какъ сказалъ Павелъ (Рим. 9, 5.). Непозволительно — сказать о Сынѣ; было, когда Онъ не былъ. Отецъ есть Вседержитель; Вседержитель есть и Сынъ; ибо говоритъ Іоаннъ: *Сый, и Иже бѣ, и грядый, Вседержитель* (Апок. 1, 8.). Отецъ есть свѣтъ, и Сынъ есть Сіяніе и Свѣтъ истинный. Отецъ — истинный Богъ, и Сынъ — истинный Богъ. Ибо такъ написала

Іоаннъ : да будемъ во истиннѣмъ въ Сыцѣ Егѡ
Іисусѣ Христѣ, Сей есть истинный Богъ и жи-
вотъ вѣчный (1 Іоан. 5, 20). И вообще, изъ все-
го, что имѣетъ Отецъ, нѣтъ ничего не принадле-
жащаго Сыну. Посему-то Сынъ во Отцѣ и Отецъ
въ Сынѣ ; ибо что принадлежитъ Отцу, то есть
въ Сынѣ, а также познается и во Отцѣ. Такъ раз-
умѣется и сіе: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан.
10, 30, потому что не иное во Отцѣ, а иное въ
Сынѣ, но что во Отцѣ, то есть и въ Сынѣ. И по-
елику, что въ Сынѣ видишь, видишь во Отцѣ; то
совершенно уразумѣвается сказанное: *видѣвый Мене,*
видѣ Отца (Іоан. 14, 9.). А вслѣдствіе доказан-
наго теперь, злочестивъ, кто говоритъ, что Сынъ
есть тварь. Ибо принужденъ будетъ наименовать
тварию и источникъ, источающій тварь, т. е. ту
Премудрость, — то Слово, въ Которомъ все, что
есть во Отцѣ.

Сверхъ сего, гвилость аріанской ереси можно ви-
дѣть и изъ слѣдующаго. Кому подобны мы, съ
тѣми имѣемъ тождество и бываемъ едносуцны.
Такъ мы люди, подобны будучи другъ другу, и
имѣя другъ съ другомъ тождество, и едносуцны
между собою ; ибо всѣмъ свойственно одно и тоже:
смертность, тлѣнность, превратность, происхожде-
ніе изъ ничего. И Ангелы въ отношеніи къ себѣ
самимъ и всѣ прочія существа также между собою
единоестественны. Посему, пусть изслѣдуютъ сіи
пытливые, есть ли какое подобіе у твари съ Сыномъ,
или, могутъ ли они найти въ тваряхъ, что есть
въ Сынѣ, почему бы отважиться имъ и Божіе Сло-
во наименовать тварию. Но сіи, продерзливые на

все и заблуждающіеся въ дѣль благочестія, не найдутъ ничего такого.

Ниодна тварь не есть Вседержитель и ниодна не обладаетя другою, каждая же принадлежитъ самому Богу. *Небеса повѣдаютъ славу Божию* (Псал. 18, 1.). *Господня земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1.). *Море видѣ и побѣже* (Псал. 113, 3.). Вся твари рабственны Сотворшему ихъ, творять волю Его, повинуются повелѣніямъ Его. А Сынъ есть Вседержитель, какъ и Отець. Сіе написано и до-казано.

А также въ тваряхъ ничто не непреложно по естеству. Ибо и нѣкъ ангеловъ нѣкоторые не соблюли чина своего, и *звѣзды не чисты суть предъ Нимъ* (Іова 25, 5.); и діаволь спалъ съ неба, и Адамъ преступилъ заповѣдь, и все измѣняемо. Но Сынъ непреложенъ и неизмѣненъ, какъ и Отець. Сіе и Павелъ напомянулъ словами сто перваго псалма, говоря: *въ началъ Ты Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса: та погибнутъ, Ты же пребываеши: и вся, яко же риза, обещаютъ, и яко одежду сѣеши ихъ, и измѣнятся: Ты же тойжде еси, и лѣта Твоя не оскудѣютъ* (Евр. 1, 10—12.); и еще говорятъ: *Исусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. 13, 8.).

И еще, всего созданнаго не было, и оно пришло въ бытіе. Ибо *землю, яко ничто же, сотвори* (Псал. 40, 23.); и *нарицающій не суцая яко суцая* (Рим. 11, 17.). И все созданное есть произведе-ніе и тварь; потому и имѣеть начало бытія. Ибо *въ началъ сотвори Богъ небо и землю, и вся, лже*

въ *нигъ* (Быт. 1, 1. Псал. 145, 6.); и еще: *рука Моя сотвори вся сія* (Иса. 66, 2.). А Сынъ есть Сый и надъ всѣми Богъ, какъ и Отецъ; и сіе также доказано. Онъ есть не творимый, но творящій, не созидаемый, но созидающій и творящій дѣла Отчія. Имъ вѣки сотворены; *вся Тьма быша и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3.). И какъ Апостоль научилъ словами псалма: Онъ *въ началъ землю основалъ, и дѣла рукъ Его суть небеса.*

И еще, ниодна изъ тварей не есть Богъ по естеству, каждое созданное существо, какимъ пришло въ бытіе, такимъ и наименовано. Одно есть небо, другое земля; иное свѣтила, иное звѣзды, иное море, и бездны, и четвероногія, и наконецъ человекъ; прежде же сихъ Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы, Силы, Начальства, Власти, Господства, рай. Каждая тварь такую и пребываетъ. Если же нѣкоторые наименованы и богами; то не по естеству, а по причастію Сына. Ибо такъ сказалъ самъ Сынъ: *аще омыхъ рече боговъ, къ нимъ же слово Божіе бысть* (Іоан. 10, 35.). А посему, такъ какъ они не боги по естеству, то нѣкоторые изъ нихъ измѣняются, и слышатъ: *Азъ рѣхъ: бози есте и сынове Вышняго вси: вы же яко человекы умираете* (Псал. 81, 6.). Таковъ былъ услышавшій: *ты же человекъ еси, а не Богъ* (Іезек. 28, 2.).

2. Но Сынъ есть истинный Богъ, какъ и Отецъ; потому что Онъ во Отцѣ, и Отецъ въ Сынѣ. Сіе, какъ показано, написалъ Іоаннъ; а Давидъ воспѣваетъ: *престоль твой Боже въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости жезлъ царствія Твоего* (Псал. 44, 7.); Пророкъ же Исаія взываетъ: *утрудился Египеть, и*

купли Евіонекія, и Саваимстїи мужи висоцы и къ Тебѣ прейдуть, и въ слѣдѣ Тебе пойдуть связаны узами ручными, и поклонятся Тебѣ, яко въ Тебѣ Богъ. Ты бо еси Богъ Израилевъ, и невѣдѣхомъ (Иса. 45, 14. 15.). Кто же сей Богъ, въ Которомъ Богъ пребываетъ, — Кто кромѣ Сына, Который говоритъ: *Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, 11.)?

Поелику же сіе дѣйствительно такъ, и подтверждается Писаніемъ, и Сынъ не имѣетъ никакого подобія съ тварями, но все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ и Сыну; то не усмотритъ ли изъ сего всякій, что Сынъ единосущенъ Отцу? Какъ если бы имѣлъ подобіе и сродство съ какими-либо изъ тварей, то съ ними и былъ бы единосущенъ; такъ, поелику по сущности чуждъ существамъ созданнымъ, и есть собственное Отчее Слово, и не иный со Отцемъ, потому что и Ему собственно принадлежитъ все принадлежащее Отцу; то по всей справедливости Онъ единосущенъ Отцу. Такъ разумѣвъ, и Отцы на Никейскомъ Соборѣ исповѣдали Сына единосущнаго и отъ Отчей сущности. Ибо хорошо сознавали, что тварная сущность никакъ не могла бы сказать о себѣ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть* (Іоан. 16, 15.); имѣя начало бытія, не имѣетъ она сего: «я есмь сый, и былъ вѣчно». А потому, поелику Сынъ имѣетъ сіе, и все сказанное выше и принадлежащее Отцу принадлежитъ и Сыну; то необходимо, чтобы сущность Сына была не тварная, но единосущная Отцу. Сверхъ того, тварная сущность удобопріемлемою для принадлежащаго собственно Богу (а собственно принадлежитъ Ему то,

почему познается Богъ, напр. Вседержитель, сый, неизмѣняемость и прочее выше изчисленное) не можетъ быть и по той причинѣ, что иначе Богъ, по ученію сихъ безразсудныхъ, имѣя то, что могутъ имѣть и твари, окажется единосущнымъ съ тварями.

И еще такъ обличить иный нечестіе утверждающихъ, что Божіе Слово есть тварь. Вѣра наша во Отца и Сына и Святаго Духа; потому что самъ Сынъ говоритъ Апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 15.). Сказалъ же сіе такъ, чтобы мы изъ извѣстнаго намъ составили себѣ понятіе и о томъ, что Имъ сказано Апостоламъ. Какъ отцевъ называемъ мы не творцами, но родителямъ, и насъ самихъ всякій назоветъ не тварями отцевъ, но сынамъ ихъ по естеству и единосущными отцамъ: такъ и Богъ, если Онъ—Отецъ, то, безъ сомнѣнія, Отецъ Сына по естеству и Сына единосущнаго. Авраамъ не сотворилъ, но родилъ Исаака. А Веселелъ и Еліавъ не родили, но сотворили всѣ дѣла въ Скиніи. И кораблестроитель и плотникъ не раждаютъ того, что производятъ, но каждый сооружаетъ или ладію, или домъ. А Исаакъ не творитъ, но раждаетъ по естеству единосущнаго Іакова, также и Іаковъ Іуду и братію его. Какъ обезумѣвшему свойственно—утверждать, что домъ единосущенъ съ плотникомъ, и ладія единосущна съ кораблестроителемъ; такъ прилично будетъ сказать, что всякій сынъ единосущенъ съ своимъ отцемъ. Поэтому, ежели есть Отецъ и Сынъ; то Сыну необходимо быть сыномъ по естеству и въ дѣйстви-

тельности ; а сіе, какъ многими доводами доказано, значитъ быть еднороднымъ Отцу. И дѣйствительно, о тваряхъ сказано: *Той рече, и быша: Той повелъ и создашася* (Псал. 148, 5.); а о Сынѣ: *отрыгну сердце Мое Слово благо* (Псал. 44, 2.). Давидъ зналъ Сына Божія, зналъ и дѣла Божіи ; и видѣлъ Сына орошающаго пещь, а о дѣлахъ сказавъ : *благословите вся дѣла Господня Господа* (Дан. 3, 57.), перечислилъ каждую изъ тварей, но Сына не присоединилъ къ нимъ, зная, что Сынъ — не дѣло, но что Имъ произведены дѣла, самъ же Онъ есть пѣснословимый и превозносимый во Отцѣ. Посему, какъ чрезъ Него открываетъ себя Богъ вѣдущимъ; такъ чрезъ Него же благословеніе, чрезъ Него и въ Немъ исповѣдуются Отцу и пѣснь, и слава, и держава ; и таковое только исповѣданіе, какъ свидѣлствуютъ Писанія, бываетъ благоугодно. А потому, какъ многими другимъ, такъ и снмъ объясняется и доказывается, сколько нечестивъ утверждающій, что Слово Божіе есть тварь.

Но еретики выставляютъ въ предлогъ написанное въ Притчахъ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Прит. 8, 22.), и сами въ себя присовокупляютъ: «вотъ сказано: *созда*; следовательно, Сынъ есть тварь». Посему, необходимо изъ сего самаго изреченія доказать, сколько они заблуждаются, не зная цѣли божественнаго Писанія. Итакъ, если Онъ — Сынъ, то да не называется тварію. А если тварь, то да не называется Сыномъ. И въ предыдущемъ было показано, сколько разности между тварію и Сыномъ. И поелику тайноводство совершается не въ Творца и въ тварь, но въ Отца и

Сына; то Господу необходимо именоваться не тварію, но Сыномъ. «Но не написано ли, что созданъ?» говорятъ еретики.—Да, написано, и необходимо было сказать такъ. Но что сказано хорошо, то еретики понимаютъ худо. А если бы уразумѣли и узнали отличительную черту христіанства; то не стали бы утверждать, что Господь славы есть тварь, и не преткнулись бы о написанное въ добромъ смыслѣ. Они не познаша, ниже уразумѣша; и отъ того, по написанному, во тмѣ ходять (Псал. 81, 5.). Впрочемъ, намъ необходимо продолжить рѣчь, чтобы и ихъ безразсудство сдѣлалось виднымъ даже и въ этомъ, и намъ, непреставая обличать ихъ нечестіе, не потерять надежду, что, можетъ быть, и раскаяются они современемъ.

Отличительная черта вѣры во Христа состоитъ въ томъ, что Сынъ Божій, сущее Божіе Слово (ибо *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу* Іоан. 1, 1.), сущая Премудрость и Сила Отчая (ибо *Христосъ Божія сила и Божія премудрость* I Кор. 1, 24.), при скончаніи вѣковъ содѣлался человѣкомъ ради нашего спасенія. Ибо тотже Іоаннъ, сказавъ: *въ началѣ бѣ Слово*, вскорѣ присовокупилъ: и *Слово плоть бѣсть* (Іоан. 1, 14.); а сіе тоже значитъ, что содѣлаться человѣкомъ. И Господь сказалъ о Себѣ: *что Мене ищите убити* (Іоан. 7, 19.), *человѣка*, *Иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40.)? И Павелъ, научившись у Господа, сказалъ: *Единъ Богъ и единъ Ходатай Бога и чловѣковъ чловѣкъ Христосъ Исусъ* (I Тим. 2, 5.). Содѣлавшись же чловѣкомъ, и совершивъ домоостроительство дѣлъ чловѣческихъ, обративъ въ бѣгство и приведя въ

бездѣйствіе нашу смерть, сѣдитъ Онъ нынѣ одесную Отца, сый во Отцѣ, потому что и Отецъ въ Немъ, какъ всегда былъ, и есть выну.

Такова отличительная черта вѣры, преданной Отцами отъ Апостоловъ. Читающему же Писаніе должно уже самому испытывать и различать, когда говорить Оно о Божествѣ Слова, и когда о челоуѣчествѣ Его, чтобы, разумѣя одно вмѣсто другаго, не впасть въ погрѣшность, чему подверглись аріане. Посему зная, что Господь есть Слово, знаемъ, что *вся Тьма быша, и безъ Него ничто же бысть* (Іоан. 1, 3.), и: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Псал. 32, 6.), и: *посылаетъ Слово Свое, и изцѣляетъ* (Псал. 106, 20.); и зная, что Онъ есть Премудрость, знаемъ, что *Богъ Премудростію основа землю* (Прит. 3, 19.), и *вся Премудростію сотворилъ* есть Отецъ (Псал. 103, 24.); и зная, что Онъ Богъ, вѣруемъ, что Онъ есть Христосъ; ибо Давидъ воспѣваетъ: *престоль Твой Боже въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости жезлъ царствія Твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елею радости паче причастникъ Твоихъ* (Пса. 44, 7. 8.); и у Исаи говоритъ самъ о Себѣ: *Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя* (Иса. 61, 1.); и Петръ исповѣдалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѣ. 16, 16.). Но зная также, что Господь содѣлался челоуѣкомъ, не отрицаемъ сказуемаго о Немъ по челоуѣчеству, на примѣръ, что Онъ алкалъ, жаждалъ, былъ заушаемъ, плакалъ, спалъ, и наконецъ, пріялъ за насъ смерть на крестѣ. Ибо все сіе написано о Немъ. А также не утаило, но изрекло,

Писаніе и сіе, свойственное чловѣку: *созда*; потому, мы люди созданы и сотворены. Но какъ слыша, что Господь алкалъ, спалъ, былъ заушаемъ, не отрицаемъ Его Божества, такъ, и когда слышимъ о Немъ: *созда*, надлежитъ намъ памятовать, что Онъ, сый Богъ, создавъ какъ чловѣкъ; потому что быть созданнымъ такъ-же свойственно чловѣку, какъ и все перечисленное выше, алкать и тому подобное.

Въ добромъ также смыслѣ сказано, но худо понимается еретиками; и другое изреченіе Писанія; то-есть, слова: *о дни же или о часъ, никтоже вѣсть, ни Ангели, ни Сынъ* (Марк. 13, 32.), содержать въ себѣ добрый смыслъ. Еретики же изъ сказаннаго: *ни Сынъ* заключаютъ: «поелику объявляетъ Себя незнающимъ, то Онъ — тварь». Но вѣтъ мѣста такому заключенію; да не будетъ сего! Какъ говоря: *созда* Мн. сказалъ сіе по чловѣчеству, такъ говорил; и Сынъ, и сіе изрекъ также по чловѣчеству. И была основательная причина выразиться такъ. Поелику, по написанному, содѣлался Онъ чловѣкомъ, а людямъ также свойственно не знать, какъ и алкать и прочее, потому что люди не знаютъ, пока не услышатъ и не научатся; то, какъ содѣлавшійся чловѣкомъ, и показываетъ чловѣческое невѣдѣніе, во-первыхъ въ доказательство того, что имѣетъ чловѣческое тѣло, а потомъ и съ тою цѣлю, чтобы, имѣя въ тѣлѣ чловѣческое невѣдѣніе, но отъ всего искупивъ и очистивъ, представить Отцу чловѣчество совершеннымъ и святымъ.

Какой же еще предлогъ найдутъ ариане? Чтò, наконецъ, придумаютъ въ оправданіе своего ропота?

Т. XXI.

5

Дознано, что не знаютъ они смысла словъ: *Господь созда Мя въ дѣла Своя*; оказалось, что не понимаютъ сказаннаго: о дни же томъ никтоже вѣсть, ни ангели, ни Сынъ. Ибо, какъ говоря: *сзда*, означаетъ челоуѣчество, потому что содѣлаея челоуѣкомъ и созданъ, какъ челоуѣкъ; говоря же: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.), и: *видѣвый Мене видѣ Отца. Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, 9. 10.), означаетъ вѣчность и еднородность оо Отцемъ: такъ говоря: *никтоже вѣсть, ни Сынъ*, говорятъ опять, какъ челоуѣкъ; потому что людямъ свойственно не знать, говоря же: *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ, ни Сына, токмо Отецъ* (Матѣ. 11, 27.), показываетъ, что знаетъ гораздо болѣе, нежели одно созданное. Посему, ученики въ Евангеліи отъ Іоанна сказали Господу: *нынѣ вѣмы, яко вѣси вся* (Іоан. 16, 30.). А изъ сего явствуетъ, что нѣтъ ничего такого, чего бы не зналъ Сынъ, существующее Слово, Имъ же *вся быша*, а, безъ сомнѣнія, Имъ же будетъ и *той день*, включающійся въ число всего сотвореннаго, хотя аріане и тысячекратно будутъ терзаться въ своемъ невѣжествѣ.

КЪ ТОМУ ЖЕ ЕПИСКОПУ СЕРАПИОНУ,

ПОСЛАНИЕ III-Е

О Духъ Святомъ.

Подивисься, можетъ быть, увидѣвъ, что, когда вѣрно мнѣ было усъчь и въ краткомъ видѣ представить посланіе мое о Духъ Святомъ, оставилъ я слово о Духъ, и написалъ противъ тѣхъ, которые нечестиво учать о Сынъ Божіемъ, и утверждаютъ, что Онъ—тварь. Но очень знаю, что, если извѣстна будетъ тебѣ причина, не станешь порицать меня; и даже благоговѣніе твое одобритъ ее, увидѣвъ основательность причины.

Поелику, какъ сказалъ самъ Господь, Утѣшитель не отъ Себе глаголати имать, яко отъ *Моего* прииметъ, и возвѣститъ вамъ (Іоан. 16, 13. 15.); и дунувъ, отъ Себя далъ ученикамъ Духа (Іоан. 20, 22.), и такимъ образомъ, по написанному, изліялъ Его Отецъ на всяку плоть (Іоан. 2, 28.); то посему, справедливо мною сказано и написано сперва о Сынъ Божіемъ, чтобы, имѣя вѣдѣніе о Сынъ, могли

мы приобрѣсти доброе вѣдѣніе и о Духѣ. Ибо какое свойство познали мы у Сына со Отцемъ, тоже свойство, какъ найдемъ, и Духъ имѣеть съ Сыномъ. Какъ Сынъ говоритъ: *вся елика имать Отецъ, Моя есть* (Іоан. 10, 15.); такъ найдемъ, что все сіе чрезъ Сына есть и въ Духѣ. Какъ Отецъ показалъ Сына, сказавъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѣ. 3, 17.): такъ Духъ есть Духъ Сына. Ибо Апостолъ говоритъ: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца наша, вопіюща, Авва Отче* (Гал. 4, 6.). И къ удивленію, какъ Сынъ говоритъ: что Мое, то есть Отчее (Іоан. 17, 10.); такъ и Духъ Святой, называемый Духомъ Сына, есть Духъ Отчій. Ибо самъ Сынъ говоритъ: *егда придетъ Утѣшитель, Егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины,* *Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуемъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26.). Павелъ же пишетъ: *никтоже вѣсть, яже естъ человекъ, точію духъ человека живущій въ немъ: такожде и Божій никтоже вѣсть, точію Духъ Божій, сущій въ Богѣ. Мы же не духа міра сего прилхомъ, но Духа Иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованая намъ* (1 Кор. 9, 11. 12.). И во всемъ божественномъ Писаніи найдемъ, что Духъ Святой, именуясь Духомъ Сына, именуется и Духомъ Божіимъ; и о семъ писали мы въ предыдущемъ посланіи. А если Сынъ, по свойству Своему со Отцемъ, и потому что Онъ есть собственное рожденіе Отчей сущности, не есть тварь, но единосущенъ Отцу; то и Духъ Святой, по свойству Своему съ Сыномъ, и потому что дается всѣмъ отъ Сына, и что Онъ имѣеть, то принадлежитъ

Сыну, не будетъ тварь. И тотъ злочестивъ, кто утверждаетъ сіе.

И сего достаточно, чтобы всякій, сколько бы ни былъ онъ упоренъ, убѣдился не называть болѣе тварію Божіею Того, Кто въ Богѣ, испытуетъ глупины Божіи, и подается отъ Отца чрезъ Сына. Ибо иначе, онъ вынужденъ будетъ назвать также тварію и Сына, Слово, Премудрость, Образъ, Сіяніе — Того, въ Комъ всякій видитъ Отца, и наконецъ услышать: *отметайся Сына, ни Отца имать* (1 Іоан. 2, 23.); потому что таковой, какъ безумный, скажетъ скоро: *нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1.). Впрочемъ, чтобы въ обличеніе нечестивыхъ имѣть больше доказательствъ, хорошо тѣмъ же самымъ, чѣмъ доказывається, что Сынъ — не тварь, доказывать, что и Духъ — не тварь.

Твари изъ ничего⁰ и имѣютъ начало бытія. Ибо *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю и все въ нихъ*. Духъ же Святыи, какъ сказалъ Апостолъ, и есть и сказуется отъ Бога. Если же Сынъ, потому что Онъ не изъ не-сущихъ, но отъ Бога, по всей справедливости не естъ тварь; то необходимо и Духу Святому не быть тварію, потому что и Онъ исповѣдуется исходящимъ отъ Бога, а твари изъ ничего.

И еще, Духъ есть и сказуется помазаніе и печать. Ибо Іоаннъ пишетъ: *и вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко помазаніе Его, Духъ Его, учитъ вы о всемъ* (1 Іоан. 2, 27.). И у Пророка Исаи написано: *Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя* (Иса. 61, 1.). А Павелъ пишетъ:

въ Немже и въроваши запечатльстеса (Ефес. 1, 13.); и еще: *не оскорбляйте Духа Святаго, Имже знаменастеса въ день избавленія* (Ефес. 11, 30.). Твари же Духомъ помазуются и запечатльваются. Но если Имъ помазуются и запечатльваются твари, то Духъ—не тварь; потому что помазующее не подобно помазуемому. Помазаніе сіе есть дыханіе Сына; почему имѣющій въ себѣ Духа говоритъ: *Христово благоуханіе есмь* (2 Кор. 2, 15.). И печать сія напечатльваетъ Сына; почему, запечатльваемый имѣетъ Христовъ образъ, какъ говоритъ Апостоль: *чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится Христосъ въ васъ* (Гал. 11, 19.). Если Духъ есть благоуханіе и образъ Сына; то явно, что Духъ—не тварь; потому что не тварь и Сынъ, сущій въ Отчемъ образъ.

Какъ видѣвый Сына, видѣ Отца; такъ имѣющій въ себѣ Духа Святаго, имѣетъ въ себѣ Сына, и, имѣя Его, храмъ есть Божій, о чемъ пишетъ Павелъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16.)? А Іоаннъ говоритъ: *о семъ разумѣемъ, яко въ Богъ пребываемъ, и Той въ насъ, яко отъ Духа Своего далъ есть намъ* (1 Іоан. 4, 13.). Если же о Сынъ, Который во Отцѣ, и въ Которомъ Отецъ, исповѣдуются, что Онъ—не тварь; то по всей необходимости слѣдуетъ, что и Духъ—не тварь; потому что въ Немъ Сынъ, и Онъ въ Сынъ; почему и приѣмлющій Духа именуется храмомъ Божиимъ.

Но сіе же хорошо усмотрѣть можно еще и изъ слѣдующаго. Ежели Сынъ есть Божіе Слово; то Онъ единъ, какъ и Отецъ. Ибо *единъ Богъ, изъ Него*

же вся: и единъ *Господь Иисусъ Христосъ* (1 Кор. 8, 6.); почему и говорится и написано, что Онъ едиnorodный Сынъ. Тварей же много, и онъ различны: Ангелы, Архангелы, Херувимы, Начала, Власти, и прочія, какъ было о семъ сказано. Если же, поелику Сынъ не изъ числа многихъ, но есть единъ, какъ и Отецъ единъ; то Онъ—не тварь; безъ сомнѣнія, такъ какъ отъ Сына надлежитъ заимствовать познаніе и о Духъ, и Духъ — не тварь, потому что Онъ не изъ числа многихъ, но есть единъ. А сіе зналъ и Апостолъ, когда сказалъ: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и Тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо яко же хоцетъ* (1 Кор. 12, 11.); и нѣсколько ниже: *единъмъ Духомъ мы вси во единотѣлю крестихомся: и вси единъмъ Духомъ напоихомся* (13.).

И еще: поелику отъ Сына должно заимствовать вѣдѣніе о Духъ; то отъ Него же прилично будетъ занять и доказательства. Итакъ, Сынъ вездѣ есть; потому что Онъ во Отцѣ, и Отецъ въ Немъ. Сынъ всѣмъ обладаетъ и все содержитъ; и написано, что *въ Немъ состоятся вслчская, аще видимая, аще невидимая: и Той есть прежде всѣхъ* (Кол. 1, 17.). Твари же находятся въ удѣленныхъ имъ мѣстахъ: солнце, луна и прочія свѣтила на тверди; ангелы на небѣ, и люди на землѣ. Но если Сынъ, не въ удѣленныхъ Ему мѣстахъ, но во Отцѣ суцій, есть вездѣ, и внѣ всего пребывая, не есть тварь; то слѣдуетъ, что не тварь — и Духъ, не въ удѣленныхъ Ему мѣстахъ суцій, но все наполняющій и внѣ всего пребывающій. Ибо такъ написано: *Духъ Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7.); и Давидъ

воспѣваетъ: *камо пойду отъ Духа Твоего* (Псал. 138, 1.)? потому что Духъ неограниченъ мѣстомъ, но Онъ въ всего, и пребываетъ въ Сынъ, какъ Сынъ во Отцѣ. А поэтому, какъ доказано сіе, Онъ — не тварь.

Кромѣ же всего этого, къ осужденію арианской ереси, и также къ приобрѣтенію вѣдѣнія о Духъ отъ Сына, еще болѣе послужить слѣдующее. Сынъ, какъ и Отецъ, есть Зиждитель. Ибо говоритъ : что вижу творящаго Отца, то и Я творю (Іоан. 5, 19.). Почему, *вся тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. 1, 3.). Но ежели Сынъ, будучи, какъ и Отецъ, Зиждителемъ, не есть тварь, и ежели по тому самому, что все творится Имъ, самъ Онъ не въ числѣ творимыхъ ; то явно, что и Духъ Святой — не тварь; потому что во сто третьемъ псалмѣ написано: *отъимеши духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послешимъ Духа Твоего, и созиждутся, и обновииши лице земли* (Псал. 109, 29. 30.); изъ словъ же сихъ явствуетъ, что Духъ — не тварь, но Самъ участвуетъ въ дѣлѣ творенія. Отецъ творитъ все Словомъ въ Духъ; ибо гдѣ Слово, тамъ и Духъ. И творимое Словомъ чрезъ Слово отъ Духа имѣетъ силу бытія; ибо такъ написано въ тридцать второмъ псалмѣ: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6.).

И дѣйствительно, Духъ такъ неотдѣленъ отъ Сына, что послѣ сказаннаго не остается и мѣста сомнѣнію. Когда Слово бывало къ Пророку, тогда Пророкъ внушаемое Словомъ провѣщавалъ въ Духъ. Такъ и написано. Петръ говоритъ въ Дѣяніяхъ:

мужіе братіе, подобаше скончатися Писанію сему, еже предрече Духъ Святый (Дъян. 1, 16.). А у Захаріи, когда было къ нему Слово, написано: *оба-че словеса Моя, и законы Моя приѣмлете, елика Азъ заповѣдаю въ Дусть Моемъ Пророкомъ* (Зах. 1, 6.); и нѣсколько ниже, жалуясь на народъ, Богъ сказалъ: *сердце свое учиниши непокориво не послушати закона Моего, и словеса, яже посла Господь Вседержитель Духомъ Своимъ рукою Пророковъ прежнихъ* (7, 12.). Но и Христосъ глагола въ Павлѣ, какъ сказалъ самъ Павелъ: *искушенія ли ищите глаголющаго во мнѣ Христа* (2 Кор. 13, 3.)? Тѣмъ не менше Павелъ пѣлъ и Духа, подававшаго ему, что говорить. Ибо такъ пишетъ самъ онъ: *подаваніемъ Духа Исусъ Христовъ во мнѣ* (Филип. 1, 19.), и также, когда глагола въ немъ Христосъ, говорилъ онъ: *точно яко Духъ Святый по вся грады свидѣтельствуеъ о мнѣ, глагола, яко узы мене и скорби ждутъ* (Дъян. 20, 23.). Ибо Духъ не въ Слово, но, пребывая въ Словѣ, чрезъ Него пребываетъ въ Богъ; такъ-что дарованія подаются въ Троицѣ. И въ раздѣленіи дарованій, какъ пишетъ Апостолъ къ Коринѣянамъ, *тойжде есть Духъ, и тойжде Господь, и тойжде есть Богъ, дѣйствующій вся со всѣхъ* (1 Кор. 12, 4—6.); потому что дѣйствуетъ и раздаеъ все самъ Отецъ чрезъ Слово въ Духъ. И дѣйствительно, Апостолъ, изъявляя благожеланіе свое Коринѣянамъ, у Троицы испрашивалъ имъ благъ, говоря: *благодать Господа Исуса Христа, и любви Бога и общеніе Святаго Духа со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13.). Ибо, приобщаясь Духа, имѣемъ мы благодать Слова, а въ Немъ и любовь

Отчую. Но какъ благодать Троицы едина, такъ и Троица нераздѣльна. Сіе можетъ иный видѣть и на самой Святой Маріи. Ибо Ангелъ Гавріиль, посланный возвѣстити имѣющее быть снисшествіе на Нее Слова, сказалъ: *Духъ Святой найдетъ на Тя*; и зная, что Духъ былъ въ Слово, немедленно присовокупилъ: *и Сила Вышняго остынитъ тя* (Лук: 1, 35.). Ибо *Христосъ Божія сила, и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24.). Поелику же Духъ въ Слово; то явно, что, какъ Духъ чрезъ Слово былъ и въ Богъ, такъ, когда и въ насъ будетъ Духъ, придутъ Сынъ и Отецъ, и обитель въ насъ сотворятъ. Ибо Троица нераздѣльна, и Божество Ея едино. *Едины Богъ надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ* (Ефес. 4, 6.).

Такова вѣра вселенской Церкви. Господь основалъ и укоренилъ ее въ Троицѣ, сказавъ ученикамъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19.). Если бы Духъ былъ тварь; то Господь не соприслилъ бы Его ко Отцу, чтобы Троица, по причисленіи къ Ней чего-то посторонняго и чуждаго, не была неподобна Себѣ самой. Ибо чего не доставало Богу, чтобы нужно стало воспріятіе и прославленіе съ Нимъ иносущнаго? Да не будетъ сего! Сіе и невозможно. Самъ Онъ сказалъ: *исполненъ есмь* (Иса. 1, 11.). Поэтому, самъ Господь къ имени Отца присоединилъ Духа, показывая тѣмъ, что Святаи Троица составляется не изъ различнаго, то-есть, не изъ Творца и тварей, а напротивъ того, Божество Ея едино. Сему научившись, Павелъ училъ, что благодать, подаваемая въ Троицѣ, едина, говоря: *едины*

Господь, едина въра, едино крещеніе (Ефес. 4, 5).
 Какъ крещеніе едино, такъ и въра едина. Ибо върующій во Отца знаетъ, что Сынъ во Отцѣ и Духъ не внѣ Сына, и потому въруеть и въ Сына и въ Духа Святаго; потому что едино Божество Троицы, познаваемое изъ единаго Отца.

Посему, такова отличительная черта вселенской вѣры. А хулящіе Духа и утверждающіе, что Онъ—тварь, если не вразумятся сказаннымъ; то пусть посрамятся, будучи постыжены слѣдующимъ. Ежели есть Троица, и въра въ Троицу; то пусть скажутъ: всегда ли Она — Троица, или было, когда не была Троицею? И если Троица есть вѣчная; то вѣчно соприсущій Слово и въ Немъ пребывающій Духъ — не тварь; потому что тварей нѣкогда не было. Если же Духъ есть тварь, а твари изъ ничего; то явно, что было, когда была не Троичность, но Двойственность. И кто можетъ сказать что-либо злочестивѣе сего? Еретики утверждаютъ, что Троичность составляетъ чрезъ предложеніе и преспѣяніе, и сама въ Себѣ есть Двойственность, ожидаетъ же происхожденія твари, чтобы тварь вчинена была съ Отцемъ и Сыномъ, и тогда уже провзошла Троица. О, да не приходитъ и на мысль христіанину что-либо подобное! Какъ сущій всегда Сынъ не есть тварь; такъ, поелику всегда есть Троица, то нѣтъ въ Ней ничего тварнаго; потому и Духъ—не тварь. Какъ всегда была Троица, такъ есть Она и нынѣ; и какъ есть Она нынѣ, такъ всегда была и есть Троица; а въ Троицѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. И единъ Богъ Отецъ, Иже надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ, благословенъ во вѣки, аминь.

И вотъ, какъ выразилъ ты желаніе свое, написавъ сіе въ краткомъ видѣ, посылаю тебѣ; а ты, какъ благоразумный, если не достаетъ чего въ написанномъ, соблаговоли это восполнить, и прочти приснымъ въ вѣрѣ, упорныхъ же хулителей обличь. Можетъ быть, хотя поздно, одумаются они, и отложатъ привзошедшее въ душу ихъ злоуміе. Ибо, по написанному, хорошо имъ бѣжать сего, и не медлить, чтобы иначе, пребывъ въ своемъ злоуміи, не услышать сказаннаго Господомъ: *иже речеть на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѣ. 12, 32.).

23.

КЪ ТОМУ ЖЕ ЕПИСКОПУ СЕРАПІОНУ

ПОСЛАНИЕ IV-е.

о Духѣ Святомъ.

Читалъ я и нынѣ писанное посланіе твоего благоговѣнія, и много подивившись безстыдству еретиковъ, вижу, что всего приличнѣе приложить къ нимъ Апостольскую заповѣдь: *еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковой, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10—11.). Еретикъ, имѣя развращенный умъ, спрашиваетъ не для того, чтобы выслушавъ убѣдиться и научившись раскаяться, но

чтобы, если станетъ молчать, не подвергнуться осужденію обольщенныхъ имъ. Достаточно было сказаннаго прежде, достаточно къ тому, чтобы еретикамъ, выслушавъ столько доказательствъ, прекратить хулу на Духа Святаго; но они не удовольствовались, и снова безстыдствуютъ, желая показать, что, навывкнувъ словопренію и ставъ наконецъ духоборцами, готовы умереть въ своемъ неразуміи.

И дѣйствительно, если станетъ кто отвѣчать и на теперешніе ихъ вопросы; то они при всемъ этомъ останутся изобрѣтателями золь, чтобы только ища имъ не доискиваться, или выслушавъ не понимать. Какіе же мудрые ихъ вопросы? «Если Духъ Святыи—не тварь: то не слѣдуетъ ли, говорятъ они, что Онъ—Сынъ, и два есть брата. Слово и Духъ?» Потомъ, какъ пишешь, присовокупляютъ: «если Духъ отъ Сына приемлетъ, и Сыномъ подается (а такъ написано, прибавляютъ они немедленно); то не слѣдуетъ ли, что Отець есть дѣдъ, а Духъ—внукъ Его?»

Кто же, слыша сіе, признаетъ еще ихъ христианами, а не скорѣе язычниками? Ибо подобно сему и язычники разсуждаютъ между собою въ укоризну намъ. Кто захочетъ отвѣчать на подобное безразсудство ихъ? А я много размышлялъ и искалъ приличнаго имъ отвѣта, но не нашелъ ниодного, кромѣ даннаго тогдашнимъ фарисеямъ. Какъ тѣмъ, когда спрашивали злонамѣренно, Спаситель отвѣчалъ вопросомъ, чтобы почувствовали они злоуміе свое; такъ, поелику и сіи еретики предлагаютъ такіе вопросы, то пусть сами скажутъ намъ, или лучше сказать, пусть сами дадутъ отвѣтъ на вопросы, подобные

ихъ вопросамъ. Поелику, когда говорятъ сами, не разумѣютъ своихъ изобрѣтѣній; то, можетъ быть, когда станутъ слушать, сознаютъ свое безразсудство. Если Духъ Святой—не тварь, какъ доказано было прежде, но Онъ въ Богъ и дается отъ Бога; то слѣдуетъ ли, что и Духъ есть Сынъ, и что два брата, Духъ и Сынъ? И если Духъ есть Духъ Сына; и отъ Сына все пріемлетъ Духъ, какъ сказалъ самъ Сынъ, и дунувъ далъ Его ученикамъ (ибо и вы исповѣдуете это); то слѣдуетъ ли, что Отецъ есть дѣдъ, а Духъ внукъ Его? Ибо на что требуете отвѣта у насъ, о томъ же самомъ, и на томъ же основаніи, справедливо спросить намъ васъ. Итакъ, если отрицаете написанное; то васъ нельзя уже назвать христіанами; и справедливо вамъ спросить у насъ, какъ у христіанъ. А если и вы читаете одно съ нами; то необходимо отъ насъ услышать вамъ о томъ же такіе вопросы. Поэтому, говорите же и не медлите: точно ли Духъ есть Сынъ, и Отецъ—дѣдъ? Но, можетъ быть, какъ сдѣлали тогдашніе іудеи, и вы поразмысливъ скажете сами въ себѣ: «если отвѣтить намъ, что Онъ—Сынъ; то спросятъ: гдѣ сіе написано? и если сказать, что—не Сынъ, боимся, что скажутъ намъ: какъ же написано: *мы не духа міра сего пріяхомъ, но Духа Иже отъ Бога* (1 Кор. 1, 12.)»? Если же, борясь такимъ образомъ сами съ собою, скажете: *не вѣрны* (Матѣ. 21, 27.): то и получившему отъ васъ такой вопросъ необходимо умолкнуть, повѣривъ сказавшему: *не отвѣщай безумному по безумію его, да не подобенъ ему будешь: но отвѣщай безумному по безумію его, да не вѣдится мудръ у себе* (Притч.

26, 4. 5.). Предъ вами же, чтобы сознали вы свое невѣдѣніе, всего болѣе приличный отвѣтъ—молчаніе.

И еще, на основаніи вашихъ же разсужденій, справедливо намъ спросить у васъ такъ: поелику Пророки глаголють Духомъ Божиимъ, и, какъ доказано въ предыдущемъ, въ Исаи пророчествуетъ Духъ Святый; то слѣдуетъ ли, что и Духъ есть Слово Божіе, и что два Слова, Духъ и Сынъ; потому что Пророки тогда пророчествовали, когда было къ нимъ Слово Божіе? И еще сверхъ того, поелику *вся быша Словомъ, и безъ Него ничто же бысть, и Богъ Премудростию основа землю* (Притч. 3, 15.); и *вся Премудростию сотворилъ* есть (Псал. 103, 25.); и, по указанному выше, написано также: *последши Духа Твоего, и созиждутся* (30); то слѣдуетъ ли, что Духъ есть Слово? Или Богъ сотворилъ все и тѣмъ и другимъ, и Премудростию, и Духомъ? И почему Павелъ говоритъ: *единъ Богъ, изъ Него же вся, и единъ Господь, Имже вся* (1 Кор. 8, 6.)? И еще, поелику Сынъ есть образъ невидимаго Отца (Кол. 1, 15.), а Духъ есть образъ Сына; ибо написано: *ихже предуздѣ, и представи сообразныхъ быти образу Сына Своего* (Рим. 8, 29.); то слѣдуетъ ли изъ сего, что Отецъ есть дѣдъ? И поелику Сынъ пришелъ во имя Отца, Духа же Святаго, говоритъ Сынъ, *послетъ Отецъ во имя Мое* (Іоан. 14, 26.); то слѣдуетъ ли и изъ этого, что Отецъ есть дѣдъ? Что скажете на сіе вы, безъ труда рѣшающіе все? О чемъ разсуждаете сами съ собою? Или, видя себя въ затрудненіи, оуждаете подобные вопросы? Но осудите прежде самихъ себя; потому что вамъ обычно предлагать такіе вопросы.

Вѣрите Писаніямъ, и затруднясь сказать сами, научитесь наконецъ, что въ Писаніяхъ Духъ наименованъ не Сыномъ, но Духомъ Святымъ и Духомъ Божіимъ. А какъ Духъ не наименованъ Сыномъ, такъ и о Сынѣ не написано, что Онъ есть Духъ Святой. Ужели, поелику Духъ не наименованъ Сыномъ, и Духъ не есть Сынъ; то вѣра разногласить съ истинною? Да не будетъ сего! Напротивъ же того, каждое означаемое тѣмъ паче имѣетъ свое значеніе. Ибо Сынъ есть собственное рожденіе Отчей сущности и Отчаго естества, и сіе означаетъ словомъ: *Сынъ*; и Духъ, нарицаемый Духомъ Божіимъ и сущій въ Богъ, нечуждъ Сыновняго естества и Отчаго Божества. Посему-то въ Троицѣ, во Отцѣ, въ Сынѣ и въ самомъ Духѣ, единое есть Божество, и въ туже Троицу одно есть крещеніе, и одна вѣра. И дѣйствительно, когда Отецъ посылаетъ Духа, тогда Сынъ, дунувъ, даетъ Его ученикамъ; потому что *вся, елика имать Отецъ, принадлежатъ и Сыну* (Іоан. 16, 15.). И когда Слово было въ Пророкахъ; они, какъ написано и доказано, пророчествовали Духомъ. *И Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Псал. 32, 6.). Такъ Духъ—не Тварь, но сказается о Немъ, что Онъ собственъ сущности Слова, собственъ и Богу, и въ Немъ пребываетъ. Ибо не лѣтно намъ повторять опять одно и тоже. Хотя Духъ Святой не наименованъ Сыномъ; однакоже, Онъ не внѣ Сына, потому что называется Духомъ сыноположенія. И поелику Христосъ есть Божія сила и Божія Премудрость; то сообразно съ симъ говорится о Духѣ, что Онъ есть Духъ силы и Духъ премудрости.

Ибо, приобщаясь Духа, имѣемъ Сына, и имѣя Сына, имѣемъ Духа, какъ сказалъ Апостолъ, *вопиюще въ сердцахъ нашихъ: Авва Отче* (Гал. 4, 6.)!

Но если на томъ основаніи, что Духъ есть Духъ Божій, и, по Писанію, въ Богъ пребываетъ; ибо *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій*, сущій въ Богъ; а Сынъ сказалъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11.), спрашиваютъ: почему же у Того и Другаго не одно имя, но Одинъ есть Сынъ, а другой — Духъ? — то предлагающій такой вопросъ явно безумствуетъ, изслѣдывая неизслѣдованное, и не повинуюсь Апостолу, который говоритъ: кто уразумѣ умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть (Рим. 11, 34.)? Притомъ, что Богъ наименовалъ, кто осмѣлится переименовать сіе, и даже дать имена тварямъ послѣ того, какъ онъ уже наименованы? Пусть скажутъ: поелику тварь приведена въ бытіе однимъ и тѣмже мановеніемъ; то почему иное есть солнце, а иное — небо, земля, море, воздухъ? Если же и сіе невозможно для безразсудныхъ, потому что каждая тварь какъ пришла въ бытіе, такъ и пребываетъ; тѣмъ паче, что превыше твари, то являетъ вѣчное пребываніе и иначе, но такъ, что Отецъ есть Отецъ, а не дѣдъ, и Сынъ есть Сынъ Божій, а не Отецъ Духу, и Духъ Святой есть Духъ Святой, а не внукъ Отцу, и не братъ Сыну.

Поелику же сіе доказано; то безумствуетъ всякій, кто спрашиваетъ: не Сынъ ли есть Духъ? А на томъ основаніи, что не написано сего, никто да не исключаетъ Духа изъ Божіа естества и свойства; напротивъ того, пусть вѣруетъ, какъ написано, и

не говорить : почему написано такъ , а не иначе ?
 Иначе, разсуждая такимъ образомъ , размыслить и скажутъ : гдѣ же Богъ ? какъ Онъ существуетъ ? и наконецъ сказано будетъ ему : *рече безуменъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ* (Псал. 13, 1.). Предаваемое вѣрѣ не есть предметъ пытливаго знанія.
 Ученики, услышавъ: *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, не стали любопытствовать: почему воторыхъ Сынъ , и третьихъ Духъ , или почему вообще Троица ? Но что слышали , тому вѣровали, и не спрашивали, подобно вамъ: Сынъ ли есть Духъ ? И когда Господь послѣ Сына наименовалъ Духа , не предложили вопроса : не дѣдъ ли Отецъ ? Ибо слышали: не во имя дѣда, но во имя Отца, и вѣру сию, правомысленно разсуждая , проповѣдали всюду. Ибо не должно было называть иначе, нежели какъ наименовалъ Спаситель, Себя—Сыномъ, а Духа—Духомъ Святымъ. Непозволительно было превращать порядокъ, въ какомъ сооставлены между Собою и въ отношеніи къ Отцу. Ибо какъ объ Отцѣ невозможно сказать иное , кромѣ того , что Онъ—Отецъ ; такъ нечестиво спрашиваютъ : не Сынъ ли есть Духъ , или не Духъ ли есть Сынъ ? Посему Савелій, дерзнувъ объ Отцѣ сказать: Сынъ; и о Сынѣ употребить имя Отца, признанъ чуждымъ Церкви.

Ужели же и послѣ этого осмѣлится кто-нибудь , слыша имена Сына и Духа, сказать ; слѣдовательно Отецъ есть дѣдъ, или Духъ есть Сынъ ? Да, осмѣлятся сказать сіе Евномій , Евдоксій и Евсевій ; потому что, однажды ставъ защитниками аріанской ереси, не удержатъ языка своего отъ злочестія.

Кто же предавъ имъ это? Кто научилъ ихъ?—Нидо одно изъ божественныхъ Писаній; но отъ избытка сердца ихъ произошло такое ихъ безразудство.

Если въ слѣдствіе того, что Духъ—не тварь, какъ сіе доказано, спрашиваете: не Сынъ ли есть Духъ? то остается вамъ, дознавъ, что и Сынъ—не тварь (ибо Имъ сотворено все созданное), спросить: не Отецъ ли есть Сынъ? Или такъ: не Сынъ ли Духъ, и самъ Сынъ не Духъ ли Святой? Но, разсуждая подобнымъ сему образомъ, отпадутъ они отъ Святой Троицы, и признаны будутъ безбожными; потому что превращаютъ имя Отца и Сына и Святаго Духа, переносятъ оное, какъ хотятъ, по подобію бытія человѣческаго именуютъ внуковъ и дѣдовъ, и выдумываютъ себѣ языческое родословіе боговъ.

84. Не такова вѣра церковная, но, какъ сказалъ Спаситель, Она въ Отца и Сына и Святаго Духа—въ Отца, Который не можетъ наименованъ быть дѣдомъ, въ Сына, Который не можетъ наименованъ быть Отцемъ, и въ Духа Святаго, не инымъ, но симъ только именемъ нарицаемаго. О сей вѣрѣ нельзя говорить извращенно. Но Отецъ всегда есть Отецъ, и Сынъ всегда Сынъ, и Духъ Святой всегда есть, и именуется, Духъ Святой. Сего нѣтъ въ отношеніяхъ человѣческихъ, хотя аріане и представляютъ себѣ это. Какъ написано: *не яко чловкъ Богъ* (Гал. 23, 15.); такъ можно сказать, что люди не яко Богъ. У людей отецъ не всегда отецъ, и сынъ не всегда сынъ. Кто бываетъ отцемъ сыну, тотъ самъ былъ сыномъ другаго, и сынъ отцовъ, будучи сыномъ, дѣлается отцемъ иного. Авраамъ,

будучи сыномъ Нахора, сталъ отцемъ Исаака; и Исаакъ, будучи сыномъ Авраамовымъ, сталъ отцемъ Иакова. Каждый, составляя часть рода, рождается сыномъ, но и самъ дѣлается отцемъ другаго. А въ Божествѣ не то; потому что *не яко чловѣкъ Богъ*. Отецъ не отъ Отца; посему, рождаетъ не отца, который родитъ еще другаго. Сынъ—не часть Отца; посему не такое рожденіе, которое бы само родило сына. И поэтому въ единомъ Божествѣ Отецъ, будучи Отцемъ въ собственномъ смыслѣ и Отцемъ единственнымъ, и есть, и былъ, и всегда будетъ Отецъ; и Сынъ есть въ собственномъ смыслѣ Сынъ и Сынъ единственный. О нихъ несомнѣнно, что Отецъ и есть, и именуется, всегда Отецъ, и Сынъ—всегда Сынъ, и Духъ Святой всегда есть Духъ Святой; и мы вѣруемъ, что Онъ есть Духъ Божій, и подается чрезъ Сына отъ Отца. Такъ Святая Троица, познаваемая въ единомъ Божествѣ, пребываетъ неизмѣнно.

Слѣдовательно, кто спрашиваетъ: не Сынъ ли есть Духъ? тотъ представляетъ, что имя можетъ быть измѣняемо, и самъ себя вводитъ въ безуміе. И кто спрашиваетъ: не дѣдъ ли Отецъ? тотъ, примышляя Отцу имя, заблуждается сердцемъ. А потому, хотя небезопасно отвѣчать на безстыдство еретиковъ; ибо это значитъ противиться Апостольскому совѣту; однакоже хорошо и не оставлять ихъ безъ совѣта, что также повелѣлъ самъ Апостоль (Тит. 3, 10.). Сего достаточно къ облеченію вашего буюсловія. Неглумитесь болѣе надъ Божествомъ; потому что глумящимся свойственно спрашивать о томъ, чего нѣтъ въ Писаніи, и говорить: Духъ не

Сынъ ли, и Отецъ не дѣдъ ли? Такъ издѣваются Кесарійскій и Скинопольскій (а). Довольно съ васъ вѣровать, что Духъ—не тварь, но есть Духъ Божій, и въ Божествѣ Троица, Отецъ и Сынъ и Духъ Святой. Имени: Отецъ не должно употреблять о Сынъ; нельзя сказать о Духъ, будто бы Онъ тоже, что Сынъ, и о Сынъ, будто бы Онъ тоже, что Духъ Святой. И сіе дѣйствительно такъ, какъ сказано. Едино есть Божество въ сей Троицѣ, и одна вѣра, одно крещеніе, совершаемое въ Троицу, одно тайноводство о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Имъ и купно съ Нимъ Отцу со Святымъ Духомъ слава и держава во всѣ вѣки вѣковъ!—Аминь.

Что же касается до Евангельскаго изреченія, на которое указалъ ты въ письмѣ; то, имѣя благую совѣсть, извини меня, возлюбленный. Боялся я даже и коснуться онаго, полагая, что, углубившись въ него разсудкомъ и начавъ изслѣдовать, не въ состояніи буду извлечь заключающагося въ немъ глубокаго смысла. Посему, имѣлъ даже намѣреніе совершенно о немъ умолчать, и удовольствоваться только написаннымъ выше. Но догадываясь, что не преминешь писать о семъ и въ другой разъ, сдѣлалъ я себѣ принужденіе, написать посильное мое разумѣніе сего изреченія, какое могъ только приобрѣсти; и надѣюсь, что, если достигъ я цѣли, одобришь ты оное ради научившаго; а если не достигъ, не будешь укорять, зная мое усердіе и мою немощь. Изреченіе же сіе есть слѣдующее. Когда

(а) т. е. Епископы, и именно: Акакій и Патрофилъ.

фарисей, послѣ многихъ бывшихъ чудесъ, описанныхъ въ Евангеліи, сказали: Сей не изгонитъ бѣсы, токмо о вельзевулѣ князѣ бѣсовствѣмъ, тогда Господь вѣдый мысли ихъ, рече имъ: всякое царство раздѣлившееся на ся запустѣетъ; и сказавъ: *аще ли же Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы, убо постиже на васъ царствіе Божіе, наконецъ присокупилъ: сего ради глаголю вамъ: всякъ грѣхъ и хула отпустится вамъ человекомъ: а яже на Духа хула не отпустится. И яже аще речеть слово на Сына человѣческаго, отпустится ему: а яже речеть на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѣ. 12, 24—32.).* И ты спрашиваешь: почему хула на Сына отпускается, а хула на Духа не имѣетъ отпущенія, ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ?

Мужичи древніе, многоученый и трудолюбивый Оригенъ, а также чудный и достойный уваженія Θεогностъ (ихъ сочиненія о семъ читалъ я, когда написалъ ты письмо свое), оба согласно пишутъ, называя то хулою на Духа Святаго, когда сподобившіеся въ крещеніи дара Духа Святаго снова начинаютъ грѣшнить, и утверждаютъ, что таковыя не получаютъ посему отпущенія, какъ и Павелъ говорить въ Посланіи къ Евреямъ: *не возможно бо просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ паки обновляти въ покаяніе (Евр. 6, 4—6.).* Но хотя такова общая ихъ мысль, однакоже каждый изъ нихъ присоединяетъ къ сему собственное свое разумѣніе.

Матѣ. 12: 24-32

Оригенъ такую представляеть причину суда надъ подобными людьми. « Богъ и Отецъ все пронпцаеть и все содержитъ, одушевленные и неодушевленные, разумныя и неразумныя существа. Сила же Сына простирается на одни разумныя существа, въ числѣ которыхъ находятся оглашенные и неувѣровавше еще язычники. А Духъ Святойъ пребываетъ въ однихъ приобщившихся Его въ даръ крещенія. Посему, когда согрѣшаютъ оглашенные и язычники, тогда грѣшатъ они противъ Сына, потому что Сынъ, какъ сказано, въ нихъ пребываетъ, но могутъ получить отпущеніе, какъ скоро сподобятся дара пакибытія. Когда же согрѣшаютъ крестившіеся; тогда подобное беззаконіе, говоритъ Оригенъ, касается Святаго Духа, потому что согрѣшилъ бывший уже въ Духъ. И посему-то опредѣлено согрѣшившему непощадное наказаніе ».

А Θεогность, выставляя также причину, говоритъ слѣдующее: « кто преступилъ первый и второй предѣлъ; тотъ будетъ достоинъ меньшаго наказанія. А кто презрѣлъ и третій предѣлъ, тому нѣтъ уже извиненія ». Подъ первымъ же и вторымъ предѣломъ Θεогность разумѣетъ оглашеніе ученіемъ объ Отцѣ и Сынѣ, а подъ третьимъ—преподанное слово о тайноводствѣ и о причастіи Духа. И желая подтвердить сіе, приводитъ онъ сказанное Спасителемъ ученикамъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ. Егда же приидеть Духъ Святой, научитъ васъ* (Іоан. 16, 12. 13.). Потомъ говоритъ Θεогность: « какъ Спаситель бесѣдуетъ съ неспособными еще вмѣстити совершенное, снисходя къ ихъ малости, съ совершенными же пре-

бываетъ Духъ Святой, и никто не заключитъ изъ сего, будто бы ученіе Духа превышаетъ собою ученіе Сына; напротивъ того, Сынъ нисходитъ къ несовершеннымъ, а Духъ есть печать совершенныхъ: такъ не по превосходству Духа предъ Сыномъ хула на Духа неизвинительна и непростительна; но потому что есть еще извиненіе несовершеннымъ, а вкусившимъ небеснаго дара и усовершенствовавшимся не остается никакого оправданія и извиненія къ полученію прощенія».

Такъ разсуждаютъ Оригенъ и Феогностъ. А я, сколько изучилъ сіе, думаю, что то и другое разуменіе требуетъ посильнаго разбора и разсмотрѣнія; и можетъ быть, въ сказанномъ ими скрывается какой-либо болѣе глубокой смыслъ. Ибо явно, что, въ комъ пребываетъ Отецъ, въ тѣхъ пребываетъ и Сынъ, сущій во Отцѣ, а также не неприсущъ имъ и Духъ; потому что нераздѣльна Святая, блаженная и совершенная Троица. Еще же, если все приведено въ бытіе Сыномъ, и Имъ все состоится; то какъ Ему быть внѣ созданнаго Имъ? Поелику же недалеко отъ Него всѣ созданныя существа; то и Онъ конечно во всѣхъ пребываетъ; а посему необходимо и то, что согрѣшающій противъ Сына и хулящій Сына согрѣшаетъ и противъ Отца и противъ Духа Святаго. И если бы святая купель преподавалась единственно въ Святаго Духа, то справедливо было бы сказать, что крещенные согрѣшаютъ противъ единого Духа. Поелику же преподается она въ Отца и Сына и Святаго Духа, и такимъ образомъ тайноводствуется каждый крещаемый; то опять необходимо заключить, что престаупающіе законъ по крещеніи творятъ хулу на святую и нераздѣльную Троицу.

Справедливо же принять въ разсужденіе и разумніе и сіе, если бы ть, съ которыми бесѣдовалъ Господь, т. е. фарисеи, пріяли баню пакибытія, и были уже причастниками дара Святаго Духа; то вѣроятнымъ было бы такое разумніе, что говорится о возвратившихся вспять и согрѣшившихъ противъ Святаго Духа. А если не пріяли они сея бани, даже уничтожали и Іоанново крещеніе; то почему же Господь обвинялъ въ хуль на Духа Святаго ихъ, несодѣлавшихся еще причастниками Духа? Господь же не какъ просто ученіе изрекъ сіе, и не въ будущемъ угрожалъ наказаніемъ; напротивъ того, прямо произнесъ слова сіи, самымъ дѣломъ обвиняя фарисеевъ, какъ уже содѣлавшихся виновными въ таковой хуль. А поелику фарисеи обвинены такъ еще до пріятія ими крещенія; то изреченіе сіе касается не преступающихъ законъ послѣ купели, тѣмъ болѣе, что Господь обвинялъ фарисеевъ не просто во грѣхахъ, но въ хуль. Въ этомъ же есть разность; согрѣшающій преступаетъ законъ, а хулящій нечествуетъ противъ самого Божества. Такъ Спаситель, прежде сего обвиняя фарисеевъ во многихъ прегрѣшеніяхъ, а именно, что ради сребра преступали заповѣдь Божию касательно родителей, отвергали постановленія пророковъ, и домъ Божій сдѣлали домомъ купчи, увѣщавалъ ихъ принести покаяніе; а какъ скоро сказали они: *о вельзевулъ изгонитъ тьсы*, назвалъ сіе уже не просто грѣхомъ, но такою хулою, что отважившихся на оную постигнетъ неизбѣжное и непощадное наказаніе. И съ другой стороны, если изреченіе сіе произнесено о согрѣшающихъ послѣ купели, и имъ нѣтъ про-

иценія во грѣхахъ; то почему же Апостолъ къ кающемуся въ Коринѣхъ утверждаетъ ту же любовь (2 Кор. 2, 8.), и о возвратившихся вснѣхъ Галатахъ болѣзнуеть, *дондеже паки вообразится въ нихъ Христосъ* (Гал. 4, 19.)? Словомъ: *паки* Апостолъ указываетъ на прежнее ихъ совершенство въ Духъ. За что же порицаемъ и Навата, который отвергаетъ покаяніе, и говоритъ, что согрѣшающіе послѣ купели не имѣютъ никакого извиненія, если изреченіе сіе пропнесено о согрѣшающихъ послѣ купели? Да и сказанное въ Посланіи къ Евреямъ не исключаетъ покаянія согрѣшающихъ, но показываетъ, что крещеніе вселенской Церкви есть одно, и нѣтъ втораго. Апостолъ писалъ къ Евреямъ, и чтобы не подумали они, будто бы, по обычаю подзаконному, подъ предлогомъ покаянія крещеній много, и могутъ повторемы быть оныя ежедневно, советуетъ имъ приносить покаяніе, но рѣшительно объявляетъ, что обновленіе крещеніемъ есть одно, и нѣтъ втораго; какъ и въ другомъ Посланіи говоритъ: *едина въра, едино крещеніе* (Ефес. 4, 5.). Не сказалъ онъ: невозможно покаяться; но говоритъ: невозможно обновлять насъ подъ предлогомъ покаянія. А въ семъ великая разность. Ибо кающійся, хотя перестаетъ грѣшить, но имѣетъ еще струпы язвъ; а крещаемый свивлекается ветхаго челоуѣка и обновляется, ролвишись свѣше благодатию Духа.

Когда разсуждалъ я такимъ образомъ, представилась мнѣ въ изреченіи семъ вѣщная глубина смысла. И потому, сперва принеся усердную молитву Господу, сплѣвшему при кладезѣ и ходившему по морю, возвелъ я мысль къ совершенному наконецъ Имъ о насъ

домостроительству, почитая возможнымъ въ семъ домостроительствѣ открыть смыслъ читаемаго мѣста.

Все божественное Писаніе благовѣствуетъ и проповѣдуетъ о Господнемъ домостроительствѣ, особенно же Іоаннъ, который говоритъ: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14.); и Павелъ, который пишетъ: *Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещеза быти равенъ Богу, но Себе истощилъ, зракъ раба примъ, и образомъ обрѣтеся якоже чловѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2, 6—8.). Посему-то Господь, будучи Богъ и содѣлавшійся чловѣкомъ, какъ Богъ, воскрешалъ мертвыхъ, и изцѣляя всѣхъ словомъ, претворилъ воду въ вино (ибо дѣла сн были не чловѣческія), а какъ нощій на Себѣ тѣло, жаждалъ, утруждался и пострадалъ (ибо сіе не свойственно было Божеству); какъ Богъ, сказалъ: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 11.), а какъ нощій на Себѣ тѣло, обличалъ іудеевъ: *что ищите Мене убити, чловѣчка, Иже истину вамъ глаголахъ, юже слышашъ отъ Отца* (Іоанъ. 8, 40.)? Совершаемо же было сіе не раздѣльно по качеству творимаго, такъ чтобы въ нномъ обнаруживалось дѣйствіе тѣла безъ Божества, а въ нномъ дѣйствіе Божества безъ тѣла; напротивъ того, совершаемо было сіе соединенно, и одинъ былъ, благодатно Своєю чудно творящій сіе Господь почловѣчески Онъ плону, и плоновеніе было Божественно; потому что плоновеніемъ даровалъ зрѣніе очамъ слѣпаго отъ рожденія. И когда хотѣлъ показать, что Онъ Богъ, выражая сіе чловѣческимъ языкомъ, сказалъ: *Азъ и Отецъ едино*

есма (Іоан. 10, 30.). Иацѣлалъ единымъ хотѣніемъ, и простерши челоуѣческую руку, воздвигъ Петрову тецу, огнемъ жегому (Матѣ. 8, 15.), и воскресилъ изъ мертвыхъ умершую уже дочь архисинагога.

А еретики по собственному своему невѣжеству предались безумію, и одни видя челоуѣческія дѣла Спасителя, отрицали сказанное: *въ началѣ бѣ Слово*, другіе же, взирая на дѣла Божества, не признавали сказаннаго также: *Слово плоть бысть*. Мужъ вѣрный и апостольскій, зная челоуѣколюбіе Господа, когда видитъ знаменія Божества, дивится Господу во плоти, и когда усматриваетъ также свойственное тѣлу, съ изумленіемъ на сіе взираетъ, и въ этомъ уразумѣвая дѣйственность Божества.

Поелику же такова церковная вѣра; то когда иные, смотря на дѣла челоуѣческія, видятъ Господа жаждущимъ, или утруждающимся, или страждущимъ, и только глумятся надъ Спасителемъ, какъ надъ челоуѣкомъ, тогда они тяжело согрѣшаютъ, однакоже, раскаявшись вскорѣ, могутъ получить прощеніе, имѣя предлогомъ немощь тѣла; потому что и Апостолъ не лишаетъ ихъ извиненія, и какъ бы простираетъ къ нимъ руку, говоря: *исповѣдуемое велія есть благочестія тайна, Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16.). И еще, когда иные, взирая на дѣла Божества, сомнѣваются о тѣлесномъ естествѣ, тогда и сіи наитяжко согрѣшаютъ; потому что, видя ядущаго и страждущаго, представляютъ сіе мечтою; впрочемъ и ихъ, если вскорѣ раскаются, Христосъ готовъ простить, потому что и для нихъ служитъ предлогомъ самое превыше-челоуѣче-

свое величіе, обнаруживающееся въ дѣлахъ. Но когда думающіе о себѣ, что имѣютъ вѣдніе закона (каковы и были тогдашніе фарисеи), тѣхъ и другихъ превзошедши невѣжествомъ и ожесточеніемъ, доходятъ до безумія, и совершенно отрицаютъ самое сущее въ тѣлѣ Слово, или самую дѣла Божества приписываютъ діаволу и его демонамъ, тогда за такое нечестіе справедливо несутъ они непощадное наказаніе; потому что они діавола вмѣнили въ Бога, объ истинномъ дѣйствительно сущемъ Богъ помыслили, что Онъ въ дѣлахъ ничѣмъ не превышаетъ бжсовъ.

Въ такое-то нечестіе впали тогдашніе іудеи, и въ іудеевъ фарисеи. Когда Спаситель являлъ дѣла Отца, воскрешалъ мертвыхъ, даровалъ прозрѣніе слѣпымъ, дѣлалъ, что хромы ходили, отверзалъ слухъ глухимъ, разрѣшалъ языкъ немымъ, повелевалъ вътрамъ, ходя даже по морю, давалъ разумѣть, что Ему покорна тварь; тогда народъ изумлялся и славилъ Бога; а чудные фарисеи говорили, что это—дѣла вселзевула, и безразсудные сіи нестыдились Божию силу приписывать діаволу. Посему, Спаситель произвесь о нихъ справедливый приговоръ, что хула ихъ неизвинительна и непростительна. Пока они, видя дѣла человѣческія, хромали помышленіемъ, говоря: *не Сей ли есть тектоновъ сынъ (Матѣ. 13, 55.)? и: како Сей книги въсть неучився (Іоан. 7, 15.)? и: кое Ты твориши о Себѣ жамене (Іоан. 6, 30.)? и: да снидетъ нынѣ со креста, и въруемъ въ Него (Матѣ. 19, 42.);* долготѣ Господь терпѣлъ ихъ, и послѣнку они грѣшили противъ Сына человѣческаго, скорбѣ объ ихъ ослѣ-

плении, говорилъ: *аще бы разумѣли и вы; еже къ миру (Лук 19, 42.)*. Ибо и великаго Петра, поелику дверница спрашивала его, а онъ отвѣчалъ ей о Господѣ, какъ о человѣкѣ, Господь простиалъ за его слезы. А когда падшіе іудеи еще болѣе шали и обезумѣли, такъ что и дѣла Божіи стали называть всельзевуловымъ; тогда Господь не потерялъ уже ихъ. Ибо хулили они Духа Его, говоря, что творящій сіе есть не Богъ, но всельзевуль. И за сіе, какъ отважившихся на дѣло нестерпимое, наказалъ ихъ вѣчно.

Сіе тоже значило, какъ если бы, взирая на порядокъ міра и на промышленіе о мірѣ, дерзнули они и сказали, что и тварь получила бытіе отъ всельзевула, что, діаволу, повинуюсь солнце восходитъ, и ради сего вращаются звѣзды на небѣ. Какъ твари суть дѣло Божіе, такъ и Христовы дѣла были дѣла Отчія. А если одни изъ сихъ дѣлъ суть всельзевуловы, то необходимо и другія должны быть всельзевуловыми. И для утверждающихъ это іудеевъ значить ли что сказанное: *вначалѣ сотвори Богъ небо и землю?* Ничто не чуждо ихъ безумію; ибо одинаковаго съ ними образа мыслей были и отцы ихъ въ пустынь; недавно еще вышедши изъ Египта, сдѣлали они тельца, и ему приписывая бывшія къ нимъ Божіи благодѣянія, говорили: *сѣмъ бози твои Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія (Исх. 32, 4)*. Посему и тогда не въ маломъ числѣ, но многіе изъ отважившихся на сіе истреблены были въ самомъ началѣ за сію хулу; притомъ же Богъ объявилъ, сказавъ: *въ онъже день присъщу, наведу на нихъ грѣхъ сей (Исх. 32, 34)*.

Ибо и ихъ, пока роптали по причинѣ хлѣбовъ и воды, терпѣлъ еще Богъ, подобно матери питающей сосцами сына своего. Когда же еще болѣе обезумѣли, и, какъ воспѣваетъ о нихъ Духъ: *измѣниша славу Его въ подобіе тельца, ядущаго траву* (Псал. 105, 20); тогда, отважившись на такое непростительное дѣло, какъ говоритъ Писаніе, поражены были за *сотвореніе тельца егоже сотвори Ааронъ* (Исх. 32, 31.). И теперь фарисей, отважившіеся на подобное сему дѣло, услышали отъ Спасителя такой же приговоръ, какой слышалъ уже, и несетъ на себѣ, упомянутый іудеями веельзевуль, то-есть, что и ихъ вмѣстѣ съ веельзевуломъ вѣчно поядать будетъ уготованный ему огонь.

Говорилъ же сіе Господь, не сравненіе дѣлая между хулою на Сына и хулою на Духа Святаго, и не въ томъ смыслѣ, что Духъ больше, а потому хула на Духа имѣетъ большую вину. Да не будетъ сего! Ибо предварительно научилъ Онъ, что все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ и Сыну, что Духъ приметъ отъ Сына, и прославитъ Сына, и что не Духъ даетъ Сына, но Сынъ подаетъ Духа ученикамъ, а чрезъ учениковъ и вѣрующимъ въ Него. Посему, не сравнивая Себя и Духа, говорилъ Спаситель. Но поелику хула въ обоихъ случаяхъ касается Его самого, въ одномъ же случаѣ хула меньше, а въ другомъ гораздо больше; то Господь и сказалъ сіе. Ибо и самые фарисей говорили то и другое, видя Его человекомъ, злословили: *Откуда Сему премудрость сія* (Матѣ. 13, 59.)? и: *пятидесяти лѣтъ не у имамин, и Авраама ли еси видѣлъ* (Іоан. 8, 57.)? Взирая же на дѣла Отчія, не

только отрицали Божество Его, но еще говорили, что въ Немъ не Божество, но вселзевуль, и что дѣла Его суть дѣла вселзевуловы. То и другое говорено было противъ Него; но поелику меньше была хула по человечеству, и больше хула по Божеству, то за большую хулу изрекъ имъ неизбежное наказаніе. И дѣйствительно, въ ободреніе учениковъ говоря: *аще Господина дома вселзевула марекоша* (Матѣ. 11, 25.), Себя, столько хулимago іудеями, наименовалъ Господиномъ дому. Если же іудеи, говоря: о вселзевуль, злословили не иного кого, но Господа; то явно, что и въ сказанномъ: *хула же на Духа*, разумѣтся хула на самого Господа, и Себя разумѣя, произнесъ Спаситель все сіе изреченіе, потому что Онъ есть Домовладыка всего.

И намъ нелѣпно для безопасности снова повторить тоже. Жаждасть, утруждаться, спать, быть заушаемымъ, вкушать пищу свойственно людямъ. Но творить дѣла, какія сотворилъ Господь, возможно уже было не людямъ, но Богу. Посему, когда, по сказанному прежде, злые, видя свойственное людямъ, злословили Господа, какъ чловѣка, тогда дѣлались они достойными меньшаго наказанія, нежели тѣ, которые Божіи дѣла приписывали діаволу. Последніе не только святое повергаютъ псамъ, но и Бога равняютъ съ діаволомъ, свѣтъ называютъ тмою. И что въ семъ состояла непростительная хула фарисеевъ, замѣтилъ то Маркъ, сказавъ: *а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія, но повиненъ есть въчлому грѣху. Зане глаголаху, духа нечистаго имать* (Марк.

3, 29.). А слышай отъ рожденія, прозрѣвъ, свидѣ-
 тельствовалъ: *отъ вѣка нѣсть слышано, яко кто*
отверзе очи слѣпу рождену. Аще не бы былъ Сей
отъ Бога, не могъ бы творити ничесоже (Іоан. 9,
 32. 33.). И народъ, дивясь совершенному Госпо-
 домъ, говоритъ: *сіи глаголи не суть бѣснующаго-*
ся: еда можетъ бѣсъ слѣпымъ очи отверсти (Іоан,
 10, 21.)? Фарисей же, которые почитали себя силь-
 ными въ Законъ, расширяли воскрылія ризъ, хва-
 лились, что знаютъ больше другихъ, не устыдились
 при всемъ этомъ; но, говоря, что Господь имѣетъ
 бѣса, и что дѣла Божіи суть дѣла бѣсовскія, *ока-*
янные сіи, по написанному, пожроша бѣсови, а не
Богу (Второз. 32, 17.). Подверглись же сему не
 ради чего инаго, а только изъ желанія отрицать,
 что творящій дѣла сіи есть Богъ и Божій Сынъ.
 Если вкушеніе пищи и тѣлесный видъ показывали
 въ Господѣ человека, то почему же фарисей не
 усматривали изъ дѣлъ, что Онъ во Отца, и Отецъ
 въ Немъ? Имъ не хотѣлось признать это, лучше
 же сказать, они имѣли въ себѣ вселъзевула, кото-
 рый внушалъ имъ, за дѣла человѣчскія именовать
 Господа простымъ человѣкомъ, а за дѣла, свой-
 ственныя Богу, не исповѣдывать Его Богомъ, вмѣ-
 сто же Господа обоготворять суцдаго въ нихъ са-
 михъ вселъзевула, чтобы съ нимъ, наконецъ, вѣчно
 мучиться имъ въ огнь. И сіе замѣчаніе Евангелиста
 Марка въ читаемомъ нами мѣствѣ, кажется мнѣ, на-
 водитъ на мысль подобную сказанной, и показы-
 ваетъ, что та и другая хула касается самого Го-
 спода, и Онъ сказалъ о Себѣ и: *Сынъ человѣче-*
скій, и: Духъ, чтобы первымъ наименованіемъ ука-

Т. XXI. 7

затѣ на челоуѣческое естество, а словомъ: *Духъ*, означитъ Свое духовное, умное и пріестивное Божество. Ибо въ означеніе тѣлеснаго Своего естества хулу, въ которой можно получить прощеніе, отнесъ къ Сыну челоуѣческому, о хулѣ же непростительной объявилъ, что простирается она на Духа, чтобы симъ отличеніемъ отъ тѣлеснаго естества указать на Божество Свое.

Сей же образъ рѣчи привичаю и въ Евангеліи отъ Іоанна, когда Господь, бесѣдуя о вкушеніи тѣла Его, и видя, что многіе тѣмъ соблазнились, говорить: *сіе ли вы блазнитѣ? аще убо узрите Сына челоуѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде. Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже: глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 61—63.). И здѣсь сказалъ о Себѣ Онъ то и другое, и плоть и духъ; и слово: *духъ* употребилъ въ отличеніе отъ плоти, чтобы ученики, увѣровавъ не только въ видимое, но и въ невидимое Его, уразумѣли, что глаголы Его суть не плотскіе, но духовные. Для многихъ ли достаточно было въ снѣдъ тѣла, и какъ оно напитало бы цѣлый міръ? Но для того и упомянулъ о возшествіи Сына челоуѣческаго на небеса, чтобы отвлечь ихъ отъ тѣлеснаго понятія, и дать имъ, наконецъ, уразумѣть, что плоть, о которой говорилъ, есть небесная снѣдъ и духовная пища, свынне подаваемая Имъ. Ибо говорить: *яже глаголахъ вамъ, Духъ суть и животъ. А сіе значило: то, что показуется и дается за спасеніе міра, есть плоть, которую ношу Я, но сія плоть и кровь ея дана будетъ Мною вамъ духовно въ снѣдъ, такъ-что она*

каждому удѣляема будетъ духовно, и для всѣхъ содѣлается охраненіемъ въ воскресеніе вѣчной жизни. Такъ и Самарянкѣ, отвлекая ее отъ чувственнаго, Господь наименовалъ Бога Духомъ, чтобы она о Богѣ представляла себѣ не тѣлесно, но духовно. Такъ и Пророкъ, созерцая Слово содѣлавшееся плотию, говорилъ: *Духъ лица нашего помазанный Господь* (Пл. Іерем. 4, 20.), чтобы не заключалъ кто о Господѣ изъ видимаго, что Онъ простой человѣкъ, но слыша слово: *Духъ*, зналъ, что Онъ есть сущій въ тѣлѣ Богъ.

Изъ сего явствуется, наконецъ, что, если кто видитъ Господа бесѣдующаго о Себѣ самомъ и смотря только на тѣлесныя дѣла Его и не вѣруя, скажетъ: *откуда Сему премудрость сія?* то согрѣшитъ онъ и произнесетъ на Него хулу, какъ на Сына челоувѣческаго; а если взирая на дѣла Его, совершаемыя Духомъ Святымъ, говоритъ, что творящій таковыя дѣла—не Богъ и не Божій Сынъ, приписываетъ же оныя всемъзевулу, то явно хулитъ Господа, отрицая Его Божество. Ибо въ евангельскомъ семъ изреченіи, какъ неоднократно уже замѣчено, Господь, говоря: *Сынъ челоувѣческій*, указываетъ на Свое воплощеніе и челоувѣчество, чтобы сказавъ: *Духъ* выразить тѣмъ, что Его же есть и Духъ Святый, Которымъ Онъ все творилъ. Поэтому, творя дѣла, говорилъ: *аще Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте: да разумѣете, яко во Мнѣ Отецъ, и Азъ въ Немъ* (Іоан. 10, 38.); уготовляясь же принести Себя за насъ тѣлесно, когда для сего самаго пришелъ во Іерусалимъ, сказалъ ученикамъ Своимъ: *спите прочее и почивайте: се приближися часъ, и*

Сынъ человѣческой предается въ руки грѣшниковъ (Матѣ. 26, 45.). Дѣла удостовѣрили, что Господь есть истинный Богъ, а смерть показала, что истинно имѣлъ Онъ тѣло. Посему, предаваемаго на смерть справедливо наименовалъ Сыномъ человѣческимъ. Ибо Слово безсмертно, неприкосновенно и есть источникъ жизни. Но фарисеи не вѣрили симъ дѣламъ, даже не хотѣли видѣть, что творили сыны ихъ. Посему, Господь съ кротостію также обличаетъ ихъ, говоря: *аще Азъ о веельзевулъ изгону бѣсы, сынове ваши о комъ изгоняте? Сего ради тѣмъ будутъ вамъ суди.* *Аще ли же о Дусъ Божіи изгону бѣсы, убо постижете на васъ царствіе Божіе* (Лук. II, 19. 20.). И здѣсь сказалъ: о Дусъ Божіи не въ томъ смыслѣ, что самъ Онъ меньше Духа, и что совершалъ въ Немъ сіе Духъ. Но и симъ опять давалъ разумѣть, что Онъ, Божіе сый Слово, совершаетъ все чрезъ Духа, и вмѣстѣ научалъ слышавшихъ, что, дѣла Духа приписывая веельзевулу, хулятъ они тѣмъ самого Подателя Духа. Ибо, и сіе говоря, показываетъ, что фарисеи не по невѣдѣнію, но добровольно вдаются въ такую неизвинимую хулу, и хотя знаютъ безразсудные, что подобныя дѣла суть дѣла Божіи, однакоже не стыдятся приписывать ихъ веельзевулу и производить отъ нечистаго духа.

Какъ же они, отважившись на это, могутъ еще обвинять язычниковъ за то, что сдѣлали себѣ идоловъ, и именуютъ ихъ богами? Дерзость фарисеевъ подобна языческому безумію, или, можетъ быть, и превосходитъ оное; потому что, пріавъ о семъ законъ, преступленіемъ закона безчествуютъ

они Бога. Что же будутъ дѣлать отваживающіеся на такую хулу, когда прочтутъ Пророка Исаію, и услышатъ, что знаменіями Христова пришествія служатъ прозрѣніе слѣпыхъ, хожденіе хромыхъ, проглаголаніе нѣмыхъ, воскресеніе мертвыхъ, изцѣленіе прокаженныхъ, отверстіе слуха у глухихъ (Исаи 35, 5. 6.)? Ужели захотятъ творцемъ сего наименовать кого-либо инаго? Ибо, наименовавъ творцемъ Бога, обличатъ себя въ нечестіи противъ Господа. А что Пророкъ провидѣлъ и предрекъ, то Господь пришелъ и совершилъ. Если же, увлекаемые своею продерзостію, осмѣлятся сказать, что и это предречено о веельзевулъ; то боюсь, что, вскорѣ преуспѣвъ въ нечестіи, когда прочтутъ: *кто даде уста человѣку? и кто сотвори нѣма, и глуха, и видяща и слѣпа (Исх. 4, 11.)?* и подобныя симъ мѣста, по безумію своему, скажутъ также, что и это—слова веельзевула. Ибо кому приписываютъ благодать прозрѣнія, въ томъ, по необходимости, должны искать и виновника слѣпоты. Въ Писаніи же сказано, что то и другое творить Одинъ и Тотже. Конечно же, говоря это, дойдутъ современемъ и до той мысли, что и Создатель естества человѣческаго есть веельзевулъ. Ибо Творцу свойственно имѣть власть и надъ созданнымъ. Но Моусей сказалъ: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю; и: по образу Божію сотвори Богъ человѣка (Быт. 1, 1. 27.).* И Даниѣлъ съ дерзновеніемъ говоритъ Дарію: *не поклоняюся кумиромъ руками сотвореннымъ, но живому Богу сотворшему небо и землю и владущему всякою плотію (Дан. 14, 5.).* Развѣ, придумавъ новый оборотъ, скажутъ: не ви-

дѣтъ, хромать, и имѣть другія немощи дается въ наказаніе отъ Создателя; а избавленіе отъ немощей и благодѣяніе страждущимъ совершаетъ вселѣзвудъ. Но крайне неразумно входить даже въ изслѣдованіе объ этомъ; обезумѣвшимъ и изступленнымъ свойственно такое злочестивое бусловіе, съ какимъ безразсудные сіи сравнительно лучшее приписываютъ не Богу, но вселѣзвуду. Для нихъ ничего уже не значитъ извратитъ догматы божественныхъ Писаній, только бы отрицать ямъ пришествіе Христово!

Но симъ лукавымъ надлежало, или не уничтожать Господа, за тѣлесное естество, какъ чловѣка, или исповѣдать Его за дѣла истиннымъ Богомъ. Они же во всемъ поступили превратно. Видя въ Немъ чловѣка, злословили камъ чловѣка; а взврая на дѣла Божескія, отрицали Божество, и обратились къ діаволу, думая, что только дерзостію избѣгнуть еуда, и не осудитъ уже ихъ поруганное ими Слово. На большее еще отваживались обаятели, волхвы и чародѣи Фараоновы, однакоже, увидѣвъ сотворенныя Моусеемъ знаменія, они уступили и обратились въ бѣгство, сказавъ: *перста Божій* творитъ сіе (Исх. 8, 19.). Фарисеи же и книжники, видя дѣйствіе не перста, но цѣлой руки Божіей, и примѣчая, что дѣла, совершаемыя Спасителемъ, и многочисленнѣе и выше Моусеевыхъ, сказали, что творитъ сіе вселѣзвудъ, о которомъ волхвы, какъ ни были къ нему близки, сознались, что не могъ онъ сотворити и того, что въ сравненіи съ симъ гораздо было меньше. Кто же изобразитъ вполнѣ безуміе фарисеевъ? Или кто, какъ сказалъ Пророкъ, найдетъ, чему бы уподобить ихъ злочестіе? Они

справдами собою содомлянъ, превзошли невѣжествомъ язычниковъ, превышаютъ неразуміемъ волхвовъ Фараоновыхъ, и могутъ быть сравнены съ одними только аріанами, впадалъ съ нами въ одно и тоже злочестіе. Ибо іудеи, видя дѣла Отца, совершаемыя Сыномъ, приписывали ихъ вселзевулу; а аріане, вырая на тѣже дѣла, творящаго ихъ Господа соприслѣютъ къ тварямъ, говоря, что Онъ изъ не-сущихъ, и не былъ, пока не рожденъ. Фарисеи, видя Господа во плоти, роптали, говоря: почему ты человекъ сый, твориши себе Бога (Іоан. 10, 33.)? А христоропцы, видя, что Онъ страдаетъ, спитъ, хулятъ Его, говоря: «кто терпѣть сіе, тотъ не можетъ быть истиннымъ Богомъ и еднороднымъ Отцу! Однимъ словомъ: если кто пожелаеъ оравнительно разсмотрѣть злоуміе тѣхъ и другихъ; то найдетъ, какъ сказалъ и выше, что пали они вмѣстѣ въ юдоли сланаго (Быт. 14, 10.) умоизступленія. Посему-то Господь тѣмъ и другимъ изрекъ непощадное наказаніе. Ибо говорить: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпуститъ ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. И сіе справедливо. Ибо отрицающій Сына кого призоветъ, и въ комъ обрѣтетъ очищеніе? Или какой жизни, какого упокоенія будетъ чаать себѣ, кто отвергся Сказавшаго: *Азъ есмь животъ* (Іоан. 14, 6.); и: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28.).

Но какъ они понесутъ на себѣ вѣчное наказаніе; такъ благочестно мудрствующіе о Христвѣ, поклоняющіися Ему и во плоти и во Духу, не незнающіе, что Онъ есть Сынъ Божій, неотрицающіе,

что Онъ сталъ и Сыномъ человѣческимъ, и равно вѣрующе, что *въ началѣ бѣ Слово*, и что *Слово плоть бысть*, безъ сомнѣнiя, будутъ вѣчно царствовать на небесахъ, по святымъ обѣтованiямъ самаго Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который говоритъ: *идутъ сiи въ муку вѣчную: праведницы же въ животѣ вѣчный* (Мате. 25, 46.).

Сiе, сколько самъ я изучилъ, написалъ и тебѣ кратко; ты же прими это отъ меня, не какъ совершенное ученiе, но какъ только породѣ *самому* тебѣ, извлекши для себя точнѣйшiй смыслъ изъ евангельскаго изреченiя и изъ Псалмовъ, связать наконецъ рукояти истины. А когда *принесешь ихъ*, тогда пусть будетъ сказано: *грядуще же придутъ радостiю, вземлюще рукояти свои* (Псалм. 125, 6.) о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Черезъ Него и съ Нимъ Отцу и купно Святому Духу слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

24.

П О С Л А Н I Е

о Соборахъ, бывшихъ въ Арминiи италiйскомъ и въ Селевкии исаврiйской.

И до васъ, можетъ быть, доходилъ слухъ о пресловутомъ и доннынъ Соборѣ; потому что всюду носились пригласительныя посланiя отъ Царя и областныхъ правителей къ призываемымъ на Соборъ. Но поелику, по любовѣдѣнiю, желаете вы знать дѣ-

яній Собора, то почель я приличнымъ довести до вашего свѣдѣнія, что самъ видѣлъ и узналъ въ точности, чтобы, слушая другихъ, не колебаться вамъ мыслию, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые обыкли разсказывать о дѣлахъ иначе, нежели какъ они были.

Итакъ, въ Никеи назначенныхъ тамъ соборныхъ засѣданій не было, а вышелъ новый указъ Епископамъ западныхъ областей сойтись въ Ариминиѣ италійскомъ, а Епископамъ восточныхъ областей собраться въ исаврійской Селевкии, называемой по мѣстности суровою. Предлогомъ къ сему собранію, какъ носилась молва, было разсужденіе о вѣрѣ въ Господа нашего Иисуса Христа. Выставляли же сей предлогъ Епископы паннонскіе, Урсакии, Валентъ и нѣкто Герминій и сирійскіе—Акакій, Евдоксій, также Патрофилъ Епископъ города, получившаго имъ отъ скифовъ (а). Они-то, всегда держась Аріевой стороны, и сами не разумѣя, почему вѣрують, на чемъ утверждаются, обольщая то того, то другаго, и разсѣвая съмена своей ереси, привлекли на свою сторону нѣкоторыхъ людей значительныхъ и самого Царя Констанція, какъ еретика, и прикрываясь необходимостію разсуждать о вѣрѣ, домоглись, чтобы состоялся Соборъ, думая, что онымъ можно будетъ затмить имъ Соборъ Никейскій, всѣхъ переувѣрить и сдѣлать; что вмѣсто истины одержитъ всюду верхъ нечестіе.

Дивлюсь прежде всего (я думаю, и всякій сколь-

(а) Т. е. Скивополя.

ко-нибудь разумный человек съ удивленіемъ смотритъ на это), почему, когда назначено быть вселенскому Собору, и всѣ ожидали его, Соборъ вдругъ раздѣленъ, и одни стали сходиться въ одномъ мѣстѣ, а другіе собираться въ другомъ; развѣ, можетъ быть, и это было дѣломъ Промысла, чтобы на каждомъ изъ сихъ Соборовъ обнаружилось неестное и чистое мудрствованіе о вѣрѣ въ однихъ, и обличилось сомнительное и подозрительное поведеніе другихъ. А потомъ представлялось намъ съ здѣшними искренними братіями неприличіе такого собранія; скорбѣли мы внутренно, разсуждая: что побуждало приводить въ смѣшеніе вселенную, и тѣмъ, которые въ это время назывались клириками, ходить туда и сюда, и доискиваться, какъ научиться имъ вѣровать въ Господа нашего Иисуса Христа? Ибо, если они уже вѣровали, то не стали бы доискиваться, какъ неимѣющіе вѣры. Немалымъ служило сіе соблазномъ для оглашенныхъ, и язычникамъ подавало не легкой, но сильный, поводъ къ смѣху, что христіане, какъ будто только пробудившись отъ сна, начинаютъ доискиваться, какъ имъ вѣровать о Христѣ. Итакъ, называемые ихъ клирики, присвоившіе себѣ преимущество предъ народомъ, какъ учителя, обличили теперь себя невѣрующими, доискиваясь, чего не имѣють.

И Урсаній съ своими сообщниками, бывъ виновникомъ этого, не зналъ, какой собираетъ себѣ гнѣвъ, когда Господь и чрезъ Святыхъ говоритъ: *горя ихъ же ради имя Мое хулится во языцехъ* (Исаіи 52, 5.); и Самъ въщяетъ въ Евангеліи: *Иже аще соблазнятъ единого малыхъ сихъ, уне есть ему, да обьсится*

*жерновъ осельскій на выи его и потопеть въ мучи-
 нѣ морстѣй* (Матѣ. 18, 6.), *неже да соблазнить
 отъ малыхъ снѣкъ единого*, какъ присокупилъ
 Лука (Луи. 17, 2.). Ибо чего въ ученіи благочестія
 не доставало вселенской Церкви, чтобы нынѣ ра-
 зыскивать о вѣрѣ, и имѣ въ своихъ изложеніяхъ
 вѣры выставить ипнатъ настоящаго време-
 ни?—Урсакій, Валентъ, Герминій и прочіе съ ними
 сдѣлали, чего еще не бывало, и о чемъ никогда
 не было слышимо у христіанъ. Написавъ, какъ по-
 желали они вѣровать, выставили ипатство, мѣсяцъ
 и число текущаго времени, показывалъ тѣмъ всяко-
 му разумному человѣку, что вѣра ихъ возымѣла
 начало не прежде, но теперь только при Констан-
 ціи; потому что написали все сіе въ пользу своей
 ереси. Притомъ пиша, повидимому, о Господѣ,
 именуяють они себя инаго владыку, Констанція; по-
 тому что онъ далъ владычество ихъ нечестно; и
 отрицающіе вѣчнаго Сына назвали Констанція вѣч-
 нымъ Царемъ. Такъ христорны они въ нечестіи!

Но поводомъ выставить ипатство служить для
 нихъ, можетъ быть, указаніе времени у святыхъ
 Пророковъ. Впрочемъ, если осмѣлятся и это ска-
 зать, то объявятъ тѣмъ свое невѣжество. Пророче-
 ства святыхъ содержать въ себѣ упоминаніе о вре-
 мени. Исаія и Осія были во дни Озіи, Іоасама,
 Ахаза, и Езекин; а Іеремія во дни Іосіу; Іезекіиль
 же и Данилъ при Киръ и Даріъ, и другіе Проро-
 ки пророчествовали въ нынѣ времена, не начало по-
 лагая богочестію (оно было и прежде ихъ, и все-
 гда, даже прежде сложенія міра Богъ уготовалъ
 намъ оное во Христвѣ), и не означали тѣмъ времени

вѣры своей (и до сего времени были они вѣрующіе), указывалось же симъ время проповѣди. А проповѣдь ихъ касалась преимущественно Спасителя пришествія, въ слѣдъ же за симъ и будущей судьбы изравля и язычниковъ. И означалось время не начала вѣры, какъ сказалъ я выше, но самыхъ Пророковъ, когда они жили и пророчествовали сіе.

Но нынѣшніе мудрецы сіи, не исторію излагая и не будущее предсказывая, но написавъ: *изложена вѣра вселенская*, присовокупили и ипатство, и мѣсяцъ, и число, чтобы, какъ Святые надписывали время событій и своего служенія, такъ и имъ указать время своей вѣры. И пусть писали бы это о своей вѣрѣ, потому что она началась нынѣ, но не осмѣливались бы писать сего о вѣрѣ вселенской! Ибо не написали: *мы такъ вѣруемъ*, но: *изложена вѣра вселенская*. Посему, дерзость намѣренія отличаетъ ихъ невѣжество; а выдуманный ими новый способъ писать сообразенъ съ арианской ересію. Ибо, написавъ такимъ образомъ, показали, когда начали они вѣровать, и съ какого времени намѣрены проповѣдывать свою вѣру. И какъ, по слову Евангелиста Луки, издано повелѣніе (21, 1.) о переписи, прежде же не было сего повелѣнія, но возымѣло оно начало съ того дня, въ который издано писавшимъ; такъ и они написавъ: *изложена нынѣ вѣра*, показали, что мудрованіе ихъ ереси есть нѣчто новое, и что прежде его не было. А если присовокупили: *вѣра вселенская*; то, сами того не примѣчая, впали въ неразуміе фригійскихъ еретиковъ, такъ-какъ и тѣ подобно имъ говорятъ: намъ первымъ было откровеніе, отъ насъ начинается хри-

стіанская вѣра. И какъ тѣ Максимиллу и Монтана, такъ сіи вмѣсто Христа надписываютъ владыку Констанція. Если же, по словамъ ихъ, вѣра имѣетъ начало съ нынѣшняго ипатства, что тогда дѣлать Отцамъ и блаженнымъ мученикамъ? Что и имъ самимъ дѣлать съ тѣми, которые ими были оглашены и почтили прежде сего ипатства? Какъ пробудить ихъ, чтобы изгладить въ нихъ, чему, повидимому, были научены, а всѣять, что изобрѣтено и написано нынѣ? Таково невѣжество сихъ людей, умбующихъ только выдумывать предлоги, но предлоги нелъпые и невѣроятные, по слѣдамъ которыхъ идетъ обличеніе.

Соборъ въ Никей былъ не просто, но по необходимости нуждъ и по основательной причинѣ. Христиане въ Сиріи, Киликіи и Месопотаміи погрѣшали въ празднествѣ, и совершали Пасху съ іудеями. Возстала также противъ вселенской Церкви аріанская ересь, и защитниками, заботившимися о ней и злоумышлявшими противу благочестивыхъ, имѣла Евсевія и его сообщниковъ. Такова была причина вселенскаго Собора, чтобы праздникъ совершаемъ былъ повсюду въ одинъ день, и возникающая ересь предана была анаемъ. Это и было сдѣлано. Сиріанъ убѣдили; а ересь аріанскую объявили предтечею антихриста, и весьма хорошо сдѣлали, издавъ изложеніе вѣры, написанное противъ сей ереси. Впрочемъ и при такомъ числѣ писавшихъ не осмѣлились они на что-либо подобное сдѣланному сими троимъ или четверыми. Ибо не выставили ипатства, мѣсяца и числа; но о Пасхѣ написали: постановлено ниже слѣдующее (ибо тогда только было постановлено,

чтобы всѣ испомнили сіе); а о вѣрѣ написали не: постановлено; но: такъ вѣруеть вселенская Церковь, и въ слѣдъ за сѣмъ исповѣдали, какъ они вѣрують, показывая тѣмъ, что ученіе ихъ есть не новое, но апостольское, и что написанное ими не ими изобрѣтено, но есть тоже самое, чему научили Апостолы.

А составляемые ими нынѣ Соборы какую имѣютъ основательную причину? Если явилась какая новая ересь послѣ аріанской; то пусть скажутъ въ точныхъ словахъ, что вымыслено сею ересію, и кто ея изобрѣтатель? Пусть также письменно, какъ поступили Отцы въ Никей, предадутъ анаемѣ ересю бывшія прежде сего Собора, въ числѣ которыхъ находится и аріанская, чтобы показать тѣмъ, что и у нихъ есть какой-либо достойный вѣроятія предлогъ сказать новое. Если же ничего подобнаго не было, и не могутъ они показать сего, вѣрѣе же то, что говорятъ сіе, держаеь сами нечестія Аріява, и обличаемые, ежедневно мѣняютъ свои мысли; то какаѣя нужда въ Соборахъ, когда и противъ аріанской ереси и противъ другихъ ересей достаточно Собора бывшаго въ Никей, который осудилъ всѣ сіи ереси здоровою вѣрою? Ибо и пресловутый Аѳтій, прозванный безбожникомъ, оказывается смѣлымъ не какъ изобрѣтатель собственного безумія, но и онъ съ обольщенными имъ потерпѣлъ крушеніе, обураваемый аріанскимъ иновѣріемъ. Поэтому, напрасно ходять они всюду, и выставляютъ въ предлогъ, что ради вѣры пожелали Соборовъ. Всего достаточно божественное Писаніе. А ежели есть нужда для сего и въ Соборъ, то имѣемъ опредѣленія Отцевъ; собиравшіеся въ Никей не вознерадѣли о

семь; но такъ прекрасно написали, что съ искренниимъ сердцемъ читающіе Писанія ихъ могутъ въ ономъ содержать въ памяти благочестивую вѣру во Христа, возвѣщенную въ божественныхъ Писаніяхъ.

А поелику нѣтъ у нихъ ничего основательнаго, хотя они и вымышляютъ предлоги, однакоже во всемъ встрѣчаютъ затрудненія, то остается уже имъ сказать: «прекословія бывшіи прежде насъ, и преступивъ преданія Отцевъ, пожелали мы, чтобы составился Соборъ, но убоившись также, чтобы, когда соберутся все во едино, стараніе наше не оказалось оиать навраснымъ, пожелали, чтобы Соборъ раздѣленъ былъ на два, и намъ, когда отдѣлится одна часть, показавъ написанное нами, можно было пригласить къ себѣ большинство, угрожалъ покровителемъ нечестія—Констанціемъ, а такимъ образомъ сдѣлать недѣйствительнымъ совершенное въ Никее, прикрывъ себя простотою написаннаго нами. Если же не сказали они сего прямыми словами, то съ сею именно мыслию все дѣлали и приводили въ смятеніе. И дѣйствительно, неоднократно высказавъ и написавъ многое на разныхъ Соборахъ, никогда не упоминали объ аріанской ереси, какъ о зловредной. Но если же иногда нѣкоторые изъ присутствующихъ осуждали ереси, то они защищали ересь аріанскую, которую анаематствовали Соборъ Никейскій, и даже съ любовію принимали говорящихъ по-аріански. Поэтому и сіе служитъ сильнымъ доказательствомъ, что нынѣшніе Соборы измышлены не ради истины, но къ уничтоженію совершеннаго въ Никее. Но, и что сдѣлано ими и подобными имъ на сихъ самыхъ

Соборахъ, не менѣе показываеѣ справедливость сказаннаго. Ибо нужно; наконецъ, сдѣлать извѣстнымъ въ подробности, какъ это происходило.

Всѣ ожидали, что приглашенные Царскими посланіями соберутся во едино, и составитя одинъ Соборъ. Но когда Соборъ раздѣльнъ, и одни отправились въ суровую Селевкию, а другіе собрались въ Ариминъ, и было уже тамъ болѣе четырехъ сотъ Епископовъ (6); тогда въ сей же городъ пришли Герминій, Авксентій, Валентъ, Урсакій, Динофиль и Гай. Всѣ прочіе Епископы бесѣдовали отъ божественныхъ Писаній, а они показывали хартию, и читая имена ипатовъ, требовали предпочестъ сіе всему Собору и ни о чемъ болѣе не спрашивать еретиковъ, не извѣдывать ихъ мыслей, но довольствоваться симъ однимъ. Написанное же ими было слѣдующее:

Изложена вѣра вселенская въ присутствіи Государя нашего благочестивѣйшаго и побѣдоноснаго Царя Констанція Августа, вѣчнаго, досточтимого, въ ипатство свѣтлѣйшихъ Флавіевъ, Евсевія и Ипатія, въ Сиріи въ одиннадцатый день іюньскихъ календъ.

Вѣруемъ въ единого, единственнаго и истиннаго Бога Отца Вседержителя, Творца и Зиждителя всѣхъ; и въ единого едиnorodнаго Сына Божія, прежде всѣхъ вѣковъ, прежде всякаго начала, прежде всякаго уопределяемаго времени, прежде всякой уопостижимой сущности, безстрастно рож-

(6) Соборъ сей былъ въ 359 году.

1335	134
1341	134
1351	144

деннаго отъ Бога,—Сына, Которымъ совершились
 въки и все пришло въ бытіе; рожденнаго же Едино-
 роднымъ, едипственнаго отъ единственнаго Отца,
 Бога отъ Бога, подобнаго родшему Его Отцу, по
 Писаніямъ; — Сына, рожденія Котораго никто не
 знаетъ, развъ только Одинъ родшій Его Отець.
 Знаемъ, что сей единородный Сынъ Божій по
 Отчему мановенію пришелъ съ небесъ *во отмета-
 ніе грѣха* (Евр. 9, 26.), родился отъ Маріи Дѣвы,
 пребывалъ съ учениками, исполнилъ все домострои-
 тельство по Отчему изволенію, распятъ, умеръ,
 снисшелъ въ преисподнюю, и тамъ совершилъ Свое
 домостройство (и вратники адовы, увидѣвъ Его,
 ужаснулись), воскресъ изъ мертвыхъ въ третій
 день, пребывалъ съ учениками и по исполненіи всего
 домостройства, по истеченіи четырехдесяти дней,
 взять на небеса, съидитъ одесную Отца, и въ по-
 слѣдній день воскресенія во славу Отчей придетъ
 воздать каждому по дѣламъ его. Вѣруемъ и въ
 Святаго Духа, Утѣшителя, Котораго самъ Едино-
 родный Божій Иисусъ Христосъ обѣтовалъ послать
 роду человѣческому, по написанному: *отхожу ко
 Отцу Моему, и умолю Отца, и иного Утѣшителя*
пошлетъ вамъ, Духа истины, Онъ отъ Моего при-
иметъ, научитъ и воспомянетъ вамъ вся (Іоан. 14,
 16. 17. 26. 15, 15.). Поелику же наименование :
сущность Отцы употребили по простотѣ, народу же
оно непонятно и приводитъ въ соблазнъ тѣмъ, что
не находится онаго въ Писаніяхъ; то заблагоразсу-
дили исключить оное наименование, и въ послѣд-
ствіи, говоря о Богѣ, совершенно неупоминать о
сущности; потому что божественныя Писанія шгдѣ

не упоминають слова: сущность объ Отцѣ и Сынѣ.
Нарицаемъ же Сына по всему подобнымъ Отцу,
какъ говорятъ и учать святыя Писанія.

По прочтеніи сего въ скоромъ времени узвано коварство писавшихъ. Епископы предлагали съ прочими ересями предать анаѳемъ ересь Аріеву, и на сіе всѣ были согласны; но Урсакій, Валентъ и бывшіе съ ними отказывались, тогда стало уже замѣтно, что написали они сіе не искренно, но съ намѣреніемъ, сдѣланное въ Никей обратить въ ничто, и вмѣсто сего ввести злоименную ересь. Посему, подивившись хитрымъ ихъ рѣчамъ и коварному намѣренію, Отцы сказали: «собрались мы, не потому что имѣемъ нужду въ изложеніи вѣры (мы хранимъ въ себѣ здравую вѣру), но чтобы постыдить прекословящихъ истинѣ и замышляющихъ нововведенія. Поэтому, если вы написали сіе, какъ теперь только начинающіе вѣровать, то вы не клирики, а вступаете только въ чинъ оглашенныхъ. А если, съ какою мыслию собрались мы, туже имѣя и вы пришли; то будемъ всѣ единомысленны, ереси предадимъ анаѳемъ, а сами будемъ хранить Отческія преданія, чтобы не было болѣе поводовъ къ составленію Соборовъ послѣ того, какъ предварили насъ собравшіеся въ Никей и сдѣлали все полезное для вселенской Церкви. Но когда и на это согласны были всѣ Епископы, упомянутые выше отказались. И всѣ уже, признавъ ихъ невѣждами, обманщиками, а лучше сказать, еретиками, подтвердили Соборъ, бывшій въ Никей, и разсудили довольствоваться онымъ, а упомянутыхъ выше Урсакія, Валента, Герминія, Авксентія, Гаія, Димофила объявили ерети-

камъ, и низложивъ ихъ, какъ въ дѣйствительности не христіанъ, но аріанъ, написали противъ нихъ на латинскомъ языкѣ слѣдующее, по возможности переведенное на языкъ еллинскій:

Списокъ съ соборнаго посланія къ Констанцію Августу.

Увѣрены мы, что постановленное уже давно было учинено по Божію повелѣнію и по указу твоего благочестія. Ибо изъ всѣхъ городовъ западныхъ собрались всѣ мы Епископы вмѣстѣ въ Ариминъ, чтобы извѣстною сдѣлалась вѣра вселенской Церкви, и явными стали противомыслящіе. И послѣ того, какъ нашли мы по многомъ разсмотрѣніи дѣла, за-
благоразсуждено, ту издревле пребывающую вѣру, ^{всѣхъ и} которую и Пророки и Евангелія и Апостолы проповѣдали во имя Господа нашего Иисуса Христа, сію хранительницу царства твоего и покровительницу здравія твоего, всегда содержа, намъ хранить, и до конца храня, соблюдать. Ибо неумѣстнымъ и не-
дозволеннымъ ^и оказалось перемѣнять что-либо изъ того, что въ Никее вмѣстѣ съ достославнымъ Константиномъ, отцемъ и Царемъ твоимъ, законно разсмотрѣно и определено, то-есть, изъ того ученія, изъ того вѣрованія, которое возвыщено и доведено до слуха и понятія всѣхъ людей, которое одно противоборственно ереси Аріевой и для нея губительно, которымъ не только сія, но и прочія ереси низложены, къ которому дѣйствительно и приложить что-либо опасно, и отнять отъ него что-либо бѣдственно, такъ-что въ томъ и другомъ случаѣ врагамъ откроется свобода дѣлать, что хотятъ. По-
сему-то Урсакій и Валентъ, которые издавна были

сообщниками и единомышленниками арианскаго учения и объявленные отлученными отъ общенія съ нами, чтобы снова вступить въ оное, просили принять ихъ покаяніе и даровать имъ прощеніе въ томъ, въ чемъ сами себя признали погрѣшившими, какъ свидѣтельствуотъ сдѣланныя ими подписи. (Ради всего этого оказана была имъ пощада, и вины прощены. Происходило же сіе въ то время, какъ было соборное засѣданіе въ Медиоланѣ, гдѣ присутствовали и пресвитеры римской Церкви). Сіи, говорилъ Урсакій и Валентъ, хотя знали, что и по кончинѣ достойный памяти Константинъ со всякимъ тщаніемъ и испытаніемъ изложилъ вѣру письменно, и что послѣ того, какъ онъ крестившись скончался и отшелъ къ подобающему миру, неумѣстно вводить что-либо новое и презрѣть столькихъ святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ, составившихъ и написавшихъ сіи опредѣленія, пребывавшихъ мудрствующими во всемъ по древнему уставу Церкви (почему, вѣру ихъ и временамъ твоего царствованія предавъ Богъ чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, Которымъ и тебѣ дано царствовать такъ, что обладаешь и нашею вселенною). Однакоже, какъ жалкіе и бѣдные разумніемъ вѣры, съ непозволительною дерзостію снова объявили себя проповѣдниками злочестиваго мудрованія, и замышляютъ извратить весь порядокъ. Ибо, когда по твоему повелѣнію составилось соборное засѣданіе, сложили они съ себя покрывало своего обмана. Покусились съ какимъ-то коварствомъ и смтеніемъ привнести нѣчто новое, нашедши присоединившихся къ таковому сообществу

Герминія, Авксентія и Гаія, производителей раздора и разногласія; и ихъ ученіе, хотя одно, но превосходитъ все множество хуленій. Когда же увидѣли, что не таково наше произволеніе, и мы не одинаковыхъ съ ними мыслей, пришли на совѣщаніе съ нами подъ видомъ, что хотятъ написать нѣчто новое. Но въ скоромъ времени обличился ихъ образъ мыслей. Посему, чтобы церковныя дѣла не подвергались тому же, и повторяющіеся мятежи и молвы не привели всего въ разстройство, оказалось надежнымъ издавна определенное хранить законнымъ и непреложнымъ, а упомянутыхъ выше отлучить отъ общенія съ нами. По сей причинѣ къ благоснисходительности твоей отправили мы пословъ, сообщить тебѣ рѣшеніе собранія, и сдѣлать извѣстнымъ посредствомъ сего посланія. А посламъ прежде всего приказали подтверждать истину тѣмъ, что весьма древне и согласно съ закономъ. Они доведутъ до свѣдѣнія и твоего благочестія, что не будетъ мира, какой обѣщали Урсакій и Валентъ, если допустить какое-либо уклоненіе отъ сообразнаго съ закономъ. Ибо какъ могутъ доставить миръ нарушители мира? Отъ нихъ скорѣе произойдутъ смятеніе и раздоръ съ прочими городами и съ римскою Церковію. Посему, просимъ твою благоснисходительность, благосклонно выслушать пословъ нашихъ, возрѣть на нихъ спокойнымъ окомъ, и не попустить, чтобы къ оскорбленію скончавшихся замѣнено было что-либо новымъ; напротивъ того, позволь намъ оставаться при томъ, что определено и узаконено предками, которые, можно сказать, все дѣлали благоискусно, разумно, со Святымъ Духомъ. А нынѣшнія нововведе-

ніа этнхъ людей въ увѣровавшихъ поражаютъ невѣріе, и въ невѣрующихъ жестокость. Просимъ еще повелѣть, чтобы Епископамъ, пребывающимъ на чужой сторонѣ и обремененнымъ немощами возраста и недостатками нищеты, содѣлалось удобнымъ возвращеніе къ ихъ паствамъ, и церкви не оставались безъ призора по причинѣ заточенія Епископовъ. А кромѣ сего просимъ еще и о томъ, чтобы не было ни въ чемъ недостатка и излишества противъ сдѣланнаго прежде; но пребывало неколебимымъ все со времени благочестиваго отца твоего и доннынъ соблюдаемое; не попусти, наконецъ, чтобы и насъ беспокоили и отчуждали отъ нашихъ епархій; но пусть Епископы, каждый вмѣстѣ съ народомъ своимъ, въ мирѣ совершаютъ молитвы и богослуженіе, молясь о твоёмъ царствованіи, спасеніи и мирѣ, которыми навсегда да вознаграждаетъ тебѣ Божество. Послы наши представляютъ подписи и имена Епископовъ; а также твоему благочестію объяснять дѣло изъ самыхъ божественныхъ Писаній.

Опредѣленіе Собора.

Пока было прилично и возможно, почтеннѣйшіе братія, вселенскій Соборъ и святая Церковь съ собственнымъ имъ терпѣніемъ и незлобіемъ сохраняли великодушіе къ Урсакию, Валенту, Гаію, Герминію и Авксентію, которые, вдаваясь то въ тѣ, то въ другія мудрованія, возмущали всѣ Церкви, и нынѣ осмѣлились покуситься, къ върѣ православныхъ присоединить еретическое умствованіе и обратить въ ничто Никейскій Соборъ, противоборствующій

аріанской ереси, привнося совиѣ какое-то свое совершенно чуждое святѣйшей Церкви писанное изложениѣ вѣры, такъ что мы почли непозволительнымъ принять оное. Они, издавна бывъ еретиками и противомыслящими, оказались такими же и нынѣ. Почему, не позволяемъ имъ вступать въ общеніе съ нами, осудивъ и низложивъ ихъ изустно при личномъ ихъ присутствіи. Поэтому и вы теперь, если угодно, дайте приговоръ, чтобы сіе вѣднѣе утверждено было такою подписью каждаго: «мы Епископы единодушно говоримъ: да будутъ низложены упомянутые выше враги, чтобы вселенская вѣра пребывала въ мирѣ».

И дѣйствія Ариминскаго Собора имѣли таковой скорый конецъ. Ибо никто тамъ не разногласилъ, но всѣ единодушно подписали; что было опредѣлено, и низложили аріанъ.

Въ суровой же Селевкіи происходило слѣдующее: въ мѣсяцъ, называемый у римлянъ Сентябрь, у египтянъ Ософъ, а у македонянъ Горпіей, въ число мѣсяца, по египетскому счисленію, шестнадцатое, собрались всѣ приглашенные на Соборъ; было же сошедшихся тамъ около ста шестидесяти. И поелику многіе изъ нихъ были обвиняемы и обвинители возопіяли на нихъ; то Акакій, Патрофілъ, Урсакій изъ Тира, Евдоксій, самовольно вторгшійся въ антиохійскую Церковь, Леонтій, Θεодотъ, Евагрій, Θεодуль и Георгій, гонимый отвсюду, прибѣгаютъ къ хитрости. Убоявшись обличеній обвинителей своихъ, присоединили они къ себѣ другихъ аріанъ, «съ тою же цѣлю содѣлавшихся наемниками нечестія и поставленныхъ Секундомъ, который низложенъ вели-

кимъ Соборомъ, а именно: изъ Ливіи Стефана, Серу и Палидевка, обвиненныхъ въ различныхъ проступкахъ, и еще Панкратія и нѣкаго Итолмея изъ Мелита, и подъ видомъ изслѣдованія о вѣрѣ (не тайно же было и то, что убоялись они обвинителей), стали защищать ересь, и наконецъ отдѣлились отъ Собора. И одни, державшіеся Акакія, были подозрительны и весьма малочисленны; а другіе составляли большинство. Акакіевы сообщники съ безумною дерзостію рѣшительно отвергали написанное въ Никей, и обвиняли Соборъ; а другіе, составлявшіе большинство, принимали всѣ прочія постановленія Собора, выставляли же на видъ одно реченіе: *единосущный*, какъ подозрительное по неясности. И такъ, поелику они оставались еще въ Селевкіи, и обвинители нападали, а обвиняемые бѣжали, и оттого болѣе увлекаемы были нечестіемъ и хулили Господа; то вознегодовали всѣ Епископы и низложили Акакія, Патрофила, Урсакія, Евдоксія, бывшаго сборщика податей Георгія и другихъ азійскихъ — Леонтія, Θεодосія, Евагрія и Θεодула; отъ общенія же съ собою отлучили Астерія, Евсевія, Авгаря, Василика, Фива, Фиделія, Евтихія, Евстаѳія и Магна. И поступили такъ, потому что приглашаемые оправдаться, въ чемъ весьма многіе ихъ обвиняли, они не являлись; и Отцы опредѣлили оставаться имъ осужденными, пока не оправдаются, и не докажутъ о себѣ, что чисты отъ возводимыхъ на нихъ обвиненій. Написавъ же въ епархію каждаго, какой сдѣланъ надъ ними судъ, отправились къ нечестивѣйшему Августу Констанцію, извѣстить его о сдѣланномъ. Ибо такъ было имъ повелѣно. Таковъ былъ конецъ Селевкійскаго Собора.

Посему, кто не одобритъ благоговѣнія Епископовъ, бывшихъ на Ариминскомъ Соборѣ? Они претерпѣли и трудъ дальняго пути и опасности на морѣ, чтобы изложить аріански мудрствующихъ и сохранить неповрежденными опредѣленія Отцевъ, совѣщавшихся о семъ благочестно и законно. Ибо каждый изъ нихъ разсуждалъ, что, если нарушено будетъ постановленное бывшими прежде нихъ, то поданъ будетъ поводъ позднѣйшимъ нарушить и то, что теперь ими сдѣлано. Кто же не осудитъ легкомыслія сообщниковъ Евдоксія и Акакія, которые изъ усердія и расположенія къ аріанамъ жертвуютъ честию Отцевъ своихъ? Ибо какое обезпеченіе тому, что сдѣлано ими, если нарушается сдѣланное Отцами? Или, почему именуютъ ихъ Отцами, а себя ихъ преемниками, если сами порицаютъ рѣшеніе ихъ? Особливо же, что скажетъ Акакій учителю своему Евсевію, который не только подписался на Соборѣ Никейскомъ, но и посланіемъ къ паствѣ своей объявилъ, что та вѣра есть истинная, которая исповѣдана на Никейскомъ Соборѣ? Ибо, хотя онъ и оправдывался въ посланіи своемъ, сколько хотѣлъ, однакоже не отвергалъ реченій, а осуждалъ аріанъ за то, что утверждая, будтобы не было Сына, пока не рожденъ, не признаютъ бытія Его прежде Маріи. Чему же будутъ учить народъ, наученный Отцами? Тому ли, что Отцы погрѣшали? И какъ повѣрятъ имъ тѣ, кого учатъ, не слушаться учителей? Какими глазами взирать будутъ на гробницы Отцевъ, которыхъ теперь именуютъ еретиками? Почему охуждаютъ послѣдователей Валентина, еретиковъ фригійскихъ и манихеевъ, а тѣхъ, которые, по собственному ихъ

предположенію, говорятъ подобное сему, называютъ святыми? И какъ уже сами могутъ быть епископами, если поставлены тѣми, которые, по ихъ же обвиненію, еретики? Если поставившіе васъ не право мудрствовали, и тѣмъ, что написали, ввели въ заблужденіе вселенную; то да прекратится, наконецъ, и память ихъ. И если отметаются ихъ писанія, то подите, извергните останки ихъ изъ усыпальницъ; пусть вслкій узнаетъ, что они обманщики, а вы отцеубійцы. Блаженный Апостоль хвалитъ Коринѳянь, говоря: *яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ преданія тако держите* (1 Кор. 11, 2.); они же, такъ думая о своихъ предшественникахъ, конечно, и народу сказать осмѣлятся вопреки Апостолу: «не хвалимъ васъ, что помните Отцевъ, но скорѣе одобримъ васъ, когда не держите ихъ преданій»? И пусть уже похулятъ свой родъ, и скажутъ: «не отъ благочестивыхъ, но отъ еретиковъ произошли мы». Ибо такъ прилично говорить тѣмъ, которые, какъ сказалъ я, честию Отцевъ и спасеніемъ своимъ жертвуютъ аріанской ереси, и не боятся услышать и того, что написано въ божественной притчѣ: *чадо зло кленеть отца* (Притч. 30, 11.), и той угрозы, какая на таковыхъ изречена въ Законѣ. Такъ, они изъ усердія къ ереси упорно держались своего мудрованія; но вы не смущайтесь тѣмъ, и дерзости ихъ не почитите за истину. Они и сами себя противорѣчатъ и отложившись отъ Отцевъ, не стоятъ въ одномъ мнѣніи, но влаются умомъ, такъ и иначе различными образами мнѣясь въ мысляхъ. Оспоривал Соборъ Никейскій, сами составляли много Соборовъ, на каждомъ излагали вѣру; и не устояли

ни въ одномъ изложеніи; да и никогда не перестанутъ поступать такъ, потому что худо ищутъ, и не обрѣтутъ премудрости, которую возненавидѣли.

И посему, необходимо мнѣ было приложить здѣсь, частію чтò написано Аріемъ, и чтò могъ собрать изъ ихъ изложеній на разныхъ Соборахъ, чтобы вы знали и подивились, по какой причинѣ не стыдятся они упорствовать противъ вселенскаго Собора и противъ Отцевъ своихъ.

Арій и одинаково съ нимъ мудрствующіе и утверждающіе: «изъ не-сущихъ Богъ создалъ Сына; было, когда Его не было; Сынъ измѣняемъ и, когда хочетъ, можетъ измѣняться», извержены были изъ Церкви блаженной памяти Александромъ. Но Арій, изверженный и поощряемый Евсевіемъ, изложилъ ересь свою письменно, и въ своей Талии, какъ соревнующій и складомъ и размѣромъ рѣчи не кому-либо изъ разумныхъ, но египтянину Сотаду, пишетъ многое, частію же слѣдующее:

Аріемъ хулы.

Самъ Богъ, поколику Онъ Богъ, для всѣхъ неизреченъ. Одинъ Онъ не имѣетъ ни ровнаго, ни подобнаго, ни подобославнаго Себѣ. Именуемъ же Его нерожденнымъ ради рожденнаго по естеству; иѣснословимъ Его безначальнымъ ради имѣющаго начало; чествуемъ Его вѣчнымъ ради рожденнаго во времени. Въ начало созданнаго положиъ Сына Безначальный, и чадотворивъ Его пріялъ Себѣ въ Сына. Ему несвойственно ничто изъ уностанно свойственнаго Богу, потому что неравенъ и неединосущ-

ицень Ему. Богъ премудръ, потому что Онъ учитель премудрости. Достаточнымъ же доказательствомъ, что Богъ невидимъ для всѣхъ сотворенныхъ чрезъ Сына, служитъ то, что Онъ невидимъ и самому Сыну. Скажу точнѣе, какъ невидимый бываетъ видимъ Сыномъ; по тойже силѣ, по какой можетъ видѣть Богъ и въ своей мѣрѣ, сколько позволительно, доступно Сыну видѣть Отца. Такимъ образомъ есть Троица, но славы неподобны и несмѣсны между собою Упостаси, одна Упостась до безконечности преславнѣе другой по славѣ. Отецъ по сущности чуждъ Сына, потому что безначаленъ. Разумѣй, что была единица, двойственности же не было, пока не осуществилась. Первоначально, когда нѣтъ еще Сына, есть Богъ Отецъ. Потомъ не сущій Сынъ осуществился по Отчему изволенію, и есть едиnorodный Богъ, и чуждъ тому другому; какъ премудрость сталъ премудростію по изволенію премудраго Бога. А такимъ образомъ умопредставляется, подъ многими таковыми умопредставленіями, Духомъ, силою, премудростію, славою Божіею, истинною, образомъ, Словомъ. Разумѣй также, что умопредставляется и сіяніемъ и свѣтомъ. Совершенный можетъ родить равнаго Сына; но превосходнѣйшаго, или совершеннѣйшаго, или большаго не можетъ. Сынъ, каковъ, какъ великъ, съ какого мгновенія и изъ чего Онъ есть по Божію изволенію, какъ скоро произошелъ отъ Бога, Богъ сый крѣпкій, прославляетъ отчасти Совершеннаго. Кратко сказать: Богъ неизреченъ для Сына, потому что несказанно то, что есть Онъ самъ для Себя; и потому неединого изъ сказуемыхъ не постигаетъ Сынъ и не мо-

жетъ изречь. Ибо невозможно Ему ислѣдовать Отца, каковъ Онъ самъ въ Себѣ. Даже Сынъ не знаетъ самъ Своей сущности: будучи Сыномъ, дѣйствительно осуществился по изволенію Отца. И какъ возможно, чтобы сущій отъ Отца постигъ и вѣдалъ самого Родшаго? Явно, что имѣющему начало невозможно умопредставить, или объять умомъ, Безначальнаго, каковъ Онъ есть.

Въ письмѣ же къ блаженной памяти Епископу Александру аріане писали слѣдующее :

Блаженному Папѣ и Епископу нашему Александру пресвитеры и діаконы желаютъ о Господѣ радоваться.

Вѣра наша, пріятая отъ предковъ, какой научились и отъ тебя, блаженный Папа, такова: вѣдаемъ единаго Бога, единаго нерожденнаго, единаго вѣчнаго, единаго безначальнаго, единаго истиннаго, единаго имѣющаго безсмертіе, единаго премудраго, единаго благаго, единаго властителя, всѣхъ судію, правителя, домостроителя, непреложнаго, неизмѣняемаго, праведнаго и благаго,—сего Бога и Закона и Пророковъ и новаго завета, прежде временъ вѣчныхъ родшаго Единороднаго Сына, Которымъ Онъ сотворилъ и вѣки и всяческая, родшаго же не мнимо, но дѣйствительно; собственнымъ изволеніемъ создаващаго непреложную, неизмѣняемую тварь Божию совершенную, но не какъ одну изъ тварей; рожденіе, но не какъ одного изъ рожденныхъ, не исторженіе, каково Отчее рожденіе по ученію Валентина; не единосущную часть, каково Отчее рожденіе, по изъясненію Манихея, не Сыноотца, какъ наименовалъ Савеллій, раздѣляя единицу, не свѣтильникъ отъ

свѣтильника или свѣщникъ раздѣленный на два, какъ говорилъ Иеракасъ, и не прежде сущаго, въ послѣдствіи же рожденнаго, или возведеннаго въ Сына; какъ и самъ ты, блаженный Папа, среди церкви и на Соборѣ многократно оуждалъ дающихъ сіи толкованія, но какъ мы говоримъ, по волю Божіей прежде временъ и вѣковъ созданнаго, и жизнь и бытіе пріившаго отъ Отца, Который даровалъ Ему вмѣстѣ и славу. Ибо Отецъ, давъ Ему все въ насльдіе, не лишилъ Себя того, что имѣеть въ Себѣ нерожденно; потому что Онъ источникъ всего. Посему три Упостаси. И какъ Богъ виновникъ всего, единственно безначаленъ; такъ Сынъ не во времени рожденный отъ Отца, и прежде вѣковъ созданный и положенный въ основаніе, не былъ, пока не рожденъ, но не во времени рожденный прежде всего одинъ есть отъ Отца. Ибо Онъ невѣченъ, или несовѣченъ, или несонерожденъ со Отцемъ; и не ижупъ со Отцемъ имѣеть бытіе, какъ принадлежность, что утверждаютъ иные, вводя два нерожденных начала, напротивъ того, Богъ есть, какъ единица и начало всего, такъ и прежде Сына; какъ мы научены этому тобою проповѣдавшимъ среди церкви. Поколику отъ Бога имѣеть бытіе, отъ Бога преданы Ему и слава и жизнь и все, потолику Богъ Его начало. Ибо начальствуетъ надъ Нимъ, какъ Богъ Его и сущій прежде Его. Если же сказанное: *изъ того* (Рим. 11, 36.), *изъ чрева* (Псал. 109, 3.), *изыдохъ отъ Отца*, и *иду ко Отцу* (Іоан. 16, 28.), иными разумѣется такъ, что Сынъ есть единосущная часть Его и исторженіе; то Отецъ будетъ, по ихъ мнѣнію, сложнымъ, дѣлимымъ, измѣняемымъ; безплот-

ный Богъ, въ слѣдствіе положенія ихъ, потерпѣть все сообразное тѣлу.

Вотъ часть того, что Аріевы послѣдователи изbleвали изъ своего еретическаго сердца. Но еще до состоявшагося въ Никей Собора, Евсевій, Наркиссъ, Патрофилъ, Маринъ, Павлинъ, Θεодотъ и Аѳанасій изъ назарвовъ писали подобное сему; Евсевій же Никомидійскій, превзойдя прочихъ, писалъ Арію: «прекрасно мудрствуя, желай, чтобы всѣ такъ мудрствовали. Ибо всякому явно, что сотвореннаго не было, пока не приведено въ бытіе. Приведенное же въ бытіе имѣетъ начало бытія». А Евсевій изъ Кесаріи Палестинской, пиша къ Епископу Евфратіону, не убоился явно сказать, что Христось не есть истинный Богъ. И Аѳанасій изъ назарвовъ еще открытѣе обнаружилъ ересь, говоря, что Сынъ Божій есть единая изъ ста овецъ. Ибо, пиша къ Епископу Александру, осмѣлился такъ сказать: «почему порицаешь арианъ, если говорятъ, что Сынъ Божій произведенъ изъ не сущихъ, какъ тварь, и есть единая изъ всѣхъ тварей? Послику въ притчѣ подъ именемъ ста овецъ разумѣются всѣ созданія; то и Сынъ есть одинъ изъ нихъ. Посему, ежели сн сто не твари и не созданія, и есть еще нѣчто кромѣ ста; то и Сынъ будетъ не тварь, и не одна изъ всѣхъ тварей. Если же сн сто означаютъ всѣ созданія, и сверхъ сихъ ста нѣтъ ничего кромѣ единаго Бога; что несообразнаго говорятъ ариане, если, и Христа включая въ число сихъ ста, наименовали Его единымъ изъ всѣхъ?» Георгій же, который нынѣ въ Лаодикии, а тогда былъ пресвитеромъ александрійскимъ и жилъ въ Антиохіи, писалъ къ

Епископу Александру : « не порицай арианъ , если говорятъ : было , когда Сына Божія не было ; ибо и Исаія былъ сынъ Амосовъ , однакоже Амосъ былъ прежде , нежели получилъ бытіе Исаія , и Исаи сперва не было , въ послѣдствіи же получилъ онъ бытіе ». Къ арианамъ же Георгій писалъ : « что порицаете Папу Александра , который говоритъ : Сынъ отъ Отца ? И вы не бойтесь говорить : Сынъ отъ Бога . Если Апостолъ написалъ : *вся же отъ Бога* (1 Кор. 11, 12.) , а все , какъ извѣстно , сотворено изъ не сущихъ , и Сынъ есть тварь и единый изъ сотворенныхъ ; то можно сказать , что и Сынъ отъ Бога , такъ какъ говорится , что и все отъ Бога ». У сего-то Георгія научились мудрствующіе по-ариански , лицемерно употреблять выраженіе : *отъ Бога* , и произнося оное , не соединять съ нимъ правильной мысли . Самъ же Георгій низложенъ былъ Александромъ какъ по другимъ причинамъ , такъ и потому , что оказался нечестивымъ ; ибо , какъ сказано выше , былъ онъ пресвитеромъ . Однимъ словомъ , такъ они писали , какъ будто каждый оспаривалъ и состязался , кто изъ нихъ болѣе увеличитъ нечестіе ереси и покажетъ ее въ наибольшей наготѣ . Нѣтъ у меня въ готовности ихъ посланій , чтобы переслать , а если угодно будетъ Богу и приобрѣту ихъ , то исполню и сіе .

Нѣкто же Астерій изъ Каппадокіи , многоглавый софистъ , одинъ изъ послѣдователей Евсевіевыхъ , поелику , въ прежнее гоненіе при дѣдѣ Констанціевомъ , принесъ жертву и не могъ быть ими введенъ въ клиръ , то , съ согласія послѣдователей Евсевіевыхъ и въ угодность имъ , пишетъ сочпеніе ,

равняющееся по дерзости его жертвоприношенію; потому что приравнялъ въ немъ ко Христу, даже предпочелъ Ему гусеницу и саранчу, и говорить, что кромѣ Христа есть въ Богъ иная премудрость, зиждительница Христа и міра. Онъ обошелъ сирійскія и иныя Церкви по распоряженію евсеіанъ, чтобы, однажды рѣшившись отречься, и теперь ему дерзко возставать противъ истины. Такъ, сей на все продерзливый человекъ проникалъ въ мѣста ему недозволённые, и сидя на мѣстѣ клириковъ, читалъ всенародно свое сочиненіе, хотя иныя и негодовали на него. Въ сочиненіи этомъ писано многое; часть же его составляетъ слѣдующее: «не сказалъ блаженный Павелъ, что проповѣдуетъ Христа, собственную Его, то-есть Божию, силу или премудрость; но говоритъ безъ этого присовокупленія: Божию силу и Божию премудрость (1 Кор. 1, 24.), проповѣдуя тѣмъ, что есть иная собственная сила самого Бога, Ему врожденная и несозданно соприсущая; и она-то есть родная Христа и зиждительница всего міра; о ней научалъ въ Посланіи къ Римлянамъ, Апостоль сказалъ: невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима еуть, и присовоущая сила Его и Божество (Рим. 1, 20.)». Какъ никто не скажетъ, что наименованное здѣсь Божество есть Христось, а напротивъ того, это есть самъ Отець: такъ, думаю, и присносущая Его сила есть не Единородный Богъ, но родшій Отець. Учитъ же Апостоль, что иная есть сила и Премудрость Божія, именно являемая чрезъ Христа и извѣтваемая самими дѣлами Его служенія». И еще: «Хотя присносущая Его сила и Премудрость, Которая по дово-

Монахъ Павелъ, епископъ
 въ Константинополѣ, въ
 1744 году, въ 2-мъ
 томе II-го тома.

дамъ истины оказывается безначальною и нерожденною, безъ сомнѣнія, можетъ быть одна и таже: но и многія, отдѣльно Имъ сотворенныя силы, изъ которыхъ Христосъ первороденъ и единороденъ, всѣ подобно зависятъ отъ Создавшаго, и всѣ справедливо именуются силами самого Сотворшаго и Приводящаго ихъ въ дѣйствіе. Напримѣръ, Пророкъ говоритъ, что саранчу, посылаемую Богомъ въ наказаніе за грѣхи человѣческія, самъ Богъ называетъ не только силою Божіею, но и *силою великою* (Иоил. 2, 25.). И блаженный Давидъ во многихъ псалмахъ не только Ангеламъ, но и силамъ повелѣваетъ хвалить Бога; и всѣхъ приглашая къ пѣснословію, изображаетъ ихъ множество, не отрекается именовать ихъ служителями Божіими, и учитъ ихъ творить волю Божію » (Псал. 102, 21. 148, 2 — 12.). И отважившись такъ хвалить Спасителя, не удовольствовался онъ тѣмъ, но простеръ хвалы на Него еще далѣе, говоря: « Сынъ есть одинъ изъ всѣхъ; потому что Онъ первый изъ созданныхъ и единое изъ умныхъ естествъ. И какъ солнце въ видимомъ мірѣ есть одна изъ вещей видимыхъ, и по повелѣнію Божію сіяетъ всему міру: такъ Сынъ, будучи однимъ изъ умныхъ естествъ, и самъ свѣтитъ и сіяетъ для всѣхъ сущихъ въ мірѣ мысленномъ ». И еще говоритъ онъ, что было, когда Сынъ не былъ, пиша такъ: « Отецъ до рожденія Сына имѣлъ предварительное познаніе, какъ раждать; потому что и врачъ до врачеванія имѣетъ познаніе, какъ врачевать ». И еще говоритъ: « по благотворной щедрости созданъ Сынъ и по избытку силъ сотворилъ Его Отецъ ». И еще: « если воля Божія простер-

лась на всѣ по порядку творенія, то явно, что и Сынъ, какъ тварь, по изволенію Божію получилъ бытіе и сотворенъ». Все сіе написалъ одинъ Астерій : но съ нимъ раздѣляли мудрованіе его и сообщники Евсевіевы.

Вотъ за что они подвизаются, вотъ ради чего возстаютъ на древній Соборъ! Сошедшіеся на Соборъ написали не что-либо подобное имъ, а напротивъ того, предали анаѳемъ аріанскую ересь, которую старались они поддержать. Посему-то аріане софиста Астерія, принесшаго жертву, выставили защитникомъ своего нечестія, чтобы неудержимо говорилъ онъ противъ Христа и сладкорѣчіемъ своимъ вводилъ въ заблужденіе простодушныхъ. Невѣжды сіи не знали, что дѣлаютъ это сами противъ себя. Зловоніе идольской жертвы, принесенной ихъ защитникомъ, еще болѣе обнаружило христорборную ересь. Посему и нынѣ все приводятъ они въ движеніе и смятеніе, думая, что если многихъ умертвятъ, и каждый мѣсяцъ составлять будутъ Соборы, то опредѣленіе, произнесенное на аріанскую ересь, со временемъ перестанетъ быть дѣйствительнымъ. Кажется, что не знаютъ они также, или, и знаютъ, но притворяются незнающими, что и до Никейскаго Собора ненавистна была ересь сія, когда полагали ей начало Артема, а прежде него сонмище Каіафы и тогдашнихъ фарисеевъ. Но и всегда ненавистно, и не престанетъ быть ненавистнымъ, это христорборное сборище, потому что вождельно имя Господне, и вся тварь преклоняетъ колѣна и исповѣдуетъ, *яко Господь Исусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Фил. 2, 11.).

Впрочемъ, не устали они составлять частые Соборы противъ вселенскаго Собора. И хотя послѣ Никейскаго Собора Евсеіевы сообщники были низложены: но, по времени безстыдно вторгшись въ Церкви, начали они злоумышлять на прекословящихъ имъ Епископовъ, и вмѣсто нихъ поставлять въ Церкви приверженныхъ къ ихъ ереси, чтобы созывать Соборы, когда хотятъ, имѣя у себя помощниковъ, которыхъ нарочно для сего заготовили. Такъ собираются они въ Іерусалимъ, и пишутъ слѣдующее:

Святый Соборъ, по благодати Божіей составленный въ Іерусалимъ, Церкви Божіей въ Александріи и сущимъ во всемъ Египтѣ, въ Фивандѣ, Ливіи и Пентаполѣ, и во всей вселенной Епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ желаетъ о Господѣ радоваться (335 г.).

134.
Вселенскій соборъ

Когда собрались мы изъ разныхъ областей на великое празднество, какое совершили при освященіи Спасителява храма, Царю всѣхъ Богу и Христу Его устроеннаго тѣшаніемъ боголюбивѣйшаго Царя Константина; тогда благодать Христова всѣмъ намъ даровала великую радость. Содѣлалъ же оную самъ боголюбивѣйшій Царь, собственными своими посланіями побудивъ насъ, какъ и надлежало, чтобы, изгнавъ изъ Церкви Божіей всякую зависть и не позволяя приближаться всякой ненависти, раздѣляющей прежде члены Христовы, въ простотѣ души и миролюбиво приняли мы державшихся Арія, которыхъ ненавистница добра—зависть нѣкоторое время заставила быть внѣ Церкви. Боголюбивѣйшій Царь посланіемъ своимъ засвидѣтельствовалъ правоту въры сихъ мужей, о которой самъ лично у нихъ до-

вѣдовался, и выслушавъ изуственное исповѣданіе, одобрилъ оное и намъ сдѣлалъ извѣстнымъ, приложивъ къ посланію своему нисьменное изложеніе ихъ православія, каковое и мы всѣ признали здоровымъ и церковнымъ. И сіе требованіе Царя, принять и присоединить къ Церкви Божіей мужей сихъ, было справедливо, какъ усмотрите и сами вы изъ списковъ сего посланія, пересылаемаго къ вашему благоговѣнію. Увѣрены мы, что и у васъ самихъ, какбы по воспріятіи собственныхъ членовъ тѣла своего, будутъ великая радость и веселіе, потому что вы признаете въ нихъ и примите собственную свою утробу, братій и отцевъ своихъ по возвращеніи къ вамъ не только пресвитеровъ, державшихся Арія, но и всего народа и того многолюдства, какое по причинѣ упомянутыхъ мужей, долгое время было въ раздѣленіи съ вами. И дѣйствительно вамъ, узнавъ, что совершено здѣсь, и какъ мужи сіи допущены и приняты въ общеніе такимъ святымъ Соборомъ, прилично будетъ и самимъ со всѣми усердіемъ облобызать союзъ и миръ съ собственными своими членами, тѣмъ болѣе, что изложеніе вѣры ихъ несомнѣнно хранить въ себѣ всѣми исповѣдуемое апостольское преданіе и ученіе.

Таково было начало ихъ Соборовъ; и здѣсь уже они вскорѣ обнаружили намѣреніе свое, и не могли скрыть его. Сказавъ, что изгнана ими всякая зависть, и по удаленіи съ престола Епископа александрійскаго Аѳанасія написавъ, что приняты Арій и его сообщники, показали тѣмъ, что для сего самаго злоумышляли они противъ Аѳанасія, злоумышляли и противъ всѣхъ прочихъ прекословившихъ

имъ Епископовъ, чтобы принять арианъ и ересь ввести въ Церковь. И хотя на Соборъ семь восхвалили все зломудренное Аріево ученіе, предписали принять въ общеніе арианъ, сдѣлавъ это напередъ сами, однакоже разсуждая, что не достаетъ еще чего-то къ исполненію ихъ намѣреній, составляютъ Соборъ въ Антиохіи, подъ видомъ такъ называемыхъ обновленій. И послѣдику всѣ и всегда обвиняли ихъ въ ереси; то пишутъ разное, одно такъ, а другое иначе. И въ одномъ посланіи написано ими слѣдующее (341 г.):

Не были мы послѣдователями Аріевыми; ибо какъ намъ, бывъ Епископами, послѣдовать пресвитеру? Не принимали мы явной какой-либо вѣры, кромѣ преданной изъ-начала; напротивъ того, ставъ изслѣдователями и испытателями вѣры его, скорѣе сами приблизили его къ себѣ, нежели ему послѣдовали; что и узнаете изъ слѣдующихъ нашихъ словъ. Изъ-начала научились мы вѣровать въ единого Бога, Бога всяческихъ, Звждителя и Промыслителя всего мысленнаго и чувственнаго, и въ единого Сына Божія Единороднаго, сущаго прежде всѣхъ вѣковъ и соприсущаго родшему Его Отцу, — Сына, Которымъ приведено въ бытіе все видимое и невидимое, и Который, по благоволенію Отца, въ послѣдніе дни снисшелъ, пріялъ плоть отъ Дѣвы, исполнилъ всю Отчую волю, пострадалъ, воскресъ, возшелъ на небеса, сѣдитъ одесную Отца, и паки прійдетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и пребываетъ Царемъ и Богомъ во вѣки. Вѣруемъ также и въ Духа Святаго. А если должно присовокупить; то вѣруемъ и въ воскресеніе плоти и въ жизнь вѣчную.

Въ другомъ посланіи, во время тѣхже обновленій, излагаютъ они вторично, какбы раскаяваясь въ изложенномъ прежде и придумывая нѣчто новое и большее,—именно же слѣдующее (341 г.) :

Согласно съ Евангельскимъ и Апостольскимъ преданіемъ, вѣруемъ въ единого Бога Отца, Вседержителя, Зиждителя, Творца и Промыслителя всяческихъ, отъ Котораго все. И въ единого Господа Іисуса Христа, Сына Его, Единороднаго Бога, Которымъ все, рожденнаго прежде вѣковъ отъ Отца, Бога отъ Бога, всецѣлаго отъ всецѣлаго, единственнаго отъ единственнаго, совершеннаго отъ совершеннаго, Царя отъ Царя, Господа отъ Господа, живое Слово, живую Премудрость, истинный свѣтъ, путь, истину, воскресеніе, Пастыря, дверь, непреложнаго и неизмѣняемаго, безразличный образъ Отчяго Божества, Отчей сущности, воли, силы и славы, перворожденнаго всей твари, сущаго вначалѣ у Бога, Бога—Слова, по изреченному въ Евангеліи: и Богъ бѣ Слово (Іоан. 1, 1.), Имже вся быща и въ Немъ же всяческая состоятся, въ послѣдніе дни сошедшаго свыше, родившагося отъ Дѣвы по Писаніямъ, содѣлавшагося человѣкомъ, ходатая Бога и человѣковъ, посланника вѣры нашей, начальника жизни (какъ Самъ говоритъ: яко снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю Пославшаго Мя Іоан. 6, 38.), пострадавшаго за насъ, воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса, съдѣющаго одесную Отца, и паки имѣющаго прійдти со славою и силою, судить живыхъ и мертвыхъ. И въ Духа Святаго, подаваемаго вѣрующимъ въ утѣшеніе, освященіе и совершеніе, какъ и Господь нашъ Іи-

сусь Христось заповѣдалъ ученикамъ, говоря : шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѣ. 28, 19.), то-есть Отца, истинно сущаго Отца, Сына, истинно сущаго Сына, Святаго Духа, истинно сущаго Святаго Духа, такъ-что не просто и не напрасно полагаются сіи имена, но означаютъ въ точности собственную каждаго изъ именуемыхъ ипостась, Его чинъ и славу; почему по ипостаси Три, а по согласію Единъ. Содержа сію вѣру и содержа ее отъ начала до конца предъ Богомъ и Христомъ, анаѳематствуемъ всякое еретическое зловѣріе. И если кто учитъ вопреки здоровой и правой вѣрѣ Писаній, говоря, что были, или совершились или время, или вѣкъ, прежде рожденія Сына; то да будетъ анаѳема. И если кто говоритъ, что Сынъ есть тварь, какъ одна изъ тварей, или рожденіе, какъ одно изъ рожденій, или произведеніе, какъ одно изъ произведеній, а не какъ предали намъ божественныя Писанія, и какъ выше по порядку было сказано; или если учитъ, или благовѣствуетъ что-либо иное вопреки тому, что мы пріяли: то да будетъ анаѳема. Ибо всему, что изъ божественныхъ Писаній предано Пророками и Апостолами, истинно богоблженно мы вѣруемъ и послѣдуемъ.

А нѣкто Теофроній, Епископъ тѣанскій, самъ составилъ слѣдующее исповѣданіе вѣры, предложилъ оное всѣмъ, и всѣ, принявъ сіе вѣроисповѣданіе, подписались къ нему (341 г.).

Извѣстно Богу, Котораго призываю во свидѣтели о душѣ моей, что вѣрую такъ: въ Бога, Отца, Вседержителя, Создателя и Творца всяческихъ, изъ Не-

боже вся (1 Кор. 8, 6.). И въ Сына Его единороднаго, Бога Слова, Силу и Премудрость, Господа нашего Иисуса Христа, *Имже вся*, рожденнаго отъ Отца прежде вѣковъ, Бога совершеннаго отъ Бога совершеннаго, вностапно сущаго у Бога, напоследокъ же дней снисшедшаго и родившагося отъ Дѣвы по Писаніямъ, вочеловѣчившагося, страдавшаго и воскресшаго изъ мертвыхъ, восшедшаго на небеса, съдѣящаго одесную Отца Своего, и паки грядущаго со славою и силою судить живыхъ и мертвыхъ, и пребывающаго во вѣки. И въ Духа Святаго, Утѣшителя, Духа истины, Котораго и Богъ чрезъ Пророковъ обѣтовалъ изліять на рабовъ Своихъ, и Господь обѣтовалъ послать, и послалъ, ученикамъ Своимъ, какъ свидѣтельствуяютъ Дѣянія Апостольскія. Если жѣ кто учить чему, или въ себѣ содержитъ что, кромѣ сей вѣры; то да будетъ анаѣема. И если кто единомышленъ съ Маркелломъ Анкирскимъ, или Савелліемъ, или Павломъ Самосатскимъ; то анаѣема и самъ онъ и всѣ имѣющіе съ нимъ общеніе.

Собралось же на обновленіе храма девяносто Епископовъ въ ипатство Маркеллина и Провина въ 14-й индиктъ въ бытность тамъ злочестиваго Констанція. Сдѣлавъ все сіе на обновленіе храма, и думая, что написали еще несовершенно и кружась мыслию, чрезъ вѣсколько мѣсяцевъ сложили опять иное писаніе о вѣрѣ, отправили въ Галлію Наркисса, Марина, Θεодора и Марка, которые какъ посланные Соборомъ, блаженной памяти Августу Константу и всѣмъ тамошнимъ сообщили слѣдующее (341 г.):

Вѣруемъ въ единого Бога, Отца Вседержителя,

Создателя и Творца всяческихъ, *изъ негоже всяко отечество на небеси и на земли именуется* (Еф. 3, 13.); и въ единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, прежде всѣхъ вѣковъ рожденнаго отъ Отца, Бога отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта, Имъже быша всяческая, *яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая* (Кол. 1, 16.), сущее Слово, Премудрость, силу, жизнь, свѣтъ истинный; напоследокъ дней вочеловѣчившагося ради насъ, и родившагося отъ Святой Дѣвы, распятаго, умершаго, погребеннаго, воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день, взятаго на небо, съдящаго одесную Отца и при скончаніи вѣка имѣющаго прійти, судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому по дѣламъ его; и царство Его ненарушимо пребудетъ въ безконечныя вѣки, потому что не только въ сей, но и въ будущій вѣкъ будетъ Онъ возсѣдать одесную Отца. И въ Духа Святаго, то-есть Утѣшителя, Котораго (Христось), обѣтовавъ Апостоламъ, по восшествіи Своемъ на небеса послалъ, научить ихъ и вспомнать имъ все, и Которымъ освятятся души искренно въ Него увѣровавшихъ. Утверждающихъ же, что Сынъ изъ не сущихъ, или отъ иной упостаси, а не отъ Бога, и что было время, когда Его не было, вселенская Церковь признаетъ чуждыми.

Но какъбы раскаявшись и въ этомъ, чрезъ три года, собираютъ опять свое соборище, и Евдоксія, Мартирія и Македонія киликійскаго и съ ними нѣкоторыхъ другихъ посылаютъ въ области италійскія, отвести исповѣданіе вѣры, писанное многими, въ которомъ сдѣланы были весьма многія прибавленія сверхъ прежнихъ. Какъ придумавшіе нѣчто но-

вое отправились они въ путь , неся съ собою слѣдующее (344 или 345 г.):

Вѣруемъ въ единого Бога, Отца Вседержителя, Создателя и Творца всяческихъ, *Имже всяко отечество на небеси и на земли именуется.* И въ едиnorodнаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа, прежде всѣхъ вѣковъ рожденнаго отъ Отца, Бога отъ Бога, свѣтъ отъ свѣта, Имже была *вслѣдственная, яже на небеси и яже на земли, видима и невидима, сущее Слово, Премудрость, силу, жизнь, свѣтъ истинный, напоследокъ дней во-человѣчившагося ради насъ, и родившагося отъ Святой Дѣвы, распятаго, умершаго, погребеннаго, воскресшаго изъ мертвыхъ въ третій день, взятаго на небо и сѣдѣщаго одесную Отца, при скончаніи вѣка имѣющаго прійти судить живыхъ и мертвыхъ, и воздать каждому по дѣламъ его; и царство Его непрекращаемое пребудетъ въ нескончаемые вѣки; потому что не только въ семь, но и въ будущемъ вѣкѣ будетъ возсѣдѣть одесную Отца.* Вѣруемъ и въ Духа Святаго, то-есть, Утѣшителя, Котораго Христосъ, обѣтовавъ Апостоламъ, по восшествіи на небо послалъ научить ихъ, и вспомнать имъ все, и Которымъ освятятся души искренно въ Него увѣровавшихъ. А утверждающихъ, что Сынъ изъ не сущихъ, или отъ иной упостаси, а не отъ Бога, и что было время, или былъ вѣкъ, когда Его не было, вселенская и святая Церковь признаетъ чуждыми. Подобно сему и утверждающихъ, что три Бога, или что Христосъ—не Богъ, или что Онъ не есть ни Христосъ, ни Сынъ Божій прежде вѣковъ, и что Одинъ и тотже есть Отецъ и Сынъ, или

Святѣй Духъ, или что Сынъ не рожденъ, или что Отецъ родилъ Сына не по хотѣнію и не по изволенію, святая и вселенская Церковь анаематствуетъ. Ибо небезопасно говорить, что Сынъ изъ не сущихъ (потому что въ богодухновенныхъ Писаніяхъ о Немъ нигдѣ сего не говорится), и что Онъ отъ какой-либо иной предсуществовавшей вѣпостаси, кромѣ Отца; напротивъ же того утверждаемъ, что Сынъ преискренно рожденъ отъ единого Отца; ибо, какъ Божіе слово учитъ, единъ нерожденъ и безначаленъ Отецъ Христовъ. Не должно же съ тѣми, которые не на основаніи Писанія опрометчиво утверждаютъ, что было, когда Сына не было, представлять мысленно прежде Него какой-то временный промежутокъ, а не единого, не во времени родшаго Его, Бога; ибо времена и вѣки Имъ сотворены. Не должно же почитать Сына также безначальнымъ и нерожденнымъ, какъ и Отца; ибо никто не можетъ, въ собственномъ смыслѣ, быть названъ Отцемъ, или Сыномъ, собезначальнаго и купно нерожденного. Напротивъ того знаемъ, что единый Отецъ, Который безначаленъ и нерожденъ, родилъ Сына для всѣхъ неизреченно и непостижимо, и Сынъ родился прежде вѣковъ, и уже не есть подобно Отцу нерожденъ, но имѣетъ началомъ родшаго Отца; ибо глава Христу Богъ (1 Кор. 11, 3.). Исповѣдуя по Писаніямъ трехъ, и три Лица, Отца и Сына и Святаго Духа, не творимъ по этому трехъ Боговъ; ибо знаемъ единого только самосовѣршеннаго, нерожденного, безначальнаго, невидимаго Бога, Который есть Богъ и Отецъ Единороднаго; единъ имѣетъ бытіе Самъ отъ Себя, и единъ независимо даруетъ оное

всѣмъ инымъ. Но говоря , что Отецъ Господа нашего Иисуса Христа есть единый только Богъ, единый нерожденный , не отрицаемъ чрезъ сие , что и Христосъ есть Богъ прежде вѣковъ, какъ дѣлають послѣдователи Павла Самосатскаго , утверждающие, что Христосъ обоженъ въ послѣдствіи по вочеловѣченіи и за преспѣяніе, тогда-накъ по-естеству былъ простой человекъ. Ибо знаемъ, что Онъ, хотя покоренъ Отцу и Богу, однакоже прежде вѣковъ рожденъ отъ Бога, и есть по естеству совершенный и истинный Богъ, и не изъ человека содѣлался въ послѣдствіи Богомъ, но есть Богъ, ради насъ вочеловѣчившійся, и нимало не утратившій Божества. Сверхъ сего, проклинаемъ и анаѳематствуемъ тѣхъ, которые ложно именуютъ Сына только простымъ Божиимъ Словомъ неосуществившимся, имѣющимъ бытіе въ другомъ, и называемымъ у иныхъ то словомъ произносимымъ, то словомъ внутреннимъ, проклинаемъ тѣхъ , которымъ угодно , чтобы Сынъ не прежде вѣковъ былъ Христомъ и Сыномъ Божиимъ и Ходатаемъ и Образомъ Божиимъ, но съ того только времени сталъ Христомъ и Сыномъ Божиимъ, какъ отъ Дѣвы пріялъ нашу плоть, то-есть не прежде, какъ за четыреста неполныхъ лѣтъ. Ибо имъ желательно, чтобы Христосъ съ сего только времени имѣлъ начало царствованія, которое и кончилось бы по скончаніи вѣка и послѣ суда. И таковы суть послѣдователи Маркелла и Скотина анкирогалатскихъ, которые, подъ мнимымъ предлогомъ установить единоначаліе подобно іудеямъ, отвергаютъ предвѣчное бытіе, Божество и нескончаемое царство Христово. Мы же знаемъ, что Сынъ — не просто

произносимое, или внутреннее Божіе слово, но живое, самостоятельное Слово, Богъ, Сынъ Божій и Христость, не по предвѣднію прежде вѣковъ соприсущій и сопребывающій съ Отцемъ Своимъ, но послужившій Ему во всякомъ созданіи какъ видимаго, такъ и невидимаго. Ибо Онъ есть Тотъ самый, Кому сказалъ Отецъ: *сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), Онъ самолично являлся Патріархамъ, далъ законъ, глаголавъ чрезъ Пророковъ, на послѣдокъ вочеловѣчился, явилъ Отца Своего всѣмъ людямъ, и царствуетъ нескончаемые вѣки. Не новое достоинство пріямъ Христость, но вѣруемъ, что Онъ искони совершенъ и во всѣмъ подобенъ Отцу. И утверждающихъ, что одинъ и тотже есть Отецъ и Сынъ и Святой Духъ и сіи три имени нечестиво разумѣющихъ объ одномъ и томже и объ единомъ Лицѣ отлучаемъ отъ Церкви; потому что невмѣстимаго и безстрастнаго Отца предполагаютъ при вочеловѣченіи вмѣстимымъ вмѣстѣ и страждущимъ. Таковые у римлянъ называются патропассіанами, а у насъ савеллианами. Мы же знаемъ, что пославшій Отецъ пребылъ въ собственномъ качествѣ неизмѣняемаго Божества, а посланный Христость исполнилъ домостроительство вочеловѣченія. Подобно сему и тѣхъ, которые неблагочестно говорятъ, что Сынъ рожденъ не по хотѣнію и изволенію, приписываютъ же необходимость Богу, то-есть, произвольность, такъ что Онъ невольно рождаетъ Сына, признаемъ весьма нечестивыми и чуждыми Церкви; потому что осмѣлились утверждать сіе о Богѣ вопреки общимъ о Немъ понятіямъ, и вопреки намѣренію богодухно-

веннаго Писанія. Зная, что Богъ самовластенъ и Господинъ самому Себѣ, благочестно приѣмлетъ, что Онъ добровольно и по желанію родилъ Сына, и со страхомъ вѣри Сказавшему о Себѣ: *Господь созда Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (Притч. 8, 22.), не представляемъ Его происшедшимъ подобно тварямъ или произведеніямъ, которыя Имъ созданы. Ибо нечестиво и чуждо церковной вѣрѣ, Творца примѣнять къ созданнымъ отъ Него тварямъ, и думать, что имѣетъ Онъ одинаковый съ прочими образъ происхожденія; божественныя же Писанія научаютъ насъ, что одинъ только едиnorodный Сынъ преискренно и истинно рожденъ. Но утверждая, что Сынъ имѣетъ самостоятельное бытіе, живетъ и существуетъ подобно Отцу, не отлучаемъ Его симъ отъ Отца, вымышляя какія-либо пространства и разстоянія, тѣлесно Ихъ разъединяющія. Ибо вѣримъ, что непосредственно и неразрывно соединены они между собою, и другъ отъ друга неотлучны; потому что всецѣлый Отецъ носитъ въ лонѣ Своемъ Сына, и всецѣлый Сынъ приверженъ и прилѣпленъ къ Отцу, и Одинъ непрестанно упокоевается въ нѣдрахъ Отчихъ. Посему, вѣруя въ всесовершенную и святѣйшую Троицу, то-есть, въ Отца и Сына и Духа Святаго, и именуя какъ Отца Богомъ, такъ и Сына Богомъ, исповѣдуемъ не двухъ Боговъ, но единое достоинство Божества, и единое, совершенное согласіе Царства; потому что одинъ Отецъ всеначальствуетъ вообще надъ всѣми даже и надъ самимъ Сыномъ, а Сынъ покорствуетъ Отцу, исключая Его, царствуетъ надъ всѣми, которые подъ Нимъ и сотворены Имъ, и по Отчому изволе-

нію даруетъ святѣиѣ благодать Святаго Духа. Ибо таковъ законъ единоначалія во Христѣ, какъ предало намъ священное слово. Сіе послѣ исповѣданія вѣры, изложеннаго вкратцѣ, мы вынуждены были изъяснить не по излишнему любочестію, но чтобы отъ незнающихъ происходящаго у насъ устранить всякое подозрѣніе, чуждое нашему образу мыслей, и чтобы на Западъ всѣ знали, какъ безстыдство клеветы иномысленныхъ, такъ и церковное мудрствованіе о Господѣ восточныхъ, каковое мужи, непоколебимые въ вѣрѣ, засвидѣтельствовали богодухновенными Писаніями.

Но и на семъ не остановились они; потому что, вскорѣ собравшись въ Сирміи противъ Фотина, сложили еще исповѣданіе вѣры не столько обширное и многословное, и какбы по чьему-либо внушенію, весьма многое исключивъ, иное же присовокупивъ, написали слѣдующее (351 г.):

Вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Создателя и Творца всяческихъ, *Имъ же всяко отечество на небеси и на земли именуется*; и въ единороднаго Сына Его, Господа нашего Иисуса Христа прежде всѣхъ вѣковъ рожденнаго отъ Отца, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, *Имже быша вселенская, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая*, сущее Слово и Премудрость, Свѣтъ Истинный, Жизнь, напоследокъ дней вочеловѣчившагося ради насъ, родившагося отъ Святой Дѣвы, распятаго, умершаго, погребеннаго, воскреснаго изъ мертвыхъ въ третій день, взятаго на небо, съядцаго одесную Отца, при скончаніи вѣка имѣющаго прійти судить живыхъ и мертвыхъ и воздать каждому,

но дѣламъ его; и царство Его непрекращаемое пре-
будетъ въ безконечные вѣки; потому что не только
въ сей, но и въ будущій вѣкъ будетъ Онъ возсѣ-
дать одесную Отца. И въ Духа Святаго, то-есть
Утѣшителя, Котораго (Христось) обещалъ послать
и послалъ Апостоламъ по восшествіи Своемъ на
небеса, чтобы научилъ ихъ и вспомянулъ имъ все,
и чрезъ Котораго освящаются души искренно въ
Него увѣровавшихъ. А утверждающихъ, что Сынъ
изъ не сущихъ, или отъ иной упостаси, а не отъ
Бога, и что было время, или былъ вѣкъ, когда Его
не было, святая и всеиенская Церковь признаетъ
чуждыми. Посему говоримъ еще: если кто утверж-
даетъ, что Отецъ и Сынъ.— два Бога; да будетъ
анаѳема. И если кто, именуя Богомъ Христа, пред-
вѣчнаго Сына Божія, не исповѣдуетъ, что Онъ со-
дѣйствовалъ Отцу въ созданіи всеиенной; да будетъ
анаѳема. Если кто дерзаетъ утверждать, что отъ
Маріи рожденъ Нерожденный или часть Его; да
будетъ анаѳема. Если кто говоритъ, что Сынъ по
предвѣднію былъ прежде Маріи, но не былъ у
Бога рожденнымъ отъ Отца прежде вѣковъ и что
не Имъ приведено все въ бытіе; да будетъ анаѳема.
Если кто окажется, что сущность Божія расши-
ряется, или сжимается, да будетъ анаѳема. Если
кто станетъ утверждать, что расширяемая Божія
сущность творитъ Сына, или кто расширение сущ-
ности Божіей назоветъ Сыномъ; да будетъ анаѳема.
Если кто Сына Божія именуетъ внутреннимъ- или
произносимымъ словомъ; да будетъ анаѳема. Если
кто Сына отъ Маріи именуетъ только человекомъ;
да будетъ анаѳема. Если кто, Рожденнаго отъ Маріи

именя Боговъ и человекъ, разуметь подъ снмъ нерожденнаго Бога; да будетъ анаеема. Если кто слова: *Азъ Богъ первый, и Азъ по снмъ, кромъ Мене нльсть Богъ* (Иса. 44, 6.), сказанныя противъ идоловъ и не сущихъ боговъ; будетъ но-иудейски принимать въ отрицаніе Единороднаго прежде вѣковъ Бога; да будетъ анаеема. Если кто, слыша сказанное: *Слово плоть быеть* (Іоан. 1, 14.), подумаетъ, что Слово предложилось въ плоть, или скажетъ, что пріяло Оно плоть, претерпѣвъ измѣненіе; да будетъ анаеема. Если кто, слыша, что Единородный Сынъ Божій распятъ, скажетъ, что Божество Его потерпѣло истлѣніе, или страданіе, или измѣненіе, или умащеніе, или уничтоженіе; да будетъ анаеема. Если кто станетъ утверждать, что не къ Сыну сказалъ Отецъ: *сотворимъ человека* (Быт. 1, 26.); но говорятъ это Богъ Самъ съ Собою; да будетъ анаеема. Если кто скажетъ, что Авраамъ видѣлъ не Сына, а нерожденнаго Бога, или часть Его; да будетъ анаеема. Если кто скажетъ, что съ Іаковомъ боролся не Сынъ въ образъ человека, но нерожденный Богъ, или часть Его; да будетъ анаеема. Если кто слова: *Господь одожди огнь отъ Господа* (Быт. 19, 24) принимать будетъ не объ Отцѣ и Сынѣ, но скажетъ, что Господь одождилъ Самъ отъ Себя; да будетъ анаеема; ибо одождилъ Господь — Сынъ отъ Господа — Отца. Если кто слыша, что Отецъ Господь и Сынъ Господь, а также Отецъ и Сынъ Господь (ибо сказано: *Господь отъ Господа*); станетъ утверждать, что два Бога; да будетъ анаеема; ибо не сопоставляемъ Сына Отцу, но признаемъ Его покорнымъ Отцу. Не безъ

Отцаго совета снишелъ Онъ въ Содомъ, не отъ Себя одождилъ, но отъ Господа, то-есть, по власти Отца; также не Самъ Собою возсѣдаетъ одесную Отца, но слышитъ вѣщающаго Ему Отца: *спди одесную Мене* (Псал. 109, 1.). Если кто Отца и Сына и Святаго Духа называетъ единымъ Лицемъ; да будетъ анаѳема. Если кто, Духа Святаго называя Утѣшителемъ, скажетъ, что Онъ есть нерожденный Богъ; да будетъ анаѳема. Если кто Утѣшителя не наменуетъ инымъ кромѣ Сына, какъ научилъ насъ Господь; ибо сказалъ: *многа Утѣшителя пошлетъ вамъ Отець, о Немже Азъ умолю* (Іоан. 14, 16.); да будетъ анаѳема. Если кто Духа Святаго наменуетъ частию Отца или Сына; да будетъ анаѳема. Если кто Отца, и Сына и Святаго Духа наменуетъ тремя Богами; да будетъ анаѳема. Если кто скажетъ, что Сынъ Божій получилъ бытіе по Божію хотѣнію, какъ одна изъ тварей; да будетъ анаѳема. Если кто скажетъ, что Сынъ рожденъ не по волѣ Отца; да будетъ анаѳема. Ибо Отець не по принужденію, не доведенный до сего естественною необходимостію, родилъ Сына, когда не хотѣлъ; но вмѣстѣ и восхотѣлъ и явилъ Его изъ Себя, родивъ не во времени и безстрастно. Если кто Сына наменуетъ нерожденнымъ и безначальнымъ, какбы имѣя двухъ безначальныхъ и двухъ мерожденныхъ и творя двухъ Боговъ; да будетъ анаѳема. Ибо глава, то-есть, начало всему Сынъ, а глава, то-есть, начало Христу Богъ. Такимъ образомъ, чрезъ Сына все восходитъ благочестно къ единому Безначальному, Началу всяческихъ. И еще, въ точности опредѣляя понятіе о христіанствѣ, говоримъ, что, если кто не

наименуетъ Христа Богомъ, предвѣчнымъ Божиимъ Сыномъ, содѣйствовавшимъ Отцу въ созиданіи вселенной, но скажетъ, что только съ того времени, какъ родился отъ Маріи, сталъ называться Христомъ и Сыномъ, и началъ быть Богомъ; да будетъ анаѳема.

Но отринувъ все сіе и какбы придумавъ лучшее, они устанавливаютъ еще новую вѣру, и въ Сиріи на латинскомъ языкѣ пишутъ, по переводу на еллинскій языкъ, слѣдующее (357 г.):

Поелику признано нужнымъ разсужденіе о вѣрѣ, то въ Сиріи, въ присутствіи Валента, Урсакія, Герминія и прочихъ, вѣрно все розыскано и изслѣдовано, и оказалось несомнѣннымъ, что единъ есть Богъ Отецъ, Вседержитель, какъ возвѣщается и въ цѣлой вселенной, и единъ Единородный Сынъ Его, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, рожденный отъ Него прежде вѣковъ. Не должно именовать двухъ Боговъ; ибо Самъ Господь сказалъ: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, къ Богу Моему и Богу вашему* (Іоан 20, 17.). Посему, единъ Богъ всѣхъ, какъ научилъ и Апостоль: *или іудеевъ Богъ токмо, а не языковъ? Ей и языковъ. Понеже единъ Богъ, Иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе струю* (Рим. 3, 29. 30.). Все прочее согласно и не заключаетъ никакого сомнѣнія. Поелику же иные многіе смущаются латинскимъ словомъ *substantia* и тождественнымъ съ еллинскимъ словомъ — *ὄντα* (сущность), желая точнѣе выразумѣть единосущіе, или, такъ называемое, *годобосущіе*, то въ Церкви не должно никому упоминать о сихъ словахъ и толковать ихъ по той причинѣ и на томъ основаніи,

что въ божественныхъ Писаніяхъ о семъ не писано, и что сіе выше человѣческаго вѣдѣнія и ума человѣческаго, и никто не можетъ объяснить рожденія Сына, по написанному: *родъ же Его кто исповѣсть (Иса. 53, 8.)?* Ибо само собою явствуетъ, что одинъ Отецъ знаетъ, какъ родилъ Онъ Сына, и еще знаетъ Сынъ, какъ Онъ рожденъ отъ Отца. Для всякаго же несомнѣнно, что Отецъ больше, и никто не усумнится, что Отецъ больше честию, достоинствомъ, Божествомъ и самымъ именемъ Отца; потому что свидѣльствуетъ Самъ Сынъ: *пославшій Меня Отецъ болій Мене есть (Іоан. 14, 28.)*. И всякому извѣстно вселенское сіе вѣрованіе, что два лица: Отецъ и Сынъ, Отецъ больше, а Сынъ покоренъ Отцу со всѣми, кого покорилъ Ему Отецъ; что Отецъ не имѣетъ начала, невидимъ, безсмертенъ, безстрастенъ, а Сынъ рожденъ отъ Отца, Богъ отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, и рожденія Его, какъ выше сказано, никто не знаетъ, кромѣ одного Отца, самъ же Сынъ, Господь и Богъ нашъ отъ Маріи Дѣвы, какъ благовѣствовалъ и Ангелъ, воспріялъ плоть или тело, то-есть, человѣка. А какъ учатъ всѣ Писанія, особенно же Апостолъ, Учитель языковъ, Христосъ воспріялъ отъ Маріи Дѣвы того человѣка, которымъ пострадалъ. Но главизна и утвержденіе всей вѣры въ томъ, чтобы хранима была всегда Троица, какъ читаемъ въ Евангеліи: *шедше крестите всѣ языки во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѣ. 28, 19.)*. Число Троицы простое и совершенно. Утѣшитель же Духъ Святыи, посланный Сыномъ, пришѣлъ по обывованію научать и освящать Апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ.

Написавъ сіе и перемѣнивъ мысли, сложилъ еще то исповѣданіе вѣры, котораго сами постыдились, потому что означены были въ немъ имена инаговъ; и по обычаю, какбы не одобряя его, сдѣлали, что у имѣвшихъ списки съ него было оно отобрано писемоводцемъ Мартианомъ. А когда домоглись, что Царь Констанцій издалъ противъ него указъ, обнародываютъ еще иное исповѣданіе, и прибавивъ по обыкновенію, нѣскольکا реченій, пишутъ въ Исавріи слѣдующее (359 г.):

Мы не уклоняемся представить на среду Собора утвержденное исповѣданіе вѣры, какое изложено при обновленіи храма въ Антиохіи, гдѣ Отцы наши собирались всего больше для рѣшенія разсматриваемаго въ то время вопроса. Но поелику въ протекшія времена, и донинѣ, смущали многихъ едносушіе и подобосушіе, и недавно, какъ говорятъ, вводится нѣкоторыми учение о неподобіи Сына со Отцемъ; то слова: едносушіе и подобосушіе, какъ чуждыя Писаніямъ, отмечаемъ, а учение о неподобіи анаѳематствуемъ, и всѣхъ, которые держатся онаго, признаемъ чуждыми Церкви; подобіе же Сына со Отцемъ ясно исповѣдуемъ, слѣдуя Апостолу, который говоритъ о Сынѣ: *Иже есть образъ Бога невидимаго* (Кол. 1, 15.). Такъ исповѣдуемъ и вѣруемъ во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимаго и невидимаго. Вѣруемъ и въ Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его, рожденнаго отъ Него безстрастно прежде всѣхъ вѣковъ, Бога Слова, Бога отъ Бога, Единороднаго, Свѣтъ, Жизнь, Истину, Премудрость, Силу, *Имже быша всяческая, даже на небеси, и даже на земли,*

видимая и невидимая. Вѣруемъ, что Сей Сынъ Божій въ кончину вѣковъ, во отъгнание грѣха (Евр. 9, 26.), пріимъ плоть отъ Святой Дѣвы, вочеловѣчился, пострадалъ за грѣхи наши, воскресъ, взятъ на небеса, возсѣдѣтъ одесную Отца, и опять придетъ во славу судить живыхъ и мертвыхъ. Вѣруемъ и въ Духа Святаго, Котораго Спасителемъ и Господь нашъ наименовалъ Утѣшителемъ, обѣтовавъ по отшествіи Своемъ послать и послалъ ученикамъ, и Имъ освящаетъ въ Церкви вѣрующихъ и крещаемыхъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. А которые проповѣдуютъ иное что-либо вопреки сему исповѣданію вѣры, тѣхъ вселенская Церковь признаетъ чуждыми. И что недавно изложенное въ Сирміи исповѣданіе вѣры, въ присутствіи Благочестиваго Царя нашего, равносильно сему исповѣданію, это знаютъ читатели.

Написавъ это въ Исавріи, когда прибыли въ Константинополь, какбы отказываясь отъ прежнихъ мыслей, измѣнили сіе по обычаю, прибавивъ нѣсколько реченій; и, запрещая объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ употребить даже слово: *ипостась*, послали сіе собравшимся въ Ариминъ, и принуждали подписаться епископовъ сихъ областей, а которые противорѣчили имъ, о тѣхъ постарался, чтобы Констанцій послалъ ихъ въ заточеніе. Написанное же ими исповѣданіе было слѣдующее (360 г.):

Вѣруемъ въ единого Бога Отца, Вседержителя, отъ Котораго все, и въ едиnorodнаго Сына Божія, рожденнаго отъ Бога прежде всѣхъ вѣковъ и прежде всякаго начала; Которымъ приведено въ бытіе все видимое и невидимое, Сына едиnorodнаго, един-

ственнаго отъ единственнаго Отца, Бога отъ Бога, по Писаніямъ, подобнаго родшему Богу Отцу, и рожденіа Котораго никто не знаетъ, кровь единаго родшаго Его Отца. Знаемъ, что сей единородный Сынъ Божій, посланный Отцемъ, пришелъ съ небесъ, какъ написано, на разореніе грѣха и смерти, родился отъ Духа Святаго и отъ Маріи Дѣвы по плоти, по написанному, пребывалъ съ учениками, и совершивъ все домостроительство, по изволенію Отчому, былъ распятъ, умеръ, погребенъ, нисходилъ въ преисподняя, самый адъ привелъ въ ужасъ, восталъ изъ мертвыхъ въ третій день, пребывалъ съ учениками, и, по исполненіи сорока дней, вознесся на небеса и сѣдѣть одесную Отца, придетъ же въ послѣдній день воскресенія во славу Отчей, воздать каждому по дѣламъ его. И въ Духа Святаго, Котораго самъ единородный Сынъ Божій, Христосъ Господь и Богъ нашъ обѣтовалъ послать роду человѣческому Утѣшителемъ, какъ написано, Духа истины, Котораго и послалъ Имъ, когда восшелъ на небеса. Что же касается до именованія *ὄν* (сущность), которое введено въ употребленіе Отцами по простотѣ и какъ непонятное народу производило соблазнъ, потому что нѣтъ его въ Писаніяхъ; то стало намъ угодно, чтобы оно было изъято изъ употребленія и вовсе не упоминалось болѣе; потому что божественныя Писанія нигдѣ не упоминали о сущности Отца и Сына; не должно также употреблять слово: *ἰνὸς αὐτός*, говори объ Отцѣ, Сынъ и Святомъ Духѣ; Сына же называемъ подобнымъ Отцу, какъ говорятъ и учатъ божественныя Писанія; а всѣ ереси, какъ осужденныя

прежде, такъ и вновь появившійся и учащія противно сему изложенному нами Писанію, да будутъ анаѳема.

Но не остановились и на этомъ; ибо, изъ Константинополи пришедши въ Антиохію, раскаялись въ томъ, что прямо написали: Сынъ подобенъ Отцу, какъ говорятъ Писанія, и сложивъ, что примыслили, начали опять возвращаться къ прежнимъ своимъ мыслямъ и утверждать, что, конечно, Сынъ неподобенъ Отцу, и ни въ какомъ отношеніи у Сына нѣтъ подобія съ Отцемъ. И столько перемѣнились они, что стали принимать открыто рассуждающихъ по-аріански, даже отдавать имъ церкви, чтобы свободнѣе изрыгали они хулу. За великое безстыдство хуленія стали всѣ называть ихъ аномейи, имѣли же они еще прозвание—изнесуцныхъ (*εἰς οὐτίαν*); а покровителемъ ихъ нечестія былъ еретикъ Констанцій, который, до конца пребылъ въ нечестіи, и уже умирая, пожелалъ принять крещеніе, не отъ благочестивыхъ мужей, но отъ Евзоія, который за аріанскую ересь, не одинъ разъ, но многократно, былъ изверженъ, и когда былъ еще диакномъ, и когда епископствовалъ въ Антиохіи.

Дойдя до сего поименованные мною выше остановились на томъ, и были извержены; но хорошо зналъ я, что не остановятся тѣ, которые до сего времени притворствовали, всегда они будутъ составлять сконница противъ истины, пока не придутъ въ себя и не скажутъ: «пойдемъ къ Отцамъ своимъ, и скажемъ имъ: анаѳематствуемъ аріанскую ересь и признаемъ Соборъ Никейскій. Ибо споръ у нихъ съ симъ Соборомъ. Посему, кто же, имѣя

хотя късколю чувства, будетъ терять ихъ? Кто, видя, какъ на каждомъ Соборѣ одно исключается, а другое прибавляется, не усмотритъ, что разумнѣе ихъ, какое имѣютъ о Христѣ, и подозрительно и притворно? Кто, видя, какъ они распространяются въ своихъ изложеніяхъ вѣры и въ оправданіяхъ касательно того, въ чемъ обвиняютъ ихъ, не усмотритъ, что они сами на себя произносятъ судъ, и съ намѣреніемъ пишутъ много, чтобы неуимѣреннымъ любочестіемъ и своимъ многословіемъ привлечь людей простыхъ и прикрыть свою ересь? По какъ язычники, по слову Господню, *лишише глагола въ молитвахъ* (Матѣ. 6, 7.), не получаютъ отъ того пользы, такъ и они послѣ столькихъ усилій, не могли испровергнуть суда, произнесеннаго на ересь арианскую, но еще болѣе обличенные, были низложены, и—справедливо. Ибо какое изъ написанныхъ ими исповѣданій приметь слушающій ихъ? Или, на какомъ утверждался, оглашаютъ они приходящихъ къ нимъ? Если всѣ сии исповѣданія согласны въ одномъ и томъ же, то какая нужда во многихъ? Если же была нужда въ столькихъ исповѣданіяхъ; то явно, что каждое изъ нихъ недостаточно и неполно, и въ этомъ сами они, болѣе насъ, обличаютъ себя тѣмъ, что каждое измѣняютъ и передѣлываютъ. Множество Соборовъ и разность написанныхъ исповѣданій показываютъ, что присутствовавшіе на Соборахъ, хотя противоборствовали Собору Никейскому, однакоже не могли устоять противъ истины.

Поелику же такъ они вели себя въ отношеніи и къ себѣ самимъ и къ своимъ предшественникамъ;

то, допросивъ ихъ, дознаемся отъ нихъ самихъ, какую усмотрѣвъ несообразность, или на какое жалуюсь реченіе въ написанномъ, стали они непокорны Отцамъ и противятся вселенскому Собору? «Намъ не нравятся, говорятъ они, реченія: отъ сущности и единасущный, потому что оныя нѣкоторыхъ соблазнили и многихъ возмутили». Такъ говорили они въ своихъ писаніяхъ, но пный основательно возразить имъ такъ: если сии реченія, сами по себѣ взятые, служатъ для нихъ причиною соблазна, то надлежало не нѣкоторымъ только соблазниться и немногимъ возмущаться, но и намъ и всемъ прочимъ разумѣть ихъ одинаково. Если же всѣ охотно пріемлютъ сии реченія, и написаны оныя не къмъ бы то ни было, но собравшимся изъ цѣлой вселенной, и подтверждаютъ ихъ собравшіеся нынѣ въ Ариинѣ Епископы числомъ болѣе четырехъ сотъ; то говорящіе сіе вопреки Собору не вполне либрбличаются, что виновны не реченія, но злоуміе перетолковывающихъ оныя? Многіе, съ худою мыслию читая божественныя Писанія, превратно разумѣя оныя, обвиняютъ Святыхъ; таковы были тогдашніе іудеи, непріятніе Господа, таковы же и нынѣшніе іудеи, хулящіе Законъ; причиною для нихъ были не Писанія, но собственная ихъ злопамѣренность. Поэтому, если можете показать, что реченія худы, то сдѣлайте это, и пусть будетъ представлено основаніе доказательства, но не выставляйте въ предлогъ соблазняющихся, чтобы съ вами не было того же, что и съ тогдашними фарисеями. Ибо, когда выставляли они въ предлогъ, что соблазняются ученіемъ Господа, сказалъ имъ Господь: *всѣмъ*

сидѣ, егоже не насади Отець Мой небесный, иско-
ренился (Матѣ. 15, 13.). Говоря же сіе показалъ,
что не насаждаемые Имъ глаголы служили для фа-
рисеевъ соблазномъ, но сами они соблазнили себя,
съ худою мыслию приѣмля, чѣдъ сказано хорошо.
Ибо и жаловавшіеся тогда на Посланія Апостола,
обвиняли не Павла, но свое невѣжество и преврат-
ное разумѣніе.

Прилично спросить у нихъ: скажите, кто, какъ
выставляете вы въ предлогъ, соблазняется и воз-
мущается сими реченіями? — Никто изъ благочестно
вѣрующихъ во Христа, потому что они подтверж-
даютъ и защищаютъ сіи реченія. А если соблаз-
няютъ и возмущаютъ кого изъ аріанъ; чѣдъ удиви-
тельнаго, ежели неприятны имъ реченія, низлагаю-
щія ихъ ересь? Да и имъ причищаютъ оныя не
соблазнъ, но скорбь, потому что служатъ какбы
позорною надписью ихъ нечестія. Посему, перестань-
те роптать на Отцевъ и выставлять подобные пред-
логи; иначе, остается вамъ порицать и крестъ Го-
сподень, потому что и онъ, какъ сказалъ Апо-
столь, *іудеямъ соблазнъ, язычникамъ же безуміе.*
Но какъ не худъ крестъ, потому что намъ вѣрую-
щимъ *Христось Божія сила и Божія премудрость*
(1 Кор. 1, 23. 24.), хотя и безумствуютъ іудеи;
такъ не худы и реченія Отцевъ, напротивъ же
того, полезны разумьющимъ оныя правильно, и слу-
жатъ къ низложенію всякаго злочестія, хотя бы
аріане, осуждаемые ими, не разъ терзались до-
садою.

Поэтому, когда по доказанному, невѣроятенъ вы-
ставляемый вами предлогъ, будто бы соблазняются

сими реченіями, скажите: почему не нравится вамъ
 реченіе: *отъ сущности*? Ибо прежде всего необходимо спросить: не пишете ли и вы, что Сынъ рожденъ отъ Отца? Если же, имѣя Отца, или употребляя слово — Богъ, означате вы не сущность, и разумете не самого Сущаго, наковъ Отецъ по сущности, но означате сими словами что-либо иное окрестъ Его, или еще и худшее (что да не будетъ мною и выговорено); то не надлежало вамъ писать, что Сынъ отъ Отца, скорѣе же, что Сынъ отъ того, что окрестъ Отца, или что въ Немъ, и такимъ образомъ, пзбѣгнувъ необходимости утверждать, что Богъ есть истинно Отецъ, простое разумѣя сложнымъ, и Бога представляя тѣлесно, сдѣлаться изобрѣтателями новой хулы. А при такомъ разумѣніи, по необходимости, и Слово и Сына признавать будете не за сущность, а только за имя, и представление свое ограничите уже одними именами, и что говорите, о томъ не будете вѣрить, что оно есть, станете же думать, что сего нѣтъ. Такая же дерзкая мысль свойственна болѣе саддукеямъ, и такъ называемымъ у еллиновъ безбожникамъ. Посему скажете, что и тварь сія не есть созданіе самосущаго Бога, если слово: *Отецъ* и *Богъ* означаютъ не самую сущность Сущаго, но нечто иное, какъ вымышляете вы это. Но даже и представить это только въ мысляхъ злочестиво и крайне неприлично. Если же слышимъ когда: *Азъ есмь Сый* (Исх. 3, 14.), и: *въ началъ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1.), и: *слыши Израилю, Господь Богъ Твой, Господь единъ есть* (Втор. 6, 4.), и: *сице глаголетъ Господь Вседержитель* (Ап. 1, 2.);

то разумѣемъ не иное что, не самую простую, блаженную и неистощимую сущность Сущаго. Ибо, хотя и невозможно намъ познать, что такое есть Божія сущность, однако мы, слыша слова: *Отецъ, Богъ, Вседержитель*, понимаемъ, что не иное что сиеъ означается, но самая сущность Сущаго. Вы сами сказали, что Сынъ отъ Бога; следовательно сказали, что Онъ отъ сущности Отчей; а прежде Писаній самъ Отецъ сказалъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Матѳ. 3, 19.), и Сынъ не что иное есть, какъ рожденіе отъ Отца; почему же кажется вамъ, будто бы Отцы нехорошо сказали, что Сынъ отъ Отчей сущности, разсуждая, что совершенныя тоже значить, сказать *отъ Бога*, или сказать: *отъ сущности*? Ибо всѣ твари, хотя говорится а нахъ, что получили бытіе отъ Бога, не суть отъ Бога, какъ Сынъ; потому что не природы суть не рожденія, но произведенія. Сказано: *въ началѣ Богъ, не родилъ, но сотвори небо и землю, и всѣ, яже въ нихъ* (Быт. 1, 1. Псал. 145, 6.); и: не раждаий, но теорай *Ангелы Свои души, и слуги Свои пламень огненный* (Ис. 103, 4.). Если же Апостоль сказалъ: *единъ Богъ, изъ Него же всѣ* (1 Кор. 8, 6.); то говоритъ сіе, не сопричисляя ко всему и Сына. Но поелску одни изъ еллиновъ думаютъ, что тварь произошла случайно изъ сдѣланныхъ атомовъ и сама собою составила изъ частицъ однородныхъ, и не имѣетъ Виновника, другіе же полагаютъ, что, хотя получила она бытіе отъ Виновника, но не Словомъ; и каждый изъ еретиковъ, какъ хотѣлъ, вымышлялъ и баснословилъ о происхожденіи твари: то Апостоль, по необходимости,

сказалъ: *отъ Бога*, чтобы и Творца содѣлать вѣдомымъ, и показавъ, что созданіе всего зависѣло отъ Его изволенія. Но тотчасъ присовокупляетъ: *и единый Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся*, чтобы исключить тѣмъ Сына изъ названнаго реченіемъ: *вся*. Ибо все именуемое Божиимъ произошло чрезъ Сына, и невозможно, чтобы сотворенное имъло одно начало бытія съ Зяждущимъ. Енцъ же Апостолъ научаетъ симъ, что сказанное здѣсь: *отъ Бога*, имѣеть значеніе относительно къ тварямъ, и разумѣется иначе, нежели когда говорится о Сынѣ; потому что Сынъ есть рожденіе, а твари—произведенія; посему, Сынъ есть собственное рожденіе сущности, а твари—созданія Божіа изволенія. Сіе имѣя въ виду и Соборъ, и усмотрѣвъ разность въ разумѣніи, чтобы, при одинаковости выраженія, не подумали ные, будто бы Сынъ сказуется отъ Бога въ томъ же смыслѣ какъ и тварь, написалъ яснѣе, что Сынъ отъ сущности. Ибо изъ сего познается пренскренность Сына въ отношеніи къ Отцу: а если сказать: отъ Бога, то симъ означается изволеніе Творящаго къ созданію. Посему, если и сами они, имѣя ту же мысль, написали, что Слово отъ Отца; то да не порицаютъ Соборъ. А если, какъ написано о твари, такъ и о Сынѣ толкуютъ они реченіе: *отъ Бога*, то, взявъ сказанное о твари, не надлежало имъ именовать Сына, чтобы не подать вида; будто бы къ благочестію примѣшиваютъ хулу; надлежало, или не сопрічислать Господа къ тварямъ, или не писать о Сынѣ, что недостойно Его и неприлично Ему. Ибо если Онъ Сынъ, то не тварь, а если тварь, то не Сынъ. При такомъ же

разумвнн будутъ отрицать и святое крещеніе; потому что преподается оно во имя Отца и Сына, а не въ Творца и тварь, какъ они думаютъ.

Но говорить: «бытъ сего въ Писаніи, и мы отвергаемъ реченія сіи, какъ взятые не изъ Писанія». Но и этогъ предлогъ ихъ также безстыденъ. Если признаютъ отметаемымъ все не изъ Писанія взятое; то почему противъ такого множества не изъ Писаній взятыхъ и выдуманныхъ арианами реченій, какковы: изъ не сущихъ ; Сынъ не былъ, пока не рожденъ; было, когда Онъ не былъ; Сынъ измѣняемъ ; Отецъ неизреченъ и невидимъ для Сына; Сынъ не знаетъ даже Своей сущности, и что еще мудрствующій Аріи изbleвалъ въ смѣшной и злочестивой своей Талии, не только не возражаютъ они, но еще защищаютъ сіи реченія, и ради ихъ препираются съ своими Отцами? Въ канонъ писанія сами они нашли имена: несозданный, сущность; также и сіе: три суть улостаси; Христосъ не есть истинный Богъ; Онъ есть одна изъ ста овецъ; Премудрость Божія нерожденна и безначальна: много есть силъ сотворенныхъ, одна изъ нихъ есть Христосъ? Или почему, во время такъ называемыхъ обновленій, Акакій и Евсевій, употребивъ не изъ Писанія взятые реченія и назвавъ Перворожденнаго твари безразличнымъ образомъ сущности, силы, воли и славы, ропщутъ на Отцевъ, что они упомянули реченія, взятые не изъ Писанія, упомянули слово—сущность? Имъ надлежало бы, или роптать на себя самихъ, или нимало не винить Отцевъ. Если бы другіе кто-либо выставляли въ предлогъ реченія Собора; то можно было бы подозрѣвать въ нихъ или

невѣдѣніе, или опасеніе. Нѣтъ слова о капподокіянинѣ Георгіѣ, изгнанномъ изъ Александріи, какъ о чело-
вѣкѣ незаслужившемъ одобренія прежнею жизнію и
вовсе не-христіанинѣ, но только лицемѣрно, по
обстоятельствамъ, принявшемъ на себя сіе именованіе
и почитавшемъ благочестіе средствомъ къ обогащенію.
Почему, никто не вправѣ порицать его, что претыкает-
ся въ касающемся до вѣры чело-вѣкѣ, который не
знаетъ, о чемъ говорить, и что утверждаетъ, но,
по написанному, послѣдуетъ всякому, какъ *объ-
юродъвшій* (Прит. 7, 22.). Акакій же, Евдоксій и
Патрофиль, говоря это, не достойны ли всякаго
осужденія? Ибо, сами написавъ, что взято не изъ
Писанія, и многократно допустивъ именованіе: *сущ-
ность*, какъ хорошее, особливо по случаю Евсевіева
посланія, обвиняють теперь прежде нихъ бывшихъ
за употребленіе таковыхъ реченій. И сами, наимено-
вавъ Сына Богомъ отъ Бога, живымъ Словомъ,
безразличнымъ образомъ Отчей сущности, винятъ
никейскихъ Отцевъ, наименовавшихъ Сына рожден-
нымъ отъ сущности, и единосущнымъ Родшему.
Но что удивительнаго, если вступаютъ въ споръ
съ бывшими прежде нихъ Отцами тѣ, которые, про-
тиворѣча сами себѣ, нападаютъ на сказанное ими же?
Ибо во время, такъ называемыхъ, обновленій въ
Антіохіи внесли въ свое исповѣданіе, что Сынъ есть
безразличный образъ Отчей сущности, и утвердивъ
клятвою, что такъ мудрствуютъ, а иначе мудрствую-
щихъ предавъ анаемѣ, да и въ Исавріи написавъ:
«мы не удаляемся отъ соборно утвержденного испо-
вѣданія вѣры, изложеннаго во время обновленій
въ Антіохіи» (гдѣ было написано и именованіе:

сущность); и какбы забывъ объ этомъ, чрезъ нѣсколько времени, въ тойже Исавріи написали противное, говоря: «мы отмечаемъ реченія—*единосущный* и *подобосущный*, какъ чуждыя Писаніяиъ, и изъедемъ изъ употребленія именованіе: *сущность*, какъ ненаходящееся въ Писаніяиъхъ.

Кто же признаетъ такихъ людей даже христіанами? Или, какая вѣра у тѣхъ, у кого ни слово, ни письма не тверды, но все со временемъ измѣняется и превращается? Ибо, если не уклоняетесь вы, Акакій и Евдоксій, отъ исповѣданія вѣры, изложеннаго во время обновленій, а въ семъ исповѣданіи написано, что Сынъ есть безразличный образъ сущности, по почему же пишете въ Исавріи: «отмечаемъ реченіе: *единосущный*»? Если Сынъ неподобенъ Отцу по сущности; то какъ же Онъ есть безразличный образъ сущности? Если же раскаиваетесь въ томъ, что написали: безразличный образъ сущности; то почему анаѳематствуете утверждающихъ, что Сынъ неподобенъ? Ибо, если не имѣеть подобія по сущности, то конечно неподобенъ, а неподобное не можетъ быть образомъ. Если же принять утверждаемое вами; то уже видѣвшій Сына не видѣлъ Отца по причинѣ великаго между ними различія, лучше же сказать, совершеннаго неподобія у Одного съ Другимъ. Неподобнаго нельзя называть подобнымъ. Какъ же вы ухищряетесь неподобное называть подобнымъ, и подобное представлять неподобнымъ, и лицемѣрно говорить, что Сынъ Отчій образъ? Если Сынъ неподобенъ Отцу по сущности, то образъ недостаточенъ и неполонъ, и есть несовершенное сіяніе; какъ же читаете: *въ Томъ живетъ всяко*

исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 9.), и: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ* (Іоан. 1, 6.)? Почему аріанина Аѳгїя извергаете какъ еретика, хотя сами говорите съ нимъ одно? Другъ онъ тебѣ, Акакій, а Евдоксію былъ учителемъ въ такомъ нечестіи, за которое Епископъ Леонтій поставилъ его діакономъ, чтобы именемъ діакона пользуеться, какъ овчею одеждою, свободно могъ онъ изрыгать хульные реченія. Чтѣ же убѣдило васъ впасть въ противорѣчіе самимъ себѣ и понести такой стыдъ? Но вы не можете сказать ничего благовиднаго; остается только думать, что во всемъ теперь лицемерите, и, притворяясь, вымышляете все ради Констанціева покровительства и чаемыхъ оттого выгодъ. Вы не затрудняясь обвиняете Отцевъ, въ предлогъ же выставляете просто реченія, какъ взятые не изъ Писанія, и, по написанному, разлагаете голени всякому мимоходящему (Езек. 16, 25.), готовы столько разъ измѣняться, сколько угодно будетъ тѣмъ, кто насъ нанялъ и кормитъ.

Если кто произноситъ реченія не изъ Писанія взятые; то сіе ничего не значитъ, пока держитъ онъ благочестную мысль. А еретики, хотя употребляютъ и изъ Писаній взятые реченія, при всемъ этомъ, какъ человекъ подозрительный и растлѣнный умомъ, услышитъ отъ Духа: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими (Пс. 49, 16.)?* Такъ діаволу, хотя говорилъ онъ изъ Писаній, Спаситель заградилъ уста. А блаженный Павелъ, хотя говоритъ заимствованное у вѣшнихъ: *Критяне присноживи (Тит. 1, 12.); сего бо и родъ есмы (Дѣян. 17, 28.); тлѣтъ обычаи*

благъ бѣсѣды злы (1 Кор. 15, 33.), однакоже, какъ святой, содержитъ благочестную мысль, и, имѣя умъ Христовъ, есть учитель языковъ въ вѣрѣ и истинѣ, и что въщазеть, то говоритъ благочестно. Какая же вѣроятность въ арианскихъ реченіяхъ, которыми предъ Спасителемъ отдается предпочтеніе гусеницъ и пругамъ, и которыми злословятъ Его ариане, говоря: «Ты нѣкогда не былъ, сотворенъ, чуждъ по сущности Богу, и ничего не оставляютъ, чтобы всячески хулить Его сими реченіями. Но что опущено Отцами къ благохваленію Христову? Не у нихъ ли высокое о Христвъ разумѣніе, не у нихъ ли христіолюбивое благочестіе? И однакоже еретики написали: «это мы отмещемъ»; а оныхъ, укоризненныхъ для Господа реченій, держатся, и для всякаго дѣлаютъ явнымъ, что не по иному чему вооружаются противъ онаго великаго Собора, но по тому, что осудилъ онъ арианскую ересь. Поэтому, осуждаютъ и реченіе — *единосущный*, сами толкуя оное худо. А если бы право вѣровали, во истину исповѣдовали Отца Отцемъ, Сына преискреннимъ Сыномъ, и вѣровали, что Онъ по естеству есть истинное Слово и Отчая Премудрость, и говоря, что Сынъ отъ Бога, говорили сіе о Немъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ тѣже говорится о тваряхъ, но разумѣли, что Сынъ, какъ сіяніе отъ свѣта, есть собственное рожденіе Отчей сущности; то не сталъ бы каждый изъ нихъ винить Отцевъ, но смѣло утвердили бы они, что Соборъ написалъ хорошо, и что такова правая вѣра о Господѣ нашемъ Исусѣ Христвъ.

Но скажутъ: «для насъ неясенъ смыслъ такихъ

реченій». Ибо и это представляли они въ предлогъ, говоря: «не можемъ понять объясненія сихъ реченій, потому отмещемъ оныя». Но если бы въ словахъ ихъ была правда; то не должно было бы имъ говорить: отмещемъ сін реченія; а надлежало бы потребовать, чтобы научили ихъ знанію; иначе, должны отметить и то, чего не понимаютъ въ Божественныхъ Писаніяхъ, и винить написавшихъ это. Но такая дерзость свойственна болѣе еретикамъ, а не христіанамъ. Чего не уразумѣваемъ въ словахъ Божіихъ, того не отмещемъ, но ищемъ, кому открылъ Господь, и ихъ просимъ научить. Поелику же выставляютъ они въ предлогъ неясность таковыхъ реченій, то пусть исповѣдуютъ сказанное прямо, и анаѳематствуютъ мудрствующихъ, что Сынъ изъ не сущихъ, что Его не было, пока не рожденъ, что Слово Божіе есть тварь и произведеніе, что Онъ измѣняемъ по естеству и отъ иной ѱпостаси; и, однимъ словомъ, пусть анаѳематствуютъ аріанскую ересь, избобрѣтшую такое нечестіе, и говорятъ уже не это: отмещемъ реченія сін, но: не понимаемъ еще ихъ, чтобы такимъ образомъ имѣть имъ нѣкоторый вѣроятный предлогъ, отказаться отъ нихъ. А я очень знаю и увѣренъ, и имъ самимъ это извѣстно, что если исповѣдуютъ сіе и предадутъ анаѳемъ аріанскую ересь, то не будутъ отрицаться и отъ оныхъ соборныхъ реченій. Посему-то и Отцы, наименовавъ Сына рожденнымъ отъ ещности, единосущнымъ Отцу, немедленно присовокупили: а утверждающихъ сказанное выше и избобрѣтенное аріанскою ересію анаѳематствуемъ; чѣмъ хотѣли показать, что это сказано ими какбы въ соотвѣ-

ственность прежнему, и реченія сіи означаютъ то же самое. Кто исповѣдуетъ оныя истины, тотъ, конечно, уразумѣетъ и сіи изреченія; а которые не такъ мудрствуютъ и осуждаютъ ихъ, тѣ во всемъ обличаютъ себя христорборцами.

Для обличенія вовсе отрицающихся Собора достаточно и сего немногаго, а съ тѣми, которые принимаютъ все прочее изъ написаннаго въ Никей, сомнѣваются же только въ реченіи: *единосущность*, надобно обходиться не какъ со врагами, и мы не возстаемъ противъ нихъ, какъ противъ арианъ и противоборствующихъ Отцамъ, но разсуждаемъ какъ братья съ братьями, имѣющими ту же съ нами мысль, и только сомнѣвающимися объ именованіи. Ибо исповѣдающіе, что Сынъ отъ сущности Отчей и не отъ иной уюстаси, что Онъ не тварь и не произведеніе, но преискреннее по естеству рожденіе, и вѣчно соприсущъ Отцу какъ Слово и Премудрость, недалеки и отъ того, чтобы принять сіе реченіе: *единосущный*. Таковъ Василій Анкирскій, писавшій о вѣрѣ. Ибо наименовать Сына только подобнымъ по сущности не означаетъ непременно, что Онъ отъ сущности; каковымъ реченіемъ, какъ они сами сказали, всего лучше означается преискренность Сына въ отношеніи къ Отцу. Олово подобно только серебру, и волкъ подобенъ псу, и златовидная мѣдь подобна истинному золоту, но олово не изъ серебра, и волкъ не почитается сыномъ пса. Поелику же они сказали о Сынѣ, что Онъ и отъ сущности и подобосущенъ; то иное ли что означаютъ сими реченіями, какъ не то же, что Онъ единосущенъ? Какъ называющій подобосущнымъ не даетъ еще разумѣть, что не-

премѣнно и бытіе отъ сущности; такъ называющій единосущнымъ означаетъ то и другое понятіе и подобосущія и бытія отъ сущности. И возставая также противъ утверждающихъ, что Слово есть тварь, и несогласяющихъ, что Оно есть прискренній Сынъ, сами они заимствовали доводы свои противъ нихъ изъ видимыхъ у людей примѣровъ отца и сына, за исключеніемъ того, что Богъ не то же, что и человѣкъ, и рожденіе Сына не таково же, какъ и рожденіе человѣческое, но должно быть представляемо нами, какъ прилично сіе Богу. Ибо Отца наименовали источникомъ Премудрости и жизни, и Сына сіяніемъ вѣчнаго Свѣта и порожденіемъ Источника, говорящимъ о Себѣ: *Азъ есмь живость* (Іоан. 14, 16.), и: *Азъ Премудрость вселихъ совѣтъ* (Прит. 8, 12.). Но сіяніе Свѣта, рожденіе Источника, Сына отъ Отца, какъ приличнѣе именовать, не единосущнымъ ли? Или, поелику человѣческія порожденія единосущны; то потребна осторожность, чтобы, назвавъ Сына единосущнымъ, не подать мысли, будтобы Онъ то же, что и рожденіе человѣческое? Да не будетъ сего! такая мысль не имѣетъ здѣсь мѣста. Дать рѣшеніе на это нетрудно; потому что Сынъ есть Отчее Слово и Отчая Премудрость, а изъ сего познается безстрастіе и недѣлимость въ рожденіи отъ Отца, ибо слово и у людей не есть ихъ часть, и всходитъ у нихъ не съ страданіемъ; а тѣмъ паче должно сказать сіе о Словѣ Божіемъ, о Которомъ Отецъ возвѣстилъ, что Слово есть Сынъ Его, чтобы иный, слыша одно именованіе Слова, не почелъ Его такимъ же, каково есть неосуществленное человѣческое слово, но слыша, что

Оно есть Сынъ , познавалъ , что Оно есть Слово живое и осуществленная Премудрость.

Потомъ , какъ , именуя Слово Божіе рожденіемъ , представляемъ сіе не по-человѣчески , и , признавая Бога Отцомъ , не усвоимъ себѣ о Немъ какого-либо тѣлеснаго понятія , напротивъ того , слыша сіи уподобленія и таковыя реченія , приличнымъ образомъ разумѣемъ ихъ о Богѣ , потому что Богъ не яко человекъ : такъ , слыша реченіе : *единосуцный* , должны мы возвыситься надъ всякимъ чувственнымъ представленіемъ , и , по слову Притчей , *разумно разумѣвать предлагаемая намъ* (Прит. 23, 1.) , а потому знать , что не въ изволенія , но истинно есть преискренній Сынъ отъ Отца , какъ жизнь изъ Источника и сіяніе отъ Свѣта. Иначе , почему же реченія : *рожденіе* и *Сынъ* , понимаемъ нетѣлесно , а реченіе : *единосуцный* , будемъ понимать какъ о тѣлахъ , тѣмъ болѣе , что сказуемая сіи прилагаются не къ разнымъ лицамъ , но о комъ сказуется : *рожденіе* , о Томже сказуется и : *единосуцный* ? Въ отношеніи къ Спасителю прилично сохранять одинаковое разумѣніе обоихъ реченій , и не должно объяснять одно реченіе : *рожденіе* въ добромъ смыслѣ , другое же : *единосуцный*— иначе ; ибо въ такомъ случаѣ вамъ , называющимъ Сына Отчимъ Слово и Отчею Премудростію , слѣдовало бы имѣть различное понятіе о сихъ именованіяхъ , и иначе понимать Слово , иначе же Премудрость. Но какъ сіе ни съ чѣмъ несообразно , потому что Сынъ есть Отчее Слово и Отчая Премудрость , и Рожденіе отъ Отца едино и собственно Его сущности : такъ одинъ смыслъ реченій : *рожденіе* и *единосуцный* , и при-

знающій Сына рожденіемъ признаетъ Его и единосущнымъ.

Симъ достаточно показывается, что разумніе сихъ возлюбленныхъ нечуждо и недалеко отъ понятія о единосущіи. Но поелику, какъ они говорятъ (посланія же у себя не имѣю), Епископы, осудившіе Самосатскаго, написали, что Сынъ не единосущенъ Отцу, а потому и они, уважал и чтя сказавшихъ сіе, не приемлютъ сіи реченія; то хорошо будетъ и о семъ вмѣстѣ съ ними разсудить благочестно. Ибо неприлично было бы воставлять ихъ противъ оныхъ Епископовъ; потому что всѣ они Отцы; а также неблагочестно произносить судъ, что одни сказали хорошо, а другіе худо, потому что всѣ они почтили о Христвъ. Нѣтъ надобности усильно спорить и сличать число собиравшихся, чтобы не показалось, будто бы число триста затмеваетъ собою меньшее число, а также и принимать въ разсчетъ время, чтобы не показалось, будто бы предшествовавшіе уничтожаютъ собою бывшихъ послѣ; потому что, по сказанному выше, всѣ они Отцы, впрочемъ оные триста Отцевъ написали не новое какое-либо мудрованіе, и, не сами на себя положившись, стали защищать реченія, не изъ Писанія взятыя, но воспользовались оными, бывъ побуждены къ тому Отцами же. Ибо задолго прежде, нежели семьдесятъ Отцевъ низложили Самосатскаго, были два Діонисія, одинъ Епископъ Рима, а другой Александрін. И поелику нѣкоторые жаловались Епископу римскому на Епископа александрійскаго, будто бы Онъ Сына называетъ тварію, а не единосущнымъ Отцу, то Соборъ римскій вознегодовалъ, римскій же Епископъ пись-

менно сообщает общее всѣхъ мнѣніе одноименному съ нимъ Епископу, а сей, уже оправдываясь, сочиняетъ книгу подѣ наименованіемъ: *обличеніе и оправданіе*, и пишетъ къ римскому Епископу слѣдующее: «писалъ я и въ другомъ письмѣ, что ложно возводили на меня, будто бы утверждаю, что Христосъ неединосущенъ Богу. Хотя и говорю, что сего слова не нашелъ и не читалъ я нигдѣ въ Священныхъ Писаніяхъ, однакоже послѣдующіе мои доводы, о которыхъ умолчали они, не разногласятъ съ сей мыслию; ибо представилъ я въ примѣръ рожденіе человѣческое, которое, какъ извѣстно, бываетъ однородно, безъ сомнѣнія замѣтивъ, что родители инаковы только съ дѣтьми, потому что дѣти не они сами, или необходимо было бы не быть ни родителямъ, ни дѣтямъ. Письма сего, какъ сказалъ уже я, по обстоятельствамъ доставить не могу. Но если бы могъ, то прислалъ бы самыя употребленныя тогда реченія, лучше же сказать, списокъ со всего письма, что и сдѣлаю, какъ-скоро буду имѣть возможность. Но знаю и помню, что представлены мною многія подобія вещей сродныхъ. Ибо говорилъ я, что и растеніе, взшедшее отъ сѣмени или отъ корня, инаково съ тѣмъ, отъ чего оно произрасло, но, безъ сомнѣнія, съ нимъ однородно; и рѣка, текущая изъ источника, получаетъ другой видъ и имя; потому что источникъ не называется рѣкою, ни рѣка—источникомъ, между-тѣмъ существуютъ и рѣка и источникъ, и источникъ есть какбы Отецъ, а рѣка—раждаемое отъ источника». Такъ сказалъ Епископъ. Посему, если порицаетъ кто Отцевъ, сошедшихся въ Никеи: будтобы сказали они вопреки

опредѣленіямъ преждебывшихъ ; то , по справедливости , долженъ онъ порицать и сихъ семдесятъ , потому что не соблюли опредѣленнаго прежде нихъ бывшими , прежде же ихъ были Діонисія и Епископы , собиравшіеся тогда въ Римѣ . Но противно справедливости обвинять тѣхъ и другихъ ; потому что всѣ они защищали вѣру Христову , и всѣ ревностно подвизались противъ еретиковъ , и однѣ осудили Самосатскаго , а другіе аріанскую ересь . Какъ тѣ , такъ и другіе правильно и хорошо написали , относительно къ предположенной ими цѣли . И какъ блаженный Апостолъ въ Посланіи къ Римлянамъ сказалъ : *законъ духовенъ есть* (Рим. 7, 14.), и : *законъ святъ и заповѣдь свята и праведна и блага* (12), а не много ниже : *неможное бо закона , въ немже немоществоваше* (8, 3.) ; и къ Евреямъ написалъ : *ничтоже совершилъ законъ* (Евр. 7, 19.) ; и къ Галатамъ : *въ законъ никто же оправдается* (Гал. 3. 11.) ; къ Тимоѳею же : *яко добръ законъ есть , аще кто его законно творить* (1 Тим. 1, 8.) , и никто не винить святаго , будто бы написалъ онъ противорѣчащее и несогласное между собою , напротивъ же того , всякій скорѣе подивится , что онъ въ каждомъ Посланіи соображался , къ кому писалъ , чтобы римляне и другіе научились отъ буквы обращаться къ духу , а евреи и галаты вразумились , и возлагали надежду не на законъ , но на Господа , давшаго законъ . Такъ , если и Отцы обоихъ Соборовъ различно отзывались о реченіи : *единосущный* , то намъ не надлежитъ совершенно не соглашаться съ ними , но должно вникнуть въ ихъ мысль , и тогда , безъ сомнѣнія , усмотримъ единомысліе обоихъ

Соборовъ. Ибо низложившіе Самосатскаго реченіе: единосущный понимаютъ тѣлесно, потому что Павелъ хотѣлъ употребить хитрость и говорилъ: «если Христось не изъ чловѣка сдѣлался Богомъ, и, слѣдовательно, единосущенъ Отцу, то необходимо быть тремъ сущностямъ, одной первоначальной, и двумъ отъ нея происшедшимъ; а по сему самому справедливо опасался такого лжеумствованія, составленнаго Самосатскимъ, сказали, что Христось неединосущенъ; ибо Сынъ не такъ относится къ Отцу, какъ представляетъ Самосатскій. Предавшіе же анаѳемъ арианскую ересь—усмотрѣвъ хитрость Павлову, и разсудивъ, что реченіе: *единосущный* не то значитъ въ разсужденіи существъ безплотныхъ и особенно въ отношеніи къ Богу, зная же, что Слово—не тварь, но Рожденіе отъ сущности, что сущность Отчая есть начало, корень и источникъ Сына, что Сынъ есть самое истинное подобіе Родшаго, не можетъ, какъ иноестественный, подобно камъ, быть отлучаемъ отъ Отца, но, какъ сущій отъ Отца Сынъ, неотдѣленъ отъ Него, какъ и сіяніе отъ свѣта; имѣя же предъ собою представленныя Діонисіемъ подобія источника, и его оправданіе касательно слова: *единосущный*, а сверхъ сего ясныя слова Спасителя: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.), и: *видѣвый Мснѣ, видѣ Отца* (Іоан. 14, 19.)—по сему и сами справедливо наименовали Сына Единосущнымъ. И какъ, по сказанному выше, никто не станетъ обвинять Апостола, если Онъ иное написалъ о законѣ римлянамъ, а иное евреямъ; такъ и нынѣ живущіе Отцы не будутъ винить прежнихъ, имѣя въ виду ихъ толкованіе, ни прежніе не станутъ

укорять послѣ нихъ бывшихъ; обращая вниманіе на ихъ толкованіе и на ту нужду, по которой такъ написали о Господѣ. Ибо каждый Соборъ имѣетъ основательную причину, по которой одни сказали такъ, а другіе иначе. Поелику Самосатскій думалъ, что Сына не было прежде Маріи, но отъ Нея получилъ Онъ начало бытія; то собравшіеся тогда Самосатскаго низложили и объявили еретикомъ; о Божествѣ же Сына написавъ напротивъ, не углубились въ точное значеніе слова: *единосущный*, но какъ понимали оное, такъ и сказали о словѣ: *единосущный*. Особенную же заботу имѣли о томъ, чтобы низложить выдуманное Самосатскимъ и доказать, что Сынъ прежде всего, что не изъ чловѣка сталъ Онъ Богомъ, но, будучи Богомъ, пріимъ на себя зракъ раба, и, будучи Словомъ, содѣлался плотію, какъ сказалъ Іоаннъ. Такъ было поступлено въ опроверженіе хулы Павловой. Поелику же послѣдователи Евсевія и Арія, хотя говорили, что Сынъ прежде временъ, однакоже учили, что Онъ сотворенъ и есть одна изъ тварей, и выраженіе: *отъ Бога* принимали не какъ о преискреннемъ Сынѣ отъ Отца, утверждали же, что какъ твари отъ Бога, такъ и о Сынѣ сіе сказано, и единство подобія Сына со Отцемъ поставляли не въ сущности и не въ естествѣ, какъ бываетъ сынъ подобенъ отцу, но въ согласіи опредѣленій и ученія; даже совершенно отдѣляли и отсѣкали сущность Сына отъ Отца, примышляя для Сына иное начало бытія кромѣ Отца и низводя Сына въ число тварей: то собравшіеся въ Никей Отцы, усмотрѣвъ коварство такъ мудрствующихъ, и извлекши понятіе пзъ Писа-

ній, и выразившись яснѣе, изрекли: *единосущіе*, чтобы истинно была познаваема изъ сего преискренность Сына, и твари не имѣли ничего съ Нимъ общаго. Точность сего реченія обличаетъ лицемѣріе еретиковъ, если употребятъ они выраженіе: *отъ Бога* и низлагаетъ всѣ убѣжденія, которыми увлекаютъ они людей простыхъ. Они въ состояніи все запутать своими лжеумствованіями и перетолковать, какъ хотятъ, боятся же сего одного реченія, какъ обличающаго ихъ ересь, и Отцы написали оное, какъ огражденіе противъ всякаго нечестиваго ихъ вымысла.

173. 173. Посему, да прекратится всякій споръ, и не будемъ болѣе препираться, если Соборы различно принимали реченіе: *единосущный*. Къ оправданію въ этомъ имѣемъ основательныя причины, какъ сказанныя выше, такъ и слѣдующую: реченіе: *нерожденный* узнали мы не изъ Писаній (Писанія нигдѣ не называютъ Бога *нерожденнымъ*). Но поелику многіе изъ знаменитыхъ употребляли сіе наименованіе; то разыскавъ любознательно, находимъ, что и оно имѣетъ различныя значенія. Одни называютъ *нерожденнымъ*, что существуетъ, но не рождено и вовсе не имѣетъ виновника, а другіе, что не сотворено. А посему, какъ по симъ значеніямъ слова, если кто, имѣя въ виду первое значеніе, то-есть, что *нерожденное* не имѣетъ виновника, сказалъ, что Сынъ не есть *нерожденный*, то онъ не можетъ обвинять другаго, видя, что тотъ, имѣя въ виду другое значеніе *нерожденнаго*—быть не произведеніемъ и не тварію, но вѣчнымъ рожденіемъ, называетъ Сына *нерожденнымъ*; потому что тотъ и другой, имѣя въ виду свою цѣль, выразились хорошо: такъ,

если одни изъ Отцевъ о Единосущномъ сказали одно, а другіе другое; не будемъ спорить, но сказанное ими прийдемъ благочестно, потому что они больше всего заботились о благочестіи. Такъ Игнатій, послѣ Апостоловъ поставленный Епископомъ въ Антіохіи и содѣлавшійся мученикомъ Христовымъ, пиша о Господѣ, сказалъ: «единъ есть Врачъ тѣлесный и духовный, созданный и несозданный, въ челоуѣкъ Богъ, въ смерти истинная жизнь, и отъ Маріи и отъ Бога». Послѣ Игнатія нѣкоторые учителя также пишутъ: «одно несозданное—Отецъ, и единъ отъ Него преискренній Сынъ, истинное рожденіе Отчее, Слово и Премудрость». Поэтому, если идемъ мы и противъ сихъ, то будемъ препираться и съ Соборами. Если же, зная ихъ вѣру во Христа, убѣждены, что блаженный Игнатій написалъ правильно, называя Его созданнымъ по плоти, потому что Христосъ *плоть бысть*, а несозданнымъ потому, что Онъ не въ числѣ произведеній и тварей, но есть Сынъ отъ Отца; не неизвѣстно же намъ, что и назвавшіе Бога единымъ несозданнымъ написали такъ, утверждая симъ не то, что Слово создано и есть произведеніе, но что Отецъ не имѣетъ виновника, или лучше сказать, что Онъ есть Отецъ Премудрости, и все созданное сотворилъ Премудростію: то почему же не признаемъ равно благочестивыми Отцевъ и низложившихъ Самосатскаго и предавшихъ позору аріанскую ересь, и вводимъ между ними раздѣленіе, а не паче разсуждаемъ о нихъ правильно? Одни, какъ сказалъ я, имѣя въ мысли лжеумствование Самосатскаго и его толкованіе, написали, что Сынъ неединосущенъ; другіе, хорошо

уразумѣвъ, сказали, что Сынъ единосущенъ. И я, такъ разсуждая о мудрствующихъ благочестно о Христѣ, написалъ сіе кратко. А если бы можно было имѣть въ рукахъ посланіе, которое, какъ говорятъ, написано ими; то, думаю, нашлись бы многіе предлоги, по которымъ блаженные Отцы принуждены были писать такъ. Намъ же должно и прилично такъ разсуждать и хранить такую благу ю совѣсть предъ Отцами, если мы еще не переродились, но содержимъ ихъ преданія и ихъ благочестивое ученіе. Пусть же будетъ сказано и съ вѣрою принято такое разумѣніе Отцевъ.

Теперь снова изслѣдуемъ съ ними дѣло кратко и съ благою совѣстью, удержавъ въ памяти сказанное выше: «посмотримъ, не окажется ли, что Епископы, собравшіеся въ Никеи, дѣйствительно разсуждали хорошо? Ежели Слово есть произведеніе и чуждо Отчей сущности, и потому, отлучено отъ Отца самою иноестественностію; то будетъ Оно не единосущно Отцу, скорѣе же, однородно по естеству съ тварями, хотя и превосходитъ ихъ по благодати. Если же исповѣдуемъ, что Слово не произведеніе, но преискреннее Рожденіе отъ Отчей сущности; то будетъ слѣдовать, что Оно неотлучно отъ Отца, будучи по рожденію отъ Него, съ Нимъ единоестественно. А если Оно таково; то справедливо наименовать Его и единосущнымъ. Притомъ, если Сынъ есть Сынъ не по причастию, но по сущности Отчее Слово и Отчая Премудрость, самая же сущность есть рожденіе Отчей сущности и ея подобіе, какъ сіяніе есть подобіе свѣта, а Сынъ говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.), и: *видѣвый*

Мене, видь Отца (Іоан. 14, 9.); то какъ должно разумѣть сія изреченія? Или въ какомъ смыслѣ пріемля ихъ, сохранимъ мысль, что Отецъ и Сынъ едно? Итакъ, если Они едино по согласію опредѣлений и по тому, что Сынъ не разногласитъ съ Отцемъ, какъ говорятъ аріане, то такой смыслъ худъ. Ибо и Святыя, еще болѣе Ангелы и Архангелы, имѣютъ такое же согласіе съ Богомъ, и нѣтъ у нихъ никакого разногласія, потому что вошедшій въ разногласіе діаволъ виденъ былъ падшимъ съ небесъ, какъ сказалъ Господь. Посему, если Сынъ и Отецъ едино по согласію, то едино съ Богомъ и твари, пребывающія въ Немъ въ согласіи, и каждая можетъ сказать: азъ и Отецъ едино есма. Если сіе ни съ чѣмъ несообразно (какъ и подлинно несообразно); то необходимо уже представлять себѣ единство Сына и Отца въ самой сущности. Твари, хотя имѣютъ согласіе съ Сотворшнмъ, но имѣютъ оное въ движеніи, въ причастіи, въ умѣ, и несоблюдшій сего согласія низвергается съ небесъ. Поелику же Сынъ есть Рожденіе отъ сущности; то Онъ и родшій Его Отецъ суть едино по сущности.

Посему-то Сынъ, по яснымъ изреченіямъ, имѣетъ и равенство со Отцемъ, и чтоъ сказуется объ Отцѣ, то самое сказуютъ Писанія и о Сынѣ, исключая одно наименованіе Отцемъ. Ибо самъ Сынъ сказалъ: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15.), и Отцу сказалъ: *Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя* (Іоан. 17, 10.). Таковы именованія: Богъ: *Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.); Вседержитель: *сія глаголетъ Сый, и Иже бѣ и грядый Вседержитель* (Апок.

1, 8.). Такъ сказуется, что Онъ свѣтъ : *Азъ есмь, говоритъ, свѣтъ* (Іоан. 8, 12.); зиждительная Вина всего: *всѣ Тъмъ быша* (Іоан. 1, 3.), и : что вижу творящаго Отца, то и Я творю (Іоан. 5, 19.); въченъ: *присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20.), и : *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.), и : *бѣ Свѣтъ истинный, Иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (9.); Господь: *одожди Господь жупель и огонь отъ Господа* (Быт. 19, 24.). И Отецъ говоритъ: Я Господь, и : *сице глаголетъ Господь Богъ Вседержитель* (2 Цар. 7, 2); о Сынѣ же говоритъ Павелъ: *единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся* (1 Кор. 8, 6.). Отцу служатъ Ангелы, и Сыну воздается ими поклоненіе : *да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Ев. 1, 6.); о Немъ сказуется, что Онъ—Господь Ангеловъ : *и Ангелы служатъ Ему* (Матѣ. 4, 11.), и : *послетъ Сынъ челоувческій Ангелы Своя* (Матѣ. 24, 31.); что Ему воздается почитаніе какъ Отцу; ибо говоритъ: *да чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца* (Іоан. 5, 23.); что Онъ равенъ Богу: *не восхищеніемъ непщева равенъ быти Богу* (Филип. 2, 7.); что Онъ Истина отъ Истиннаго, Жизнь отъ Живаго; дѣйствительно отъ Отца, какъ отъ источника; что Сынъ животворитъ и воскрешаетъ мертвыхъ, какъ и Отецъ; ибо такъ написано въ Евангеліи. И объ Отцѣ написано : *Господь Богъ Твой Господь единъ есть* (Втор. 6, 4.), и : *Богъ боговъ, Господь глагола, и призва землю* (Пс. 49, 1.); а о Сынѣ: *Богъ Господь, и явися намъ* (Псал. 117, 27.), и : *лвится Богъ боговъ въ Сіонѣ* (Псал. 83, 8.). И еще о Богѣ говоритъ Исаія: *кто Богъ, якоже Ты, отъземляй беззаконія и оставляяй*

нечестія (Мих. 7, 18.)? А Сынъ кому хотѣлъ, говорилъ: *отпущаются ти грѣхи твои* (Матѳ. 9, 5.), и когда іудеи возроптали, самымъ дѣломъ доказавъ, что отпущены грѣхи, сказавъ разслабленному: *востани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой* (8). Павелъ сказалъ о Богѣ: *Царю вѣковъ* (1 Тим. 1, 17.), а Давидъ воспѣлъ о Сынѣ: *возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы* (Псал. 23, 7.); и Даниилъ слышалъ: *царство Его царство вѣчное* (3, 100.), и: *власть Его не разсыплется* (7, 14.). И вообще, что найдешь сказаннымъ объ Отцѣ, то найдешь сказаннымъ и о Сынѣ, исключая одно, какъ замѣчено, что Онъ не есть Отецъ.

А если кто, по причинѣ равенства сказуемыхъ, представить въ мысли иное начало и инаго Отца; то мысль сія безумна. Если же потому, что Сынъ отъ Отца, все принадлежащее Отцу принадлежитъ и Сыну, какъ образу и подобію; то разсудимъ спокойно: ужели удобопріемлема для сего сущность чуждая сущности Отчей, и ужели таковой Сынъ иноестественъ и иносущенъ, а не единасущенъ Отцу? Опасно, чтобы собственное Отцу переноса на неподобосущное Ему, и изображая Божество Отца въ инородномъ и иносущномъ, не ввести намъ иную чуждую сущность удобопріемлющую въ себя отличительныя свойства первой сущности, и не быть постыженными самимъ Богомъ, сказавшимъ: *славы Мояя иному не дамъ* (Иса. 42, 8.), не оказаться поклоняющимися чуждому и не подпасть суду, что мы таковыже, какъ и тогдашніе іудеи, которые сказали: *почему Ты человекъ съи, твориши Себѣ Бога*

(Иоан. 10, 33.), и свойственное. Духу приписывая иному, хулили, говоря: *о веелзевулъ изгонитъ бл҃сы* (Лук. 11, 15.). Если же сіе неприлично; то явно, что Сынъ не неподобосущенъ Отцу. Ибо, если принадлежащее Отцу естественно принадлежитъ Сыну, и самъ Сынъ отъ Отца, и по такому единству Божества и естества Онъ и Отецъ едино суть, и видѣвый Сына видѣ Отца; то справедливо отъ Отцевъ наименованъ Онъ единосущнымъ; потому что иносущному невозможно имѣть сего.

И еще, если, какъ сказали мы прежде, Онъ не по причастію Сынъ, но, какъ все сотворенное имѣетъ отъ Бога благодать по причастію, такъ Онъ есть Отчая Премудрость и Слово, и Его все причастно; то явно, что Онъ, Который есть боготворящая и просвѣщающая Отчая Сила, и Которымъ все обожается и оживотворяется, не иносущенъ, но единосущенъ Отцу. Ибо, Его приобщаясь, дѣлаемся мы причастниками Отца; потому что Онъ есть собственное Отчее Слово. Почему, если бы и Онъ былъ Сыномъ по причастію, а не самосущимъ Божествомъ и образомъ Отца, то не обожалъ бы, будучи Самъ обожаемъ. Ибо имѣющему по причастію невозможно передавать сіе причастіе другимъ; потому что не ему принадлежитъ, что имѣетъ, но Давшему, и что пріялъ онъ, то пріялъ какъ едва для него самого достаточную благодать.

Впрочемъ, изслѣдуемъ до подлинности и причину, по которой нѣкоторые, какъ говорятъ, отвергаютъ реченіе: *единосущный*, не окажется ли изъ оной всего скорѣе, что Сынъ единосущенъ Отцу? Говорятъ: «не надобно, какъ вы написали, именовать

Сына единосущнымъ Отцу, потому что именующій единосущнымъ именуеть три сущности: нѣкую первоначальную сущность и двѣ происшедшія отъ нея, которыя единосущны»; и присовокупляютъ: «если Сынъ единосущенъ Отцу, то необходима сущность, которая была бы первоначально, и отъ которой бы Они родились; и тогда не будутъ одинъ Отцемъ, а другой—Сыномъ, но Оба содѣлаются братьями». Хотя это языческія толкованія, и намъ нѣтъ необходимости заимствоваться у язычниковъ; однакоже рассмотримъ: единосущные, происшедшіе отъ предполагаемой сущности и называемые братьями, сами ли съ собою единосущны, или съ тою сущностію, отъ которой они рождены? Если единосущны сами съ собою; то иносущны съ родшею ихъ сущностію и неподобны ей; потому что единосущному противопоставляется иносущное. Если же каждый изъ рожденныхъ единосущенъ съ родшею ихъ сущностію; то явно, что рожденное кѣмъ-либо единосущно родшему, и нѣтъ нужды искать трехъ сущностей, а нужно только изыскать, дѣйствительно ли одно отъ другаго. Если и нѣтъ двухъ братьевъ, но только одинъ рожденъ отъ оной сущности; то нельзя рожденного назвать иносущнымъ, потому что нѣтъ другаго, но, будучи единственнымъ, будетъ онъ единосущенъ родшему. Ибо что скажемъ о дочери Іефѳаевой, потому что была она едиnorodна: и не бѣ ему, сказано объ Іефѳаѣ, сына или другія дщере (Суд. 11, 34.), и о сынѣ вдовицы, котораго воскресилъ Господь изъ мертвыхъ; потому что и онъ не имѣлъ брата, но былъ едиnorodенъ? Ужели каждый изъ нихъ не былъ единосущенъ родившему?

Конечно, были; потому что были они дѣти, а дѣтямъ въ отношеніи къ родителямъ свойственно это. Такъ и Отцы, сказавъ, что Сынъ Божій отъ сущности, справедливо наименовали Его и единосущнымъ; ибо сію значимость имѣеть и сіяніе въ отношеніи къ свѣту. А еретикамъ слѣдуетъ утверждать, что и тварь произошла не изъ ничего; потому что раждающіе люди страдательно производятъ что-либо изъ готоваго вещества, а иначе ничего не могутъ сдѣлать. Но если о Богѣ представляемъ, что творить Онъ не по-человѣчески, то тѣмъ паче прилично представлять о Богѣ, что и рождаетъ не по-человѣчески, и реченіе: *единосущный*, должно понимать не тѣлесно. Устраняясь же отъ созданныхъ вещей, и оставивъ долу человѣческія подобія и вообще все чувственное, востечемъ къ Отцу, чтобы, какъ ни есть, непримѣтнымъ образомъ не отъять Сына у Отца и не приложить Его къ тварямъ. И съ другой стороны, если, исповѣдуя Отца и Сына, именуемъ два какія-либо начала, или двухъ Боговъ, какъ Маркіонъ и Валентинъ, или утверждаемъ, что Сынъ имѣеть иной какой-либо видъ Божества, и что Сынъ, хотя рожденъ отъ Отца, но не есть Его образъ и начертаніе: то пусть будетъ неподобенъ; потому что таковыя сущности по всему одна другой чужды. Но мы знаемъ единое и единственное Божество Отца, знаемъ, что Сынъ Его есть Слово и Премудрость, и вѣруя такъ, не именуемъ двухъ Боговъ, единство же Сына со Отцемъ представляемъ себѣ не въ подобіи ученія, но въ сущности и въ самой истинѣ; а посему не именуемъ двухъ Боговъ, говоримъ же, что, подобно свѣту и сіянію, единъ Богъ, и единъ

Видъ Божества. Онъ-то являлся патриарху Іакову, и Писаніе говоритъ : *возсія же ему солнце, егда преиде Видъ Божій* (Быт. 32, 31.). Его созерцаая Святыя Пророки и разумѣя, Чей Онъ Сынъ и Образъ, говорили : было Слово Господне ко мнѣ ; зная же, что въ Немъ созерцается и открывается Отецъ, осмѣливались говорить : явился мнѣ Богъ отцевъ нашихъ, Богъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ. Если же сіе такъ ; то почему же Единого сущаго у Отца и являющагося такимъ же, каковъ Отецъ, убоимся, по подобію и единству Божества, именовать единосущнымъ ? Ибо если, какъ неоднократно было сказано, не имѣетъ свойства Отчей сущности, ни подобія какъ Сынъ, то опасеніе справедливо. Если же Онъ есть то, что всего свойственнѣе Отцу, Сила просвѣщающая и зиждительная, и безъ Него Отецъ не созидаетъ и не познается, все Имъ и о Немъ состоится ; то почему, разумѣя самую истину, отречемся произнести реченіе ее означающее ? Ибо что столько единоестественно Отцу, какъ единосущное Ему ? Богъ не чужаго пріямъ сына, какъ имѣющій нужду въ помощникъ, и твари не равночестны Отцу, почему можно было бы чтить ихъ такъ-же, какъ и Его, или подумать, что онъ и Отецъ едно суть. Или, пусть осмѣлится кто раздѣлить и сказать, что солнце и сіяніе—два свѣта, или, что есть у нихъ иная какая-либо сущность, или, что сіяніе случайно, и оно не есть простое и чистое порожденіе солнца, а потому солнце и сіяніе—двѣ вещи, свѣтъ же, какъ рожденіе солнца, одинъ. А поелику таково и даже нераздѣльно со Отцемъ естество Сына и Божество у Сына не случайно, но

Отчее Божество въ Сынѣ, а потому, кто видѣлъ Сына, тотъ видитъ въ Немъ Отца; то почему же такого Сына не наименовать единосущнымъ?

Хотя и сего достаточно, чтобы убѣдить васъ, не обвинять сказавшихъ, что Сынъ единосущенъ Отцу; впрочемъ, изслѣдуемъ само въ себѣ взятое реченіе: *единосущный*, чтобы знать, настоятъ ли совершенная нужда въ семъ реченіи: *единосущный*, есть ли это самое собственное реченіе, и прилично ли скажется оно о Сынѣ? Ибо и вы знаете, и никто не будетъ сомнѣваться, что подобное скажется подобнымъ въ отношеніи не къ сущностямъ, но къ внѣшнему виду и къ качествамъ, о сущностяхъ же должно быть сказуемо не подобіе, но тождество. Человѣкъ скажется подобнымъ человѣку не по сущности, но по внѣшнему виду и чертамъ лица, по сущности же они единосущны. И еще, не говорится: *человѣкъ неподобенъ псу*, но: *иноестественъ съ нимъ*. Слѣдовательно, единосущное и единосущно, а иноестественное и иносущно. Посему, кто называетъ что-нибудь по сущности подобнымъ, тотъ называетъ это подобнымъ по причастию; потому что подобіе есть качество, которое можетъ привзойти къ сущности: а это свойственно тварямъ; твари по причастию уподобляются Богу; ибо сказано: *егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2.), то-есть, подобны не сущностию, но сыновствомъ, котораго приобщились отъ Него. Итакъ, если и Сыномъ именуется по причастию, то пусть называется у васъ подобосущнымъ; но называемый такъ, Онъ уже не Истина, и вовсе не Свѣтъ, не Богъ по естеству. Ибо подобныя по причастию не по самой истинѣ называются подоб-

ными, но по подобію истинъ, такъ-что отъ причастниковъ приобщеніе можетъ отойти и быть отнято. И сіе опять свойственно тварямъ и произведеніямъ. А слѣдовательно, если сіе ни съ чѣмъ не сообразно; то Онъ не по причастію, но по естеству и по истинѣ есть Сынъ, Свѣтъ, Премудрость, Богъ; будучи же симъ по естеству, а не по причастію, въ собственномъ смыслѣ долженъ быть называемъ не подобосущнымъ, но единосущнымъ, чего никто о другихъ не скажетъ. Ибо доказано, что подобіе сказается не о сущностяхъ. Не безразсудно ли же прилагать къ Сыну съ трудомъ къ Нему прилагаемое, а не именовать паче Единосущнымъ?

Посему-то Соборъ Никейскій прекрасно написалъ, какъ и прилично было сказать, что Сынъ, рожденный отъ сущности Отчей, Единосущенъ. Сему и мы научившись не будемъ сражаться съ тѣнію, особливо же зная, что такъ исповѣдывали вѣру написавшіе сіе съ намѣреніемъ, не истину перетолковать, но защитить истину и благочестивую вѣру, уничтожить же аріанскія хулы на Сына. Ибо не должно терять изъ виду, и въ точности выразить, что, именуя неподобосущнымъ и иносущнымъ, означаетъ не истиннаго Сына, но одно изъ произведеній, и Сына по присвоенію, усыновленнаго, чего и хотятъ еретики; именуя же безспорно единосущнымъ, означаетъ преискренняго Сына, рожденнаго отъ Отца, хотя бы христорорцы и не разъ терзались отъ досады.

Сіе-то, что и самъ я дозналъ, и что слышалъ въ бесѣдѣ мужей благоразумныхъ, написалъ вкратцѣ. А вы, пребывая на основаніи Апостоловъ, со-

держа преданіе Отцевъ, молитесь, чтобы прекратились, наконецъ, всякія распри и зависть, осуждены были буи вопросы еретиковъ и всякое словопреніе, уничтожена была и злоименная и челоувкоубійственная ересь арианъ, возсіяла же въ сердцахъ у всѣхъ истина, и чтобы всѣ повсюду одно говорили и одно мудрствовали, и, когда не останется уже никакихъ арианскихъ хуленій, во всей Церкви было возглаголаемо и исповѣдуемо: *Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Еф. 4, 8.) во Христвъ Иисусъ Господѣ нашемъ; Имъ Отцу слава и держава во вѣки вѣковъ! Аминь.

Послѣ того, какъ написалъ я о Соборахъ, узналъ, что злочестивѣйшій Констанцій писалъ къ Епископамъ, пребывавшимъ въ Ариминѣ, и постарался достать списокъ у присныхъ братій и послать вамъ съ отвѣтомъ Епископовъ, чтобы знали вы и злочестивое ухищреніе Царя и твердость и непреклонность Епископовъ во мнѣніи объ истинѣ.

ПОСЛАНІЕ

въ переводѣ.

Констанцій побѣдитель и торжествующій Августъ всѣмъ Епископамъ, собравшимся въ Ариминѣ.

Что всегда имѣли мы особенное попеченіе о божественномъ и достопокланяемомъ законѣ, не безвѣстно это и вашей добротѣ. Но нынѣ не могли пока видѣть посланныхъ отъ вашего благоразумія двадцати Епископовъ, принявшихъ на себя ваши порученія; потому что заставилъ насъ поспѣшать необходимый походъ противъ варваровъ; а какъ

сами знаете, заняться дѣломъ, касающимся до божественнаго закона, потребна душа чистая отъ всякихъ заботъ. Посему, приказали мы Епископамъ ожидать нашего возвращенія въ Адрианополь, чтобы, когда всѣ общественныя дѣла устроятся хорошо, могли мы уже выслушать и разсудить, о чемъ намъ доложить. Да не покажется же тягостнымъ вашей твердости ожидать ихъ возвращенія, чтобы, когда они возвратятся и принесутъ вамъ отвѣты наши, могли вы привести къ окончанію, что служитъ къ пользѣ вселенской Церкви.

Епископы получили это съ тремя посланными.

отвѣтъ Епископовъ.

Получили мы письмо твоего человѣколюбія, Государь, боголюбивѣйшій Царь, въ которомъ содержится, что, по настоянію общественныхъ дѣлъ, не было тебѣ возможности видѣть посланныхъ нами; и ты повелѣваешь намъ ожидать ихъ возвращенія, пока благочестіе твое не узнаетъ отъ нихъ, что опредѣлили мы, слѣдуя предкамъ нашимъ. Но теперь письмомъ симъ извѣщаемъ и подтверждаемъ, что никакъ не отступимъ отъ своего рѣшенія; это самое поручили мы доказать и посланнымъ нами. Посему, просимъ, съ спокойнымъ взоромъ прикажи прочитать написанное теперь нашею мѣрностію, а также прими благосклонно и то, что мы поручили передать нашимъ посламъ. Да усмотритъ кротость твоя вмѣстѣ съ нами и то, какая теперь скорбь, и какое сѣтованіе, что въ твои счастливейшія времена столько церквей не имѣютъ Епископовъ. И посему, еще просимъ твое человѣколюбіе, Государь, бого-

любивѣйшій Царь , прикажи намъ , если будетъ угодно твоему благочестію , до наступленія суровой зимы возвратиться къ своимъ церквамъ , чтобы могли мы совершать вмѣстѣ съ народомъ о царствѣ твоёмъ обычныя молитвы Вседержителю Богу , Владыкѣ и Спасителю нашему Христу , Сыну Его едиородному , какъ и всегда дѣлали , и нынѣ творимъ , не престава я молиться .

25.

СВИТОКЪ АѦНАСІЯ , АЛЕКСАНДРІЙСКАГО АРХІЕПИСКОПА , КЪ АНТІОХІЙЦАМЪ .

Возлюбленнымъ и вождельннѣйшимъ сослужителямъ : Евсевию , Лукиферу , Астерію , Киматию и Анатолию АѦанасій и пребывающіе въ Александріи Епископы изъ Италіи , Аравіи , Египта и Ливіи , Евсевій , Астерій , Гай , Агаѡъ , Аммоній , Агаѡодемонъ , Драконтій , Аделѡій , Ермеонъ , Маркъ , Феодоръ , Андрей , Пафнутій , другій Маркъ , Зонъ , Мина , Георгій , Лукій , Макарій и прочіе желаютъ премного о Христѣ радоваться .

Увѣрены мы , что , будучи служителями Божіими и добрыми строителями , имѣете вы достаточныя силы благоустроить всѣ дѣла церковныя . Но поелику дошло и до насъ , что весьма многіе , прежде по упорству отъ насъ отдѣлявшіеся , желаютъ нынѣ быть въ мирѣ съ нами ; а многіе , отступивъ отъ сношенія съ аріанами , ищутъ общенія съ нами : то почли мы необходимымъ , что написано нами и воз-

любленными нашими Евсевіемъ и Астеріемъ, то написать и къ вашей добротѣ, о возлюбленные, и подлинно вождельнѣйшіе сослужители. Мы радуемся такому извѣстію, и желаемъ, чтобы, если и остается еще кто далекимъ отъ насъ, и, если кто, новидному, сходится еще съ аріанами, то и онъ бѣжалъ бы аріанскаго ихъ безумія, и наконецъ всѣ и повсюду могли бы сказать: *единъ Господь, едина вѣра* (Еф. 4, 5.). Ибо, какъ сказалъ Пѣснопѣвецъ, что *добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Пс. 132, 1.)? А домъ нашъ—Церковь, и у насъ прилично быть одному и тому же образу мыслей; ибо вѣруемъ, что въ такомъ случаѣ будетъ съ нами обитать и Господь, сказавшій: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16.), и: *здѣ вселюся, якоже изволихъ ѿ* (Пс. 131, 14.). Гдѣ же—здѣ, какъ не тамъ, гдѣ проповѣдуется одна вѣра, одно благочестіе?

Посему, дѣйствительно, и мы египетскіе вмѣстѣ съ возлюбленными нашими братіями, Евсевіемъ и Астеріемъ, намѣревались идти къ вамъ, какъ по многимъ причинамъ, такъ особенно для того, чтобы облобызать любовь вашу, и сообща насладиться такимъ миромъ и единомысліемъ. Но поелику, какъ объясняли мы и въ другихъ посланіяхъ, и какъ можете узнать отъ самихъ сослужителей нашихъ, удерживаютъ насъ церковныя нужды; то мы поскорѣли, и упросили сихъ сослужителей нашихъ, Евсевія и Астерія, идти къ вамъ вмѣсто насъ. И благодареніе ихъ богочестно, что хотя сами и могли поспѣшить въ свои епархіи, однакоже всему предпочли путешествіе къ вамъ ради настоящей цер-

ковной нужды. Получивъ ихъ согласіе, утѣшились мы тѣмъ, что, когда они и вы будете тамъ, и мы всѣ почтемъ себя соприсутствующими съ вами.

Итакъ, всѣхъ желающихъ быть въ мирѣ съ нами, особливо же имѣющихъ собранія въ старомъ городѣ, а также отступившихъ отъ аріанъ, приглашите къ себѣ, пріймите ихъ, какъ отцы дѣтей, присвойте себѣ какъ учителя и попечители, и соедините ихъ съ возлюбленными нашими, сущими съ Павлиномъ, ничего же не требуйте отъ нихъ болыше, а только, чтобы предали анаѳемъ аріанскую ересь, и исповѣдали вѣру, святыми Отцами исповѣданную въ Никей; предали также анаѳемъ утверждающихъ, что Духъ Святой есть тварь, и отдѣленъ отъ сущности Христовой. Ибо не раздѣлять Святую Троицу, и не говорить, будто бы нѣчто изъ Нея есть тварь, значитъ истинно отступить отъ ненавистной ереси аріанъ. А тѣ, которые притворно приписываютъ себѣ вѣру, исповѣданную въ Никей, дерзаютъ же произносить хулу на Духа Святаго, не болѣе дѣлаютъ, какъ только на словахъ отрицаются аріанской ереси, содержатъ же оную въ сердцѣ. Всѣми да будутъ преданы анаѳемъ нечестіе Савеллія и Павла Самосатскаго, безуміе Валентина и Василица и безразсудство манихеевъ. Ибо, когда будетъ все это, тогда всѣ содѣлаются свободными отъ всякаго худаго подозрѣнія, и видима будетъ единая чистая вѣра всеиенской Церкви. А что сія вѣра содержитсяъ и нами, и имѣвшими всегда съ нами общеніе, это, думаемъ, не неизвѣстно и вамъ и всякому другому. Поелику же участвуемъ въ радости намѣрезающихся вступить въ

единеніе, какъ всѣхъ, такъ преимущественно имѣющихъ собранія въ старомъ городѣ, и какъ за всѣхъ, такъ за доброе пред namъреніе послѣднихъ, наипаче прославили мы Господа; то умоляемъ васъ на сихъ условіяхъ пребывать съ ними въ единомыслии, и, по сказанному прежде, какъ вамъ ничего большаго не требовать отъ имѣющихъ собранія въ старомъ городѣ, такъ и сущимъ съ Павліиномъ не выставлать на видъ ничего инаго, кромѣ Никейскихъ опредѣленій.

Объявляемый же нѣкоторыми листь, будто написанный о вѣрѣ на сардикійскомъ Соборѣ, запртите вовсе читать, или ссыматься на оный; потому что Соборъ не опредѣлялъ ничего такого. Хотя нѣкоторые, подъ видомъ, что изложеніе вѣры Никейскаго Собора недостаточно, желали писать о вѣрѣ, и усиленно покушались на сіе; однакоже, святыи Соборъ, сошедшійся въ Сардикъ, вознегодовавъ на то, и опредѣлилъ, не писать больше о вѣрѣ, но довольствоваться вѣрою, исповѣданною Отцами въ Никеи; потому что исповѣданіе сіе ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, но исполнено благочестія; и не должно вторично излагать исповѣданіе вѣры, чтобы исповѣданіе, написанное въ Никеи, не могло быть почтено недостаточнымъ, и не было симъ дано повода желающимъ часто писать и дѣлать опредѣленія о вѣрѣ. Почему, если кто будетъ выставлать на видъ это, или другое изложеніе вѣры, останавливайте такихъ, и убѣждайте ихъ пребывать лучше въ мирѣ; и мы ничего болѣе не видимъ въ сихъ людяхъ, кромѣ одного упорства.

Скажемъ и о тѣхъ, которыхъ порицали иные, за

употребленіе реченій—*три впостаси*, — такъ-какъ сія реченія взяты не изъ Писанія и подозрительны. Хотя мы и просили ничего большаго не требовать, кромъ Нижейскаго исповѣданія; однакоже, по причинѣ спора спрашивали ихъ: не именуютъ ли они, подобно аріанамъ, Впостаси сія отчужденными, разобщенными, и взаимно иносущными, каждую же Впостать особо отдѣльною, какъ отдѣлены другія твари, и раждаемою отъ людей; или, не именуютъ ли Впостасей различными сущностями, каковы напримѣръ золото, или серебро, или мѣдь; или, какъ другіе еретики именуютъ три начала и трехъ боговъ, не такъ ли и они, думая объ Впостасяхъ, именуютъ ихъ? — И они подтвердили, что не въ такомъ смыслѣ именуютъ, и что никогда такъ не думали. Когда же спросили мы ихъ: почему же говорите это, и вообще, для чего употребляете такіа реченія?—они отвѣчали: для того, что вѣруемъ во Святую Троицу; знаемъ же Троицу не по имени только, но истинно сущую и пребывающую, истинно сущаго и пребывающаго Отца, истинно сущаго и пребывающаго самосущимъ Сына, пребывающаго и сущаго Духа Святаго; не именуемъ же трехъ боговъ или трехъ началъ, и вовсе не терпимъ утверждающихъ это, или мудрствующихъ такъ, вѣдаемъ Святую Троицу, но единое Божество, и единое Начало, и Сына единосущнаго Отцу, какъ изрекли Отцы, и Духа Святаго—не тварь и не чуждаго, но собственнаго сущности Сына и Отца и нераздѣльнаго съ Ними.

Принявъ же отъ нихъ такое объясненіе и оправданіе реченій, спросили мы и обвиняемыхъ ими,

будто бы именуяютъ одну Упостась: не въ томъ ли смыслѣ, какъ мудрствуетъ Савеллій, и они именуютъ такъ, отрицая чрезъ сѣ Сына и Святаго Духа, или предполагая, что Сынъ несамосуцъ и Духъ Святыи несамостоятеленъ? — Но они подтвердили, что не въ этомъ смыслѣ именуютъ, и никогда такъ не думали; именуемъ же, говорили, Упостасію, почитая равнозначительнымъ сказать: Упостась или сущность; а разумѣемъ одну Упостась; потому что Сынъ отъ Отчей сущности, и признаемъ тождество естества въ Отцѣ и Сынѣ. Ибо вѣруемъ, что Божество одно, и естество Его одно, а не иное естество Отца, и не чуждое Ему естество Сына и Святаго Духа.

И дѣйствительно, обвиненные, что именуютъ три упостаси, стали въ этомъ согласны съ послѣдними, а утверждавшіе одну сущность и сами одобрили мнѣніе первыхъ въ томъ видѣ, какъ объяснили они оное, тѣже и другіе предали анаѳемъ Арія, какъ христорѣца, Савеллія и Павла Самосатскаго, какъ злочестивыхъ, Валентина и Василида, какъ чуждыхъ истинѣ и Манихея, какъ изобрѣтателя зомъ. И всѣ, по благодати Божіей, послѣ такихъ объясненій совокупно соглашались, что лучше и точнѣе подобныхъ реченій вѣра, исповѣданная Отцами въ Никей, и что наконецъ лучше довольствоваться и пользоваться тѣми реченіями, какія употреблены въ Никейскомъ исповѣданіи.

А поелику нѣкоторые, повидимому, спорятъ другъ съ другомъ и о домострѣительствѣ Спасителя въ воплощеніи; то и о семъ спрашивали мы тѣхъ и другихъ, и что исповѣдали одни, съ тѣмъ согла-

сились и другіе, именно же: не какъ Слово Господне было въ Пророкахъ, такъ при скончаіи вѣковъ вселилось Оно въ Святаго Человѣка; напротивъ же того, само Слово *плоть бысть*, и во образъ *Божіи Сый пріялъ зракъ раба*, и отъ Маріи по плоти содѣлался человѣкомъ ради насъ; и такимъ образомъ, родъ человѣческій, въ Немъ совершенно и всецѣло освобождаемый отъ грѣха и оживотворяемый изъ мертвыхъ, вводится въ царство небесное. Они исповѣдывали также, что Спаситель имѣлъ тѣло не бездушное, не безчувственное и не неразумное; ибо, поелику Спаситель ради насъ содѣлался человѣкомъ, то и невозможно тѣлу Его быть неразумнымъ; потому что самимъ Словомъ совершенно спасеніе не тѣла только, но и души. Будучи же истинно Божіимъ Сыномъ, содѣлался Онъ и Сыномъ человѣческимъ, и будучи единороднымъ Божіимъ Сыномъ, содѣлался и первороднымъ во многихъ братіяхъ. Почему, не иный былъ Сынъ Божій, сущій прежде Авраама, а иный—сущій послѣ Авраама; не иный былъ воскресившій Лазаря, а иный вопрошавшій о немъ, но Одинъ и Тотже по-человѣчески сказалъ: гдѣ положенъ Лазарь? а по Божеству воскрешаетъ его. Одинъ и Тотже тѣлесно, какъ человѣкъ, *плюну*, и Божески, какъ Сынъ Божій, отверзъ очи слѣпому отъ рожденія; и *пострадавъ плотию*, какъ сказалъ Петръ (1 Петр. 4, 1.), Божески отверзъ гробы и воскресилъ мертвыхъ. Такимъ же образомъ, изъ сего уразумѣвая и все, повѣствуемое въ Евангеліи, они утверждали, что одинаково разсуждаютъ о воплощеніи и вочеловѣченіи Слова.

Поелику же такъ они исповѣдали ; то умоляемъ васъ : не осуждайте поспѣшно, и не отвергайте такъ исповѣдующихъ и такъ объясняющихъ употребляемыя ими реченія ; но принимайте лучше желающихъ мира и оправдывающихся. А которые не хотятъ такъ исповѣдывать и объяснять сіи изреченія, тѣхъ удерживайте и отвращайте отъ сего ; потому что образъ ихъ мыслей подозрителенъ. Но, не терпя послѣднихъ, и первыхъ, правильно толкующихъ и мудрствующихъ, увѣщавайте не предлагать больше вопросовъ другъ другу, не входить въ словопренія о бесполезномъ, не состязаться о подобныхъ реченіяхъ, но согласно держаться благочестнаго образа мыслей. Ибо разсуждающіе иначе, любящіе спорить о такихъ реченіяхъ и доискивающіеся чего-то сверхъ написаннаго въ Никее, не иное что дѣлаютъ, а только, какъ ненавистники мира и любители расколовъ, *напаютъ подруги разращеніемъ мутнымъ* (Аввак. 2, 15.). Вы, какъ люди добрые, рабы вѣрные, и Господни строители, что соблазняетъ и отчуждаетъ, то прекращайте и воспрещайте, всего же болѣе предпочитайте таковой миръ, храня здравую вѣру; Господь, можетъ быть, помилуетъ насъ, и соединитъ раздѣленное. Когда же содѣлается единое стадо; тогда всѣ мы паки будемъ имѣть единаго вождя, Господа нашего Иисуса Христа.

И мы, оставшіеся въ Александріи, обще съ сослужителями нашими Астеріемъ и Евсеіемъ (потому что большая часть изъ насъ разошлись по своимъ епархіямъ), хотя не должно было спрашивать ни о чемъ, кромѣ Никейскаго Собора, и не терпѣть спорныхъ реченій, однакоже ради мира, и чтобы не

отвергнуть желающихъ вървать право, предлагали имъ сіи вопросы, и что они исповѣдали, то изложили кратко. И вы также сообщая, и гдѣ обыкновенно имѣете свои собранія, прочтите это, и удостоите пригласить туда всѣхъ. Ибо справедливо прочесть сперва посланіе тамъ, и тамъ же вступить въ единеніе съ желающими и домогающимися мира, и уже, по присоединеніи ихъ, гдѣ угодно будетъ всему народу, тамъ въ присутствіи вашей доброты и совершать церковныя службы и всѣмъ сообщая прославлять Господа.

Привѣтствуютъ васъ сушіи со мною братія; желаю, чтобы вы здравствовали, и творили о насъ память предъ Господомъ.

Подписали сіе я — Аванасій и другіе собравшіеся Епископы и присланные Епископомъ острова Сардиніи Лукиферомъ два діакона Ерениій и Агапитеъ, и присланные Павлиномъ Максимъ и Калимеръ также діаконы; были же при семъ и нѣкоторые монашествующіе отъ Епископа Аполлинарія, для сего имъ и присланные. Поименованные же вначалѣ Епископы, къ которымъ писано сіе посланіе, были: Евсевій — города Веркелловъ въ Галліи, Лукиферъ — острова Сардиніи, Астерій — Петры аравійской, Киматій — Палты въ Келесиріи, Анатолій — Евбеи.

А писавшіе посланіе были: Папа Аванасій и пребывающіе съ нимъ въ Александріи Евсевій и Астерій и прочіе: Гаій — Епископъ Паратонія близъ Ливы, Агаѳонъ — Фрагона и части Елеархіи египетской, Аммоній — Пахнемуиса и остальной части Елеархіи, Агаѳодемонъ — Схедии и Менеланта, Драконтіій — маляго Ермополя, Аделфій — Онуфа лихнійскаго, Ер-

мій — Танеса, Маркъ — Зигровъ близъ Ливіи, Теодоръ—Атриба, Андрей—Арсенонта, Пафнутій—Саиса, Маркъ—Филовъ, Зоилъ—Андро, Мина — Антифрона.

Къ сему Евсевій приписалъ по-латинѣ, что въ переводѣ значить:

Я Епископъ Евсевій, съ вами, по точномъ съ обѣихъ сторонъ исповѣданіи вѣры вашей, взаимно между собою соглашающимся въ разсужденіи уности, и самъ согласенъ, и не сіе только подтверждаю, но и все, что говорится въ Посланіи, какъ видно сіе по связи рѣчи, о воплощеніи Спасителя нашего, а именно, что Онъ Сынъ Божій и содѣлался человѣкомъ, воспріявъ на Себя, кромѣ грѣха, всего ветхаго нашего человѣка, какимъ онъ былъ. И поелику листъ, приписываемый Сардикійскому Собору, устраняется, чтобы не казалось, будто бы излагается въ немъ что-либо сверхъ никейской вѣры; то и я соглашаюсь не дѣлать оный гласнымъ въ Церкви, чтобы не подать мысли, будто бы исключается имъ никейская вѣра; и желаю возмогать вамъ о Господѣ.

Я Астерій далъ свое согласіе на все писанное выше; желаю возмогать вамъ о Господѣ.

Когда же свитокъ сей былъ присланъ изъ Александріи къ антиохійцамъ за означенными подписями поименованныхъ выше; тогда и сами они подписались къ оному.

Я Павлинъ, какъ пріялъ отъ Отцевъ, такъ и содержу въ мысляхъ, что Отецъ есть и пребываетъ совершенъ, и Сынъ пребываетъ совершенъ, и Духъ

Святыи пребываетъ совершенъ ; почему и приѣмлю написанное выше толкованіе о трехъ Упостасяхъ, и объ единой упостаси, или сущности, а равно и разумѣющихъ такъ. Ибо благочестиво разумѣть и исповѣдывать Святую Троицу въ единомъ Божествѣ. И о совершившемся ради насъ вочеловѣченіи Отчаго Слова такъ разсуждаю, какъ написано, а именно, что, по сказанному Іоанномъ, *Слово плоть бысть*, и что не претерпѣло Оно измѣненія, какъ говорятъ злочестивые, но содѣлалось ради насъ челоукомъ, родившись отъ Святой Дѣвы Маріи и отъ Духа Святаго. Ибо Спаситель пріѣлъ на Себя тѣло не безъ души, не безъ чувства, не безъ ума; потому что, когда Господь ради насъ содѣлался челоукомъ, невозможно имѣть Ему только тѣло, и не имѣть ума. Почему, анаѣматствую отметающихъ вѣру, исповѣданную въ Никей, и непризнающихъ, что Сынъ отъ сущности Отчей, и единосущенъ Отцу; анаѣматствую также утверждающихъ, что Духъ Святыи есть тварь, приведенная въ бытіе Сыномъ; и еще анаѣматствую ересь Савеллія и Фотина, и всѣ другія ереси, соображаясь съ вѣрою составленною въ Никей, и со всѣмъ написаннымъ выше.

Я Картерій желаю вамъ здравствовать.

ПОСЛАНИЕ КЪ ИМПЕРАТОРУ ЮВІАНУ.

Царю боголюбивому прилично предпочитать всему любовѣдѣніе, и вождельвать небеснаго; ибо въ такомъ случаѣ подлинно будетъ сердце твое *въ руцѣ Божіей* (Притч. 21, 1.). Итакъ, поелику благочестіе твое пожелало отъ насъ узнать о вѣрѣ вселенской Церкви; то, возблагодаривъ за сіе Господа, вознамѣрились мы паче всего напомянуть твоему благочестію вѣру, исповѣданную Отцами въ Никей. Нѣкоторые, отвергнувъ сію вѣру, строили намъ много различныхъ козней за то, что не согласились мы на аріанскую ересь; и они содѣлались виновниками ереси и расколовъ во вселенской Церкви. Истинная же и благочестивая вѣра въ Господа явна для всякаго; она познается и изучается изъ божественныхъ Писаній; ею тайноводствуемые Святыя содѣлались мучениками, и нынѣ, разрѣшившись отъ тѣла, пребываютъ въ Господѣ. Сія вѣра соблюдалась бы всегда неповреждаемою, если бы лукавство нѣкоторыхъ еретиковъ не дерзало искажать ее. Нѣкто Арій и его послѣдователи покусились растлѣть ее, и вмѣсто нея ввести свое нечестіе, говоря, что Сынъ Божій изъ не сущихъ, и есть тварь, произведеніе и измѣ-

няемъ. И сими рѣчами обольстили они многихъ; почему люди, даже значительные, увлечены ихъ хулою, хотя святые Отцы наши, какъ сказали мы прежде, сошедшись на Соборъ въ Никеи, предварительно уже предали ее анаѣмъ, вѣру же вселенской Церкви исповѣдали письменно, чтобы, проповѣдуемая повсюду, угасила она ересь, воспламененную еретиками. Посему и была она всюду, по всей Церкви, безъ обмана проповѣдуема и познаваема. Но поелику нынѣ нѣкоторые, вознамѣрившись возобновить аріанскую ересь, осмѣлились отвергнуть сію вѣру, исповѣданную Отцами въ Никеи, и принимаютъ видъ, будто бы исповѣдуютъ ее, въ самой же истинѣ отрицаютъ, перетолковывая реченіе: *Единосущный*, и хулятъ Духа Святаго, говоря, что Онъ тварь и произведеніе Сына: то мы, по необходимости, усмотрѣвъ, сколько хулы сіи вредоносны людямъ, потщились сообщить твоему благоговѣнію вѣру, исповѣданную въ Никеи, чтобы богочестіе твое вѣдало, и что написано со всею точностію, и сколько заблуждаются учащіе вопреки вѣрѣ никейской.

Вѣдай же, боголюбивѣйшій Августъ, что сіе проповѣдуемо было отъ вѣка, сію вѣру исповѣдали и Отцы сошедшіеся въ Никеи, ее подтвердили все повсюду помѣстныя Церкви въ Испаніи, Британіи, Галліяхъ, во всей Италіи, Далматіи, Дакии, Мисіи, Македоніи и во всей Елладѣ, также во всей Африкѣ, Сардиніи, Кипрѣ, Критѣ, Памфіліи, Ликіи, Исавріи, Египтѣ, въ Ливіяхъ, въ Понтѣ, въ Каппадокіи, и Церкви ближайшія къ нимъ и Восточныя, исключая немногихъ, мудрствующихъ по-аріански. Мнѣніе же

всѣхъ выше исчисленныхъ Церквей, знаемъ мы по опыту, и имѣемъ у себя ихъ посланія. Да будетъ вѣдомо тебѣ, боголюбивѣйшій Августъ, что хотя нѣкоторые, числомъ немногіе, и прекословятъ сей вѣрь, однакоже немогутъ служить сіе предосужденіемъ, когда цѣлая вселенная содержитъ апостольскую вѣру. Сія немногіе, съ давняго времени бывъ заражены арианскою ересію, съ большимъ упорствомъ нынѣ противятся благочестію. И чтобы вѣдало благочестіе твое (что уже и не безызвѣстно тебѣ), потщился мы приложить здѣсь вѣру, исповѣданную Епископами въ Никен. Итакъ сія вѣра, исповѣданная Отцами въ Никен, такова :

Вѣруемъ въ единого Бога, Отца Вседержителя, Творца всего видимаго и невидимаго. И въ единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, рожденнаго отъ Отца, едиnorodнаго, то-есть отъ Отчей сущности, Бога отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Бога Истиннаго отъ Бога Истиннаго, рожденнаго, несотвореннаго, единосущнаго Отцу, — Сына, Которымъ приведено въ бытіе все, что на небѣ и что на землѣ, — ради насъ чловѣковъ и нашего спасенія спешшаго съ небесъ, воплотившагося, вочловѣчившагося, пострадавшаго, воскресшаго въ третій день, восшедшаго на небеса, имѣющаго прійти судить живыхъ и мертвыхъ. И въ Духа Святаго. А утверждающихъ, что было, когда Сына не было, что не былъ Онъ, пока не рожденъ, что произошелъ Онъ изъ не сущихъ, или полагающихъ, что Сынъ Божій отъ иной ипостаси, или сущности, или что Онъ созданъ, или удобопреложенъ, или измѣняемъ, анаематствуетъ вселенская и апостольская Церковь.

Въ сей вѣрѣ, какъ божественной и апостольской, необходимо и намъ пребывать всемъ, Августъ, и никто не долженъ извращать оной хитрыми умствованіями и словопреніями, какъ дѣлаютъ ариане, утверждая, что Сынъ Божій изъ не сущихъ, что было, когда Его не было, что Онъ сотворенъ, есть произведеніе и удобопреложенъ. Ибо за сіе, какъ сказали мы прежде, и Соборъ Никейскій анаѳематствовалъ такую вѣру, исповѣдалъ же вѣру истинную. На Соборѣ не наименовали Сына просто подобнымъ Отцу, чтобы исповѣдывали Его не просто подобнымъ Богу, но истиннымъ Богомъ отъ Бога, написали же, что Онъ Единосущенъ, какъ свойственно сіе преискреннему и истинному Сыну истиннаго по естеству Отца. И Духа Святаго не признали чуждымъ Отцу и Сыну, а напротивъ того, прославили Его со Отцемъ и Сыномъ въ единой вѣрѣ во Святую Троицу; потому что въ Святой Троицѣ Божество едино.



**ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО АНТО-
НІЯ, ОПИСАННОЕ СВЯТЫМЪ АѢНАСИЕМЪ ВЪ
ПОСЛАНИИ КЪ ИНОКАМЪ, ПРЕБЫВАЮЩИМЪ
ВЪ ЧУЖИХЪ СТРАНАХЪ.**

Въ доброе соревнованіе съ египетскими иноками вступили вы, пожелавъ или сравниться съ ними, или даже превзойдти ихъ своими подвигами въ добродѣтели. Ибо и у васъ уже появляются монастыри, и водворяются иноки. Посему, такое расположеніе ваше достойно похвалы и того, чтобы усовершилъ оно Богъ по молитвамъ вашимъ.

Поелику же и у меня требовали вы свѣдѣній о житіи блаженнаго Антонія; и, чтобы самимъ вамъ приобрести его ревность, пожелали вы знать, какъ началъ онъ свою подвижническую жизнь, каковъ былъ до вступленія въ оную, какой имѣлъ конецъ жизни, и справедливо ли все о немъ рассказываемое: то съ великою готовностію принялъ я ваше требованіе; потому что и для меня много пользы въ одномъ вос-

поминаніи объ Антоніѣ , да и вы , какъ увѣренъ я , услышавъ о немъ и подивившись ему , пожелаете устремиться къ той-же цѣли , какая и имъ была предположена . Ибо жизнь Антонія для иноковъ достаточный образецъ подвижничества . Поэтому , не почитайте невѣроятнымъ , что рассказывали вамъ объ Антоніѣ , а паче , оставайтесь въ той мысли , что еще немного только услышано вами ; потому что и сіе малое , безъ сомнѣнія , трудно было пересказать вамъ . Если и я , по убѣжденію вашему , опишу что въ этомъ посланіи ; то сообщу вамъ только немного , что припомню объ Антоніѣ . И вы не переставайте спрашивать у всякаго , кто плыветъ отсюда . Ибо изъ рассказовъ каждаго о томъ , что кто знаетъ , составится , можетъ быть , и полное повѣствованіе объ Антоніѣ . Такъ и я , получивъ посланіе ваше , намѣревался вызвать нѣкоторыхъ иноковъ , особливо же тѣхъ , которые чаще другихъ бывали при немъ , чтобы , получивъ болѣе свѣдѣній , и вамъ сообщить что-либо болѣе полное . Но поелику время плаванія приходило къ концу и отправляющійся съ письмами спѣшилъ : то потщился я написать вашему благоговѣнню , что знаю объ Антоніѣ самъ , многократно видѣвъ его , и какія свѣдѣнія могъ пріобрѣсти о немъ , когда былъ его ученикомъ и возливалъ воду на руки ему . Во всемъ же заботился я объ истинѣ , чтобы иной , услышавъ больше надлежащаго , не впалъ въ невѣріе , или такъ же узнавъ меньше должнаго , не сталъ съ неуваженіемъ думать объ Антоніѣ .

Антоній родомъ былъ египтянинъ. Поелику родители его, люди благородные, довольно богатые были христіане; то и онъ воспитанъ былъ по-христіански, и въ дѣтствѣ росъ у родителей, не зная ничего иного, кромѣ ихъ и своего дома. Когда же сталъ отрономъ и преспѣвалъ уже возрастомъ; не захотѣлъ учиться грамотѣ, ни сблизаться съ другими отроками, но имѣлъ единственное желаніе, какъ *человѣкъ недужавъ*, по написанному объ Іаковѣ, жить въ дому своемъ (Быт. 25, 27.). Между-тѣмъ ходилъ онъ съ родителями въ храмъ Господень; и не лѣнился, когда былъ малымъ отрономъ, не сдѣлался небрежнымъ, когда сталъ уже возрастать, но покоренъ былъ родителямъ, и внимательно слушая читаемое въ храмѣ, соблюдалъ въ себѣ извлекаемую изъ того пользу. Воспитываемый въ умвренномъ достаткѣ, онъ не безнормовалъ родителей требованіемъ разныхъ и дорогихъ яствъ, не исналъ услаждешя въ снѣдяхъ, но довольствовался тѣмъ, что было, и ничего больше не требовалъ.

По смерти родителей, остался онъ съ одною малолѣтною сестрою, и будучи осмнадцати или двадцати лѣтъ отъ роду, самъ имѣлъ попеченіе и о домѣ, и о сестрѣ. Но не минуло еще шести мѣсяцевъ по смерти его родителей, онъ идя по обычаю въ храмъ Господень, и собирая во единю мысли свои, на пути сталъ размышлять, какъ Апостолы, оставивъ все, пошли во слѣдъ Спасителю, какъ упоминаемые въ *Дьяніяхъ* върующіе, продавая все свое, приносили и полагали къ ногамъ Апостольскимъ для раздаянія нуждающимся, какое имѣли они упованіе, и какія воздаянія уготованы имъ на небесахъ. Съ такими мы-

слями входитъ онъ въ храмъ ; въ чтенномъ тогда Евангеліи слышитъ онъ слова Господа къ богатому: *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имъніе твое, и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Матѳ. 19, 21.). Антоній, пріавъ сіе за напоминаніе свыше, такъ какбы для него собственно было сіе чтеніе, выходитъ немедленно изъ храма, и что имѣлъ во владѣніи отъ предковъ (было же у него триста аруръ (*)) весьма хорошей, плодоносной земли), даритъ жителямъ своей веси, чтобы ни въ чемъ не беспокоили ни его, ни сестру; а все прочее движимое имущество продаетъ, и собравъ довольно денегъ, раздаетъ ихъ нищимъ, оставивъ нѣсколько для сестры. Но какъ-скоро, вошедши опять въ храмъ, услышалъ, что Господь говоритъ въ Евангеліи: *не пецѣйтесь на утрій* (Матѳ. 6, 33.); ни на минуту не остается въ храмъ, идетъ вонъ и остальное отдаетъ людямъ недостаточнымъ, сестру, поручивъ извѣстнымъ ему и вѣрнымъ дѣвственницамъ, отдаетъ на воспитаніе въ ихъ обитель, а самъ передъ домомъ своимъ начинаетъ наконецъ упражняться въ подвижничество, внимая себѣ и пребывая въ терпѣніи.

Въ Египтъ немногочисленны еще были монастыри, и инокъ вовсе не зналъ великой пустыни, всякій же изъ намѣревавшихся внимать себѣ подвизался, уединившись не въ дали отъ своего селенія. Поэтому, въ одномъ ближнемъ селеніи былъ тогда старецъ, съ молодыхъ лѣтъ проводившій уединенную жизнь.

(*) Арура—египетская мѣра земли во сто лактей.

Антоній , увидѣвъ его , поревновалъ ему въ добромъ дѣлѣ , и прежде всего началъ уединяться въ мѣстахъ , лежавшихъ передъ селеніемъ . И если слышалъ тамъ о какомъ рачптелѣ добродѣтели ; шелъ , отыскивалъ его , какъ мудрая пчела , и не прежде возвращался въ мѣсто свое , какъ увидѣвшись съ нимъ . Когда же получалъ отъ него какбы напутствіе какое для шествованія стезею добродѣтели ; уходилъ назадъ .

Такъ проводя тамъ первоначально жизнь , Антоній наблюдалъ за своими помыслами , чтобы не возвращались къ воспоминанію о родительскомъ имуществѣ и о сродникахъ . Все желаніе устремлялъ , все тщаніе прилагалъ къ трудамъ подвижническимъ . Работалъ собственными своими руками , слыша , что прайдный *ниже да ясть* (2 Сол. 3, 10.) , и иное издерживалъ на хлѣбъ себѣ , иное же на нуждающихся . Молился онъ часто , зная , что должно наединѣ *молиться непрестанно* (1 Сол. 5, 17.) ; и столько былъ внимателенъ къ читаемому , что ниодно слово Писанія не падало у него на землю , но все удерживалъ онъ въ себѣ ; почему , наконецъ , память замѣнила ему книги . Такъ велъ себя Антоній , и былъ любимъ всѣми .

Ревнителямъ же добродѣтели , къ которымъ ходилъ онъ , искренно подчинился , и въ каждомъ изучалъ , чѣмъ особенно преуспѣствовалъ онъ въ тщательности и въ подвигѣ : въ одномъ наблюдалъ его привѣтливость , въ другомъ неутомимость въ молитвахъ ; въ иномъ замѣчалъ его безгнѣвіе , въ другомъ человѣколюбіе ; въ одномъ обращалъ вниманіе на его неусыпность , въ другомъ на его любовь къ ученію ; кому удивлялся за его терпѣніе , а кому за посты и возлежанія на голой землѣ ; не оставлялъ безъ на-

блюденія и кротости одного и великодушія другаго ; во всѣхъ же обращалъ вниманіе на благочестивую вѣру во Христа и на любовь другъ къ другу. Такъ, съ обильнымъ пріобрѣтеніемъ возвращался въ мѣсто собственнаго своего подвижничества , самъ въ себѣ сочетавая во едино , что заимствовалъ у каждаго , и старался въ себѣ одномъ явить преимущества всѣхъ. А съ равными ему по возрасту не входилъ въ составленіе , развѣ только чтобы не быть вторымъ послѣ нихъ въ совершенствѣ. И дѣлалъ сіе такъ , что никого не оскорблялъ , но и тѣ , съ кѣмъ составлялся , радовались о немъ. Поэтому , всѣ жители селенія и всѣ добротолубцы , съ которыми былъ онъ знакомъ , видя такую жизнь его , называли его боголюбивымъ , и любили его , одни—какъ сына , другіе—какъ брата.

Но ненавистникъ добра завистливый діаволь , видя такое расположеніе въ юномъ Антоніѣ , не потерпѣлъ сего , но какъ привыкъ дѣйствовать , такъ намѣревался поступить и съ нимъ. Сперва покушается онъ отвлечь Антонія отъ подвижнической жизни , приводитъ ему на мысль то воспоминаніе объ имуществѣ , то заботливость о сестрѣ , то родственныя связи , то сребролюбіе , славолюбіе , услажденіе разными яствами и другія удобства жизни , и наконецъ жестокой путь добродѣтели и ея многотрудность , представляетъ ему мысленно и немощъ тѣла , и продолжительность времени , и вообще , возбуждаетъ въ умъ его сильную бурю помысловъ , желая отвратить его отъ праваго произволенія. Когда же врагъ увидѣлъ немощъ свою противъ Антоніева намѣренія , паче же увидѣлъ , что самъ поборается твердостію Антонія , низлагается великою его вѣрою , повергается въ прахъ непрестан-

ными молитвами ; тогда , въ твердой надеждѣ на тѣ свои оружія , *яже на пупль чрева* (Іов. 40, 11.) , и хвалясь ими (таковы бывають первыя его козни противъ юдыкъ) , наступавтъ оны и на юнаго Антонія , смущая его ночью , и столько тревожа днемъ , что взаимная борьба ихъ сдѣлалась пріятною и для постороннихъ. Одинъ влагалъ нечистые помыслы , другій отражалъ ихъ своими молитвами ; одинъ приводилъ въ раздраженіе члены , другой , по-видимому , какбы стыдился сего , ограждалъ тѣло вѣрою , молитвою и постами. Не ослабѣвалъ онакаанный діаволь , ночью принималъ на себя женскій образъ , во всемъ подражалъ женщинѣ , только бы обольстить Антонія ; Антоній же , помышляя о Христв , и высоко цѣня дарованное Имъ благородство и разумность души , угашалъ угля его обольщенія. Врагъ снова представлялъ ему пріятность удовольствій ; а оны , уподобляясь гнѣвающемуся и оскорбленному , приводилъ себя на мысль огненное прещеніе и мучительнаго червя , и противопоставляя сіе искушенію , оставался невредимымъ. Все же это служило къ посрамленію врага. Возмечтавшій быть подобнымъ Богу осмѣянъ былъ теперь юношею. Величающійся предъ плотію и кровію низложенъ былъ человекомъ , носящимъ на себѣ плоть ; потому что содѣйствовалъ ему Господь , ради насъ понесшій на Себѣ плоть и даровавшій тѣлу побѣду надъ діаволомъ , почему , каждый истинный подвижникъ говоритъ : *не азъ же , но благодать Божія , яже со мною* (1 Кор. 15, 10.).

Наконецъ , поелику змій этотъ не возмогъ изложить симъ Антонія , а напротивъ того увидѣлъ , что

самъ изгнанъ изъ сердца его ; то , по написанному , *скрежеща зубы своими* (Псал. 36 , 12.) и какбы внѣ себя , каковъ онъ умою , такимъ является и по виду , именно же въ образъ чернаго отрока . И поелику низложенъ былъ этотъ коварный ; то , какбы изъявляя покорность , не нападаетъ уже помыслами , но говоритъ человѣческимъ голосомъ : « многихъ обольстилъ я , и еще большее число низложилъ , но , въ числѣ многихъ напавъ теперь на тебя и на труды твои , изнемогъ . » Потомъ , когда Антоній спросилъ : кто же ты , обращающійся ко мнѣ съ такою рѣчью ? — не таясь нимало , отвѣчалъ онъ жалобнымъ голосомъ : « я — другъ блуда ; обязанъ умолять юныхъ въ блудъ , производить въ нихъ блудныя разжженія , и называюсь духомъ блуда . Многихъ , желавшихъ жить цѣломудренно , обольстилъ я ; великое число воздержныхъ довелъ до паденія своими разжженіями . За меня и Пророкъ укоряетъ падшихъ , говоря : *духомъ блужженія прельстишася* (Ос. 4 , 12.) ; потому что я былъ виновникомъ ихъ преткновенія . Многократно смущалъ я и тебя , но всякій разъ былъ низложенъ тобою . » Антоній , возблагодаривъ Господа , небоязненно сказалъ врагу : « поэтому и достоинъ ты великаго презрѣнія . Ибо черенъ ты умою и безсиленъ , какъ отрокъ . У меня нѣтъ уже и заботы о тебѣ . *Господь мнѣ помощникъ , и азъ воззрю на враги моя* » (Псал. 117 , 7.) . Черный отрокъ , услышавъ это , немедленно съ ужасомъ бѣжалъ отъ словъ сихъ , боясь уже и приближаться къ Антонію . Такова была первая борьба Антонія съ діаволомъ ; лучше же сказать , и сіе въ Антоніѣ было дѣйствіемъ силы Спасителя , осудившаго *грѣхъ во плоти , да оправданіе закона ис-*

полнится въ насъ , не по плоти ходящихъ , но по духу (Рим. 8, 3. 4.).

Но и Антоній не пришелъ въ нерадѣніе и небреженіе о себѣ потому , что демонъ уже побѣжденъ: И врагъ не пересталъ разставлять ему сѣти , какъ побѣжденный , но снова ходилъ какъ левъ , ища удобнаго случая напасть на подвижника. Антоній же , зная изъ Писанія , что много козней у врага (Ефес. 6, 11.), неослабно упражнялся въ подвигахъ , разсуждая , что , если врагъ и не могъ обольстить сердца его плотскимъ удовольствіемъ , то , безъ сомнѣнія , покусится уловить инымъ способомъ ; потому что демонъ грѣхолобивъ. Посему-то Антоній паче и паче умерщвлялъ и поработалъ тѣло , чтобы , побѣдивъ въ одномъ , не уступить надъ собою побѣды въ другомъ. Поэтому , пріемлетъ онъ намѣреніе пріобучить себя къ болѣе суровому житію ; и многіе приходили въ удивленіе , видя трудъ его , а онъ переносилъ оный легко. Душевная его ревность своею долговременностію производила въ немъ добрый навѣкъ , и потому , къ чему хотя малый поводъ подавали ему другіе , въ томъ оказывалъ онъ великую тщательность. Столько неустойчивъ былъ во бдѣніи , что часто цѣлую ночь проводилъ безъ сна , и , повторяя это не разъ , но многократно , возбуждалъ тѣмъ удивленіе. Пищу вкушалъ однажды въ день по захожденіи солнца , иногда принималъ ее и черезъ два дня , а верѣдко и черезъ четыре. Пищею же служили ему хлѣбъ и соль , и питемъ одна вода. О мясахъ и винѣ не нужно и говорить ; потому что и у другихъ рачительныхъ подвижниковъ едва ли встрѣтишь что-либо подобное. Во время сна Антоній довольствовался рогожею , а боль-

нею частію возлегаль на голой землѣ. Никакъ не соглашался умачать себя елеемъ, говоря, что юнымъ всего приличнѣе быть ревностными къ подвигу и не вскать того, что расслабляетъ тѣло, но приучать оное къ трудамъ, содержа въ мысляхъ Апостольское изреченіе : *егда немоществую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 10.). Душевныя силы, говорилъ онъ, тогда бываютъ крѣпки, когда ослабѣваютъ тѣлесныя удовольствія.

Чудна подлинно и эта его мысль. Не временемъ, какъ полагалъ онъ, измѣрять должно путь добродѣтели и подвижническую ради ея жизнь, но желаніемъ и прозволеніемъ. По крайней мѣрѣ, самъ онъ не наминавалъ о прошедшемъ времени, но съ каждымъ днемъ, какбы только полагая начало подвижничеству, прилагалъ вѣщій трудъ о преспѣваніи, непрестанно повторяя самъ себя Павлово изреченіе: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Фил. 3, 3.), и также припоминая слова Пророка Иліи, который говоритъ : *живъ Господь, Емуже предстою предъ Нимъ днесъ* (3 Цар. 18, 15.). Ибо, по замѣчанію Антонія, Пророкъ, говоря днесъ, не прошедшее измѣряетъ время, но, какбы непрестанно полагая еще только начало, старается каждый день представить себя такимъ, каковъ долженъ быть являющійся предъ Бога, то-есть чистъ сердцемъ и готовъ повиноваться, не другому кому, но Божіей волѣ. И Антоній говорилъ самъ въ себѣ, что въ житіи Иліи, какъ въ зеркалѣ, подвижникъ долженъ всегда изучать собственную свою жизнь.

Такъ изнуряя себя, Антоній удалился въ бывшія недалеко отъ селенія гробницы, и сдѣлалъ порученіе

одному знакомому, чтобы, по прошествии многих дней, приносилъ ему хлѣбъ; самъ же, войдя въ одну изъ гробницъ и заключивъ за собою дверь, остался въ ней одинъ. Тогда врагъ, не стерпя сего, даже боясь, что Антоній въ короткое время наполнить пустыню подвижничествомъ, приходитъ къ нему въ одну ночь со множествомъ демоновъ, и наноситъ ему столько ударовъ, что отъ боли остается онъ безгласно лежащимъ на землѣ; и, какъ самъ Антоній увѣрлялъ, весьма жестоки были его страданія, и удары, нанесенные людьми, не могли бы, по словамъ его, причинить такой боли. Но по Божію Промыслу (ибо Господь не оставляетъ безъ призрѣнія уповающихъ на Него), на слѣдующій день приходитъ тотъ знакомый, который приносилъ ему хлѣбъ. Отворивъ дверь и видя, что Антоній лежитъ на землѣ, какъ мертвый, беретъ и переноситъ его въ храмъ, бывшій въ селеніи, и полагаетъ тамъ на землѣ. Многіе изъ сродниковъ и изъ жителей селенія окружили Антонія, какъ мертвеца. Около же полуночи приходитъ въ себя Антоній, и, пробудившись, видитъ, что всѣ спятъ, бодрствуетъ же одинъ его знакомый. Подозвавъ его къ себѣ знаками, Антоній проситъ, чтобы, никого не разбудивъ, взялъ и перенесъ его опять въ гробницу. Такъ, Антоній отнесенъ имъ, и, когда, по обычаю, дверь была заперта, остается снова одинъ въ гробницѣ. Отъ нанесенныхъ ему ударовъ не въ силахъ онъ еще стоять на ногахъ, и молится лежа; по молитвѣ же громко взываетъ: «здесь я Антоній, избавляю отъ вашихъ ударовъ. Если нанесете мнѣ и еще большее число, ничто не отлучитъ меня отъ любви Христовой.» Потомъ начинаетъ пѣть: *еще опол-*

чится на мя прокъ , не убоится сердце мое
(Псал. 26 , 3.).

Такъ думалъ и говорилъ подвижникъ. Ненавидящій же добро врагъ , дивясь , что Антоній осмѣлился прійти и послѣ нанесенныхъ ему ударовъ , сзываетъ псовъ своихъ , и разрываясь съ досады , говоритъ : « смотрите, ни духомъ блуда, ни ударами не усмирили мы его; напротивъ того, отваживается онъ противить-ся намъ. Нападемъ же на него инымъ образомъ. » А діаволь не затрудняется въ способахъ изъяснить свою злобу. Такъ и теперь почью демоны производятъ такой громъ , что , по-видимому , все то мѣсто пришло въ колебаніе , и какбы раззоривъ четыре стѣны Антоніева жилища , вторгаются , преобразившись въ зѣрей и пресмыкающихся. Все мѣсто мгновенно наполнилось призраками львовъ , медвѣдей , леопардовъ , волковъ , змѣй , аспидовъ , скорпіоновъ , волковъ . Каждый изъ сихъ призраковъ дѣйствуетъ соответственно наружному своему виду. Левъ , готовясь напасть , рыкаетъ ; волъ хочетъ , по-видимому , бодать ; змѣя не перестаетъ извиваться , волкъ напрягаетъ силы броситься . И всѣ сіи привидѣнія производятъ страшный шумъ , обнаруживаютъ лютую ярость . Антоній , поражаемый и уязвляемый ими , чувствуетъ ужасную тѣлесную боль , но тѣмъ паче , бодрствуя душою , лежитъ безъ трепета , и , хотя стонетъ отъ тѣлесной боли , однакоже , трезвясь умомъ и какбы посмѣваясь , говоритъ : « ежели есть у васъ сколько-нибудь силы , то достаточно было прійти и одному изъ васъ . Но поелику Господь отнялъ у васъ силу ; то пытаетесь утрашить множествомъ . Но и то служитъ признакомъ вашей немощи , что обращаетесь въ беспо-

весныхъ.» И еще съ дерзновеніемъ присовокупляетъ : «если можете, и имѣете надо мною власть, то не медлите, и нападайте. А если не можете, то для чего мятетесь напрасно? Намъ печатію и стѣною огражденія служить въра въ Господа нашего.» Такъ демоны, послѣ многихъ покушеній, скрежетали только зубами на Антонія; потому что болѣе себя сампхъ, нежели его, подвергали посмѣянію.

Господь же не забылъ при семъ Антоніева подвига, и пришелъ на помощь къ подвижнику. Возведя взоръ, видитъ Антоній, что кровля надъ нимъ какъ бы раскрылась, и нисходитъ къ нему лучъ свѣта. Демоны внезапно стали невидимы; тѣлесная боль мгновенно прекратилась; жилище его оказалось ни въ чемъ неповрежденнымъ. И ощутивъ сію помощь, вздохнувъ свободнѣе, чувствуя облегченіе отъ страданій, обращается онъ съ молитвою къ явившемуся видѣнію, и говоритъ : «гдѣ былъ Ты? Почему не явился вначалѣ, прекратить мои мученія?» И былъ къ нему голосъ : «здѣсь пребывалъ Я, Антоній, но ждалъ, желая видѣть твое ратоборство; и поелику устоялъ ты, и не былъ побѣжденъ, то всегда буду твоимъ помощникомъ, и сдѣлаю именнымъ тебя всюду.» Услышавъ сіе, Антоній встаетъ, и начинаетъ молиться, и столько укрѣплется, что чувствуетъ въ тѣлѣ своемъ болѣе силъ, нежели сколько имѣлъ ихъ прежде. Было же ему тогда около тридцати пяти лѣтъ.

Въ слѣдующій день, вышедши изъ гробницы и исполнившись еще большей ревности къ богочестію, приходитъ онъ къ упомянутому выше древнему старцу, и проситъ его, жить съ нимъ въ пустыщѣ. По-

елику же старецъ отказался и по лѣтамъ и по непривычкѣ къ пустынной жизни ; то Антоній , немедленно, уходитъ одинъ въ гору. Но врагъ, видя опять его ревностное намѣреніе и желая воспрепятствовать оному, въ мечтаніи представляетъ ему лежащее на пути большое серебряное блюдо. Антоній, уразумѣвъ хитрость ненавистника добра, останавливается, и смотря на блюдо, обличаетъ кроющагося въ призракъ діавола, говоря: « откуда быть блюду въ пустынь? Не большая это дорога ; нѣтъ даже и слѣдовъ проходившаго здѣсь. Если бы блюдо упало, не могло бы оно утѣяться; потому что велико; потерявшій воротился бы, и поискавъ , непременно нашелъ бы его ; ибо мѣсто здѣсь пустынное. Діавольская это хитрость. Но не воспрепятствуешь симъ твердому моему намѣренію , діаволь: блюдо сіе съ тобою да будетъ въ погибель (Дян. 8, 20.)» И когда Антоній сказалъ это; оно изчезло, какъ дымъ отъ лица огня (Псал. 67, 2.). Потомъ идетъ онъ далѣе, и видитъ уже не призракъ, но дѣйствительное золото, разбросанное на дорогѣ. Врагомъ ли было оно положено , или иною высшею силою, которая и подвижнику давала случай испытать себя, и діаволу показывала, что онъ вовсе не заботится объ имуществѣ, сего не сказывалъ и Антоній, и мы не знаемъ ; извѣстно же одно то, что видимое имъ было золото. Антоній, хотя дивится его множеству, однакоже, перескочивъ какъ черезъ огонь, проходитъ мимо, не обращаясь назадъ, и до того ускоряетъ свое шествіе, что мѣсто сіе потерялось и скрылось изъ вида. Такъ болѣе и болѣе утверждаясь въ исполненіи своего намѣренія, стремился онъ на гору, и по другую сторону рѣки нашедши пустое огражден-

ное мѣсто, отъ давняго запустѣнія наполнвишееся пресмыкающимися, переселяется туда, и начинаетъ тамъ обитать. Пресмыкающіяся, какъ будто гонимыя кѣмъ, тотчасъ удаляются. Антоній же, заградивъ входъ и запасши на шесть мѣсяцевъ хлѣбовъ (такъ запасаютъ овиане, и хлѣбъ у нихъ нерѣдко въ продолженіе цѣлаго года сохраняется невредимымъ), воду же имѣя внутри ограды, какбы укрывшись въ какое недоступное мѣсто, пребываетъ тамъ одинъ, и самъ не выходя, и не видя никого изъ проходящихъ. Такъ подвизаясь, провелъ онъ долгое время, два раза только въ годъ принимая хлѣбы черезъ ограду.

Приходящіе къ нему знакомые, поелпну не позволяя имъ входить внутрь ограды, нерѣдко дни и ночи проводили внѣ оной; и слышатъ они, что въ оградѣ какбы цѣлыя толпы мятутся, стучать, жалобно вопять и взываютъ: «удались изъ нашихъ мѣсть: что тебѣ въ этой пустынѣ? не перенесешь нашихъ козней.» Столпце внѣ подумали сначала, что съ Антоніемъ препираются какіе-то люди, вошедшіе къ нему по лѣстницамъ; когда же, проникнувъ въ одну скважину, не увидѣли никого, тогда заключивъ, что это демоны, объятые страхомъ начинаютъ звать Антонія. И онъ скорѣе услышалъ слова послѣднихъ, нежели позаботился о демонскихъ вопляхъ. Подойдя къ двери, умоляетъ пришедшихъ, удалиться и не бояться. «Демоны, говоритъ онъ, производятъ мечтанія для устрашенія боязливыхъ. Посему, запечатлите себя крестнымъ знаменіемъ, и идите назадъ смѣло, демонамъ же предоставьте, дѣлать изъ себя посмѣшище.» И пришедшіе, оградившись знаменіемъ креста, удаляются; а Антоній остается, и не тер-

пить нималаго вреда отъ демоновъ, даже не утом-
 ляется въ подвигъ; потому что учащеніе бывшихъ
 ему горнихъ видѣній и немощь враговъ доставляютъ
 ему великое облегченіе въ трудахъ, и возбуждаютъ
 усердіе къ большимъ трудамъ. Знакомые часто за-
 ходили къ нему, думая найти его уже мертвымъ, но
 заставляли поющимъ : *да воскреснетъ Богъ, и расто-
 чатся врази Его, и да бѣжатъ отъ лица Его вси
 ненавидящии Его. Яко исчезаетъ дымъ, да исчез-
 нутъ : яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да
 погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія (Псал. 67,
 2. 3.); и еще : вси языцы обыдоша мнѣ, и именемъ
 Господнимъ противляхся имъ (Псал. 117, 10.).*
 Около двадцати лѣтъ провелъ такъ Антоній, под-
 визаясь въ уединеніи, нѣкуда не выходя, и во все сіе
 время никѣмъ невидимый.

Послѣ сего, поелику многіе домогались и желали
 подражать его подвижнической жизни, нѣкоторые же
 изъ знакомыхъ пришли, и силою разломали и отво-
 рили дверь, исходитъ Антоній, какъ тапьякъ и бо-
 гоносецъ изъ нѣкоего святилица, и приходящимъ къ
 нему въ первый разъ показывается изъ своей огра-
 ды. И они, увидѣвъ Антонія, исполняются удивле-
 нія, что тѣло его сохранило прежній видъ, не утуч-
 нѣло отъ недостатка движенія, не изсохло отъ по-
 стовъ и борьбы съ демонами. Антоній былъ таковъ
 же, какимъ зналъ его до отшельничества. Въ душѣ
 его таже была опять чистота нрава; ни скорбію не
 былъ онъ подавленъ, ни пришелъ въ восхищеніе отъ
 удовольствія, не предался ни смѣху, ни грусти, не
 смутился, увидѣвъ толпу людей, не обрадовался, ког-
 да всѣ стали его привѣтствовать, но пребылъ равно-

душнымъ, потому что управлялъ имъ разумъ, и ничто не могло вывести его изъ обыкновеннаго естественнаго состоянія. Господь изцѣлилъ чрезъ него многихъ бывшихъ тутъ страждущихъ тѣлесными болѣзнями, иныхъ освободилъ отъ бѣсовъ, даровалъ Антонию и благодать слова; утѣшилъ онъ многихъ скорбящихъ, примирилъ бывшихъ въ ссорѣ, внушая всѣмъ, ничего въ мѣрѣ не предпочитать любви къ Христу, и увѣщавая, содержать въ памяти будущія блага и человеколюбіе къ намъ Бога, *Иже Своего Сына не пощадъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Рим. 8, 32.), убѣдилъ многихъ избрать иноческую жизнь; и такимъ образомъ, въ горахъ явились наконецъ монастыри; пустыня населена иноками, оставившими свою собственность и вписавшимися въ число жительствоющихъ на небесахъ.

Когда настояла нужда, переходить водопроводный ровъ въ Арсеню, и именно для посѣщенія братіи, а ровъ половъ былъ крокодиловъ; Антоній совершаетъ только молитву, потомъ самъ и всѣ бывшіе съ нимъ входятъ въ ровъ, и переходятъ его невредимо. Возвратившись же въ монастырь, упражняется онъ въ прежнихъ строгихъ трудахъ съ юношескою бодростію и часто бесѣдуя, въ монашествующихъ уже увеличиваетъ ревность, въ другихъ же, и весьма многихъ, возбуждаетъ любовь къ подвижничеству. И вскорѣ, по силѣ удивительнаго слова его, возникаютъ многочисленные монастыри, и во всѣхъ нихъ Антоній, какъ отецъ, дѣлается руководителемъ. Въ одинъ день онъ выходитъ; собираются къ нему всѣ монахи и желаютъ слышать отъ него слово; Антоній же египетскимъ языкомъ говоритъ имъ слѣдующее:

« Къ наученію достаточно и Писаній ; однакоже намъ прилично утѣшать другъ друга вѣрою и умащать словомъ. Поэтому и вы, какъ дѣти, говорите отцу, что знаете ; и я, какъ старшій васъ возрастомъ, сообщу вамъ, что знаю, и что извѣдалъ опытомъ. »

« Паче всего да будетъ у всѣхъ общее попеченіе о томъ, чтобы, начавъ, не ослабѣвать въ дѣль, въ трудахъ не унывать, не говорить : давно мы подвизаемся. Лучше, какъ начинающіе только, будемъ съ каждымъ днемъ приумножать свое усердіе ; потому что цѣлая жизнь человѣческая весьма коротка въ сравненіи съ будущими вѣками ; почему и все время жизни нашей предъ жизнію вѣчною ничто. И хотя каждая вещь въ міръ продается за должную цѣну, и человѣкъ обмѣниваетъ равное на равное ; но обѣтованіе вѣчной жизни покупается за малую цѣну. Ибо написано : *дніе лѣтъ нашихъ въ нижше семьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осьмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь* (Псал. 89, 9.). Посему, если и всѣ семьдесятъ, даже и сто лѣтъ, пребудемъ въ подвигъ ; то царствовать будемъ не равное ста годамъ время, но, вмѣсто ста лѣтъ, воцаримся на вѣки вѣковъ ; и подвизавшись на земль, примемъ наслѣдіе не на земль, но, по обѣтованіямъ, имѣемъ оное на небесахъ ; притомъ же, сложивъ съ себя тлѣнное тѣло, воспримемъ тѣло нетлѣнное. »

« Поэтому, дѣти, не будемъ унывать, что давно подвизаемся, или что сдѣлали мы что-либо великое. Недостойны бо страсти нынѣшняго времени къ *хотящей славы явитися въ насъ* (Рим. 8, 18.), и взирая на міръ, не будемъ думать, что отреклись мы

отъ чего-либо великаго. Ибо и вся земля эта очень мала предъ цѣлымъ небомъ. Поэтому, если бы мы были господами надъ всею землею, и отреклись отъ всей земли; то и это не было бы еще равноцѣнно небесному царству. Какъ пренебрегающій одну драхму мѣди, чтобы пріобрѣсти сто драхмъ золота, такъ и тотъ, кто господянь всей земли и отрекается отъ нея, оставляетъ малость, и пріемлетъ стократно ббльшее. Если же вся земля не равноцѣнна небесамъ, то оставляющій небольшія поля какбы ничего не оставляетъ. Если оставить онъ и домъ, или довольное количество золота; то не долженъ хвалиться или унывать.»

«Притомъ должны мы разсудить, что, если и не оставимъ сего ради добродѣтели, то оставимъ въ послѣдствіи, когда умремъ, и оставимъ, какъ часто бываетъ, кому не хотѣли бы, какъ напоминалъ о семъ Екклесіастъ (Еккл. 4, 8.). Итакъ, почему же не оставитъ намъ сего ради добродѣтели, чтобы наслѣдовать за то царство?»

«Поэтому, никто изъ насъ да не питаетъ въ себѣ пожеланія пріобрѣтать. Ибо какаѧ выгода пріобрѣсти то, чего не возмемъ съ собою? Не лучше ли пріобрѣсти намъ то, что можемъ взять и съ собою, какъ-то: благоразуміе, справедливость, цѣломудріе, мужество, разсудительность, любовь, нищелюбіе, вѣру во Христа, безгнѣвіе, страннолюбіе? Сіи пріобрѣтенія уготовяютъ намъ пристанище въ землѣ кроткихъ прежде, нежели придемъ туда.»

«Такими-то мыслями да убѣждаетъ себя каждый не лѣниться, напротивъ же, если разсудить, что онъ Господень рабъ, и обязанъ работать Владыкѣ. Какъ

рабъ не осмѣлится сказать : поелику работалъ я вчера, то не работаю сегодня ; и вычисляя протекшее время, не перестанетъ онъ трудиться въ послѣдующіе дни, напротивъ же того каждый день, по написанному въ Евангеліи , оказываетъ одинаковое усердіе, чтобы угодить господину своему и не быть въ бѣдѣ : такъ и мы каждый день станемъ пребывать въ подвигъ, зная, что, если одинъ день вознерадимъ, Господь не проститъ насъ за прошедшее время , но прогнѣвается на насъ за нерадѣніе. Это мы слышимъ и у Іезекіиля (Іезек. 18, 26.). Такъ и Іуда за единую ночь погубилъ трудъ протекшаго времени. »

« Поэтому, дѣти, пребудемъ въ подвигъ, и не предадимся унынію. Ибо въ этомъ намъ споспѣшникъ Господь, какъ написано : всякому, избравшему благое, Богъ споспѣшествуетъ во благое » (Рим. 8, 28.).

« А для того, чтобы не лѣниться, хорошо содержать въ мысли Апостольское изреченіе : *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31.). Ибо, если будемъ жить, какъ ежедневно готовящіеся умереть ; то не согрѣшимъ. Сказанное же Апостоломъ имѣетъ тотъ смыслъ, что мы каждый день, пробуждаясь отъ сна, должны думать, что не доживемъ до вечера, и также, засыпая, должны представлять , что не пробудимся отъ сна ; потому что мѣра жизни нашей намъ неизвѣстна, и каждый день измѣряется Промысломъ. А при такомъ образѣ мыслей, такъ живя каждый день, не будемъ мы ни грѣшить , ни питать въ себѣ какого-либо пожеланія, ни гнѣваться на кого-нибудь, ни сообрать себѣ сокровища на землѣ, но, какъ ежедневно ожидающіе смерти, будемъ нестяжательны, и всякому станемъ все прощать. Никакъ не дадимъ овла-

дѣтъ нами плотскому вождельнѣю, или другому нечистому удовольствію, будемъ же отвращаться сего, какъ преходящаго, пребывая въ непрестанномъ страхѣ, и имѣя всегда предъ очами день суда. Ибо сильный страхъ и опасеніе мученій уничтожаетъ пріятность удовольствія, и возставляетъ клонящуюся къ паденію душу.»

« Вступивъ на путь добродѣтели, и начавъ шествіе, тѣмъ паче напряжемъ силы, просгираться впередъ; и никто да не обращается вспять, подобно жевъ Лотовой, особенно же внимая сказанному Господомъ: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи небесномъ* (Лук. 9, 62.). Обратиться вспять не иное что значить, какъ сожалѣть и думать снова о мірскомъ.»

« Не приходите въ страхъ, слыша о добродѣтели, не смущайтесь при ея имени. Она не далеко отъ насъ, не внѣ насъ образуется; дѣло ея въ насъ, и она легко, если пожелаемъ только. Елліны, чтобы обучиться словеснымъ наукамъ, предпринимають дальнія путешествія, переплываютъ моря; а намъ нѣтъ нужды ходить далеко ради царствія небеснаго, или переплывать море ради добродѣтели. Господь еще прежде сказалъ: *царствіе небесное внутри васъ есть* (Лук. 17, 21.). Поэтому, добродѣтель имѣетъ потребность въ нашей только волѣ; потому что добродѣтель въ насъ, и изъ насъ образуется. Она образуется въ душѣ, у которой разумныя силы дѣйствуютъ согласно съ ея естествомъ. А сего достигаетъ душа, когда пребываетъ, какою сотворена; сотворена же она доброю и совершенно правою. По сему и Иисусъ Навинъ, заповѣдуя народу, сказалъ:

*исправите сердца ваша къ Господу Богу Израилеву (Нав. 24, 23.); и Иоаннь говоритъ : правы творите стези (Матѣ. 3, 3.). Ибо душѣ быть правою значить разумной ея силѣ быть въ такомъ согласіи съ естествомъ, въ какомъ она создана. Когда уклоняется душа, и дѣлается несообразною съ естествомъ; тогда называется сіе порокомъ души. Итакъ, сіе дѣло ветрудно. Если пребываемъ, какими созданы; то мы добродѣтельны. Если же разсуждаемъ худо: то осуждаемъ, какъ порочные. Если бы добродѣтель была чѣмъ-либо приобретаемымъ отвнѣ; то, безъ сомнѣнія, трудно было бы стать добродѣтельнымъ. Если же она въ насъ; то будемъ охранять себя отъ нечистыхъ помысловъ, и соблюдаемъ Господу душу, какъ пріятый отъ Него залогъ, чтобы призналъ Онъ въ ней твореніе Свое, когда душа точно такова, какою сотворилъ ее Богъ. Будемъ же домогаться, чтобы не властвовала надъ нами раздражительность, и не преобладала нами похоть; ибо написано: *гнѣвъ мужа правды Божіа не содѣловаетъ. Похоть же зачещи раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣлнз раждаетъ смерть*» (Іак. 1, 20. 15.).*

«А при такомъ образѣ жизни будемъ постоянно трезвиться, и, какъ написано, *вслнзмъ храненіемъ блюсти сердце* (Притч. 4, 23.). Ибо имѣемъ у себя страшныхъ и коварныхъ враговъ, лукавыхъ демоновъ; съ ними у насъ брань, какъ сказалъ Апостоль: *нлеть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6, 12.). Великое ихъ множество въ окружающемъ насъ воздухѣ, и они недалеко отъ насъ. Великая

же есть между ними разность, и о свойствахъ ихъ и о разностяхъ продолжительно можетъ быть слово; но такое разсужденіе пусть будетъ предоставлено другимъ, которые выше насъ; теперь же настоятъ крайня намъ нужда узнать только козни ихъ противъ насъ.»

«Итакъ во-первыхъ, знаемъ, что демоны называются такъ не потому, что такими сотворены. Богъ не творилъ ничего злаго. Напротивъ того и они созданы были добрыми; но, ниспавъ съ высоты небеснаго разумнїя, и вращаясь уже около земли, какъ язычнковъ обольщали мечтанїями, такъ и намъ христіанамъ завидуя, все приводятъ въ движеніе, желая воспрепятствовать нашему восхожденію на небеса, чтобы намъ не взойдти туда, откуда ниспали они.»

«Посему, потребны намъ усиленная молитва и подвиги, чтобы, прїявъ отъ Духа дарованіе *разсужденія духовомъ* (1 Кор. 12, 10.), можно было человеку узнать о демонахъ, которые изъ нихъ менѣе худы, и которые хуже другихъ, какой цѣли старается достигнуть каждый изъ нихъ, и какъ можно низложить и изгнать cadaго. Ибо много у нихъ ухищреній и злокозненныхъ устремленій. Блаженному Апостолу и послѣдователямъ его извѣстны были козни сїя, и они говорятъ: *не неразумѣваемъ умышленій его* (2 Кор. 2, 11.). А мы, сколько опытомъ извѣдали о сихъ козняхъ, столько обязаны предохранять отъ нихъ другъ друга. Прїобрѣтя отчасти опытное о нихъ вѣдѣніе, сообщаютъ это вамъ, какъ дѣтямъ.»

«Итакъ, демоны всякому христіанину, наипаче же монаху, какъ-скоро увидятъ, что онъ трудолюбивъ и преуспѣваетъ, прежде всего предпрїемлютъ, и покушаются, положить на пути соблазны. Соблазны же

ихъ суть лукавыя помыслы. Но мы не должны устра-
 щаться таковыхъ внушеній. Молитвою, постами и въ-
 рою въ Господа враги немедленно низлагаются. Впро-
 чемъ и по низложеніи они не успокоиваются, но
 вскорѣ снова наступаютъ коварно и съ хитростію. И
 когда не могутъ обольстить сердце явнымъ и нечи-
 стымъ сластолюбіемъ, тогда снова нападаютъ инымъ
 образомъ, и стараются уже устрашить мечтательны-
 ми привидѣніями, претворяясь въ разные виды и
 принимая на себя подобія женщинъ, зѣрей, прес-
 мыкающихся, великановъ, множества, воиновъ. Но и
 въ такомъ случаѣ не должно приходить въ боязнь
отъ сихъ привидѣній; потому что они суть ничто,
 и скоро исчезаютъ, особливо, если кто оградитъ се-
 бя върою и крестнымъ знаменіемъ. Впрочемъ, демоны
 дерзки и крайне безстыдны. Если и въ этомъ бы-
 ваютъ они побѣждены; то нападаютъ инымъ еще
 способомъ: принимаютъ на себя видъ прорицателей,
 предсказываютъ, что будетъ чрезъ нѣсколько време-
 ни; представляются или высокорослыми, достающи-
 ми головою до кровли, или имѣющими чрезмѣрную
 толстоту, чтобы тѣхъ, кого не могли обольстить по-
 мыслами, уловить такими призраками. Если же и въ
 этомъ случаѣ найдутъ, что душа ограждена сердеч-
 ною върою и упованіемъ; то приводятъ уже съ со-
 бою князя своего. »

И Антоній сказывалъ, что «верѣдко видѣлъ онъ
 демоновъ такими, какимъ Господь изобразилъ діаво-
 ла въ откровеніи Іову, говоря: *очи его видѣніе ден-*
ницы. Изъ устъ его исходятъ аки свѣщи горящія,
и размещутся аки искры огненіи: а изъ поздрей
его исходитъ дымъ нещи горящія огнемъ угля: ду-

ша его яко угліе, и яко пламя изъ усть его исходятъ (Іов. 41, 9—11.). Такиѣмъ являясь, демонскій князь устрашаетъ, но сказанному выше, коварнымъ своимъ велерѣчіемъ, какъ еще обличилъ его Господь, сказавъ Іову: *вмѣняешъ желѣзо, аки плевъ, мѣдь же, аки древо гнило: мнитъ же море яко муроварницу, и тартаръ бездны якоже пльнника: вмѣнилъ бездну въ прохождение* (Іов. 41, 18. 22. 23.); и еще говоря чрезъ Пророка: *рече врагъ, гнавъ постигну* (Исх. 15, 9.); и также чрезъ другаго Пророка: *вселенную всю обиму рукою моею яко гнѣздо, и яко оставленая лица возму* (Иса. 10, 14.).

«Такъ вообще стараются величаться демоны, и даютъ подобныя обѣщанія, чтобы обольстить богочестивыхъ. Но мы вѣрные, и въ этомъ также случаѣ, не должны страшиться производимыхъ врагомъ привидѣній и обращать вниманіе на слова его; потому что діаволь лжетъ, и вовсе не говоритъ ничего истиннаго. И дѣйствительно его-то, изрекающаго столько подобныхъ дерзостей, Спаситель, какъ змѣя, извлекъ удицею, ему-то, какъ въичному животному, обложилъ узду о ноздряхъ его, ему-то, какъ бѣглецу, вдѣлъ кольцо въ ноздри его, и шиломъ провертѣлъ устни его, и яко вработя связалъ его Господь, чтобы мы наругались надъ нимъ (Іов. 40, 20. 21. 24.). Діаволь и всѣ съ нимъ демоны низложены предъ нами, чтобъ какъ на змѣй и на скорпионовъ, наступать на нихъ намъ христіанамъ (Лук. 10, 19.). Доказательствомъ же сему служить то, что живемъ мы нынѣ по правиламъ противнымъ ему. И вотъ дающій обѣщаніе истребить море и объять вселенную не въ силахъ нынѣ воспрепятствовать нашимъ подвигамъ, и

даже остановить меня, который говорю противъ него. Поэтому, не будемъ обращать вниманія, что ни говорилъ бы онъ; потому что лжетъ онъ. Не убоимся его привидѣній; потому что они лживы. Видимый въ нихъ свѣтъ не есть свѣтъ дѣйствительный; вѣрнѣе же сказать, что демоны носятъ въ себѣ начатокъ и образъ уготованнаго имъ огня. Въ чемъ будутъ они горѣть, тѣмъ и покушаются устрашать людей. Внезапно являютя, но немедленно также и исчезаютъ, не причиняя вреда никому изъ вѣрующихъ, вося же съ собою подобіе того огня, который приметъ ихъ въ себя. Посему и въ этомъ отношеніи не должно ихъ бояться; потому что всѣ ихъ предназначенія, по благодати Христовой, обращаются въ ничто.»

« Они коварны и готовы во все превращаться, принимать на себя всякіе виды. Нерѣдко, будучи сами невидимы, представляются они поющими псалмы, припоминають изреченія изъ Писаній. Иногда, если занимаемся чтеніемъ, и они немедленно подобно эху, повторяють то же, что мы читаемъ; а если спимъ, пробуждаютъ насъ на молитву, и дѣлають это такъ часто, что не даютъ почти намъ и уснуть. Иногда, принявъ на себя монашескій образъ, представляются благоговѣйными собесѣдниками, чтобы обмануть подобіемъ образа, и обольщенныхъ ими вовлечь уже, во что хотять. Но не надобно слушать ихъ, пробуждаютъ ли они на молитву, или совѣтують вовсе не принимать пищи, или представляются осуждающими и укоряющими насъ за то самое, въ чемъ прежде былъ съ нами согласны. Ибо не изъ благоговѣнія и не ради истинны дѣлають

242. 844.

Въспоминаніе

сіе, но чтобы неопытныхъ свергнуть въ отчаяніе. Подвижничество представляютъ они бесполезнымъ, возбуждаютъ въ людяхъ отвращеніе отъ монашеской жизни, какъ самой тяжкой и обременительной, и препятствуютъ вести сей противный имъ образъ жизни. И посланный Господомъ Пророкъ возвѣстилъ окаянство таковыхъ, сказавъ: *горе напаяющему по-друга своего развращеніемъ мутнымъ* (Авв. 2, 15.). Такія предначинанія и помышленія совращаютъ съ пути, ведущаго къ добродѣтели. »

« И Самъ Господь даже говорившимъ правду демонамъ (ибо справедливо они говорили: *Ты еси Сынъ Божій* Лук. 4, 41.) повелѣвалъ молчать, и воспрещалъ говорить, чтобы, вмѣстѣ съ истиною, не посягли они собственной злобы своей, а также, чтобы пріобучились и мы никогда не слушать ихъ, хотя бы, по-видимому, говорили они и истину. Намъ, имѣющимъ у себя святыхъ Писанія и свободу, дарованную Спасителемъ, неприлично учиться у діавола, который не соблюлъ своего чина и измѣнился въ мысляхъ своихъ. Посему-то Господь запрещаетъ ему произносить изреченія Писанія: *грѣшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16.) ?

« Демоны все дѣлають, говорятъ, шумяють, притворствуютъ, производяють мятежи и смятенія къ обольщенію неопытныхъ, стучать, безумно смѣются, свистать, а если кто не обращаетъ на нихъ вниманія, плачуть и проливають уже слезы, какъ побѣжденные. Какъ Господь и Богъ налагалъ молчаніе на демоновъ, такъ намъ, научившись у святыхъ, прили-

чно поступать подобно имъ и подражать ихъ мужеству. А они, смотря на сіе, говорили: *всегда востати грѣшному предо мною, онѣмъгхъ и смирихся, и умолчашъ отъ благъ* (Псал. 38, 2. 3.); и еще: *азъ же яко глухъ не слышашъ, и яко нѣмъ не отвѣрзаяй устъ своихъ: и быхъ яко чловѣкъ не слышай* (Псал. 37, 14.). Такъ и мы не будемъ слушать демоновъ, какъ чуждыхъ намъ; не станемъ повинываться имъ, хотя бы пробуждали насъ на молитву, хотя бы говорили о постѣ; будемъ же внимательны къ предпріятому нами подвижничеству, чтобы не обольстили насъ демоны, дѣлающіе все съ хитростію.»

«Но не должно намъ и болѣться демоновъ, хотя, по-видимому, нападаютъ на насъ, даже угрожаютъ намъ смертію; потому что они безсильны, и не могутъ ничего болѣе сдѣлать, какъ только угрожать. Почему, хотя коснулся уже я сего мимоходомъ, однакоже теперъ не полѣнюсь сказать о томъ же пространнѣе. Такое напоминаніе послужить къ вашей безопасности. По пришествіи Господа врагъ палъ, и силы его изнемогли. Посему, хотя ничего не можетъ онъ сдѣлать, однакоже, какъ мучитель, по паденіи своемъ, не остается въ покоѣ, но угрожаетъ, хотя только словомъ.»

«Пусть же каждый изъ васъ разсудитъ и сіе; и тогда въ состояніи будетъ презирать демоновъ. Если бы демоны обложены были такими же тѣлами, какими обложены мы; то могли бы они сказать: людей укрывающихся мы не находимъ, а найденнымъ причиняемъ вредъ. Тогда и мы могли бы укрыться и утаиться отъ нихъ, заперевъ двери. Но они не таковы;

могутъ входить и въ запертыя двери; и всѣ демоны, а первый изъ нихъ діаволъ, носятся по всему воздуху; притомъ, они зложелательны, готовы вредить, и, какъ сказалъ Спаситель, отецъ злобы діаволъ есть *человѣкоубійца искони* (Іоан. 8, 44.). Между-тѣмъ мы живы еще, и даже ведемъ образъ жизни противный діаволу. И такъ явно, что демоны не имѣютъ никакой силы. И мѣсто не препятствуетъ имъ дѣлать зло; и въ насъ видятъ они не друзей своихъ, которыхъ стали бы щадить, и сами не такіе любители добра, которые могли бы исправиться; но напротивъ того, они лукавы, о томъ единственно заботятся, чтобы любителямъ добродѣтели и богочестивымъ дѣлать вредъ; однакоже, поелику ничего не въ силахъ сдѣлать, то и не дѣлаютъ вреда, а только угрожаютъ. Но если бы они были въ силахъ; то не стали бы медлить, но тотчасъ сдѣлали бы зло, имѣя готовое на то произволеніе, особливо же сдѣлали бы зло намъ. Но вотъ, сошедшись, теперь говоримъ мы противъ нихъ, и знаютъ они, что, по мѣрѣ нашего преспѣнія, сами изнемогаютъ; поэтому, если бы у нихъ была власть, то не оставили бы въ живыхъ никого изъ христіанъ; потому что *мерзость грѣшнику богочестіе* (Сирах. 1, 25.). Поелику же ничего не въ состояніи они сдѣлать; то они паче уязвляются тѣмъ, что не могутъ исполнить угрозъ своихъ. »

« Притомъ, чтобы не бояться намъ демоновъ, надобно разсудить и слѣдующее. Если бы было у нихъ могущество; то не приходили бы толпою, не производили бы мечтаній, и не принимали бы на себя различныхъ образовъ, когда строить козни; но до-

статочно было бы прійдти только одному и дѣлать, что можетъ и хочетъ, тѣмъ болѣе, что всякій имѣющій власть не привидѣніями поражаетъ, не множествомъ устрашаетъ, но немедленно пользуется своею властію, какъ хочетъ. Демоны же, не имѣя никакой силы, какбы забавляются на зрѣлищѣ, мѣняя личины и страшая дѣтей множествомъ привидѣній и призраковъ. Посему-то наипаче и должно ихъ презирать, какъ безсильныхъ. Истинному Ангелу, посланному Господемъ на ассиріянъ, не было нужды во множествѣ, въ наружномъ призракѣ, въ громѣ и трескѣ; напротивъ того, въ тишинѣ оказалъ онъ власть свою, и мгновенно истребилъ сто восемьдесятъ пять тысячъ. Неимѣющіе же никакой силы демоны, каковы съ нами препирающіеся, покушаются устрашить хотя мечтаніями.»

» Если кто приведетъ себя на мысль бывшее съ Іовомъ, и скажетъ: почему же діаволь пришелъ и сдѣлалъ съ нимъ все, и имущество лишилъ его, и дѣтей его умертвилъ, и самого поразилъ гноемъ лютымъ (Іов. 2, 7.)? — то да знаетъ таковой, что не отъ силы діавола это зависѣло, но отъ того, что Богъ предалъ ему Іова на искушеніе; діаволь же, конечно, не въ силахъ былъ ничего сдѣлать, потому просилъ, и, получивъ дозволеніе, сдѣлалъ. А поэтому, тѣмъ паче достоинъ презрѣнія врагъ, который хотя и желалъ, однакоже не въ силахъ былъ ничего сдѣлать даже одному праведнику. Ибо если бы имѣлъ на это силу; то не сталъ бы просить. Поелику же просилъ, и просилъ не однажды, но двукратно; то оказывается немощнымъ и вовсе безсильнымъ. И неудивительно, что не въ силахъ былъ

что-либо сдѣлать съ Іовомъ, когда не могъ погубить и скота его, если бы не попустилъ ему Богъ. Даже надъ свиніями не имѣеть власти діаволь. Ибо, какъ написано въ Евангеліи, демоны просили Господа, говоря: *повели намъ ити въ свиней* (Матѣ. 8, 31.). Если же не имѣють власти надъ свиніями, тѣмъ паче не имѣють надъ человѣкомъ, созданнымъ по образу Божию. »

« Посему, должно бояться только Бога, а демоновъ презирать и нимало не страшиться ихъ. Даже чѣмъ больше страхованій производятъ они, тѣмъ усильнѣе будемъ подвизаться противъ нихъ. Ибо сильное на нихъ орудіе—правая жизнь и вѣра въ Бога. Боятся они подвижническаго поста, бдѣній, молитвъ, кротости, безмолвія, несребролюбія, нетщеславія, смиренномудрія, нищелюбія, милостынь, безгнѣвія, преимущественно же благочестивой вѣры во Христа. Посемуто и употребляютъ всѣ мѣры, чтобы не было кому попирать ихъ. Знають они, какую благодать противъ нихъ далъ вѣрующимъ Спаситель, Который сказалъ: *се даю вамъ власть наступати на змію и на скорпію, и на всю силу вражію* » (Лук. 10, 19.).

« Поэтому, если выдають они себя за предсказателей, никто да не прильпнется къ нимъ. Нерѣдко сказываютъ они за нѣсколько дней, что прійдутъ братія, и тѣ дѣйствительно приходятъ. Дѣлають же сіе демоны не по заботливости о внимающихъ имъ, но чтобы возбудить въ нихъ вѣру къ себѣ, и потомъ, подчинивъ уже ихъ себѣ, погубить. Посему, не должно слушать демоновъ, а надобно возражать на слова ихъ, что не имѣемъ въ нихъ нужды. Ибо что удивительнаго, если кто, имѣя тѣло тончайшее тѣла человѣческаго и увидѣвъ вступившихъ въ путь, пре-

дваряетъ ихъ въ шествіи и извѣщаетъ о нихъ? Тѣже предсказываетъ и сѣдлціи на конѣ, предваривъ идущаго пѣшкомъ. Посему и въ этомъ не надобно удивляться демонамъ. Они не имѣютъ предвѣдѣнія о томъ, чего еще нѣтъ. Единный Богъ есть *въдый вся прежде бытія ихъ* (Дан. 13, 42.). Демоны же, какъ тати, забѣжавъ напередъ, что видятъ, о томъ и извѣщаютъ. И теперь о томъ, что дѣлается у насъ, какъ сошлись мы и бесѣдуемъ о нихъ, дадутъ онѣ знать многимъ, прежде нежели кто-либо изъ насъ увидеть отсюда, и расскажетъ о томъ. Но тѣже можетъ сдѣлать и какой-нибудь рѣзво бѣгающій отрокъ, предваривъ ходящаго медленно. И я именно сказываю. Если намѣревается кто идти изъ *Фиванды*, или изъ другой какой страны: то прежде нежели вступилъ онъ въ путь, демоны не знаютъ, поидетъ ли; но какъ-скоро видятъ идущаго, забѣгаютъ впередъ, и, прежде нежели онъ пришелъ, извѣщаютъ о немъ; и такимъ образомъ идущіе чрезъ нѣсколько дней дѣйствительно приходятъ. Нерѣдко же случается отправившимся въ путь возвратиться назадъ, и тогда демоны оказываются лжецами. Такъ, иногда велерѣчиво объявляютъ они о водѣ въ рѣкѣ *Нилъ*, увидѣвъ, что много было дождей въ странахъ египетскихъ и зная, что отъ нихъ бываетъ наводненіе въ рѣкѣ; прежде нежели вода придетъ въ Египетъ, прибѣгаютъ туда и предсказываютъ. Но тѣже сказали бы и люди, если бы могли такъ скоро переходить съ мѣста на мѣсто, какъ демоны. И какъ стражъ *Давидовъ*, взшедши на высоту, прежде нежели бывшій внизу, увидѣлъ текущаго, и шедшій впередъ, прежде нежели другіе, сказалъ не о чемъ-либо еще

несовершившемся, но о томъ, что уже было, и о чемъ извѣстіе уже приближалось (2 Цар. 18, 24 — 29.): такъ и демоны принимаютъ на себя трудъ, и даютъ знать другимъ, чтобы только обольстить ихъ. Если же Промыслу угодно будетъ въ это время съ водами или съ путешествующими сдѣлать что-либо иное (потому что и сіе возможно); то демоны окажутся лжецами, и послушавшіе ихъ будутъ обмануты. Такъ произошли языческія прорицалища, такъ издавна люди вводимы были въ заблужденіе демонами. Но обольщеніе сіе наконецъ прекратилось. Ибо пришелъ Господь, и привелъ въ бездѣйствіе демоновъ и коварство ихъ. Они ничего не знаютъ самі собою, но, какъ тати, что видятъ у другихъ, то и разглашаютъ, и болѣе угадываютъ, нежели знаютъ по предвѣдѣнію. Посему, если предсказываютъ и правду, никто да не дивится имъ въ этомъ. Ибо и врачи, опытомъ дознавшіе свойства болѣзней, какъ-скоро видятъ ту же болѣзнь въ другихъ, нерѣдко, угадывая по навыку, предсказываютъ. Также кормчіе и земледѣльцы, смотря на состояніе воздуха, по навыку предсказываютъ или непогоду, или благораствореніе воздуха. И никто не скажетъ по этому, что предсказываютъ они по Божію внушенію, а не по опыту и навыку. Посему, если и демоны иногда угадывая предсказываютъ также, то никто да не дивится имъ въ этомъ, и не слушаетъ ихъ.»

«И какая польза слушающимъ демоновъ заранѣе узнать отъ нихъ будущее? Или, какая важность въ такомъ предвѣдѣніи, хотя бы узнали мы и правду? Это не составляетъ добродѣтели, и, безъ сомнѣнія, не служитъ доказательствомъ добрыхъ нравовъ. Ни-

233.
 кто изъ насъ не осуждается за то, что не зналъ, и никто не ублажается за то, что приобрѣлъ свѣдѣніе и узналъ, но каждый подлежить суду въ томъ, соблюмъ ли вѣру, искренно ли сохранилъ заповѣди. Посему, должно не высоко цѣнить такое предвѣдѣніе, подвизаться и трудиться не для того, чтобы пред-узнавать, но чтобы доброю жизнью угодить Богу. Надобно и молиться не о томъ, чтобы имѣть предвѣдѣніе, и не этой награды просить за подвиги, но просить Господа, чтобы онъ споспѣшествовалъ намъ въ побѣдѣ надъ діаволомъ. »

0 9 1-2
 «Если же когда важно для насъ имѣть предвѣдѣніе; то чистымъ будемъ хранить умъ. Ибо увѣренъ я, что душа во всемъ чистая и вѣрная своей природою, сдѣлавшись прозорливою, можетъ видѣть больше и дальше, нежели демоны; потому что отъ Господа дается ей откровеніе. Такова была душа Елиссея, видѣвшая, что сдѣлано было Гезіемъ (4 Цар. 5, 26.), и узрѣвшая охраняющія ее силы» (4 Цар. 6, 16. 17.).

217. 226. 171
 «Посему, когда демоны приходятъ къ вамъ ночью, хотятъ возвѣстить будущее, или говорятъ: «мы — Ангелы,» не внимайте имъ; потому что лгутъ. Если будутъ они хвалить ваше подвижничество и ублажать васъ; не слушайте ихъ, и нимаю не сближайтесь съ ними, лучше же, себя и домъ свой запечатлѣйте крестомъ, и помолитесь. Тогда увидите, что они сдѣлаются невидимыми; потому что боязливы, и особенно страшатся знаменія креста Господня. Ибо, крестомъ отъявъ у нихъ силу, посрамилъ ихъ Спаситель. »

«Если же будутъ упорствовать, издѣваясь и принимая на себя разные виды: не приходите въ боязнь,

не ужасайтесь , не внимайте имъ; какъ духамъ добрымъ. Ибо, при Божіей помощи, возможно и нетрудно распознавать присутствіе Ангеловъ добрыхъ и злыхъ. »

« Видѣніе святыхъ бываетъ невозмутительно. Не будутъ они ни спорить, ни вопіять, *ниже услышитъ кто гласи ихъ* (Иса. 42, 2.). Являются они безмолвно и кротко; почему , въ душѣ немедленно раждаются радость, веселіе и дерзновеніе; потому что со святыми Господь, Который есть наша радость и Сила Бога Отца. Душевные помыслы пребываютъ невозмутимыми и неволненными, и душа, озаряемая видѣніемъ , созерцаетъ явившихся. Въ ней возникаетъ желаніе божественныхъ и будущихъ благъ, и, конечно, возжелаетъ она быть въ соединеніи со святыми и отойти съ ними. Если же иные, какъ люди приводятся въ страхъ видѣніемъ добрыхъ Ангеловъ; то явившіеся въ тоже мгновеніе уничтожаютъ этотъ страхъ своею любовію, какъ поступили Гавріиль съ Захаріею, и Ангель, явившійся женамъ во гробѣ Господнемъ, и еще Ангель, упоминаемый въ Евангеліи и сказавшій пастырямъ; *не бойтеса* (Лук. 2, 10.). Ощущается же страхъ не отъ душевной боязни, но отъ сознанія присутствія высшихъ силъ. Таково видѣніе святыхъ. »

« А нашествіе и видѣніе духовъ злыхъ бываетъ возмутительно, съ шумомъ, гласами и воплями, подобно буйному движенію худо воспитанныхъ молодыхъ людей, или разбойниковъ. Отъ сего въ душѣ немедленно происходятъ боязнь, смятеніе, безпорядокъ помысловъ, грусть, ненависть къ подвижникамъ, уныніе, печаль, воспоминаніе о сродвикахъ; страхъ смертный, и на-

конецъ худое пожеланіе, нерадѣніе о добродѣтели, нравственное разстройство.»

«Поэтому, если, увидѣвъ явившагося, приходите въ страхъ, но страхъ вашъ немедленно уничтоженъ, и вмѣсто его происходятъ въ васъ неизглаголанная радость, благодущіе, дерзновеніе, воодушевленіе, невозмутимость помысловъ и все прочее, сказанное выше, мужество, любовь къ Богу; то не теряйте упованія, и молитесь. Ибо радость и благоустроенность души показываетъ святость явившагося. Такъ Авраамъ, увидѣвъ Господа, *возрадовася* (Іоан. 8, 56.), и Іоаннъ отъ гласа Богородицы Маріи *взыграся радощами* (Лук. 1, 44.). А если чье явленіе сопровождаютъ смятеніе, вишній шумъ и мірская пышность, угроза смертію и все, сказанное выше; то знайте, что это — нашествіе злыхъ ангеловъ. Да служить вамъ и то еще признакомъ: когда душа продолжаетъ ощущать боязнь, — явившійся есть врагъ; потому что демоны не уничтожаютъ боязни, какъ въ Маріи и Захаріи — великій Архангелъ Гавріиль, и въ женахъ явившійся во гробъ Ангелъ. Напротивъ того демоны, когда видятъ людей въ боязни, тѣмъ паче умножаютъ призраки, чтобы привести ихъ въ большій ужасъ, и наступая, уже ругаются, говоря: *падше поклонитесь* (Матѣ. 4, 9.). Такъ обольщали они лзычниковъ; и тѣ лжеименно признавали ихъ богами.»

«Но васъ не оставилъ Господь, быть въ обольщеніи отъ діавола, когда, запрещая ему производить такіе призраки, сказалъ: *иди за мною, сатано. Писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишия, и Тому единому послужиши* (Матѣ. 4, 10.). Посему,

паче и паче да будетъ за сіе презираемъ нами этотъ коварный. Чтò сказалъ ему Господь, тò сказалъ ради насъ, чтобы демоны, слыша и отъ насъ подобное сему, обращались въ бѣгство ради Господа, воспретившаго имъ это. »

« Но не должно хвалиться силою изгонять бѣсовъ, и превозноситься даромъ изцѣленій; не должно дивиться тому только, кто изгоняетъ бѣсовъ, и уничтожать того, кто не изгоняетъ. Пусть каждый поучается подвижничеству другаго; пусть или подражаетъ, соревнуетъ ему, или исправляетъ его. Творить знаменія не отъ насъ зависитъ, но есть дѣло Спасителя. Онъ сказалъ ученикамъ: *не радуйтесь, яко души вамъ повинуются, но яко имена ваша написана суть на небесѣхъ* (Лук. 10, 20.). То, что имена написаны на небѣ, свидѣтельствуетъ о нашей добродѣтели и жизни; а изгонять бѣсовъ есть благодать даровавшаго Спасителя. Посему, хвалившимся не добродѣтелию, но знаменіями, и говорившимъ: *Господи, не Твоимъ ли именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ?*—отвѣтствовалъ Господь: *аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ* (Матѣ. 7, 11. Лук. 13, 27.). Ибо Господь не въдаетъ путей нечестивыхъ. »

« Сверхъ же всего, какъ сказалъ я и выше, должно молиться о томъ, чтобы пріять дарованіе различенія духовъ, и чтобы, по написанному, не всякому духу вѣрвать » (1 Иоан. 4, 1.).

« Намъреваясь-было я смолчать и ничего не говорить отъ себя, удовольствовавшись однимъ сказаннымъ; но, чтобы не подумали вы, будто бы говорю сіе просто, а напротивъ того увѣрились, что сказываю вамъ извѣданную по опыту и сущую правду, хотя

x) (vii; 22)

поступаю, какъ несмысленный, однакоже, поелику
 внемлющій сему Господь знаетъ чистоту моей совѣсти,
 знаетъ, что дѣлаю сіе не ради себя, но ради вашей
 любви и для вашего вразумленія, то скажу еще,
 что дозналъ я о демонскихъ начинаніяхъ. Много разъ
 ублажали меня демоны, а я заклиналъ ихъ именемъ
 Господнимъ. Много разъ предсказывали они мнѣ о
 разливѣ рѣки, а я спрашивалъ ихъ: вамъ какое до
 сего дѣло? Иногда приходили съ угрозами, и окру-
 жали меня, какъ вооруженные воины. Въ иное время
 наполняли домъ конями, звѣрями и пресмыкающимися;
 а я воспѣвалъ: *сїи на колесницѣхъ, и сїи на ко-
 няхъ: мы же во имя Господа Бога нашего возве-
 личимся* (Псал. 19, 8. 9.), и по молитвамъ Господь
 обращалъ ихъ въ бѣгство. Иногда приходили во тмѣ,
 имѣя призракъ свѣта, и говорили: мы пришли оза-
 рить тебя, Антоній; но я, смеживъ глаза, молился,
 и тотчасъ угасалъ свѣтъ нечестивыхъ. Чрезъ нѣ-
сколько мѣсяцевъ пришли, и будто воспѣвали псалмы
и произносили мѣста изъ Писанія; азъ же яко глухъ
не слышахъ (Псал. 37, 14.). Иногда приводили въ
 колебаніе монастырь; но я молился, пребывая непо-
 движенъ мыслію. Послѣ сего, еще пришли и стали
 рукоплескать, свистѣть; плясать; но я молился, и
 лежа пѣлъ самъ въ себѣ псалмы. Вскорѣ начали они
 плакать и рыдать, какъ изнемогшіе; а я прославлялъ
 Господа, сокрушившаго и посрамившаго ихъ дерзость
 и безуміе. Однажды явился съ многочисленнымъ со-
 провожденіемъ демонъ весьма высокій ростомъ, и
 осмѣлился сказать: я—Божія сила; я—Промыслъ; чего
 хочешь, все дарую тебѣ.—Тогда дунуль я на него,
 произнеся имя Христово, занесъ руку ударить его,

и, какъ показалось, ударилъ, и при имени Христовой тотчасъ исчезъ великанъ этотъ со всѣми его демонами. Однажды, когда я постился, пришелъ этотъ коварный въ видѣ монаха, имѣя у себя призракъ хлѣба, и давалъ мнѣ такой совѣтъ: ѣшь, и отдохни послѣ многихъ трудовъ; и ты — человекъ, можешь занемочь. — Но я, уразумѣвъ козни его, всталъ на молитву, и демонъ не стерпѣвъ сего, скрылся, и изшедши въ дверь, исчезъ, какъ дымъ. Много разъ въ пустынѣ мечтательно показывалъ мнѣ врагъ золото, чтобы только прикоснулся я къ нему, и взглянулъ на него; но я отражалъ врага пѣніемъ псалмовъ, и онъ исчезалъ. Часто демоны наносили мнѣ удары, но я говорилъ: ничто не отлучитъ меня отъ любви Христовой. — И послѣ сего начинали они паносить сильнѣйшіе удары другъ другу. Впрочемъ, не я удерживалъ и приводилъ ихъ въ бездѣйствіе, но Господь, Который сказалъ: *видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18.). А я, дѣти, помня изреченіе Апостольское, *преобразихъ то на себе* (1 Кор. 4, 6.), да научитесь не унывать въ подвижничествѣ и не страшиться привидѣній діавола и демоновъ его.»

«Поеліку же сталъ я столько несмысленъ, что рассказываю о семъ; то, для собственной вашей безопасности и небоязненности, примите отъ меня и слѣдующее, и повѣрьте мнѣ; потому что не лгу. Однажды кто-то въ монастырѣ постучался ко мнѣ въ дверь. И вышедши, увидѣлъ я какого-то явившагося огромнаго великана. Потомъ, когда спросилъ я: кто ты? — Онъ отвѣчалъ: я — сатана. — Послѣ сего на вопросъ мой: для чего же ты здѣсь? — сказалъ онъ: почему напрасно пори-

цаютъ меня монахи и всѣ прочіе христіане? почему ежечасно проклинаютъ меня?—И на слова мои: а ты для чего смущаешь ихъ? — отвѣтилъ: не я смущаю ихъ; они сами себя возмущаютъ; а я сталъ немощенъ.

Развѣ не читали они: *врагу оскудѣша оружія въ конецъ, и грады разрушилъ еси* (Псал. 9, 7.)? Нѣтъ уже мнѣ и мѣста, не имѣю ни стрѣль, ни города. Вездѣ христіане; и пустыня наконецъ наполняется монахами. Пусть же соблюдаютъ сами себя, и не проклинаютъ меня напрасно. Тогда, подивившись благодати Господней, сказалъ я ему: всегда ты лжешь; и никогда не говоришь правды; однакоже теперь, и противъ воли, сказалъ ты это справедливо. Ибо Христосъ, пришедши, содѣлалъ тебя немощнымъ, и нисложивъ, лишилъ тебя всего.—Услышавъ имя Спасителя и не терпя палящей силы онаго, діаволъ сталъ невидимъ. »

«Итакъ, если самъ діаволъ сознается въ своемъ безспіи; то, конечно, должны мы презирать и его и демоновъ его. У врага и у псовъ его много хитростей; но мы, узнавъ немощь ихъ, можемъ презирать ихъ. А такимъ образомъ, не будемъ упадать духомъ, питать въ душѣ боязни, не станемъ сами для себя выдумывать побужденій къ страху, говоря: не пришелъ бы демонъ и не поколебалъ бы меня? не восхитилъ бы онъ меня и не визринулъ бы? или, не напалъ бы внезапно и не привелъ бы въ смятеніе?—
Вовсе не будемъ давать въ себѣ мѣста такимъ мыслямъ и скорбѣтъ, какъ погибающіе. Паче же, будемъ благодумствовать и радоваться всегда, какъ спасаемые; будемъ содержать въ мысли, что съ нами Господь, Который низложилъ и привелъ въ бездѣй-

ствіе демоновъ. Будемъ представлять и помышлять всегда, что, поелику съ нами Господь, то ничего не сдѣлають намъ враги.»

« Они какими насъ находятъ, приходя къ намъ, такими и сами дѣлаются въ-отношеніи къ намъ; и какія мысли въ насъ находятъ, такія и привидѣнія представляютъ намъ. Поэтому, если найдутъ насъ боязливыми и смущенными, то немедленно нападаютъ, какъ разбойники, нашедшіе неохраемое мѣсто, и что сами въ себѣ думаемъ, то и производятъ въ большемъ видѣ. Если видятъ насъ страшливыми и боязливыми; то еще больше увеличиваютъ боязнь привидѣніями и угрозами, и наконецъ бѣдная душа мучится тѣмъ. Но если найдутъ насъ радующимися о Господѣ и помышляющими о будущихъ благахъ, содержащими въ мысляхъ дѣла Господни, и разсуждающими, что все въ рукѣ Господней, что демонъ не въ силахъ поборотъ христіанина, и вообще ни надъ кѣмъ не имѣетъ власти; то, видя душу, подкрѣпляемую такими мыслями, демоны со стыдомъ обращаются вспять. Такъ врагъ, видя Іова огражденнымъ, удалился отъ него, но сдѣлалъ плѣнникомъ своимъ Іуду, нашедши, что онъ лишенъ такой защиты.»

« Посему, если хотимъ презирать врага; то будемъ всегда помышлять о дѣлахъ Господнихъ. Душа постоянно да радуется въ упованіи; и увидимъ, что демонскія игралища тоже, что дымъ, что демоны скорѣе сами побѣгутъ, нежели насъ будутъ преслѣдовать; потому что они, по сказанному прежде, крайне боязливы, ожидая уготованнаго имъ огня. А для небоязливости своей предъ демонами дѣлайте такое испытаніе. Когда бываетъ какое-либо привидѣніе, не

впадай въ болзнь, но какво бы ни было сіе привидѣніе, прежде всего смѣло спроси : кто ты и откуда?—И если это будетъ явленіе святыхъ , то они удостовѣрятъ тебя, и страхъ твой претворятъ въ радость. А если это діавольское привидѣніе ; оно тотчасъ утратитъ силу, какъ-скоро мысль твоя тверда. Ибо признакъ невозмущаемаго духа, при всякомъ случаѣ спрашивать: кто ты и откуда?—Такъ спросилъ сынъ Навинъ, и узналъ, кто былъ Явившійся. Такъ врагъ не утаился отъ спросившаго Данила. »

. Когда бесѣдовалъ такъ Антоній,—всѣ тому радовались; въ одномъ возрастала любовь къ добродѣтели, въ другомъ искоренялось нерадѣніе , въ иныхъ прекращалось самомнѣніе , всѣ же, дивясь данной отъ Господа Антонию благодати къ различенію духовъ, убѣждались въ томъ, что должно презирать демонскіе навѣты.

Монастыри въ горахъ подобны были скитіямъ, наполненнымъ божественными ликами псалмопѣвцевъ, любителей ученія, постниковъ, молитвенниковъ, которыхъ радовало упованіе будущихъ благъ , и которые занимались рукодѣліями для подаванія милостыни, имѣли между собою взаимную любовь и согласіе. Подлинно представлялась тамъ какбы особая нѣкая область богочестія и правды. Не было тамъ ни притѣснителя , ни притѣсненнаго; не было укоризнъ отъ сборщика податей ; подвижниковъ было много, но у всѣхъ одна мысль—подвизаться въ добродѣтели. А потому , кто видѣлъ монастыри сіи и такое благочиніе иноковъ, тотъ долженъ былъ снова воскликнуть и сказать : *коль добри дома твои, Іакове, и кущи твоя, Израилю? яко дубравы остьняющыя, и*

яко садъ при рѣцѣ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедри при водахъ (Числ. 24, 5. 6.).

А самъ Антоній, по обычаю уединялся особо въ монастырь своею, усиливаль подвиги, и ежедневно воздыхаль, помышляя о небесныхъ обителяхъ, возжелывая оныхъ и обращая взоръ на кратковременность человеческой жизни. Когда хотель вкушать пищу, ложился спать, приступаль къ исполненію другихъ тѣлесныхъ потребностей; чувствовалъ онъ стыдъ, представляя себѣ разумность души. Нерѣдко, со многими другими иноками приступая ко вкушенію пищи и вспоминая о пищѣ духовной, отказывался отъ вкушенія, и уходилъ отъ нихъ далеко, почитая для себя за стыдъ, если увидять другіе, что онъ ѣсть. По необходимому же требованію тѣла, вкушалъ пищу, но особо, а нерѣдко и вмѣстѣ съ братією, сколько стыдясь ихъ, столько уповая предложить имъ слово на пользу.

Онъ говариваль: « все попеченіе прилагать надобно болѣе о душѣ, а не о тѣлѣ, и тѣлу уступать по необходимости малое время, все же остальное посвящать напаче душѣ и искать ея пользы, чтобы не увлекалась она тѣлесными удовольствіями, но паче ей поработалось тѣло. Сіе-то и значить сказанное Спасителемъ: *не пецѣтеся душею вашею, чтѣ ясте, ни тѣломъ, во чтѣ облечетеся* (Матѣ. 6, 25.). *И вы не ищите, чтѣ ясте, или чтѣ пиете: и не возноситеся. Вспѣхъ бо сихъ язѣцы міра сего ищуть: вашъ же Отецъ вѣсть, яко требуете сихъ. Обаче ищите прежде всего царствіа Его, и сіа вся приложатся вамъ »* (Лук. 12, 29—31.).

Посемъ постигло Церковь бывшее въ то время

Максиминово гоненіе. И когда святые мученики ведены были въ Александрію, — послѣдовалъ за ними и Антоній, оставивъ свой монастырь и говоря : « пойдемъ и мы, чтобы или подвизаться, если будемъ призваны, или видѣть подвизающихся.» Было у него желаніе пріять мученичество ; но, не хотя предать самъ себя, прислуживалъ онъ исповѣдникамъ въ рудокопняхъ и въ темницахъ. Много было у него попеченія, позванныхъ въ судилище подвижниковъ поощрять къ ревности, и принимать участіе въ тѣхъ, которые вступили въ мученической подвигъ, и сопровождать ихъ до самой кончины. Судія, видя безстрашіе Антонія и бывшихъ съ нимъ и ихъ попечительность, приказалъ, чтобы никто изъ иноковъ не показывался въ судилищѣ, и чтобы вовсе не оставались они въ городѣ. Всѣ прочіе въ этотъ день почли за лучшее скриваться. Антоній же столько озаботился, что даже вымылъ верхнюю свою одежду, и на слѣдующій день, ставъ впереди всѣхъ на высокомъ мѣстѣ, явился предъ игекономъ въ чистой одеждѣ. Когда всѣ дивились сему, даже видѣль его и игекономъ, и съ своими воинами проходилъ мимо его; стоялъ онъ безтрепетный, показывая тѣмъ христіанскую нашу ревность. Ибо, какъ сказалъ уже я, ему желательно было стать мученикомъ. И самъ онъ, казалось, печалился о томъ, что не сподобился мученичества ; но Господь хранилъ его на пользу намъ и другимъ, чтобы содѣлаться ему учителемъ многихъ въ подвижнической жизни, какой научился онъ изъ Писаній. Ибо многіе, взирая только на образъ его жизни, потщились стать ревнителями его житія. Итакъ, снова сталъ онъ, по обычаю, прислу-

живать исповѣдникамъ, и какбы связанный вмѣстѣ съ ними, трудился въ служеніи имъ.

А когда гоненіе уже прекратилось, и пріялъ мученичество блаженной памяти Епископъ Петръ; тогда Антоній оставилъ Александрію, и уединился снова въ монастырь своемъ, гдѣ ежедневно былъ мученикомъ въ совѣсти своей, и подвизался въ подвигахъ вѣры. Труды его многочисленны и велики: непрестанно постился онъ; одежду нижнюю — волосяную и верхнюю — кожаную соблюдалъ до самой кончины; не смывалъ водою нечистотъ съ тѣла; никогда не обмывалъ себѣ ногъ, даже и просто не погружалъ ихъ въ воду, кромѣ крайней необходимости. Никто не видѣлъ его раздѣтымъ; никто не могъ видѣть обнаженнаго Антоніева тѣла до того времени, какъ Антоній скончался, и стали предавать его погребенію.

Когда пребывалъ онъ въ уединеніи, и рѣшился проводить время, и самъ не выходя, и къ себѣ никого не принимая: тогда пришелъ и обезпокоилъ его одинъ военачальникъ Мартиніанъ. У него была дочь, мучимая бѣсомъ. Долгое время продолжалъ онъ стучать въ дверь и просить Антонія, чтобы вышелъ и помолился Богу о дочери его. Антоній не соглашался отворить двери, и, выглянувъ сверху, сказалъ: «что вопіешь ко мнѣ? И я такой же чловѣкъ, какъ и ты. Если вѣруешь во Христа, Которому служу я: то поди, и, какъ вѣруешь, помолись Богу; и прошеніе твое будетъ исполнено.» Мартиніанъ немедленно увѣровалъ, и, призвавъ имя Христово, удался съ дочерью, освобожденною уже отъ демона. Много и другихъ знаменій сотворилъ чрезъ

Антонія Господь, Который сказалъ: *просите и дастся вамъ* (Лук. 11, 9.). Ибо многіе страждущіе отъ демоновъ, поелику Антоній не отворялъ двери своей, посидѣвъ только внѣ монастыря, по вѣрѣ и по искренней молитвѣ, получали изцѣленіе.

Когда же Антоній увидѣлъ, что многіе беспокоютъ его, и не даютъ пребывать ему въ избранномъ имъ удивленіи, какъ бы желалось: тогда, опасаясь, чтобы или самому не превозвестись тѣмъ, что творить чрезъ него Господь, или чтобы другой кто не подумалъ о немъ выше того, что онъ есть, заблаго-разсудилъ и рѣшился уйдти въ верхнюю Фиваиду, гдѣ не знали его. И, взявъ у братіи хлѣбовъ, сѣлъ онъ на берегу рѣки, смотря, не пойдетъ ли какой корабль, чтобы, войдя въ него, удалиться. Когда же дожидался онъ корабля, былъ къ нему свыше голосъ: «куда и за чѣмъ идешь, Антоній?» Онъ не смутился, но какъ привыкъ уже часто слышать такіа воззванія, выслушавъ сіе, сказалъ въ отвѣтъ: «поелику народъ не даетъ пребывать мнѣ въ покоѣ, то хочу иди въ верхнюю Фиваиду, по причинѣ многихъ мнѣ здѣсь безпокойствъ, и особенно потому, что требуютъ у меня того, что выше силъ моихъ.» Голосъ сказалъ ему: «если уйдешь въ Фиваиду и даже, какъ намѣреваешься, къ пасущимъ стада воловъ; то еще большіе и сугубые труды понесешь. Если же дѣйствительно хочешь пребыть на покоѣ; то иди теперь во внутреннюю пустыню.» На вопросъ же Антонія: «кто укажетъ мнѣ путь, потому что неизвѣстенъ мнѣ оный?»—голосъ немедленно указалъ ему сарацынъ, которымъ надлежало иди симъ путемъ. Антоній, подойдя къ нимъ, сталъ просить позволенія иди

съ ними въ пустыню. Сарацины, какбы по вельнію Промысла, охотно приняли его. Три дня и три ночи провелъ съ ними въ пути, онъ приходитъ на одну весьма высокую гору. Изъ-подъ горы текла прозрачная, сладкая и довольно холодная вода; вокругъ была равнина и нѣсколько дикихъ пальмъ. Антоній, какбы по внушенію свыше, возлюбилъ мѣсто сіе; оно было то самое, какое указывалъ ему голось, вѣщавшій на берегу рѣки. Итакъ, взявъ хлѣбы у спутниковъ, сталъ онъ пребывать на горѣ сперва одинъ, не имѣя при себѣ никого другаго, и мѣсто сіе признавалъ уже какбы собственнымъ своимъ домомъ. Сарацины же, увидѣвъ ревность его, съ намѣреніемъ стали проходить путемъ симъ, и съ радостію приносили ему хлѣбы; иногда и отъ пальмъ имѣлъ онъ малое нѣкое и скудное утѣшеніе. Въ послѣдствіи же и братія, узнавъ его мѣстопребываніе, какъ дѣти, помня отца, заботились присылать ему потребное.

Но Антоній, видя, что, подъ предлогомъ доставлять ему туда хлѣбъ, иные утомляются и везутъ труды, щадя и въ этомъ монаховъ, придумываетъ самъ съ собою средство, и нѣкоторыхъ изъ прішедшихъ къ нему упрашиваетъ, принести ему заступъ, топоръ и нѣсколько пшеницы. Когда же было это принесено; обошедши гору, находитъ одно весьма необширное удобное мѣсто, воздѣлываетъ оное; и, поелику достаточно было воды для орошенія поля, засѣваетъ его. Дѣлая же это ежегодно, получаетъ себѣ отсюда хлѣбъ, радуясь, что никого не будетъ самъ беспокоить, и соблюдеть себя отъ необходимости чѣмъ-либо быть кому въ тягость. Но послѣ

сего, видя опять, что нѣкоторые приходятъ къ нему, разводитъ онъ у себя нѣсколько овощей, чтобы и приходившій къ нему имѣлъ хотя малое утѣшеніе послѣ трудовъ такого тяжкаго пути. Вначалѣ звѣри, обитавшіе въ пустынь, приходя пить воду, наносили нерѣдко вредъ его посѣву и земледѣлію. Онъ, съ ласкою поймавъ одного звѣря, сказалъ чрезъ него всѣмъ: «для чего дѣлаете вредъ мнѣ, который не дѣлаю никакого вреда вамъ? Идите прочь, и во имя Господа не приближайтесь сюда болѣе.» Съ сего времени звѣри, какбы боясь запрещенія, не приближались уже къ тому мѣсту. Такъ, Антоній пребывалъ одинъ на внутренней горѣ, проводя время въ молитвахъ и въ подвигахъ. Служившіе ему братія упростили его, чтобы позволилъ имъ приходиться черезъ мѣсяць и приносить маслинъ, овощей и елей; потому что онъ былъ уже старъ.

Сколько же, живя тамъ, выдержалъ онъ браней, по написанному (Ефес. 6, 12.), не съ плотію и кровію, но съ сопротивными демонами, о томъ знаемъ отъ приходившихъ къ нему. Ибо и тамъ слышали шумъ, многіе голоса и звукъ какбы оружія, а ночью видѣли, что гора наполнена звѣрями; замѣчали, что и самъ Антоній какбы съ какими-то видимыми ему врагами борется, и отражаетъ ихъ молитвою. И Антоній приходившихъ къ нему ободрялъ, а самъ подвизался, преклоняя колѣна и молясь Господу. И подлинно достойно было удивленія, что одинъ, живя въ такой пустынь, не боялся нападающихъ на него демоновъ, и при такомъ множествѣ тамъ четвероногихъ звѣрей и пресмыкающихся, не страшился ихъ свирѣпости, но по истинѣ, какъ написано, надѣлся на Господа,

былъ яко гора Сионъ (Псал. 124, 1.), имѣлъ непоколебимый и неволненный умъ, такъ что демоны бѣжали отъ него и звѣріе дивіи, по написанному, примирялися ему (Іов. 5, 23.).

Хотя діаволь наблюдалъ за Антоніемъ, и какъ воспѣваетъ Давидъ, скрежеталъ на него зубы своими (Псал. 34, 16.); но Антоній, утѣшаемый Спасителемъ, пребывалъ невредимымъ отъ коварства и многообразныхъ козней діавола. Такъ въ одну ночь, когда Антоній проводилъ время во бдѣніи, врагъ посылаетъ на него звѣрей. Всѣ почти гіены, бывшія въ этой пустынѣ, вышедши изъ норъ, окружаютъ его; Антоній стоялъ посредь нихъ, и каждая зіяла на него и угрожала ему угрызеніемъ. Уразумѣвъ въ этомъ хитрость врага, онъ сказалъ гіенамъ: «если имѣете власть надо мною, то я готовъ быть пожранъ вами. А если посланы вы демонами, то не медлите и удалитесь; потому что я—рабъ Христовъ.» Едва Антоній сказалъ это, гіены бѣжали, какбы гонимыя бичемъ слова. Потомъ чрезъ нѣсколько дней, когда занимался онъ работою (ибо любилъ быть въ трудѣ), кто-то ставъ у двери, потянулъ къ себѣ, что плѣлъ тогда Антоній; дѣлалъ же онъ корзины, и отдавалъ ихъ приходящимъ за приносимое ему. Антоній всталъ и видитъ звѣря, который до чреслъ походить на человека, а голени и ноги у него подобны ослинымъ. Антоній запечатлѣлъ только себя знаменіемъ креста, и сказалъ: «я—рабъ Христовъ; если посланъ ты на меня, то вотъ я передъ тобой.» Звѣрь съ бывшими въ немъ демонами побѣжалъ такъ быстро, что отъ скорости палъ и издохъ. Смерть звѣря сего означала паденіе демоновъ,

которые прилагали все стараніе, чтобы удалитъ Антонія изъ пустыни, и не возмogli.

Однажды, по просьбѣ монаховъ прійти къ нимъ и на время посѣтитъ ихъ и мѣсто ихъ жительства, отправился онъ въ путь вмѣстѣ съ пришедшими къ нему монахами. Верблюды несли для нихъ хлѣбы и воду; потому что пустыня эта безводна, и воды, годной къ питію, вовсе нѣтъ въ ней нигдѣ, кромѣ той одной горы, на которой былъ монастырь Антоніевъ, гдѣ и запаслись они водою. Когда же на пути вода у нихъ истощилась, а зной былъ весьма сильный: тогда всѣ были въ опасности лишиться жизни. Обойдя окрестности и не нашедши воды, не въ силахъ уже были продолжать пути, легли на землѣ, и отчаявшись въ жизни своей, пустили верблюда идти, куда хочетъ. Старецъ видя, что всѣ бѣдствуютъ, весьма опечалившись и воздохнувъ, отходитъ отъ нихъ недалеко, и преклонивъ колѣна и воздвѣвъ руки, начинаетъ молиться; и Господь вскорѣ содѣлалъ, что потекла вода на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ на молитвѣ; и такимъ образомъ утопили всѣ жажду и оживились, наполнили мѣхи водою, стали искать верблюда, и нашли его. Случилось же такъ, что веревка обвилась около одного камня, и удержала верблюда. Итакъ, привели его назадъ, и наповѣвъ, возложили на него мѣхи, и продолжали путь безбѣдно. Когда же Антоній дошелъ до первыхъ на пути монастырей; всѣ привѣтствовали его, смотрѣли на него, какъ на отца, а онъ, какбы принесъ напутствіе съ горы, угощалъ ихъ словомъ, и преподавалъ имъ, что было на пользу. Снова на горахъ были радость, соревнованіе о преспѣваніи и утѣшеніи

взапною другъ друга върою. Радовался и самъ Антоній, увидѣвъ ревность иноковъ, и сестру составшуюся въ дѣвствѣ и уже настоятельницау другихъ дѣвственницъ.

Черезъ нѣсколько дней опять ушелъ онъ на свою гору. И тогда стали уже приходять къ нему многіе; осмѣливались даже приходять иныя и страждущіе. Всякому, приходящему къ нему, иноку давалъ онъ постоянно такую заповѣдь: «вѣруй въ Господа и люби Его, храни себя отъ нечистыхъ помысловъ и плотскихъ удовольствій, и какъ написано въ Притчахъ, *не прельщайся насыщеніемъ чрева* (Притч. 24, 15.), бѣгай тщеславія, молись непрестанно, пой псалмы передъ сномъ и послѣ сна, тверди заповѣди, данныя тебѣ въ Писаніи, содержи въ памяти дѣянія святыхъ, чтобы памятующая заповѣди душа твоя ревность святыхъ имѣла для себя образцемъ.» Особливо же совѣтовалъ Антоній непрестанно размышлять объ Апостольскомъ изреченіи: *солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ* (Ефес. 4, 26.), и думать, что сказано сіе вообще относительно ко всякой заповѣди, чтобы не заходило солнце не только въ гнѣвъ, но и въ другомъ грѣхъ нашемъ. Ибо хорошо и необходимо, чтобы не осуждали насъ ни солнце за дневный проступокъ, ни луна за ночной грѣхъ и даже за худое помышленіе. А чтобы соблюсти себя отъ этого, хорошо—выслушать и сохранять Апостольское слово. Ибо сказано: себя истязуйте, *себе искушайте* (2 Кор. 19, 5.). Поэтому, пусть каждый ежедневно даетъ себѣ отчетъ въ дневныхъ и ночныхъ своихъ поступкахъ. И если согрѣшилъ, да перестанетъ грѣшить; если не согрѣшилъ, да не хвалится тѣмъ,

но да пребываетъ въ добръ, и не предается нерадѣнію, и ближняго не осуждаетъ, и себя не почитаетъ праведнымъ, *дондеже*, какъ сказалъ блаженный Апостоль Павелъ, *придетъ Господь* (1 Кор. 4, 5.), испытующій тайное. Нерѣдко и отъ насъ самихъ бываетъ сокрыто, что дѣлаемъ мы. Но хотя не вѣдаемъ сего мы, однакоже Господь видитъ все. Посему, судъ предоставивъ Господу, будемъ сострадательны другъ къ другу, станемъ *носить тяготы другъ друга* (Іак. 6, 2.), и истязывать самихъ себя, и, въ чемъ мы недостаточны, постараемся то восполнить. А къ огражденію себя отъ грѣха будемъ соблюдать еще послѣдующее. Пусть каждый изъ насъ замѣчаетъ и записываетъ свои поступки и душевныя движенія, какбы съ намѣреніемъ сообщать это другъ другу; и будьте увѣрены, что, стыдясь извѣстности, непременно перестанемъ грѣшить и даже содержать въ мысляхъ что-либо худое. Ибо кто, когда грѣшить, желаетъ, чтобы это видѣли? Или кто, согрѣшивъ, не пожелаетъ лучше солгать, только бы утаить грѣхъ? Какъ, наблюдая другъ за другомъ, не станемъ творить блуда: такъ, если будемъ записывать свои помыслы, съ намѣреніемъ сообщать ихъ другъ другу, то легче соблюдемъ себя отъ нечистыхъ помысловъ, стыдясь извѣстности. Итакъ, записываніе да замѣнитъ для насъ очи нашихъ сподвижниковъ, чтобы, когда записываемъ, чувствуя такой же стыдъ, какой чувствуемъ, когда смотреть на насъ, и въ мысли даже не держали мы чего-либо худаго. Если такъ будемъ образовывать себя; то придемъ въ состояніе поработать тѣло свое, угождать Господу и попирать козни врага.»

Такія наставленія давалъ Антоній приходящимъ ; къ страждущимъ же былъ сострадательнъ, и молился вмѣстѣ съ ними. И Господь часто внималъ молитвамъ его о многихъ. Но когда и услышанъ былъ Господомъ, не хвалился ; и когда не былъ услышанъ, не ропталъ. Но какъ самъ всегда благодарилъ Господа, такъ и страждущимъ внушалъ быть терпѣливыми и знать, что изцѣленіе не отъ него и вовсе не отъ людей, но отъ одного только Бога, Который подаетъ оное, когда захочетъ, и кому захочетъ. Посему и страждущіе наставленія старца принимали, какъ врачевство, учась не малодушествовать, а паче, быть терпѣливыми ; а изцѣляемые научались воздавать благодареніе не Антонию, но единому Богу.

Нѣкто, по имени Фронтонъ, изъ царедворцевъ, страдая жестокою болѣзнію, кусалъ себя языкъ, и готовъ былъ лишити себя зрѣнія. Пришедши въ гору, просилъ онъ Антонія, помолитися о немъ. Антоній, помолившись, сказалъ Фронтону : « иди и изцѣлѣешь. » А когда больной упорствовалъ, и оставаясь въ монастырѣ нѣсколько дней ; Антоній стоялъ въ своемъ словѣ, говоря : « не можешь ты изцѣлится, пока здѣсь ; иди, и, достигнувъ Египта, увидишь совершившееся на тебѣ знаменіе. » Фронтонъ повѣрилъ, ушелъ, и, какъ-скоро увидѣлъ Египетъ, болѣзнь его миновалась, и сталъ онъ здоровъ по слову Антонія, какъ, во время молитвы, открылъ ему Спаситель.

Одна дѣвица изъ Трипольскаго Бусириса имѣла страшную и крайне гнусную болѣзнь. Слезы ея, мокроты и влага, текшая изъ ушей, какъ-скоро падали на землю, тотчасъ превращались въ червей ;

тѣло же ея было разслабленно, и глаза находились не въ естественномъ состояніи. Родители ея, узнавъ, что монахи идутъ къ Антонію, по вѣрѣ въ Господа, изцѣлившаго кровоточивую, просили ихъ идти въ путь вмѣстѣ съ ихъ дочерью. Поелику же монахи отказались; то родители съ отроковицею остались внѣ горы у исповѣдника и монаха Пафнутія. Монахи пришли къ Антонію, и едва хотѣли извѣстить его о дѣвицѣ, какъ онъ предупредилъ ихъ, и разсказалъ, какая болѣзнь у отроковицы, и какъ шла она съ ними; когда начали они просить, чтобы позволилъ и родителямъ съ дѣвицей войти, Антоній сего не дозволилъ, но сказалъ: «идите, и, если дѣвица не умерла, найдете ее изцѣленною. Не мое это дѣло и не для чего приходитъ ей ко мнѣ бѣдному человѣку; изцѣленіе подается отъ Спасителя, Который на всякомъ мѣстѣ творить милость Свою призывающимъ Его. Господь преклонился на молитву ея, а челолюбіе Его открыло и мнѣ, что изцѣлнть Онъ болѣзнь находящейся тамъ отроковицы.» Такъ совершилось чудо; монахи пошли, и родителей наши радующимися, а отроковицу уже здоровою.

Шли два брата, и когда на пути недостамо у нихъ воды, одинъ умеръ, а другой близокъ былъ къ смерти, и, не имѣя силъ идти, лежалъ уже на землѣ и ждалъ, что умереть. Антоній, пребывавшій въ горѣ, призываетъ двоихъ, бывшихъ тогда при немъ, монаховъ, и понуждаетъ ихъ спѣшить, говоря: «возмите сосуды съ водою, и идите скорѣе на египетскую дорогу. Изъ двоихъ путниковъ одинъ уже умеръ, другой скоро умереть, если не поспѣшите. Сіе открыто мнѣ нынѣ во время молитвы.» Монахи идутъ, нахо-

дять лежащаго мертвеца, предають его погребенію, а другаго возвращаютъ къ жизни водою, и приводятъ къ старцу; разстояніе же было одного дня пути. Если кто спросить: почему Антоній не сказалъ, прежде нежели другой скончался? то вопросъ будетъ неправъ. Опредѣленіе смерти было не отъ Антонія, но отъ Бога, Который одному опредѣлилъ умереть, а о другомъ далъ откровеніе. Въ Антоніѣ же чудно было тольکو то, что, пребывая въ горѣ, имѣлъ трезвенное сердце; и Господь показалъ ему, что происходило вдалекѣ.

Еще однажды, пребывая въ горѣ и возведя взоръ, видитъ Антоній, что возносится нѣкто по воздуху, къ великой радости встрѣчающихъ его. Потомъ, дивясь и ублажая таковой сонмъ, начинаетъ онъ молиться, чтобы открыто ему было, что сіе значитъ. И вдругъ приходитъ къ нему гласъ: «это душа Амуна, нитрійскаго инока.» Амуновъ же до старости пребылъ подвижникомъ. А разстояніе отъ Нитріи до горы, гдѣ жилъ Антоній, было тринадцати дней пути. Поэтому, бывшіе съ Антоніемъ, видя дивящагося старца, пожелали знать причину, и услышали, что скончался Амуновъ; а онъ былъ извѣстенъ имъ, потому что часто бывалъ тамъ и притомъ много совершенно было имъ знаменій, изъ которыхъ одно таково.

Однажды настояла Амуну нужда переправиться черезъ рѣку, называемую Ликось; было же тогда полноводіе. Амуновъ сталъ просить бывшаго съ нимъ Теодора, отойти дальше, чтобы не видѣть имъ другъ друга обнаженными, когда будутъ переплывать рѣку. Потомъ, когда Теодоръ удалился, Амуновъ устыдился также самъ себя увидѣть обнаженнымъ; но, пока

боролся онъ со стыдомъ и безпокоился, внезапно перенесенъ былъ на другой берегъ. Θεодоръ, также мужъ благоговѣйный, приблизившись и увидѣвъ, что Амунъ предварилъ его, и нимало не омочился въ водѣ, просить сказать, какъ онъ переплылъ. Когда же увидѣлъ, что Амунъ не хочетъ сказать сего, обвинявъ ноги его, сталъ увѣрять, что не пуститъ его, пока не узнаетъ. Итакъ Амунъ, видя упорство Θεодора и особенно ради слова, сказаннаго имъ, самъ сперва просить никому не сказывать о семъ до смерти его, и потомъ объявляетъ, что перенесенъ былъ и поставленъ на другой берегъ, вовсе же не ходилъ по водамъ; ибо сіе совершенно невозможно людямъ, возможно же единому Господу и кому Онъ дозволить сіе, какъ дозволилъ великому Апостолу Петру. Θεодоръ разсказалъ это по смерти Амуна.

Монахи, которымъ Антоній сказалъ о смерти Амуна, замѣтили день. И когда, черезъ тридцать дней, пришли братія изъ Нитріи, спрашиваютъ ихъ и узнаютъ, что Амунъ почилъ въ тотъ самый день и часъ, въ который старецъ видѣлъ возносимую душу его. Тѣ и другіе много дивились чистотѣ души у Антонія и тому, какъ онъ совершившееся на разстояніи тринадцатидневнаго пути узналъ въ тоже самое мгновеніе и видѣлъ возносимую душу.

Однажды комить Архелай, нашедши Антонія на вѣшней горѣ, просить его только помолиться о Поликратіи, чудной и христоносной дѣвственницѣ въ Лаодикіи. Страдала же она отъ чрезвычайныхъ подвиговъ жестокою болью въ чревѣ и боку, и вся изнемогла тѣлесно. Антоній помолился; а комить замѣтилъ день, въ который принесена была молитва,

и возвратясь въ Лаодикию , находить дѣвственницу здоровою. Спросивъ же, когда и въ какой день освободилась отъ болѣзни, вынимаетъ хартію, на которой записаль время молитвы, и послѣ отвѣта изцѣленной, самъ въ тоже время показываетъ запись; и всѣ удивились, узнавъ, что тогда Господь избавилъ ее отъ страданій, когда молился о ней и призывалъ на помощь Спасителю благодать Антоній.

Часто и объ идущихъ къ нему, за нѣсколько дней, даже за мѣсяцъ, предсказывалъ Антоній, по какой причинѣ идутъ они. Ибо одни приходили единственно для того, чтобы видѣть его, другіе по причинѣ болѣзни, а иные, потому что страдали отъ бѣсовъ. И трудность путешествія никто не почиталъ для себя бременемъ и не жалѣлъ о трудахъ; потому что каждый возвращался, чувствуя пользу. Когда же было Антонию подобное видѣніе, и рассказывалъ онъ о семъ; всегда просилъ, чтобы никто не удивлялся ему въ томъ, дивился же бы паче Господу, Который намъ человѣкамъ даровалъ возможность познавать Его по иѣрь силъ нашихъ.

Еще однажды, пришедши въ монастыри, бывшіе на вѣшней горѣ, когда упросили его взойти на корабль и помолиться съ монахами; онъ одинъ почувствовалъ сильное и весьма отвратительное зловоніе. Бывшіе на корабль говорили, что есть тутъ рыба и соленое мясо, и оттого запахъ; но Антоній сказалъ, что это зловоніе инаго рода. Пока еще говорилъ онъ, возопилъ вдругъ юноша, одержимый бѣсомъ, который, войдя на корабль прежде другихъ, скрывался на немъ. Бѣсъ, по сдѣланному ему запрещенію имени Господа нашего Иисуса Христа, вышелъ, а че-

ловѣкъ этотъ сталъ здоровъ, и всѣ поняли, что зловопіе было отъ бѣса.

И нѣкій нѣкто изъ людей знатныхъ пришелъ къ Антонію, имѣя въ себѣ бѣса; бѣсъ сей былъ весьма лютъ; одержимый имъ не зналъ, что приведенъ къ Антонію, и пожпралъ изверженія тѣла своего. Приведшіе просили Антонія помолиться о бѣсноватомъ. Антоній, изъ состраданія къ юношѣ, молится, и всю ночь проводитъ съ нимъ во бдѣніи. Предъ разсвѣтомъ юноша, внезапно устремившись на Антонія, повергаетъ его на землю, и когда пришедшіе съ нимъ вознегодовали на это, Антоній говоритъ имъ: « не сердитесь на юношу; виноватъ не онъ, но живущій въ немъ бѣсъ. Поелику наложено на него запрещеніе, и вѣльно ему идти въ мѣста безводныя; то пришелъ онъ въ ярость, и поступилъ такъ со мною. Поэтому, прославьте, Господа. Ибо такое устремленіе на меня юноши было для васъ знаменіемъ, что бѣсъ вышелъ. » Когда говорилъ еще это Антоній, юноша тотчасъ сталъ здоровъ, и наконецъ, образумившись, узналъ, гдѣ онъ, и привѣтствовалъ старца, принося благодареніе Богу.

Весьма многіе изъ монаховъ согласно и одинаково разсказывали, что совершено Антоніемъ много и инаго сему подобнаго. Но это еще не столько чудно, сколько предъ всѣмъ инымъ наиболѣе чуднымъ кажется слѣдующее. Однажды, предъ вкушеніемъ пищи около девятаго часа вставъ помолиться, Антоній ощущаетъ въ себѣ, что онъ восхищенъ умомъ, а что всего удивительнѣе, видитъ самъ себя, будто бы онъ внѣ себя, и кто-то какбы возводитъ его во воздуху; въ воздухъ же стоятъ какія-то угрюмыя и страшныя лица,

который хотять преградить ему путь къ восхожденію. Поелику же путеводители Антоніевы сопротивлялись имъ; то требуютъ они отчета, не подлежитъ ли Антоній какой-либо отвѣтственности передъ ними, а поэтому хотять вести счетъ съ самаго его рожденія; но путеводители Антоніевы воспрепятствовали тому, говоря: «что было отъ рожденія его, то изгладилъ Господь; ведите счетъ съ того времени, какъ сдѣлся онъ внокомъ и далъ обѣтъ Богу.» Тогда, поелику обвинители не могли уличить его, свободенъ и невозвращенъ сдѣлся ему путь. И вдругъ видитъ онъ, что какбы возвращается и входитъ самъ въ себя, и снова дѣлается прежнимъ Антоніемъ. Въ сіе время, забывъ о вкушеніи пищи, остатокъ дня и цѣлую ночь проводитъ онъ въ воздыханіяхъ и молитвъ; ибо удивлялся, видя, съ сколь многими врагами предстоитъ намъ брань, и съ какими трудами должно человѣку проходить по воздуху. И тогда пришло ему на память, что въ семъ именно смыслъ сказалъ Апостоль: *по князю власти воздушныя* (Ефес. 2, 2.). Ибо врагъ имѣетъ въ воздухѣ власть вступать въ борьбу съ проходящими по оному, покушается преградить имъ путь. Почему, наипаче и совѣтоваль Апостоль: *примите вся оружія Божія, да можете противитися въ день люта* (Ефес. 6, 13.), чтобы посрамился врагъ, *ничтоже имгя глаголати о насъ укорно* (Тит. 2, 8.). А мы, слыша сіе, приведемъ себѣ на память Апостола, который говоритъ: *еще въ тѣль, не вѣмъ, еще ли кромѣ тѣла, не вѣмъ, Богъ вѣсть* (2 Кор. 12, 2.). Но Павелъ восхищенъ былъ до третьяго неба, и низшелъ оттоль, услышавъ неизреченныя глаголы; а Антоній видѣлъ

себя проходящимъ по воздуху и боровшимся тамъ , пока не оказался свободнымъ.

Антоній имѣлъ еще и сіе дарованіе. Во время пребыванія своего на горѣ въ уединеніи , если иногда , предложивъ самъ себѣ какой-либо вопросъ , приходилъ въ недоумѣніе ; то , по Божію промышленію , во время молитвы бывало ему о томъ откровеніе , и блаженный , по написанному , былъ научаемъ Богомъ (Иса. 54, 13.). Такъ , однажды велъ онъ разговоръ съ пришедшими къ нему о состояніи души по смерти и о томъ , гдѣ будетъ ея мѣстопробываніе. Въ слѣдующую ночь зоветъ его нѣкто свыше , говоря : « встань , Антоній , выйди и посмотри. » Антоній выходитъ (ибо зналъ , кому должно повиноваться) , и возведя взоръ , видитъ , что стоитъ кто-то высокій , безобразный и страшный , и касается главою облаковъ , и что восходятъ еще нѣкіе какбы окрыленные , и первый простираетъ къ послѣднимъ руки , и однимъ преграждаетъ путь , другіе же перелетаютъ черезъ него , и миновавъ его , безбѣдно уже возносятся вверхъ ; на послѣднихъ великанъ сей скрежещетъ зубами , о тѣхъ же , которые падаютъ внизъ , радуется. Вдругъ Антонію говоритъ голосъ : « уразумѣй видимое. » Тогда отверзся умъ его , и уразумѣлъ онъ , что это есть прехожденіе душъ , что стоящій великанъ есть врагъ завидующій вѣрнымъ , и онъ подпадшихъ власти его удерживаетъ , и возбраняетъ имъ идти далѣе ; но не можетъ задержать непокорившихся ему , потому что они проходятъ выше его. Увидѣвъ сіе , и такое видѣніе пріявъ какбы за напоминаніе себѣ , Антоній сталъ прилагать еще вѣдшее стараніе , чтобы ежедневно преуспѣвать въ прежнихъ подвигахъ. Объ-

являлъ же онъ о такихъ видѣніяхъ неохотно. Но поелику бывшіе съ нимъ, когда видѣли, что онъ долѣе обыкновеннаго молится и представляется удивленнымъ, спрашивали его, и докучали ему своими вопросами; то принужденъ бывалъ сказывать имъ, какъ отецъ, который ничего не можетъ скрыть отъ дѣтей; притомъ разсуждалъ онъ, что совѣсть его останется чиста, а имъ разсказъ его послужитъ на пользу, когда узнаютъ, что подвижничество имѣетъ благіе плоды, и видѣнія нерѣдко бываютъ утѣшеніемъ въ трудахъ.

Антоній былъ терпѣливаго нрава, и имѣлъ смиренномудрое сердце. При всей духовной высотѣ своей, чрезвычайно уважалъ церковное правило, и всякому церковнослужителю готовъ былъ отдавать предъ собою предпочтеніе. Не стыдился преклонять главу предъ епископами и пресвитерами. Если когда приходилъ къ нему какой діаконъ ради пользы своей; онъ предлагалъ ему слово на пользу, но совершеніе молитвъ предоставлялъ діакону, не стыдясь учиться и самъ. Нерѣдко предлагалъ вопросы, и желалъ слушать пребывающихъ съ нимъ; сознавался, что и самъ получаетъ пользу, если кто скажетъ что-либо полезное. И лице его имѣло великую и необычайную пріятность. Пріялъ же Антоній отъ Спасителя и сіе дарованіе: если бывалъ онъ окруженъ множествомъ монаховъ, и кому-нибудь, незнавшему его прежде, желательно было видѣть его; то желавшій, мпшовавъ другихъ, прямо подходилъ къ Антонію, какбы привлекаемый взоромъ его. Отъ другихъ же отличался Антоній не высотой и взрачностью, но благонравіемъ и чистотою души. Поелику душа была безмятежна;

то и внѣшнія чувства оставались невозмущаемыми ; а потому, отъ душевной радости весело было и лице , и по движеніямъ тѣлеснымъ можно было ощущать и уразумѣвать спокойствіе души , согласно съ написаннымъ : *сердцу веселящуся, лице цвѣтетъ, въ печальхъ же сущу, стѣтуетъ* (Притч. 15 , 13.). Такъ, Іаковъ узналъ, что Лаванъ замышляетъ худое, и сказалъ женамъ своимъ: *нѣсть лице отца вашего, яко же вчера и третяго дне* (Быт. 31, 5.). Такъ, Самуилъ узналъ Давида; потому что радостотворны были очи его и зубы бѣлы , какъ молоко. Такъ узнавали и Антонія; потому что, при душевномъ спокойствіи , никогда не возмущался, и при радостномъ состояніи духа никогда не бывалъ мраченъ.

Весьма чуденъ былъ онъ по вѣрѣ и благочестивъ. Никогда не имѣлъ общенія съ отщепенцами мелетіанами , зная давнее ихъ лукавство и отступничество ; не бесѣдовалъ дружески съ машикеями , или съ другими еретиками, развѣ только для вразумленія, чтобы обратились къ благочестію. И самъ такъ думалъ , и другимъ внушалъ , что дружба и бесѣда съ еретиками—вредъ и погибель душъ. Гнушался также и аріанскою ересію , и всякому давалъ заповѣдь не сближаться съ аріанами и не имѣть ихъ зловѣрія. Когда приходили къ нему нѣкоторые изъ аріанъ; то, испытавъ и извѣдавъ , что они нечествуютъ , прогонялъ въ горы , говоря , что рѣчи ихъ хуже змѣйнаго яда.

Однажды аріане распустили ложный слухъ , будто и Антоній одинаковыхъ съ ними мыслей : тогда вознегодовалъ онъ и раздражился противъ нихъ ; а потомъ, по просьбѣ епископовъ и всей братіи, прибывъ

въ Александрію, осудилъ аріанъ, сказавъ, что аріанство есть послѣдняя ересь и предтеча антихриста. Народъ же училъ, что «Сынъ Божій не тварь и не изъ не-сущихъ, но есть вѣчное Слово и Премудрость Отчей сущности. А посему, нечестиво—говорить о Сынѣ: было, когда Его не было. Ибо Слово всегда соприсуще Отцу. Поэтому, не имѣйте никакого общенія съ нечестивѣйшими аріанами. Ибо нѣтъ никакого общенія *свѣту ко тмѣ* (2 Кор. 6, 14.). Какъ вы, благочестиво вѣрующіе, именуетесь христіанами: такъ они, именующіе тварію сущаго отъ Отца Божія Сына и Отчее Слово, ничѣмъ не отличаются отъ язычниковъ, служа твари паче сотворшаго Бога. Вѣрьте же, что даже и вся тварь негодуеть на нихъ за то, что Творца и Господа вселенной, *Имже вся быша*, соприсчисляютъ къ существамъ сотвореннымъ. Весь народъ радовался, слыша, что такимъ мужемъ анаематствуется христорборная ересь. Вся жители города сбѣгались видѣть Антонія. Даже язычники и такъ называемые ихъ жрецы приходили въ храмъ Господень, говоря: «желаемъ видѣть челоуѣка Божія.» Ибо такъ называли его всѣ. И здѣсь Господь чрезъ него освободилъ многихъ отъ бѣсовъ, и изцѣлилъ повредившихся въ умъ. Многіе даже изъ язычниковъ желали хотя прикоснуться только къ старцу, въ той увѣренности, что получаютъ отъ сего пользу. И дѣйствительно, въ сіи немногіе дни столько обратилось въ христіанство, сколько въ нныя времена обращалось въ продолженіе года. Иные думали, что стеченіе народа беспокоитъ его, и потому отгоняли отъ него всѣхъ приходящихъ; но невозмущаемый ничѣмъ Антоній сказалъ: «число приходящихъ не боль-

ше числа демоновъ , съ которыми ведемъ брань въ горѣ. »

Когда же Антоній отходилъ , и мы сопровождали его: тогда , какъ-скоро дошли до городскихъ вратъ , одна женщина воскликнула позади насъ: «остановись , человекъ Божій ! Дочь мою жестоко мучить бѣсъ. Остановись , умоляю тебя , чтобы и мнѣ , бѣжа за тобою , не потерпѣть бѣды.» Старецъ , услышавъ это и упрощенный нами , охотно остановился . И какъ-скоро женщина приблизилась , дочь ея повергнута была на землю ; но Антоній помолился и призвалъ имя Христова ; тогда отроковица встала здоровою , потому что вышелъ изъ нея нечистый бѣсъ . Матерь благословляла Бога , и всѣ воздавали Ему благодареніе . Самъ же Антоній радовался , возвращаясь въ гору , какъ въ собственный свой домъ .

Былъ же онъ весьма разуменъ , и , что удивительно , не учась грамотъ , отличался тонкостію и проницательностію ума . Однажды пришли къ нему два языческіе философа , думая , что могутъ искусить Антонія . Былъ же онъ на вѣтшной горѣ , и догадавшись по лицу шедшихъ , какіе это люди , вышелъ къ нимъ , и сказалъ чрезъ переводчика : « почему столько безпокойтесь вы , философы , для человека несмысленнаго ? » Когда же отвѣтили они , что Антоній человекъ вовсе не несмысленный , а напротивъ того , весьма умный : тогда продолжалъ онъ : « если шли вы къ человеку несмысленному , то напрасенъ трудъ вашъ . А если почитаете меня разумнымъ ; то будьте такими же , каковъ я ; потому что хорошему должно подражать . Если бы и я пришелъ къ вамъ , то вамъ сталъ бы подражать . Если же вы ко мнѣ пришли : то будьте

такими же, каковъ я; а я—христіанинъ.» Философы удалились съ удивленіемъ. Они видѣли, что и демоны боятся Антонія. Когда еще встрѣтились съ нимъ на внѣшней горѣ иные подобные симъ философамъ, и думали осмѣять его въ томъ, что не учился онъ грамотъ; тогда Антоній спрашиваетъ ихъ: «какъ скажете: чтò первоначальнѣе—умъ, или письмена? И чтò чему причиною: умъ ли письменамъ, или письмена уму?» Поелнку же отвѣтили они: умъ первоначальнѣе, и онъ изобрѣтатель письменъ; то Антоній сказалъ: «поэтому, въ комъ здравый умъ, тому ненужны письмена.» Ответъ сей поразилъ и философовъ и всѣхъ бывшихъ при семъ, и они ушли, дивясь, что въ неученомъ нашли такую проникательность. Ибо Антоній не грубый имѣлъ нравъ, какъ возросшій и состарѣвшійся на горѣ, а напротивъ того, былъ пріятель и обходительнъ. Слово его растворено было Божественною солию; а потому, никто не имѣлъ къ нему ненависти, всѣ же приходившіе къ нему паче о немъ радовались.

И дѣйствительно, когда послѣ сего пришло къ нему еще нѣсколько челоувкъ лзычниковъ, почитавшихся мудрецами, и потребовали у него слова о вѣрѣ нашей во Христа, имѣли же намѣреніе войти въ разсужденіе о проповѣди Божественнаго креста, чтобы посмѣяться; тогда Антоній, помолчавъ немного и сперва пожалѣвъ о ихъ невѣжествѣ, сказалъ имъ чрезъ переводчика, вѣрно передававшаго слова его: «чтò лучше, исповѣдывать ли крестъ, или такъ называемымъ у васъ богамъ приписывать блудодѣянія и дѣторастлѣніе? Проповѣдуемое у насъ есть доказательство му-

жества и знакъ презрѣнія смерти; а чему учите вы , то заражено непотребствомъ. Притомъ , что лучше : сказать ли , что Слово Божіе не измѣнилось и , пребывая единымъ и тѣмъ же , къ облагодѣтельствуванію человѣковъ и для спасенія ихъ , воспріяло на Себя человеческое тѣло , чтобы , приобщившись къ бытію человеческому , содѣлать людей причастниками Божественнаго и духовнаго естества , или Божество уподоблять безсловеснымъ , и потому , чувствовать животныхъ четвероногихъ , пресмыкающихся и человеческія изображенія? А таковы чтимца вашихъ мудрецовъ ! Какъ же осмѣливаетесь вы посмѣваться надъ нами , которые говоримъ , что Христосъ явился человѣкомъ , когда сами , сводя душу съ неба , утверждаете , что она блуждаетъ , и съ небснаго свода ниспадаетъ въ тѣло? И пусть бы еще ниспадала только въ тѣло человеческое , а не переходила и не переселялась въ четвероногихъ и пресмыкающихся ! Наша вѣра говорить о пришествіи Христовомъ для спасенія человеческого; а вы заблуждаете , потому что толкуете о душѣ нерожденной. Мы разсуждаемъ о всемогуществѣ и челоуѣколюбіи Промысла , потому что и сіе не невозможно Богу; а вы , называя душу образомъ Ума , приписываете ей паденія , и суесловите , что она превратна , а наконецъ , по причинѣ превратности души , допускаете , что и самый Умъ превратенъ. Ибо каковъ образъ , такимъ необходимо быть и тому , чей онъ образъ. Поелику же такъ думаете объ Умѣ : то размыслите , не хулите ли чрезъ это и того , кто отецъ Уму. А если говорить о крестѣ , что признаете лучшимъ : претерпѣть ли крестъ по злоумышленію людей лукавыхъ и не ужасаться какого бы то ни было рода

смерти, или слагать басни о странствіяхъ Озириса и Изиды, о козняхъ Тифона, о бѣгствѣ Крона, о поглощеніи дѣтей и объ отцеубійствахъ? Ибо это—ваши мудрованія. Почему же, посмѣваясь кресту, не удивляетесь воскресенію? Ибо сказавшіе одно написали и другое. Или почему, упоминая о крестѣ, умалчиваете о воскрешенныхъ мертвецахъ, о прозрѣвшихъ слѣпцахъ, объ изцѣленныхъ расслабленныхъ, объ очищенныхъ прокаженныхъ, о хожденіи по морю и другихъ знаменіяхъ и чудесахъ, показывающихъ, что Христосъ не человекъ, но Богъ? Миѣ кажется, что вы весьма несправедливы сами къ себѣ, и не читали съ искреннимъ расположеніемъ нашихъ Писаній. Прочтите же, и увидите: дѣла, совершенныя Христомъ, доказываютъ, что Онъ Богъ, пришедшій для спасенія человекъ. Скажите же и вы намъ свое ученіе. Чтѣ можете сказать о безсловесныхъ, кромѣ того, что они неразумны и свирѣпы? Если же, какъ слышу, вознамѣритесь утверждать, будто бы все это говорится у васъ приточно, и похищеніе дѣвы есть иносказаніе о землѣ, а хромый Ифестъ—объ огнѣ, Ира—о воздухѣ, Аполлонъ—о солнцѣ, Артемида—о лунѣ, Посидонъ—о морѣ: и въ этомъ случаѣ чувствуете вы не самого Бога, но, вмѣсто сотворшаго все Бога, служите твари. Ибо, если сложили вы подобныя басни по той причинѣ, что тварь прекрасна; то должно было удивляться только тварямъ, а не боготворить ихъ, чтобы честь, подобающей Создателю, не воздать созданіямъ. Иначе, слѣдуетъ вамъ честь, принадлежащую зодчему, воздавать сооруженному имъ дому, или честь, принадлежащую военачальнику, воздавать воину. Чтѣ скажете на сіе, изъ чего могли бы

мы узнать, точно ли крестъ имѣеть въ себѣ что-либо достойное осмѣянія?»

Послику же они были въ недоумѣніи и обращались туда и сюда: то Антоній, улыбнувшись, сказалъ еще чрезъ переводчика : « хотя съ перваго взгляда видно сіе само собою; однакоже, поелику опираетесь вы болѣе на доказательство изъ разума, и, владея свѣтъ искусствомъ, требуете, чтобы и наше богочестіе было не безъ доказательствъ отъ разума, то скажите мнѣ прежде всего : какимъ образомъ пріобрѣтается точное познаніе о вещахъ, и преимущественно вѣдѣніе о Богѣ, посредствомъ ли доказательствъ отъ разума, или посредствомъ дѣйственности вѣры? И что первоначальнѣе : дѣйственная ли вѣра, или разумное доказательство?» Когда же отвѣтили они, что дѣйственная вѣра первоначальнѣе, и что она есть точное вѣдѣніе; тогда сказалъ Антоній: « хорошо говорите вы. Вѣра происходитъ отъ душевнаго расположенія, а діалектика отъ искусства ея составителей. Поэтому, въ комъ есть дѣйственность вѣры, для того не необходимы, а скорѣе излишни, доказательства отъ разума. Ибо что уразумѣваемъ мы вѣрою, то вы пытаетесь утверждать изъ разума, и часто бываете не въ состояніи выразить то словомъ, что мы разумѣемъ ясно; а посему, дѣйственность вѣры лучше и тверже вашихъ велемудрыхъ умозаключеній. Итакъ, у насъ христіанъ таинство боговѣдѣнія не въ мудрости языческихъ умствованій, но въ силѣ вѣры, даруемой намъ отъ Бога Исусомъ Христомъ. И истинно слово мое; ибо вотъ нынѣ мы, не учившись письменамъ, вѣруемъ въ Бога, изъ твореній познавая Его о всемъ промышленіе. И дѣйствена вѣра наша; ибо

вотъ нынѣ мы утверждаемъ на вѣрѣ во Христа, а вы на велемудрыхъ словопреніяхъ, и ваши идолы не чудодѣйствуютъ болѣе, а наша вѣра распространяется повсюду; и вы своими умозаключеніями и своимъ велемудріемъ никого не совращаете изъ христіанства въ язычество, а мы, уча вѣрѣ во Христа, отвращаемъ людей отъ вашего суевѣрія, потому что всѣ признаютъ Христа Богомъ и Сыномъ Божиимъ; вы своимъ краснорѣчіемъ не можете положить преградъ ученію Христову, а мы именемъ Христа распятаго прогоняемъ всѣхъ демоновъ, которыхъ боитесь вы, какъ боговъ, и гдѣ знаменіе крестное, тамъ ^{217.}изнемогаетъ чародѣйство, бездѣйственно волшебство. Скажите, гдѣ ваши прорицалища? Гдѣ египетскія волхвованія? Гдѣ призраки чародѣевъ? Когда все это прекратилось и утратило силу? Не съ того ли времени, какъ явился крестъ Христовъ? Поэтому, онъ ли достоинъ посмѣянія, или болѣе смѣшно то, что имъ попорано и обличено въ немощи? И то еще удивительно, что ваша вѣра никогда не была гонима, по чувствуется людьми въ городахъ; исповѣдники же Христовы гонимы, и однакоже наша вѣра паче вашей цвѣтетъ и распространяется. И ваша вѣра, хвалимая и прославляемая, гибнетъ; а вѣра христіанская и ученіе Христово, вами осмѣиваемыя и часто гонимыя царями, наполнили собою вселенную. Ибо когда просіяло такъ боговѣдніе? Или, когда появились въ такой силѣ цѣломудріе и добродѣтель дѣвства? И когда люди въ такой мѣрѣ стали презирать смерть? Не со времени ли креста Христова? Никто не усумнится въ этомъ, видя мучениковъ, ради Христа презирающихъ смерть, видя дѣвъ церковныхъ, ради

Христа сохраняющихъ тѣла свои чистыми и неоскверненными? И сихъ доводовъ достаточно въ доказательство, что вѣра Христова есть единое истинное богочестіе. Довнынъ еще нѣтъ вѣры у васъ, ищущихъ доказательствъ отъ разума. А мы, какъ сказалъ учитель нашъ, *не съ препрѣтельными языческой премудрости словесъхъ* (1 Кор. 2, 4.) ищемъ доказательствъ, но ясно убѣждаемъ вѣрою, предваряющею построения разума. Вотъ и здѣсь находятся страждущіе отъ демоновъ (въ числѣ пришедшихъ къ Антонію были и мучимые бѣсами). И Антоній, изведя ихъ на средину, сказалъ: «или вы своими умозаключеніями и какимъ угодно искусствомъ и чародѣйствомъ, призвавъ идоловъ вашихъ, изгоните изъ нихъ бѣсовъ, или, если не можете, перестаньте препираться съ нами, и увидите силу креста Христова.» Сказавъ сіе, призвалъ онъ имя Христово, въ другой и въ третій разъ запечатлѣлъ страждущихъ крестнымъ знаменіемъ, и вдругъ они избавились отъ страданій, стали здравы умомъ, и возблагодарили наконецъ Господа. А такъ называемые философы двинлись и подлинно изумлялись, видя и благоразуміе Антонія и совершенное имъ чудо. Антоній же сказалъ имъ: «что дивитесь сему? Не мы дѣлаемъ это, творить же сіе Христось чрезъ вѣрующихъ въ Него. Посему и вы увѣруйте; тогда увидите, что у насъ не искусство владѣть словомъ, но вѣра, сильная дѣйственною ко Христу любовію. Если бы и вы имѣли вѣру сію; то не стали бы искать доказательствъ отъ разума, но почли бы достаточною для себя вѣру во Христа.» Такъ говорилъ Антоній. Они же съ удивленіемъ удалялись, лобзая Антонія и сознаваясь, что пріобрѣли отъ него пользу.

Слухъ объ Антоніѣ дошелъ и до Царей. Константинъ Августъ и сыновья его Констанцій и Констансъ Августы по слуху сему писали къ нему, какъ къ отцу, и желали получить отъ него отвѣтъ. Но для Антонія немного значили и Царскія письма, не восхитился онъ сими посланіями, но пребылъ такимъ же, какимъ былъ и прежде, нежели писали къ нему Цари. А когда принесли ему сіи посланія, созвалъ онъ монаховъ и сказалъ : « не дивитесь, если пишеть къ намъ Царь, потому что и онъ человекъ ; но дивитесь паче тому, что Богъ написалъ людямъ законъ и глаголаъ къ вамъ чрезъ собственнаго Сына Своего. » Поэтому, думалъ онъ не приять писемъ, говоря : « не умѣю отвѣчать на подобныя писанія ». Но монахи представляли, что Цари сии суть христіане, и могутъ соблазниться, если письма будутъ отринуты ; посему, дозволивъ прочесть и отвѣтствовалъ на сии посланія, восхваляя Царей за то, что поклоняются Христу, и далъ имъ спасительныя совѣты не высоко цѣнить настоящее, но памятовать паче о будущемъ судѣ и вѣдать, что Христосъ есть единый истинный и вѣчный Царь : просилъ также Царей быть человеколюбивыми, заботиться о правдѣ и о нищихъ. И они съ радостію приняли отвѣтъ. Такъ былъ онъ возлюбленъ всеми ; такъ всѣ желали имѣть его отцемъ.

Сдѣлавшись уже столько извѣстнымъ, и послѣ того, какъ давалъ такіе отвѣты приходившимъ, снова возвратился онъ во внутреннюю гору и проводилъ время въ обычныхъ своихъ подвигахъ. Нерѣдко, сидя или ходя съ приходшими къ нему, бывалъ въ ужасѣ, какъ пишеться о Даниилѣ (Дан. 4, 16.), и, по прошествіи нѣкотораго времени, продолжалъ бесѣду

свою съ бывшими при немъ братіями. И они догадывались, что Антонію было какое-либо видѣніе. Ибо нерѣдко, пребывая въ горѣ, видѣлъ онъ, что дѣлалось въ Египтъ, и пересказывалъ сіе Епископу Серапіону, который былъ тогда при Антоніѣ, и примѣчалъ, что Антонію было видѣніе. Однажды, спя и занимаясь рукодѣльемъ, Антоній пришелъ какбы въ восхищеніе, и во время видѣнія сильно вздыхалъ. Потомъ, чрезъ нѣсколько времени обратясь къ бывшимъ при немъ, воздохнулъ, и трепеща всѣмъ теломъ, началъ молиться, преклонивъ колѣна, и долго оставался въ такомъ положеніи. Вставъ же, старецъ сталъ плакать. Поэтому, бывшіе при немъ, приведенные въ трепеть и великій страхъ, изъявили желаніе узнать его видѣніе, и долго утруждали его просьбами, пока не вынудили сказать. И сильно воздохнувъ, произнесъ онъ : « лучше, дѣти, умереть, пока не исполнилось видѣніе. » Поелику же они снова стали упрашивать; то, залившись слезами, сказалъ : « гнѣвъ постигнетъ Церковь, будетъ она предана людямъ, которые подобны скотамъ безсловеснымъ. Ибо видѣлъ я трапезу храма Господня и кругомъ ея всюду стоящихъ мсковъ, которые быють въ нее ногами, какъ обыкновенно дѣлають безчинно прыгающіе и лягающіеся скоты. Конечно же примѣтили вы, продолжалъ онъ, какъ вздыхалъ я; ибо слышалъ голосъ, говорящій : « оскверненъ будетъ жертвенникъ Мой. » Такое видѣніе было старцу. И чрезъ два года открылось у насъ нынѣшнее нашествіе аріанъ, и расхищеніе церквей, когда аріане, съ насиліемъ похищая церковную утварь, носятъ ее заставляли язычниковъ, когда язычники принуждаемы были остав-

лить свои работы и идти въ собранія аріанъ, гдѣ они, въ присутствіи язычниковъ, дѣлали на святыхъ трапезахъ, что хотѣли. Тогда-то всѣ мы поняли, что лганіемъ мсковъ предуказано было Антонію то именно, что теперь, какъ скоты, неразумно дѣлають аріане. Послѣ же того, какъ было Антонію сіе видѣніе, утѣшалъ онъ бывшихъ при немъ, говоря: «не увывайте, дѣти; какъ прогнѣвался Господь, такъ и изцѣлится опять. И Церковь вскорѣ воспріиметь снова благолѣпіе свое и обычную ей свѣтозарность. Тогда увидите, что гонимые будутъ возставлены, нечестіе снова удалится въ норы свои, а благочестивая вѣра повсюду возвыщаема будетъ со всею свободою. Не оскверняйте только себя съ аріанами; потому что не Апостольское это ученіе, но бѣсовское, ведетъ начало отъ отца ихъ діавола и, лучше сказать, такъ же бесплодно, неразумно, лишено праваго смысла, какъ и безсловесныя мски.»

Таковы-то Антоніевы дѣянія, и не должно повергать насъ въ невѣріе то, что столько чудесъ произведено человѣкомъ. Ибо Спаситель далъ обѣтованіе, говоря: *аще имате вѣру яко зерно горушно, речете горѣ сей, прейди отсюду тамо, и прейдетъ, и ничтоже невозможно будетъ вамъ* (Матѹ. 17, 20.); и еще: *аминь аминь глаголю вамъ, аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ. Просите и пріимете* (Іоан. 16, 23. 24.). Самъ Господь говоритъ ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него: *болящия исцѣляйте, бѣсы изгоняйте. Туне пріясте: туне дадите* (Матѹ. 10, 8.).

Антоній изцѣлялъ не повелительнымъ словомъ, но молитвою и призываніемъ имени Христова, желая для

всѣхъ содѣлать явственнымъ, что творить сіе не онъ, но Господь чрезъ Антонія являетъ Свое челоуѣколюбіе и изцѣляетъ страждущихъ ; Антонію же принадлежать только молитва и подвиги , ради которыхъ, пребывая въ горѣ, утѣшаемъ онъ былъ Божественными видѣніями. Онъ скорбѣлъ, что многіе беспокоятъ и принуждаютъ его оставлять гору.

Всѣ судіи просили его сходить съ горы, ссылаясь на невозможность самимъ имъ входить туда съ сопровождающими ихъ подсудимыми, а на самомъ дѣлѣ желая только, чтобы пришелъ Антоній, и можно было видѣть его. Поэтому, Антоній уклонялся отъ сего, и отказывался ходить къ нимъ. Но они настаивали и даже подсудимыхъ посылали впередъ въ сопровожденіи воиновъ, чтобы, хотя ради нихъ, сошелъ Антоній. Посему, вынуждаемый необходимостію и видя ихъ жалобы, выходилъ онъ на вѣшнюю гору. И сей трудъ его бывалъ также не бесполезенъ, напротивъ же того, пришествіе его многимъ служило на пользу, и было благодѣтельно. И судіямъ давалъ онъ полезныя совѣты предпочитать всему правду, бояться Бога и знать, что какииъ судомъ сами судятъ, какииъ и судимы будутъ (Матѣ. 7, 2.).

Впрочемъ, паче всего любилъ онъ пребываніе въ горѣ. Посему, однажды, когда сильно побуждали его сойти съ горы имѣющіе въ немъ нужду, и долго просилъ о томъ одинъ военачальникъ, Антоній пришелъ, и кратко побесѣдовавъ о томъ, что служить ко спасенію и о потребностяхъ нуждающихся, спѣшилъ идти назадъ. Поелику же упомянутый военачальникъ сталъ просить, чтобы помедлилъ, сказалъ онъ, что не можетъ долѣе оставаться съ ними, и убѣ-

диль въ этомъ военачальника такимъ остроумнымъ сравненіемъ : « какъ рыбы, оставаясь долго на сухой землѣ, умирають : такъ и монахи, замедляя съ вами и проводя время въ вашемъ обществѣ, разслабвуютъ. Поэтому, какъ рыба должно сплывать въ море, такъ намъ въ гору, чтобы, промедливъ у васъ, не забыть того, что внутри. » Военачальникъ, выслушавъ отъ него это и многое другое, въ удивленіи сказалъ : « подлинно онъ Божій рабъ. Ибо откуда у человека невидимаго быть такому великому уму, если бы не былъ онъ возлюбленъ Богомъ ? »

Одинъ же военачальникъ, по имени Валакій, немилосердо гналъ насъ христіанъ изъ усердія къ злоименнымъ аріанамъ. Онъ былъ до того жестокъ, что билъ дѣвъ, обнажалъ и наказывалъ бичами монаховъ. Антоній посылаетъ къ нему и пишетъ письмо въ такомъ смыслѣ : « вижу грядущій на тебя гнѣвъ Божій. Перестань гнать христіанъ ; иначе , гнѣвъ постигнетъ тебя. Ибо онъ готовъ уже поразить тебя. » Валакій, размѣявшись , бросилъ письмо на землю и оплевалъ оное, принесшимъ же нанесъ оскорбленіе, и велѣлъ сказать Антонію слѣдующее : « поелику заботишься о монахахъ ; то дойду и до тебя. » Но не прошло пяти дней, какъ постигъ его гнѣвъ Божій. Валакій съ Несторіемъ, епархомъ египетскимъ , отправился на первый ночлегъ отъ Александріи , именуемый Хереусъ ; оба вѣхали на коняхъ , принадлежавшихъ Валакію, и кони сіи были смиренѣ всѣхъ, какихъ только держалъ онъ у себя. Не успѣли добраться до мѣста, какъ начали кони по обычаю играть между собою, и самый смиренный изъ нихъ, на которомъ вѣхалъ Несторій, вдругъ началъ кусать Ва-

лакiя, и до того зубами изгрызъ ногу его, что немедленно отнесли его въ городъ , а на третiй день онъ умеръ. Тогда всь удивились, что такъ скоро исполнилось Антонiево предсказанiе.

Такъ вразумлялъ Антонiй людей жестокосердыхъ, другихъ же , приходившихъ къ нему, приводилъ въ такое умиленiе , что немедленно забывали они о дѣлахъ судебныхъ, и начинали ублажать отрекшихся отъ мiрской жизни. За обиженныхъ же Антонiй предстательствовалъ съ такою силою , что можно было подумать, будто бы терпитъ обиду самъ онъ , а не другой кто. Притомъ, въ такой мѣрѣ умѣлъ онъ говорить на пользу каждому, что многiе изъ людей военныхъ и имѣющихъ большой достатокъ слагали съ себя житейскiя тяготы, и дѣлались наконецъ монахами. Однимъ словомъ , какъ врачъ, дарованъ онъ былъ Богомъ Египту. Ибо кто, если приходилъ къ нему печальнымъ , возвращался отъ него не радующимся? Кто, если приходилъ къ нему проливающимъ слезы объ умершихъ , не оставлялъ тотчасъ своего плача? Кто , если приходилъ гнѣвнымъ , не перемѣнялъ гнѣва на прiязнь? Какой нищiй, пришедши къ нему въ унынiи, и послушавъ его и посмотря на него, не начиналъ презирать богатства и не утшался въ нищетѣ своей? Какой монахъ, предававшiйся нерадѣнiю , какъ-скоро приходилъ къ нему, не дѣлался гораздо болѣе крѣпкимъ? Какой юноша, пришедши на гору и увидѣвъ Антонiя, не отрекался тотчасъ отъ удовольствiй и не начиналъ любить целомудрiе? Кто приходилъ къ нему искушаемый бвсомъ, и не обрѣталъ себя покоя? Кто приходилъ къ нему смущаемый помыслами, и не находилъ тишины уму?

Великимъ плодомъ Антоніева подвижничества было и то, что Антоній, какъ говорилъ я и выше, имѣя даръ различенія духовъ, узнавалъ ихъ движенія, и не оставалось для него неизвѣстнымъ, къ чему было рвеніе и стремленіе какого-либо духа. Не только самъ онъ не бывалъ поруганъ бѣсами, но и смущаемыхъ помыслами, утѣшая, училъ, какъ нужно низлагать наветы враговъ, рассказывая о немощи и коварствѣ ихъ. Посему, каждый отходилъ отъ него укрѣпившись въ силахъ, чтобы небоязненно противостоять умышленіямъ діавола и демоновъ его. Сколько дѣвъ, имѣвшихъ уже у себя жениховъ, когда издали только увидѣли Антонія, пребыли Христовыми дѣвами! Приходили къ нему и изъ чужихъ земель, и вмѣстѣ со всѣми получивъ пользу, возвращались, какбы разставаясь съ отцемъ. И теперь, по его успеніи, всѣ, ставъ, какъ сироты послѣ отца, утѣшаются однимъ воспоминаніемъ о немъ, храня въ сердцѣ его наставленія и увѣщанія.

А каковъ былъ конецъ жизни его, сіе достойно того, чтобы и мнѣ напомнать, и вамъ выслушать съ любовію; потому что и въ этомъ должно соревновать ему. Посѣщалъ онъ по обычаю монаховъ, живущихъ на внѣшней горѣ, и предувѣдомленный Промысломъ о кончинѣ своей, сказалъ братіи такъ: «последнее это мое посѣщеніе вамъ; и удивительно будетъ, если увидимся еще въ жизни сей. И мнѣ время уже разрешиться; потому что близъ ста пяти лѣтъ имѣю себя отъ роду.» Братія, слыша сіе, плакали, обнимали и лобызали старца. А онъ, какбы изъ чужаго города возвращаясь въ свой, бесѣдовалъ съ ними весело, и заповѣдалъ имъ трудиться нель-

постно и не унывать въ подвигъ , но жить , какбы ежедневно умирая, и, по сказанному выше, стараться охранять душу свою отъ нечистыхъ помысловъ, соревновать святымъ, не сближаться съ отщепенцами мелетіанами, зная лукавое и мерзкое ихъ произволеніе, не имѣть никакого общенія съ аріанами, потому что ихъ нечестіе всякому явно. И если видите, что имъ покровительствуютъ судіи, не смущайтесь; потому что лжемудріе ихъ прекратится, оно временно и непродолжительно. Посему, храните себя паче чистыми отъ онаго, соблюдайте преданіе отцевъ, предпочтительно же всему благочестную вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа, какой научились вы изъ Писанія, и о какой часто напоминалъ я вамъ.»

Когда же братія неотступно стали просить, чтобы у нихъ остался и скончался, онъ не согласился на сіе, какъ по многимъ причинамъ, какія, даже умалчивая о нихъ, давалъ однакоже выразумѣть, такъ особенно по слѣдующей. Египтяне имѣютъ обычай, хотя совершать чинъ погребенія надъ тѣлами скончавшихся уважаемыхъ ими людей и особенно святыхъ мучениковъ, и обвивать ихъ пеленами, но не предавать ихъ землѣ, а возлагать на ложахъ и хоронить у себя въ домахъ, думая, что спитъ воздаютъ чествованіе отщедшимъ. Антоній многократно просилъ епископовъ, запретить сіе мїрянамъ, также и самъ убѣждалъ мїрянъ, и дѣлалъ выговоры женщинамъ, говоря: «незаконно сіе и вовсе неблагочестно. Ибо тѣла Патріарховъ и Пророковъ донныѣ хранятся въ гробницахъ, и самое тѣло Господне положено было во гробъ , и приваленный камень скрывалъ оное, пока не воскресло въ третій день.» Говоря же сіе,

показывалъ онъ, что незаконно поступаетъ, кто тѣла скончавшихся, даже и святыхъ, не передаетъ по смерти землѣ. Ибо чтоъ досточестнѣе и святѣе Господня тѣла? Посему многіе, выслушавъ это, стали потомъ тѣла умершихъ предавать землѣ, и научившись у Антонія, благодарили за сіе Господа.

Антоній же, зная сей обычай и опасаясь, чтобы не поступили такъ и съ его тѣломъ, простившись съ монахами, пребывавшими на вѣншей горѣ, поспѣшилъ отшествовать, и пришедши во внутреннюю гору, гдѣ обыкновенно пребывалъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ впалъ въ болѣзнь. Тогда, призвавъ бывшихъ при немъ (было же ихъ двое: они жили съ нимъ на внутренней горѣ, подвизаясь уже пятнадцать лѣтъ и прислуживая Антонию по причинѣ старости его), сказалъ имъ: азъ, какъ написано, *отхожду въ путь отцевъ* (Ис. Нав. 23, 14.). Ибо вижу, что зоветъ меня Господь. А вы трезвитесь и не погубите многолѣтнихъ вашихъ подвиговъ, но какъ начали теперъ, такъ и старайтесь соблюсти свое усердіе. Знаете злокозненность демоновъ, знаете, какъ они жестоки, но немощны въ силахъ. Поэтому, не бойтесь ихъ, но паче укрѣпляйтесь всегда о Христвъ, и вѣруйте въ Него; живите, какбы ежедневно умирали; будьте внимательны къ себѣ самимъ; помните наставленія, какія слышали отъ меня. Да не будетъ у васъ никакого общенія съ отщепенцами и особенно съ еретиками аріанами. Ибо знаете, сколько и я пзбѣгалъ ихъ за христорборную и иномысленную ихъ ересь. Старайтесь же паче пребывать всегда въ единеніи между собою, а преимущественно съ Господомъ, и потомъ со святыми, да примутъ они и васъ по смерти

въ вѣчные крѣпы, какъ друзей и знаемыхъ. О семъ помышляйте, сихъ держитесь мыслей, и если имѣете попеченіе о мнѣ, и помните, какъ объ отцѣ, то не попустите, чтобы кто-либо взялъ тѣло мое въ Египеть и положилъ у себя въ домѣ; во избѣжаніе сего удалился я въ гору и пришелъ сюда. Знаете, какъ всегда порицалъ я дѣлающихъ это, и убѣждалъ оставить такой обычай. Предайте тѣло мое погребенію, и скройте подъ землею. Да соблюдено будетъ вами сіе мое слово, чтобы никто не зналъ мѣста погребенія тѣла моего, кромѣ васъ однихъ; потому что въ воскресеніе мертвыхъ прииму оное отъ Спасителя нетлѣннымъ. Раздѣлите одежды мои: Епископу Аванасію отдайте одну милоть и подосланную подо мною одежду, — она имѣ мнѣ дана новая, и у меня обветшала; а Епископу Серапіону отдайте другую милоть; власяницу возьмите себѣ. Прощайте, чада; Антоній преселяется, и не будетъ его болѣе съ вами!» Сказавъ это, когда облобызали его бывшіе при немъ, Антоній протянулъ ноги, и какбы видя пришедшихъ къ нему друзей и обрадованный прибытіемъ ихъ (ибо возлежалъ съ веселымъ лицомъ), скончался, и приложился къ отцамъ. Они же, какъ далъ имъ заповѣдь, совершивъ чинъ погребенія, обвивъ тѣло, передали оное землѣ и кромѣ ихъ двоихъ, до нынѣ никто не знаетъ, гдѣ оно погребено. Каждый изъ получившихъ милоть блаженнаго Антонія и изношенную имѣ одежду, хранить, какъ нечто великое. Ибо взирать на сіе значитъ какбы видѣть самаго Антонія, а носить это на себѣ значитъ какбы съ радостію исполнять его наставленія.

Таковъ былъ конецъ Антоніевой жизни въ тѣлѣ,

и таково начало его подвижничества. И хотя повествованіе сіе малозначительно въ-сравненіи съ Антоніевыми добродѣтелями ; однакоже и изъ сего заключайте, каковъ былъ Божій человекъ Антоній. Съ юныхъ лѣтъ и до такого возраста соблюдавшій равное усердіе къ подвижничеству, ни по старости не обольщавшійся дорогими снѣдьями , ни по немощи тѣла своего не измѣнявшій вида своей одежды, или даже не обмывавшій погъ водою, ни въ чемъ однакоже не потерпѣлъ онъ вреда. Глаза у него были здоровы и невредимы, и видѣлъ онъ хорошо. Не выпало у него ниодного зуба, а только ослабли они въ деснахъ отъ преклонныхъ лѣтъ старца. Здоровъ онъ былъ руками и ногами. Однимъ словомъ, казался бодрѣе и крѣпче всякаго, пользующагося разнообразными снѣдьями , омовеніями и различными одеждами. А что всюду говорили о немъ, всѣ удивлялись ему, даже невидавшіе любили его, это служитъ доказательствомъ его добродѣтели и боголюбивой души. Ибо не сочиненіями и внѣшнею мудростію, не искусствомъ какимъ, но единымъ богочестіемъ сталъ извѣстенъ Антоній. И никто не станетъ отрицать , что это былъ Божій даръ. Ибо какъ въ Испанію, въ Галлію, въ Римъ и въ Африку дошелъ бы слухъ о человекѣ, который скрывался и жилъ въ горѣ, если бы не Богъ содѣлывалъ повсюду извѣстными рабовъ своихъ, что и Антонію обѣщалъ онъ еще вначалѣ ? Хотя сами они дѣлаютъ все тайно и желаютъ быть сокрытыми; но Господь дѣлаетъ ихъ видимыми для всѣхъ, подобно свѣтильникамъ, чтобы, слыша о нихъ, знали, какъ могутъ заповѣди

приводить къ преслѣнію , и возревновали идти путемъ добродѣтели.

Поэтому, прочтите сіе жизнеописаніе и другимъ братіямъ; пусть узнають, какова должна быть жизнь иноческая, и пусть убѣдятся, что Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ прославляетъ прославляющихъ Его, и служащихъ Ему до конца не только вводитъ въ небесное царствіе, но и здѣсь, сколько бы ни утаевались и ни старались пребывать въ уединеніи, содѣлываетъ повсюду извѣстными и славными, ради добродѣтели ихъ и ради пользы другихъ. Если же потребуетъ нужда, прочтите сіе и язычникамъ; пусть и они такимъ образомъ познають, что не только Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть Богъ и Сынъ Божій, но и искренне служащіе Ему и благочестно вѣрующіе въ Него христіане, тѣхъ самыхъ бѣсовъ, которыхъ язычники почитаютъ богами, не только изобличаютъ, что они не Боги, но, какъ обольстителей и растлителей чловѣка , попираютъ и проговяютъ о Христвъ Иисусъ Господь нашемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь.



О ЯВЛЕНІИ ВО ПЛОТИ БОГА СЛОВА И ПРОТИВЪ АРИАНЪ.

Вознамѣрившіеся злохудожно разумѣть божественныя Писанія, въ подкрѣпленіе хулы своей, выставляютъ относящіяся къ челоувчеству реченія о обнищаніи Сына Божія. Но въ сихъ-то уничижительныхъ реченіяхъ и дѣйствіяхъ усматривается вся опредѣленная точность христіанства. Поэтому, если бы могли они слушать блаженнаго Павла, который пишетъ къ Коринѳянамъ: *въсте бо благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко насъ ради обнища, богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор. 8, 9.); то никакъ не осмѣлились бы называть Сына неподобнымъ Отцу, особливо зная, какого рода обнищаніе Его, и какова сила креста Его. Посему и въ другомъ мѣстѣ говоритъ тотже Павелъ: *да возможете разумѣти со вѣтми святыми, что широта и долгота и глубина и высота, разумѣти же преспѣющую разумъ любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполненіе Божіе* (Ефес. 3,

18. 19.). По сей-то причинѣ о нищеть и страданіяхъ Его съ дерзновеніемъ пишеть: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, Имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Гал. 6, 14.); и еще: *не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Иисуса Христа, и Сего распята* (1 Кор. 2, 2.); и: *аще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли* (8.). И нынѣ еретики сіи, если бы разумѣли божественныя Писанія, то не осмѣлились бы хулить Творца всяческихъ, называя Его тварію или созданиемъ.

Приводять въ возраженіе: «какъ можетъ Сынъ быть подобенъ Отцу, или быть отъ Отчей сущности, когда написано: якоже Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ (Іоан. 5, 26.). Говорять: у дающаго есть превосходство предъ пріемлющимъ; написано также: *что Мл глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (Марк. 10, 18.); и еще: *Боже Мой Боже Мой, вскую Мл еси оставилъ* (Матѣ. 27, 46.)? и также: *о дни же послѣднемъ никтоже вѣсть ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 13, 32.); и еще: *Егоже Отецъ святи и посла въ міръ* (Іоан. 10, 36.); и еще: *Богъ Отецъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ* (Галат. 1, 1.). Какъ же, говорятъ, Воскрешенный изъ мертвыхъ можетъ быть подобенъ Воскресившему Его, или единосущенъ съ Нимъ.

Изъ многихъ возраженій предложили мы сіи немногія, чтобы, по разрѣшеніи оныхъ, безъ труда было можно разумѣть и прочія. Посему обязаны, по возможности, объяснить силу оныхъ.

Если блаженный Павелъ говорить, что Отецъ

воскресилъ Сына Своего изъ мертвыхъ ; то Іоаннъ повѣствуетъ : *рече Іисусъ : разорите церковь сію, и трети деньми воздвигну ю. Глаголаше же, присовокупляетъ, о церкви тѣла Своего (Іоан. 2, 19. 21.).* Изъ сего для внимательныхъ явствуетъ, что, поелику воскрешено тѣло, то у Павла сказуется, что воскрешенъ изъ мертвыхъ Сынъ, потому что относящееся къ тѣлу Его сказуется о лицѣ Его. Посему такимъ же образомъ, когда говорится, что Отецъ далъ жизнь Сыну, разумѣть должно жизнь даруемую плоти. Ибо если Сынъ есть жизнь ; то для чего жизни пріимать жизнь? И если самъ Онъ даетъ обѣтованіе, говоря : *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ, и не погибнутъ во вѣки (Іоан. 10, 27.)*; если Онъ — Божія Премудрость; если Имъ сотворенъ всякій возрастъ; то почему говорится : *Іисусъ же преспѣваше премудростію и возрастомъ (Лук. 2, 52.)*? Если Отецъ сотворилъ все чрезъ собственное Слово Свое и чрезъ Сына ; то явно, что чрезъ Него же совершилъ и воскресеніе плоти Его ; а посему, чрезъ Него же и воскресилъ Его, чрезъ Него даетъ Ему и жизнь. Воскрешается Онъ по плоти, какъ человѣкъ, и пріемлетъ жизнь, какъ человѣкъ, *образомъ обрѣтется, якоже человѣкъ (Фил. 2, 7.)*; но, какъ Богъ, Самъ воскрешаетъ храмъ Свой ; и даетъ жизнь плоти Своей.

Если говорятъ также : *Егоже Отецъ святыи и посла въ міръ*; то въ другомъ мѣстѣ говорятъ : *за нихъ Азъ свящу Себе, да и тѣи священни будутъ воистинну (Іоан. 17, 19.)*.

И если говорить : *Боже Мой Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ*; то говорить сіе отъ нашего лица; потому что *зракъ раба приимъ, и въ подобіи чело-вѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже чело-вѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя, и проч.* (Фил. 2, 7.); и какъ говорить Исаія : *Сей грѣхи наша носить, и о насъ болѣзнуеть* (Иса. 53, 4.). Поэтому, не о Себѣ болѣзнуеть, но о насъ; не самъ Онъ оставленъ Богомъ, но оставлены мы, и ради насъ оставленныхъ пришелъ Онъ въ міръ.

И когда Апостоль говорить : *тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене* (Филип. 2, 2.); говорить сіе о храмъ, то-есть о тѣлѣ Его. Ибо не Вышній возносится, возносится же плоть Вышняго, и плоти Вышняго дарова имя, еже паче всякаго имене. Не Божіе Слово по благодати пріяло то, чтобы именоваться Богомъ; но плоть Его вмѣстѣ съ Нимъ наименована Богомъ. Не сказано : Слово стало Богомъ, но : *Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.), то-есть, всегда былъ Богъ-Слово, и сей самый Богъ содѣлался плотію, чтобы плоть Его содѣлалась Богомъ-Словомъ; какъ и *Томъ, осязавъ плоть Его, воскликнулъ : Господь мой, и Богъ мой* (Іоан. 20, 26.), то и другое вмѣстѣ именуя Богомъ; подобно и Іоаннъ написалъ : *еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже урѣхомъ, и руки наша осязаша о Словеси животнѣмъ* (1 Іоан. 1, 1.). Изъ сего видно, что во плоти осязаемъ былъ Сынъ и Отчее Слово, и что то и другое въ божественномъ Писаніи наименовано осязаемымъ Словомъ жизни.

И когда говоритъ : *не у бо бѣ Духъ Святый, яко Исусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39.), о плоти Его сказуетъ, *яко не у бѣ прославлена*. Ибо прославляется не Господь славы, но плоть Господа славы; она приѣмлетъ славу, съ Нимъ вмѣстѣ восходя на небо. Посему-то и Духъ сыноположенія не былъ еще въ чловѣкахъ, потому что воспріятый отъ насъ начатокъ не возшелъ еще на небо. Посему, какъ-скоро Писаніе говоритъ, что Сынъ пріялъ, что Сынъ прославленъ, говоритъ сіе о Немъ по чловѣчеству, а не по Божеству.

И когда Сынъ говоритъ : *пославшій Меня Отецъ Мой болій Мене есть* (Іоан. 14, 28.), Отца называетъ большимъ Себя, потому что содѣлался чловѣкомъ; а какъ Отчее Слово, равенъ Онъ Отцу. Ибо говоритъ : *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.); и : *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9.). И не хищеніемъ приобрѣтаетъ, чтобы Ему быть равнымъ съ Отцемъ, но равенъ по естеству и единосущенъ Отцу, потому что рожденъ отъ Отчей сущности.

И когда Апостоль говоритъ, что во Христѣ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Колос. 2, 9.); должно понимать, что всяко исполненіе Божества живетъ во плоти Его. И сказавъ : *Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ вѣсѣхъ предаѣ есть Его* (Римл. 8, 32.), въ другомъ мѣстѣ говоритъ : *якоже и Христосъ возлюби Церковь, и Себе предаде за ню* (Ефес. 5, 25.).

Не Себя пришелъ спасти безсмертный Богъ, но умерщвленнѣхъ; не за Себя пострадалъ, но за насъ; и посему-то воспріялъ на Себя наше униженіе и

нашу нищету, чтобы даровать намъ богатство Свое. Ибо страданіе Его есть наше избавленіе отъ страданія ; смерть Его — наше безсмертіе ; слезы Его — наша радость ; погребеніе Его — наше воскресеніе ; крещеніе Его — наше освященіе. Ибо говоритъ : *за нихъ Азъ свящу Себе, да и ти будутъ священи воистинну* (Іоан. 17, 19.). Язва Его — наше изцѣленіе; ибо *язвою Его мы изцѣльхомъ* (Иса. 53, 5.). Наказаніе Его — нашъ миръ ; ибо *наказаніе мира нашего на Немъ*, т. е. для нашего мира Онъ наказуется. Безславіе Его — наша слава; посему, ради насъ просить Онъ славы, говоря: *прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5.); ибо въ Немъ прославляемся мы. Сошествіе Его — наше восшествіе, по написанному : *и съ Нимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Христъ Іисусъ ; и : да явитъ въ вѣщяхъ грядущихъ презрѣнное богатство благодати Своея благостынею на насъ о Христъ Іисусъ* (Ефес. 2, 6.).

И когда говоритъ на крестъ : *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46.), въ Себѣ предаетъ Отцу всѣхъ чловѣковъ, въ Немъ оживотворяемыхъ; потому что они суть члены Его; и сіи многіе члены суть единое тѣло, то-есть Церковь, какъ блаженный Павелъ пишетъ къ Галатамъ : *вси бо вы едино есте о Христъ Іисусъ* (Гал. 3, 28.). Посему, въ Себѣ предаетъ всѣхъ.

Такъ и когда говоритъ : Господь созда Мя начало путей Своихъ (Притч. 8, 22.), говоритъ сіе о Церкви, въ Немъ создаемой; потому что Творецъ всяческихъ не есть тварь и произведеніе, но въ

Творць обновляется тварь, по сказанному Павломъ : *Того есмь твореніе, создани во Христь Исусь на дѣла благая* (Ефес. 2, 10.); и какъ еще говоритъ : *да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ Церковію многообразная премудрость Божія, по предложенію вѣкъ, еже сотвори о Христь Исусь Господь нашемъ, о Немъ же имамы дерзнове- ніе и приведеніе въ надѣяніи вѣрою Его* (Ефес. 3, 10. 11.); и еще : *яко избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви, прежде нарекъ насъ во усы- новленіе Исусь Христомъ въ Него* (Еф. 1, 4. 5.); и также говоритъ о двухъ народахъ : *да оба созиж- детъ Собою во одинаго новаго чловѣка, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Бого- ви крестомъ, убивъ вражду на немъ* (Ефес. 2, 15.).

И если говоритъ : *что Мя глаголеши благи ?* ни- кто же *благъ*, токмо единъ Богъ (Марк. 10, 18.); то говорить сіе Богъ, по плоти Своей и Себя со- причисляя къ чловѣкамъ, и сообразуясь съ поняті- емъ пришедшаго къ Нему; потому что юноша почи- талъ Его простымъ чловѣкомъ, а не Богомъ. И от- вѣтъ имѣеть слѣдующій смыслъ : « если считаешь Меня чловѣкомъ, а не Богомъ; то не называй Меня благимъ : ибо никто же благъ, потому что благость свойственна не чловѣческому естеству, но Богу. » Потомъ присовокупляетъ : *заповѣди вѣси ?* Когда же на вопросъ юноши: *какіл ?* Господь сказалъ: *не пре- любы сотвориши, не убій и проч. и юноша отвѣт- ствовалъ, говоря : сія вся сохранихъ отъ юности моя : что есмь еще не dokonчалъ ?* тогда говоритъ ему : *аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь*

303.
М. ер. X: 18.

имѣніе твое, елика имаши, и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси: и въземъ крестъ твой, гряди въ слѣдъ Мене (Мѡ. 19, 16—21. Марк. 10, 17—21. Лук. 18, 18—22.). А сямъ Господь показалъ, что и Ему свойственна благодѣть. Ибо кто идетъ въ слѣдъ не благаго, тотъ можетъ ли наследовать вѣчную жизнь?

И когда говорить о послѣднемъ днѣ: никто же вѣсть, ни Сынъ, токмо Отецъ, говорить по чело-вѣчеству. Ибо если знаетъ Отца; то какъ не звать Ему послѣдняго дня? Никто же знаетъ Отца, говорить Онъ, токмо Сынъ, и ему же аще волишь Сынъ открыти (Матѡ. 11, 27.). И если Духъ Свя-тый знаетъ все Божіе; то какъ Сыну не звать дня, который Имъ сотворенъ? И если Имъ сотворены вѣ-ки и времена; то очевидно, что и послѣдній день включается въ сихъ вѣкахъ и временахъ, и Ему не-возможно не звать сего дня.

Посему, всѣ уничижительныя реченія, употребленныя Господомъ, относятся къ Его обнищанію, что-бы мы въ Немъ обогатились, а не хулили по онымъ Сына Божія. И Сынъ Божій для того содѣлался сы-номъ чело-вѣческимъ, чтобы сыны чело-вѣческіе то-есть сыны Адамовы содѣлались сынами Божіими. Ибо Слово неизглаголанно, неизъяснимо, непостижимо, вѣчно ро-жденное свыше отъ Отца, раждается долу во времени отъ Дѣвы Богородицы Маріи, чтобы рожденные пер-воначально долу родились вторично свыше, то-есть отъ Бога. Посему, Сынъ единую Матеръ имѣеть на земль, а мы имѣемъ единаго Отца на небъ. Посему-то именуеть Себя сыномъ чело-вѣческимъ, чтобы чело-вѣки именовали Бога Отцемъ на небесахъ. Сказано: Отче

нашъ, *Иже еси на небесѣхъ* (Мат. 6, 9.). Какъ мы, рабы Божіи, содѣлались сынами Божіими: такъ Владыка рабовъ содѣлался смертнымъ сыномъ собственнаго своего раба, то-есть Адама, чтобы сыны Адамовы, будучи смертными, содѣлались сынами Божіими, по сказанному: *даде имъ область чадомъ Божіимъ быти* (Іоан. 1, 12.). Посему, Сынъ Божій вкушаетъ смерть ради плотскаго отца своего, да сыны человѣческіе приобщатся жизни Божіей ради Бога Отца своего по духу. Онъ Сынъ Божій по естеству, а мы сыны по благодати. И еще: Онъ и по домостроительству ради насъ содѣлался сыномъ Адамовымъ, а мы сыны Адамовы по естеству. Посему говорить: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17.); потому что Богъ, какъ сказалъ я выше, есть Отецъ Его по естеству, а нашъ Отецъ по благодати; и Богомъ Ему содѣлался по домостроительству, по велику самъ Онъ содѣлался человѣкомъ, а намъ Онъ Владыка и Богъ по естеству. И потому, Слово—Отчій Сынъ, соединившись съ плотію, *плоть бысть* и совершенный человѣкъ, да *человѣки*, соединившись съ Духомъ, содѣлаются единый Духъ. Итакъ, Онъ есть плотоносный Богъ, а мы—духоносные *человѣки*. Ибо отъ сущности *человѣческой*, то-есть отъ сѣмени Адамова, пріявъ *начатокъ*, то-есть *зракъ раба*, и въ подобіи *человѣчествъ бывъ* (Фил. 2, 7.), даровалъ намъ отъ Отчей сущности *начатокъ Святаго Духа*, да содѣлаемся всѣ мы сынами Божіими въ подобіи Сына Божія. Онъ, истинный и по естеству Сынъ Божій, носитъ въ Себѣ всѣхъ насъ, да всѣ мы носимъ въ себѣ *единаго Бога*.

Нечестиво также утверждать, что Духъ Божій созданъ или сотворенъ, когда всё Писаніе Ветхаго и Новаго Завета присоединяетъ Его къ Отцу и Сыну и съ Ними прославляетъ ; потому что Духъ тогоже Божества, тойже власти и сущности, какъ говоритъ самъ Господь : *вѣруй въ Мя, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же рече о Духѣ, Егоже хотяху примати вѣрующіи въ Него* (Іоан. 7, 38. 39.); какъ и у Іоаня говоритъ отъ лица Отцаго: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и прорекуть сынове ваши и дщери ваши* (Іоан. 2, 28.). И посему, дунувъ въ лице Апостоламъ, говоритъ : *примите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22.), да знаемъ, что отъ полноты Божества дается Духъ ученикамъ; ибо сказано : *во Христвѣ, то-есть во плоти Его, живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9.); какъ и Іоаннъ Креститель говоритъ: *отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ* (Іоан. 1, 16.). Въ тѣлесномъ видѣ, то-есть какъ голубь, явился Духъ Святой, сходящій и пребывающій на Немъ. Въ насъ живетъ начатокъ и залогъ Божества; а во Христвѣ — *всяко исполненіе Божества*. И никто да не подумаетъ, что Христовъ пріялъ, не имѣвъ Его прежде. Ибо Онъ послалъ Духа свыше, какъ Богъ, и Онъ же пріялъ Его долу, какъ человекъ. Посему, отъ Него же нисходитъ на Него Духъ, отъ Божества Его — на человечество Его. И Исаія отъ лица Отцаго вопіетъ, говоря: *сице глаголетъ Господь Богъ твой, сотворивый тя, и создавый тя изъ утробы: не бойся, рабе Мой Іакове, и возлюбленный Израилю, егоже избрахъ. Яко Азъ дамъ воду въ жажду сходящимъ въ безводный, наложу Духъ Мой на сѣмя*

твое, и благословенія Моя на чада твоя (Иса. 44, 2. 3.). Въ Евангеліи же Сынъ обѣщаетъ дать воду *ходящимъ въ жаждѣ*, говоря Самарянкѣ о Святомъ Духѣ: *аще бы вѣдала еси даръ Божій, и кто есть Глаголай ти, даждь ми пити: ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу* (Іоан. 4, 10.); и вскорѣ потомъ говорить ей: *всякъ пійи отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки: но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный* (13. 14.). Посему и Давидъ воспѣваетъ Богу: *яко у Тебе источникъ живота, во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ* (Псал. 35, 10.); ибо зналъ онъ сущаго у Бога Отца Сына — источникъ Святаго Духа. И чрезъ Іеремію Сынъ говоритъ: *два зла сотвориша людіе Мои: Мене оставиша, источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержать* (Іер. 2, 13.). И когда Серафимы славословятъ Бога, трекратно взывая: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ* (Иса. 6, 3.); тогда славословятъ они Отца и Сына и Святаго Духа. Посему и крещаемся, какъ во имя Отца и Сына, такъ и во имя Святаго Духа; и содѣлываемся сынами Бога, а не Боговъ; потому что Отець, Сынъ и Святой Духъ — Господь Саваоѣ; — едино Божество и единъ Богъ въ трехъ упоспастяхъ. А посему, что у Исаіи сказалъ Отець, то, по словамъ Іоанна, сказалъ Сынъ, а, по словамъ Павла въ Дѣянїяхъ, сказалъ Духъ Святой. Ибо Исаія говоритъ такъ: *видѣхъ Господа Саваоѣа съдѣща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнѣ домъ славы Его. И Серафимы стояху*

Всѣ три лица въ единствѣ

окрестъ Его, шесть крилъ единому и шесть крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма летаху. И зываху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ: исполнь небо и вся земля славы Его (Иса. 6, 1—3.); и вскорѣ потомъ онъ же говорить: слышахъ гласъ Господа глаголюща: кого пошлю, и кто пойдетъ къ людямъ симъ? И рехохъ: се азъ есмь, послѣ мя. И рече мнѣ: иди къ людямъ симъ, и рцы имъ: слухомъ услышите, и не уразумѣете: и видяще узрите, и не увидите: одобель бо сердце людей сихъ, и ушима своими тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ и обратятся, и исцѣлю я (8—10.). Евангелистъ же Іоаннъ говорить: сего ради не можашу въровати іудеи во Іисуса, яко рече Исаія, ослѣпи очи ихъ, и окаменилъ есть сердца ихъ: да не когда узрятъ очима, и уразумѣютъ сердцемъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ. Сія же рече Исаія, егда видѣ славу Его (Іоан. 12, 39—41.), то-есть славу Сына; а посему и Сынъ есть Господь Саваоѣ. Ибо Господь Саваоѣ толкуется: Господь силь, а Господь силь, Той есть царь славы, какъ сказалъ Давидъ (Псал. 23, 10.); Господь же славы, по словамъ Павла, есть распятый Христосъ (1 Кор. 2, 8.). И поелику сказалъ Давидъ: Господь посетъ мя, и ничто же мя лишитъ (Псал. 22, 1.); и въ другомъ мѣстѣ: Пасый Израиля вонми, Наставляя яко овча Іосифа: Спдѣй на Херувимъхъ явися (Пс. 79, 2.); въ Евангеліяхъ же говорить Сынъ: Азъ есмь пастырь добрый (Іоан. 10, 14.); то слѣдуетъ,

что Онъ есть *сѣдѣи на Херувимъхъ, пасый Израиля*. А Павелъ въ *Дѣянїяхъ* говорить, что *Духъ Святый глагола Исаїемъ* (Дѣян. 28, 25.) то самое, о чемъ сказалъ Исаїа: *яко Господь Саваоѣхъ глагола мнѣ*. Такъ Отецъ и Сынъ и Духъ Святый есть Господь Саваоѣхъ.

И когда Писаніе говорить объ Отцѣ, что Онъ сотворилъ *всяческая, видимая и невидимая* (Кол. 1, 10.): тогда въ другомъ мѣстѣ то же Писаніе учитъ насъ, что всё сотворено чрезъ Сына. И не иное сотворилъ отдѣльно Отецъ, а иное Сынъ; но что творить Отецъ, то творить Онъ собственною Своею силою, которая есть Сынъ, ибо *вся Тьма быша* (Іоан. 1, 3.). Такъ, когда говорить Сынъ: *разорите церковь сію, и трети дни воздвигну ю* (Іоан. 2, 19.), говорить же это, какъ замѣчено, о тѣлѣ Своемъ; тогда другое Писаніе говорить, что Отецъ воскресилъ Сына Своего изъ мертвыхъ (Гал. 1, 1.); — и говорить справедливо, потому что Словомъ Своимъ и Сыномъ воскресилъ Онъ плоть Сына Своего. Не говоримъ, что тѣло есть Сынъ Божій по естеству; говоримъ же, что оно есть тѣло Сына Божія.—Поэтому, когда воскрешено тѣло, представляется воскрешеннымъ изъ мертвыхъ Сынъ. Поэтому, относительно къ плоти говоримъ, что Сынъ умеръ, и погребенъ, и воскрешенъ изъ мертвыхъ; по духу же Онъ былъ вездѣ, и на небѣ и на землѣ. Итакъ, поелику первоначально богатъ сый, то-есть Богъ, въ послѣдствїи содѣлался обнищавшимъ, то-есть челоувкомъ, и уподобился намъ во всемъ, кромѣ грѣха; то, какъ челоувкъ прїемлетъ жизнь Тотъ, Кто въ Себѣ имѣетъ жизнь; потому что Самъ есть жизнь;—

пріемлетъ же ради насъ; какъ человѣкъ преспѣваетъ премудростію и возрастомъ Тотъ, Кто есть вѣчная Сила Божія и преудрость; какъ человѣкъ освящается Тотъ, Кто святъ и не имѣетъ нужды въ освященіи; ибо говоритъ: *за нихъ Азъ свящу Себе, да и тѣи священи будутъ воистинну* (Іоан. 17, 19.); и какъ человѣкъ возносится, пріявъ имя, *еже паче всякаго имени*, — имя, которое всегда имѣетъ Онъ по естеству; ибо сказано: *Богъ бѣ Слово*.

Посему, о чемъ говоритъ Писаніе, что Сынъ пріялъ, говоритъ сіе ради тѣла Его; а тѣло сіе есть начатокъ Церкви; ибо сказано: *начатокъ Христосъ* (1 Кор. 15, 23.). Поелюку же Начатокъ пріялъ имя, *еже паче всякаго имени*; то сіюю Его совоскрешено и спосаждено и смѣшеніе (1 Кор. 5, 7.), по сказанному: *съ Нимъ воскреси и спосади* (Еф. 2, 6.). Посему-то и люди пріяли благодать именоваться богами и сынами Божіими. Итакъ, Господь сперва воскресилъ изъ мертвыхъ и вознесъ въ Себѣ тѣло Свое, а потомъ воскрешаетъ и члены тѣла Своего, да имъ, какъ Богъ, даруетъ все, что Самъ пріялъ, какъ человѣкъ. Посему, Самъ Себѣ даруетъ жизнь, Самъ Себя святитъ, и Самъ Себя возноситъ. Когда же говорится, что Отецъ освятитъ Его, и воскреситъ Его, и даровалъ Ему имя, *еже паче всякаго имени*, и далъ Ему жизнь; явно, что чрезъ Него творитъ все Отецъ: чрезъ Него воскрешаетъ Его, чрезъ Него святитъ Его, чрезъ Него возноситъ Его, чрезъ Него даетъ Ему жизнь. И когда духъ Свой передаетъ въ руки Отца, передаетъ Себя Богу, какъ человѣкъ, да предастъ Богу всѣхъ человѣковъ; потому что Онъ есть *рука и руцѣ* Отца. И когда говоритъ: *прежде всѣхъ холмовъ раждаетъ Мѧ* (Притч.

8, 25.), говоритъ сіе отъ лица Церкви, которая первоначально создана, а потомъ раждается отъ Бога. Почему, въ притчѣ сперва сказано: *Господь созда Мя* (22), а въ послѣдствіи: *родилъ* (25).

Если Писаніе говоритъ объ Отцѣ: *не Богъ ли единъ созда насъ* (Малах. 2, 10.); то подобно сему говоритъ и о Сынѣ, яко *Тьма создана быша всяческая* (Кол. 1, 16.). А тоже говорится и о Святомъ Духѣ. *Отымеши, сказано, духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся: послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновииши лице земли* (Псал. 703, 29. 30.).

И если Сынъ объ Отцѣ говоритъ Петру: *блаженъ еси, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, Иже на небесѣхъ* (Мѣ. 16, 17.): то и о Себѣ говоритъ тоже самое: *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ, и емуже аще вольтъ Сынъ открыти* (Мате. 10, 22.). А Павелъ подобно сему говоритъ и о Святомъ Духѣ: *намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія. Кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ? Такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 10.). Посему, какъ духъ въ чловѣкѣ неотдѣлимъ отъ его чловѣчества и сущности, такъ и Духъ въ Богѣ нечуждъ Его Божества и сущности.

И если Господь говоритъ у Исаи: *сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене* (гл. 1, 2.); то въ Евангеліи говоритъ Онъ: *рожденное отъ плоти плоть есть: и рожденное отъ Духа духъ есть* (Іоан. 3, 6.); и еще: *духъ, идъже хоцетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда прихо-*

дитъ , и камо идетъ: тако есть всякъ человекъ рожденный отъ Духа (8); а въ началъ Евангелія Іоаннъ говоритъ: елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ во имя Его: иже не отъ крове, ни отъ похоти мужескія, ни отъ похоти плотскія, но отъ Бога родишася (1, 12.). Поэтому всѣ, рожденные отъ Духа Святаго, рождены отъ Бога; и всѣ, крестившіеся во Христа, крестились во Отца и Святаго Духа.

И еще, когда Петръ говоритъ Ананіи: почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому, и утаити отъ цѣны села? Не человекомъ солгалъ еси, но Богу (Дѣян. 5, 3.); явствуетъ изъ сего, что солгавшій Духу Святому, солгалъ Богу, живущему въ человекѣхъ чрезъ Духа Своего. Ибо гдѣ Духъ Божій, тамъ Богъ. Сказано: о семъ разумѣемъ, яко Богъ въ насъ пребываетъ , яко отъ Духа Своего далъ есть намъ (1 Іоан. 4, 13.).

И если Писаніе говоритъ, что Духъ Святыи глагола въ Пророкахъ: то въ другомъ мѣстѣ сказуеть блаженный Павелъ, что въ Пророкахъ глагола Отецъ: многочастнъ и многообразнъ древле Богъ глаголавый Отцемъ во пророцѣхъ , въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынъ (Евр. 1, 1.); а въ другомъ мѣстѣ сказуеть, что глаголетъ и Сынъ, говоря: понеже искушенія ищите глаголющаго во мнѣ Христа (2 Кор. 13, 3.). Сынъ же наименовалъ Духа глаголющимъ въ Апостолахъ: егда предадѣтъ вы на соборища, не пецѣйтеся, како или что возглаголете: не вы бо будете глаголющи, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ (Мѣ. 10, 19. 20.).

И Апостоль иногда говоритъ, что тѣла вѣрующихъ суть храмъ Святаго Духа; а иногда, что члены ихъ суть члены Христовы; иногда же, что они суть храмъ Отца: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тѣмъ будутъ мнѣ людие* (2 Кор. 6, 16.); и: *аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ* (1 Кор. 3, 17.); и еще: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій Святый живетъ въ васъ* (16)? Ибо кто храмъ Духа, тотъ храмъ Сына и Отца; гдѣ обитаетъ Духъ Божій, тамъ обитаетъ Богъ. И: *якоже Отецъ воскрешаетъ мертвыя и живитъ: тако и Сынъ, ихже хочетъ живити* (Іоан. 5, 21.); а подобно сему говоритъ и о Духъ: *Духъ есть, Иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже* (Іоан. 6, 63.); и Павелъ пишетъ къ Коринѣянамъ: *Духъ животворитъ* (2 Кор. 3, 6.).

Видишь, что дѣла Отчій Писаніе именуеть дѣлами Сына и Святаго Духа, какъ и Апостоль научилъ, говоря: *раздѣльнїя же дарованїя суть, а тойжде Духъ: и раздѣленїя служенїя суть, а тойжде Господь: и раздѣленїя дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуай вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 2.). Такъ, сказавъ, что Отецъ есть дѣйствующїй вся во всѣхъ, нѣсколько ниже именуеть Духа Святаго дѣйствующимъ вся во всѣхъ, говоря: *вся же сіа дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ* (11).

И если блаженный Павелъ о Святомъ Духъ учить, что Духъ Святый есть залогъ наслѣдія; то Давидъ наслѣдіемъ именуеть Господа. Ибо говоритъ: *Господь часть достоянїя* (*τῆς κληρονομίας*) моего и ча-

ши моя (Псал. 15, 5.); и въ другомъ мѣстѣ: *воззвахъ къ Тебѣ, Господи, рѣхъ: Ты еси упованіе мое, часть моя еси на земли живыхъ* (Псал. 141, 6.); и Иеремія говоритъ: *Создавый вся, Той есть достоиніе Іакову, Господь имя Ему* (Іер. 10, 16.). Когда же Пророки Господа именуютъ наслѣдіемъ святыхъ: тогда Павелъ именуетъ наслѣдіемъ Духа Святаго и говоритъ: *въ немже и вѣровавшие знаменастеся Духомъ обѣтованія святымъ: Иже есть обрученіе наслѣдія нашего* (Еф. 1, 13. 14.); какъ и лице у Моисея, когда пріялъ онъ законъ отъ Бога, было ознаменовано Святымъ Духомъ, и никто изъ сыновъ Израилевыхъ не могъ взирать на него: потому что на немъ *знаменася свѣтъ лица Господня* (Псал. 4, 7.), по написанному въ Евангеліи: *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѣ. 13, 43.). Ибо свѣтъ есть Богъ, а подобно свѣтъ есть и Сынъ; потому что и Онъ той-же сущности истиннаго свѣта, какъ говоритъ Исаія: *и будетъ свѣтъ Израилевъ во огонь, и освятитъ его огнемъ горящимъ* (Иса. 10, 17.); въ Евангеліи же Іоаннъ Креститель говоритъ о Господѣ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѣ. 3, 11.). Въ другомъ мѣстѣ Писаніе называетъ Господа освящающимъ: *Азъ Господь освящай ихъ* (Лев. 22, 16.). И если Бога именуетъ огнемъ: *Богъ нашъ огонь подаяй есть* (Евр. 12, 29.); то подобно сему и о Духѣ Святомъ говоритъ: *явившася Апостоламъ раздѣлени языцы яко огненни, стѣде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даеше имъ провъщавати* (Дѣян. 2, 3. 4.). И всѣ тѣ, которые

носятъ въ себѣ Духа Божія, свѣтоносны; а свѣтоносные облечены во Христа; и облекшіеся во Христа облакаются въ Отца, подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному облещися въ безсмертіе (1 Кор. 15, 53.); посящіе же въ себѣ Духа Божія носятъ въ себѣ нетлѣніе; Богъ же есть нетлѣніе.

И Давидъ, говоря: мнози глаголютъ: кто явитъ намъ блага (Пс. 4, 7.)?—говоритъ сіе о Святомъ Духѣ. И въ другомъ мѣстѣ сказалъ онъ: Господь не лишитъ благихъ ходящихъ незлобіемъ (Пс. 83, 12.). И Матѳей такъ говоритъ объ Отцѣ: аще убо вы лукавы суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него (Матѳ. 7, 11.)? А Лука, повѣствуя о томъ-же самомъ, толкуеть, что значать блага, говоря: аще убо вы злы суще умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ, Иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (Лук. 11, 13.)? Если бы Духъ Святой не былъ отъ сущности единаго Благаго; то не былъ бы и наименованъ благомъ, когда Господь, поколику содѣлался человекомъ, не позволяеть называть Себя благимъ, говоря: что Мя глаголеши блага? никтоже благъ, токмо единъ Богъ (Марк. 10, 18.). Духа же Святаго Писаніе не отрекается называть благимъ, согласно съ Давидомъ, который говоритъ: Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву (Пс. 142, 10.). И еще, если Господь говоритъ о Себѣ: Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе (Іоан. 6, 51.); то въ другомъ мѣстѣ Святаго Духа именуеть хлѣбомъ небеснымъ, говоря: хлѣбъ нашъ насущный

даждь намъ днесь (Матѣ. 6, 11.). Ибо Онъ научилъ насъ въ молитвѣ просить въ нынѣшнемъ вѣкѣ хлѣба пасущаго, то-есть будущаго, начатокъ котораго имѣемъ въ настоящей жизни, причащаясь плоти Господней, какъ самъ Онъ сказалъ: хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра (Іоан. 6, 51.). Ибо плоть Господня есть Духъ животворящій; потому что зачата отъ животворящаго Духа; а рожденное отъ Духа Духъ есть (Іоан. 3, 6.).

И если Іеремія говоритъ о Богѣ, что Онъ велъ израиля въ пустынь: и не рекоша, гдѣ есть Господь, изведый насъ изъ земли Египетскія, преведый насъ по пустыни (Іер. 2, 6.); то Исаія о Духѣ Святомъ сказалъ, что Онъ водилъ израиля въ пустынь. Ибо, слышимъ, говоритъ онъ: *проведе ихъ сквозъ бездну, якоже коня сквозъ пустыню, и не утрудилася, и яко скоты по полю, и сниде Духъ отъ Господа, и настави ихъ (Иса. 63, 13.).* Апостолъ же пишетъ къ Коринѳянамъ, что путеводителемъ былъ Христосъ: *пѣху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене, камень же бѣ Христосъ (1 Кор. 10, 4.).*

И если Павелъ говоритъ, что призванъ онъ Богомъ, а именно: *Богъ избравый мя отъ чрева матери моея, и призавый благодатию Своею, явити Сына Своего во мнѣ: да благовѣствую Его во языцехъ (Гал. 1, 15. 16.).*; то Римлянь именуетъ призванными Христомъ, пиша къ нимъ: *въ нихъже есте и вы, званіи Іисусу Христу (Рим. 1, 6.).* А о Павлѣ и Варнавѣ рече Духъ Святой (Дѣян. 13, 2.), что Имъ призваны благовѣствовать Христа у язычниковъ; и, всего удивительнѣе, что Духъ Святой оказывается

пославшимъ Павла и Варнаву проповѣдывать Христа язычникамъ , когда Иисусъ рече Павлу въ Церкви : *иди, яко Азъ во языки далече пошлю тя* (Дѣян. 22, 21.); и Павелъ пишетъ Галатамъ: *Павелъ Апостолъ, ни отъ человекъ, ни человекомъ, но Иисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ воскресившимъ Его изъ мертвыхъ* (Гал. 1, 1.); и нѣсколько ниже : *скажю же вамъ, братіе, благовѣствованіе сіе, яко нѣсть по человеку: ни бо азъ отъ человека пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ Иисусъ Христовымъ* (11).

И Пророки иногда говорятъ отъ лица Отца, какъ на примѣръ въ Псалмахъ говоритъ Богъ: *единою кляхся о святѣмъ Моемъ, аще Давиду солжу: Сѣмъ его во вѣкъ пребудеть, и престолъ его яко солнце предо Мною* (Псал. 88, 36 37.); и еще: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ* (Псал. 131, 11.), какъ и Петръ сказалъ : *Давидъ Пророкъ убо сый, и вѣдый, яко клятвою клятся ему Богъ отъ плода чреслъ его по плоти посадити Христа на престолъ его* (Дѣян. 2, 30.); а иногда отъ лица Сына, какъ на примѣръ говоритъ Исаія : *такъ глаголетъ Господь: васъ ради присно имя Мое хулится во языцѣхъ: сего ради познаютъ людіе Мои имя Мое въ той день, яко Азъ есмь Самъ глаголай, ту есмь* (Иса. 52, 5. 6.); иногда же отъ лица Святаго Духа, какъ на примѣръ говоритъ Пророкъ Агавъ : *такъ глаголетъ Духъ Святый: мужа, егоже есть поясъ сей* (Дѣян. 21, 11.); и еще Павелъ пишетъ къ Тимошею : *Духъ явственнъ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры* (1 Тим. 4, 1.); и также : *рече Духъ къ Филиппу: приступи и прильпися къ колесницѣ сей Мурина Евнуха*

(Дѣян. 8, 29.). И Пророкъ Іезекіиль, жалуюсь на ветхій народъ, сказалъ: и опечалили *Мя во всѣхъ сихъ, глаголетъ Господь* (Іезек. 16, 43.); а Павелъ къ народу новому пишетъ: *и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменаетея въ день избавленія* (Еф. 4, 30.). Давидъ говоритъ объ іудеяхъ: *и преогорчиша Бога въ пустыни* (Псал. 77, 40.); а Исаія о нихъ же сказалъ: *тѣмъ же не покоршася, и разгнѣваша Духа Святаго, и обратися имъ на вражду* (Иса. 63, 10.); и Стефанъ говоритъ въ Дѣяніяхъ: *жестокосердїи и необрѣзаннїи сердцы и ушесы, вы присно Духу Святому противитесь, якоже отцы ваши* (Дѣян. 7, 51.).

И Павелъ иногда говоритъ объ Отцѣ: *Богъ оправдай, кто осуждаей* (Рим. 8, 33.); а подобно тоже самое сказуетъ о Сынѣ и о Святомъ Духѣ: *но омыстеся, но освятитеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11.).

Господь о Себѣ говоритъ сатанѣ: *не искусиши Господа Бога твоего* (Матѣ. 4, 7.); а Петръ сказалъ Сапфирѣ: *что яко согласистеся искусити Духа Господня* (Дѣян. 5, 9.)?

Богъ всё содержитъ и наполняетъ, какъ говоритъ и чрезъ Исаію: *небо и землю Я наполняю, глаголетъ Господь*; а Павелъ подобно сему пишетъ и о Сынѣ: *сшедый, Той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 10.). Давидъ тоже говоритъ и о Святомъ Духѣ: *камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* (Пс. 138, 7.)? Сказавъ же, *камо пойду отъ Духа Твоего, показалъ онъ намъ, что Святой Духъ наполняетъ все.*

И отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси. Но кто сходилъ во адъ кромѣ Сына, воставшаго изъ мертвыхъ?

И если Стефанъ говоритъ въ Дѣянїяхъ: *Богъ славы явился отцу нашему Аврааму (Дѣян. 7, 2.)*; то Павелъ тоже говоритъ и о Сынѣ: *аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли (1 Кор 2, 8.)*; а подобно сему говоритъ и Давидъ: *Господь силъ Той есть Царь славы (Псал. 23, 10.)*. Ибо единая есть слава Отца и Сына и Святаго Духа: *славы Моея, сказано въ Писанїи, иному не дамъ (Иса. 48, 11.)*. И Сынъ—не второй Богъ, но Слово единого и единственного Бога, богоглагоемое во Отцѣ, какъ и Отецъ богоглаголется въ Сынѣ. Такъ говоритъ Исаїя, со Отцемъ именуя Богомъ и Сына: *и поклонятся Тебѣ, и въ Тебѣ помолятся: яко въ Тебѣ Богъ есть, и нѣсть Бога развѣ Тебе. Ты бо еси Богъ, и не вѣдѣхомъ, Богъ Израилевъ Спасъ. Постыдятся и посрамятся вси противящїися Ему (Иса. 45, 14. 16.)*. Противятся же Ему исповѣдующїе, что Онъ и Духъ Его одной и той-же сущности со Отцемъ, и что нѣтъ Бога кромѣ Его, а также стыдящїеся Его страданїй и обвинанїя. Ибо никто не можетъ знать Бога, если Распятаго и Воскресшаго изъ мертвыхъ съ Апостоломъ Ѳомою не исповѣдуетъ Господомъ и Богомъ (Іоан. 20, 28.). Онъ говоритъ Апостоламъ Своимъ: *аще Мя бысте знали, и Отца Моего знали бысте убо: и отсель познаете Его и видѣте Его. Глагола Ему Филиппъ: Господи, покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ. Глагола ему Іисусъ, толико время съ вами есмь,*

и не позналъ еси Мене, Филиппе? Видѣвый Мене, видѣ Отца Моего: и како ты глаголеши, покажи намъ Отца? Не вѣруеши ли, яко Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ есть? Глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, о Себѣ не глаголю: Отецъ же Мой во Мнѣ пребываяй, Той творитъ дѣла. Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отца Моемъ, и Отецъ во Мнѣ есть: аще ли же ни, за та дѣла вѣру имите Ми (Іоан. 14, 7—11.). Дѣло же Бога Отца изгонять бѣсовъ; а Господь говоритъ, что Духомъ Святымъ изгоняетъ бѣсовъ: Аще ли же Азъ, сказано, о Дусѣ Божіи изгоню бѣсы (Матѣ. 12, 28.); и по сказанному у Лукі: аще ли же Азъ о перстѣ Божіи изгоню бѣсы (Лук. 11, 20.). Ибо Писаніе, когда Христа именуеть мышцею Отчею, тогда Духа Святаго называетъ перстомъ Божіимъ; и когда Сына именуеть Словомъ Божіимъ, тогда Святаго Духа называетъ дуновеніемъ Божіимъ.

И еще Апостоль говоритъ: егда предасть царство Богу и Отцу: егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу: Подобаеть бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подѣ ногама Своима. Послѣдній же врагъ испразднится смерть. Вся бо покори подѣ нозѣ Его, вегда же рещи, яко вся покорена суть Ему, явѣ, яко развѣ покоршаго Ему вся: Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и Самъ Сынъ покоритъ Покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 15, 24—28.). Сіе говоритъ Апостоль о покорности міра покореннаго во плоти Его. Ибо о Божескомъ царствіи Его Давіиль выразился, что царствію Его не будетъ конца (Дан. 7, 14.); какъ, по

сказанію Лукк, Ангелъ Гавріилъ сказалъ Дѣвъ о Господѣ: *и воцарится во вѣки и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 33.). Апостолъ же говоритъ, что царствіе Его имѣетъ конецъ, сказано: *подобаетъ бо Ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама Своима*; подобно сему и Давидъ говоритъ: *рече Господь Господеви Моему: съди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ* (Пс. 109, 1.); и словомъ: *съди*, означаетъ начало; а словами: *дондеже положены будутъ враги Твоя*, указываетъ на конецъ. *Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и Самъ Сынъ покорится* *Покоршему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ*. Это значить, когда всѣ мы покоримся Сыну, окажемся членами Его, и содѣлаемся въ Немъ сынами Божиими, *вы бо, сказано, едино есте о Христѣ Исусѣ* (Гал. 3, 28.): тогда и самъ Онъ покорится за насъ Отцу, какъ Глава за членовъ Своихъ. А пока не всѣ еще члены Ему покорены, дотолъ и Глава ихъ, ожидая членовъ Своихъ, не покорена еще Отцу. А если бы и Онъ былъ единымъ изъ покоряемыхъ; то покорился бы Отцу вначалѣ, а не подъ конецъ совершилъ бы сіе. Ибо мы въ Немъ покоряемся Отцу, мы въ Немъ царствуемъ, пока не положены будутъ враги наши подъ ногами нашими. По причинѣ враговъ нашихъ Владыка небесъ явился въ нашемъ подобіи, и пріялъ человѣческой престолъ Давида, отца Своего по плоти, чтобы возсоздать и управить оный; а когда будетъ управленъ и всѣ мы воцаримся въ Немъ: управленное человѣческое царство предастъ Онъ Отцу, *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28.), и будетъ царствовать

через Него, какъ черезъ Божіе Слово, царствовать
черезъ Него прежде, какъ черезъ чловѣка Спасителя.

И когда Петръ говоритъ: *твердо убо да разумь-
еть весь домъ Израилевъ, яко и Господа и Христа
Его сотворилъ есть Богъ, сего Иисуса, Егоже вы
распяте (Дѣян. 2, 36.); не о Божествѣ Его гово-
рить: яко и Господа Его и Христа сотворилъ
есть, но о чловѣчествѣ Его, которое есть вся Цер-
ковь, въ Немъ господствующая и царствующая по
распятіи, и помазуемая на царство небесное, чтобы
соцарствовать съ Нимъ, истощившимъ Себя за нее
и воспріявшимъ её черезъ принятіе рабія зрака. Ибо
Сынъ Божій, Божіе Слово всегда былъ Господь и
Богъ; и не по распятіи сотворенъ Господомъ и Хри-
стомъ, но какъ сказано прежде, Божество Его со-
творило, что чловѣчество Его стало Господомъ и
Христомъ.*

И когда говоритъ: *Отче, аще возможно есть,
да мимоидеть отъ Мене чаша сія (Матѣ. 26, 39.):
обаже не Моя воля, но Твоя да будетъ (Лук. 22, 42.);
и: духъ убо бодръ, плоть же немощна (Матѣ. 26,
41.); показываетъ симъ двѣ воли: чловѣческую,
свойственную плоти, и Божескую, свойственную Богу;
и чловѣческая, по немощи плоти, отрекается отъ
страданія, а Божеская Его воля готова на оное. И
какъ Петръ, услышавъ о страданіи, убоялся и ска-
заль: *милосердъ Ты Господи; Господь же укоряя
его говоритъ: иди за Мною, сатано: соблазнъ Ми
еси, яко не мыслиши яже Божія, но чловѣческая
(Матѣ. 16, 23.); такъ разумется и здѣсь. Въ подо-
бїи чловѣчествъ бывъ, отрекается отъ страданія
какъ чловѣкъ; но какъ Богъ непричастный страда-**

нію по Божеской сущности, съ готовностію пріялъ страданіе и смерть. Посему-то не бльше мощно держиму быти Ему; потому что въ подобіи чловѣчскомъ былъ Богъ, и умирающій по волѣ Своей, и воскрешаемый собственною Своею властію, какъ Богъ, о чемъ говорилъ и Давидъ: *да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его* (Псал. 67, 2.); и потомъ: *востани Господи Боже мой повелѣніемъ, имже заповѣдалъ еси. И сонмъ людей обыдетъ Тя: и о томъ на высоту обратися. Господь судитъ людемъ* (Псал. 7, 7—10.). Говоритъ же и Апостолъ въ другомъ мѣстѣ: *пострадалъ отъ немощи, но живъ есть отъ силы Божія* (2 Кор. 13, 4.). Но сила Божія есть Сынъ, страдавшій отъ немощи, то-есть отъ сопряженія съ плотію, и молившійся объ освобожденіи отъ страданія какъ чловѣкъ, по пребывающей живымъ по причинѣ силы Своей.

И если Господь въ Евангеліи отъ Іоанна говоритъ: *се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Егоже послалъ еси Исусъ Христа* (Іоан. 17, 3.); то сей же Іоаннъ въ другомъ мѣстѣ называетъ Сына истиннымъ Богомъ. Ибо говоритъ: *вѣмы, яко Сынъ Божій прииде и далъ есть намъ разумъ, да познаемъ Бога истиннаго; и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Исусѣ Христѣ: Сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. 5, 20.). Посему Сынъ—истинный Богъ и прежде нежели содѣлался чловѣкомъ, и послѣ того, какъ сталъ Ходатаемъ Бога и чловѣковъ, чловѣкомъ Исусъ Христомъ. Сіе значать слова: *Егоже послалъ еси Исусъ Христа*, Который въ единеніи со Отцемъ по духу, а съ нами по плоти, и такимъ образомъ

сталъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ. Одинъ и тотъ-же есть не просто человѣкъ, но и Богъ, какъ говорить и Іеремія: *Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку Своему, и Израилю возлюбленному отъ Него. Посемъ на земли явися, и съ человѣки поживе* (Варух. 3, 36—38.). Когда же поживе съ человѣки, не тогда ли, какъ подобно имъ родился отъ жены, былъ младенцемъ; возрасталъ, вкушалъ пищу? И въ другомъ мѣстѣ говоритъ Іеремія: *глубоко сердце Ему паче всѣхъ, и человѣкъ есть и кто познаеть Его* (Іер. 17, 9.)? А подобно сему и Исаія говоритъ: *яко Отроча родися намъ, и Сынъ дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамы Его: и нарицается имя Его велика совѣта Ангель, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, князь міра, Отець будущаго вѣка* (Иса. 9, 6.); и въ другомъ мѣстѣ: *се Дѣва во чревъ приметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануиль: еже есть сказуемо, съ нами Богъ* (Матѣ. 1, 23.). Итакъ, Родившійся отъ Дѣвы и Содѣлавшійся человѣкомъ отъ Богородицы Маріи есть Богъ. И еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ Исаія: *видѣхомъ Его, и не имаше вида, ни доброты* (Иса. 53, 2.). Ибо Его же видѣлъ онъ прежде въ Божескомъ и преславномъ образѣ, сядящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и славословимаго Серафимами, которые зывали: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ* (Иса. 6, 3.); а послѣ сего видить Его пріявшаго зракъ раба и въ подобіи человѣческомъ. Потому говоритъ: *видѣхомъ Его, и не имаше вида, ни доброты: но видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ:*

человѣкъ въ язвь сый, и вѣдый терпѣти бользнь, яко отвератися лице Его, безчестно бысть, и не вмѣнися. Сей болѣзни наша носитъ, и о насъ болѣзнуеть, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудъ, и въ язвь, и во озлобленіи. Той же язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша (Иса. 53, 2—5.); и въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Немъ: се Богъ нашъ судъ воздаеть, и воздасть, Той приидеть и спасеть насъ. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услытатъ. Тогда скочитъ хромый яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ (Иса. 35, 4. 5.); и еще въ другомъ мѣстѣ: не Ангель, ниже Ходатай, но Самъ Господь спасе насъ (Иса. 63, 9.). А Давидъ говоритъ: Мати Сіонъ речеть: человекъ и человекъ родися въ немъ: и Той основа и Вышній (Псал. 86, 5.). Ибо сей Человекъ, родившійся въ Сіонѣ, есть самъ Вышній, какъ говоритъ Давидъ въ другомъ псалмѣ: и да познаютъ, яко имя Тебѣ Господь, Ты единъ Вышній по всей земли (Псал. 82, 19.).

Сіе же написали мы отчасти, да не ктому, какъ сказалъ Апостоль, бываемъ младенцы, влающесе и скитающесе всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чело-вѣчествъ, въ коварствѣ козней лщеніи (Еф. 4, 14.).

ПОСЛАНИЕ

Епископовъ египетскихъ и ливійскихъ (въ числѣ девяноста) и блаженнаго Аѳанасія къ досточестивѣйшимъ Епископамъ африканскимъ , противъ аріанъ.

Достаточно и того , что было писано возлюбленнымъ сослужителемъ нашимъ Дамасомъ, Епископомъ великаго Рима, и толикимъ числомъ собиравшихся съ нимъ Епископовъ, а тѣмъ не менѣе достаточно того, что другими Соборами, бывшими въ Галліи и Италіи писано о здоровой вѣрѣ, какую даровалъ Христосъ, проповѣдали Апостолы, предали Отцы, изъ цѣлой извѣстной намъ вселенной собравшіеся въ Никеи. Ибо, по причинѣ аріанской ереси, тогда много было употреблено старанія, чтобы впадшихъ въ ересь сію исхитить изъ оной, а изобрѣтателей ея сдѣлать извѣстными. Въ сей вѣрѣ и древле согласна была цѣлая вселенная; и нынѣ на многихъ Соборахъ Епископы Далмаціи, Дарданіи, Македоніи, Эпира, Эллады, Крита и другихъ островъ, Сициліи, Кипра, въ Памфиліи, Ликіи, Исавріи, всего Египта, Ливіи, ее признали и подтвердили всѣ, а въ Аравіи весьма многіе, и подписавшимъ ее дивились въ томъ, что, если и оставалась среди нихъ въ нѣкоторой мѣрѣ отъ корня аріанства выспрь прозябающая горечь, разумѣемъ Авксентія, Урсакія, Валента и одинаково съ ними мудрствующихъ, то они посланіями своими ее от-

сѣкли и отвергли. И такъ, исповѣданнаго въ Никее довольно и достаточно, какъ сказали мы прежде, къ изложенію всякой нечестивой ереси и къ огражденію и пользѣ церковнаго ученія. Но послыку слышали мы, что нѣкоторые, намѣреваясь оспоривать сію вѣру, предприѣмлютъ выставять на видъ какой-то Соборъ, бывшій будто бы въ Ариминѣ, и усиливаются придавать ему болѣе силы, нежели Никейскому; то почли мы необходимымъ написать и напомнить вамъ, чтобы не терпѣли вы таковыхъ людей.

Это не иное что есть, какъ отпрыскъ аріанской ереси. Отвергающіе Соборъ, бывшій противъ сей ереси (а таковъ Соборъ Никейскій), чего инаго хотятъ, какъ не того, чтобы возобладало аріево ученіе? И чего достойны таковые, не того ли, чтобы именоваться имъ аріанами и понести одно съ нимъ наказаніе? Они не убоялись Бога, глаголющаго: *не предлагай предъль вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* (Притч. 22, 28.); и: *иже злословить отца своего, или мать свою, смертію да умретъ* (Исх. 21, 15.); они не уважили Отцевъ, провозгласившихъ анаѣму мудрствующимъ противное ихъ исповѣданію. Для того и былъ вселенскій Соборъ въ Никее изъ трехъ сотъ осмнадцати сошедшихся Епископовъ, чтобы, по причинѣ аріанскаго нечестія, разсудить о вѣрѣ, и чтобы, подъ предлогомъ вѣры, не было уже частныхъ Соборовъ, а если и будутъ, не имѣли они силы. Ибо чего не достаетъ въ никейскомъ исповѣданіи вѣры, чтобы кому-либо искать новаго? Оно исполнено благочестія, возлюбленные; оно исполнило цѣлую вселенную. Его признали и инды и всѣ христіане у другихъ варварскихъ народовъ.

Поэтому, напрасно трудъ неоднократно покушавшихся оспоривать оное. Ибо таковые составляли уже десять и болѣе Соборовъ, каждый разъ мѣняя свои мысли, иное убавляя въ постановленномъ прежними Соборами, иное измѣняя и добавляя на позднѣйшихъ Соборахъ, и довышъ ни въ чемъ не успѣли, сколько ни писали, ни перемарывали, ни употребляли насилій; не зная, что *всякъ садъ, егоче не насади Отець небесный, искоренится* (Матѳ. 15, 13.). *Глаголь же Господень, возвѣщенный вселенскимъ Соборомъ въ Никеи, пребываетъ во вѣки* (1 Петр. 1, 25.). Сравнить ли кто одно число съ другимъ; то бывшіе въ Никеи столько же многочисленнѣе бывшихъ на Соборахъ частныхъ, сколько цѣлое болѣе части. Захочетъ ли кто узнать причину Собора Никейскаго, и столькихъ Соборовъ бывшихъ послѣ него; то найдетъ, что Соборъ въ Никеи имѣлъ благословную причину, а прочіе созываемы были насильственно, по ненависти и упорству. Созвать первый побудили арианская ересь и празднованіе Пасхи; потому что христіане въ Сирии, Киликіи, Месопотаміи, разногласили съ нами, и совершали Пасху въ то же время, въ какое совершаютъ іудеи. Но благодареніе Господу! какъ о вѣрѣ, такъ и о святомъ праздникѣ утвердилось согласіе. И такова была причина Собора въ Никеи. Послѣ же него бывшіе безчисленные Соборы выдуманы противъ вселенскаго Собора.

А когда сіе доказано; кто одобритъ тѣхъ, которые сверхъ Никейскаго Собора выставляютъ на видъ Ариминскій, или другій Соборъ? Или кто не возненавидитъ тѣхъ, которые отвергають опредѣленія Отцевъ, и предпочитаютъ имъ новѣйшія опредѣленія, состав-

ленные въ Ариминѣ по упорству и съ насиліемъ ? Кто захочетъ входить въ сѣгласіе съ такими людьми, которые не одобряютъ и своихъ опредѣленій ? Ибо на десяти и болѣе Соборахъ своихъ , какъ сказали мы выше , пиша сперва одно , потомъ другое , сами сдѣлались явными обвинителями каждаго Собора. Съ ними происходитъ нѣчто подобное тому, что было съ тогдашними предателями іудеями. Ибо какъ тѣ , оставивъ единственный источникъ воды живы, ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмозутъ воды содрержати , какъ написано у Пророка Іереміи (Іер. 2 , 13.) : такъ и сіи, оспоривая единый и все-ленскій Соборъ, ископали себѣ многіе Соборы. И всѣ ихъ Соборы оказались пустыми , какъ рукоять не имущая силы (Ос. 8, 7.). Поэтому, не потерпимъ тѣхъ, которые , сверхъ Собора бывшаго въ Никей , выставляютъ на видъ Соборъ Ариминскій или другой какой.

Да и сами выставляющіе на видъ Соборъ Ариминскій , по-видимому, не знаютъ , что на немъ было сдѣлано; иначе они умолкли бы. Ибо и вы, возлюбленные, освѣдомившись у приходившихъ отъ васъ въ Ариминъ, знаете, какъ Урсакій, Валентъ, Евдоксій и Авксентій (а съ ними былъ тамъ и Димонилъ) , пожелавъ написать иное сверхъ постановленнаго въ Никей, были изложены. Когда потребовали у нихъ предать анаѣмѣ аріанскую ересь , они же отказались и пожелали лучше быть ея защитниками ; Епископы , подлинно искренніе и правовѣрующіе рабы Господни (было же ихъ около двухъ сотъ), опредѣлили тогда довольствоваться однимъ никейскимъ исповѣданіемъ вѣры и кромѣ него не доискиваться и не мудрство-

вать ничего большаго или меньшаго. Сіе объявили они и Констанцію, который указалъ быть Собору. Но низложенные въ Арминіѣ, пришедши къ Констанцію, сдѣлали, что произнесшіе на нихъ приговоръ подверглись оскорбленіямъ; имъ угрожали, что не возвратятся въ собственныя епархіи, но въ ту же зиму во Фракіи потерпятъ принужденіе и будутъ заставлены принять нововведенія. Посему, если нѣкоторые представляютъ на видъ Соборъ Арминскій; то пусть сперва покажутъ, какъ низложены упомянутые выше, и что опредѣлили Епископы, повелѣвая не доискиваться ничего сверхъ исповѣданнаго Отцами въ Никей и не выставлять на видъ другаго Собора, кромѣ Никейскаго. Но это скрываютъ они, а что сдѣлано насильственно во Фракіи, на то указываютъ, и симъ обнаруживаютъ, что втайнѣ держатся они арианской ереси и чужды здравой вѣры.

И если кто захочетъ взаимно сравнить между собою великій Соборъ Никейскій и ихъ Соборы; то найдетъ въ однихъ богочестіе, а въ другихъ неразуміе. Въ Никей собирались неизложенные, и они исповѣдали, что Сынъ есть Отчей сущности. А сіи, будучи низложены разъ и два и уже въ третій разъ въ самомъ Арминіѣ, осмѣлились написать: «не надобно говорить, что Богъ имѣетъ сущность или упростась.» Изъ сего можно видѣть, братія, что Отцы никейскіе выражаются по Писанію; потому что Самъ Богъ говоритъ въ Исходѣ: *Азъ есмь Сый* (Исх. 3, 14.); и чрезъ Іеремію: *кто бысть въ совѣтъ* (*ἐν ὑποψίματι*) *Господни*, и видѣ слово *Его* (Іер. 23, 18.)? и не много ниже: *и аще бы стали въ совѣтъ* (*ἐν τῇ ὑποψίβῃ*) *Моемъ*, аще бы слышали словеса

Моя (22). Упостась есть сущность, и не иное что означает, как самое существо. Сіе Іеремія называетъ бытіемъ (*ὑπαρξις*), говоря: *не слышаша гласа бытія* (*) (Іер. 9, 10.). Ибо упостась и сущность есть бытіе. Богъ есть и имѣеть бытіе. Сіе разумѣя и Павелъ написалъ къ Евреямъ: *Иже сый сіяніе славы и образъ упостаси Его* (Евр. 1, 3.). Сіи же, думающіе о себѣ, что знаютъ Писанія, и именующіе себя мудрыми, поелику не хотятъ употребить о Богъ слово: *упостась* (а сіе написали они на Соборъ Ариминскомъ и на другихъ своихъ Соборахъ), не справедливо ли низложены, когда и сами, подобно безумному, говорятъ въ сердцѣ: *нѣсть Богъ* (Пс. 13, 1.)? Еще же Отцы въ Никей учили, что Сынъ-Слово не тварь или произведеніе, потому что читали: *вся Тъмъ быша* (Іоан. 1, 3.), и: *Тъмъ создана быша всяческая, и въ Немъ состоятся* (Колос. 1, 16. 17.). Но сіи, болѣе аріане, нежели христіане, на другихъ своихъ Соборахъ осмѣлились Сына называть тварію, однимъ изъ тѣхъ созданій, которыхъ Зиждителемъ и Творцемъ есть само Слово. Ибо, если *вся Тъмъ быша*, а самъ Сынъ есть тварь; то сотворилъ Онъ и самого Себя. Но какъ творимое можетъ творить? Или какъ Творящій творится? Такъ не стыдятся они утверждать подобное сему, за что и ненавидимы всѣми; выставляютъ просто на видъ Ариминскій Соборъ, когда доказано, что на семъ Соборъ они низложены.

И если взять сіе выраженіе, написанное въ Никей, что *Сынъ единосущенъ Отцу*, за которое они, какъ

(*) По славян. переводу: *обитаніа*.

показываютъ, препираются съ Соборомъ, и о которомъ всюду жужжать, какъ комары; то, или по невѣднію претыкаются объ опое, какъ претыкающіеся о положенный въ Сіонъ камень претыканіи (Рим. 9, 33.), или, хотя и знаютъ, но потому именно спорять, и непрестанно вопіють, что оно служитъ подлинно самымъ строгимъ приговоромъ ихъ ереси. И оскорбляетъ ихъ не выраженіе, но заключающееся въ выраженіи ихъ осужденіе. И въ этомъ опять виновны сами они. Если же хотятъ они скрыть это, хотя и знаютъ; то намъ слѣдуетъ сказать, чтобы и изъ сего явствовало совершенная точность великаго Собора.

Поелику собравшіеся Епископы хотѣли отстранить амочестивыя выраженія, изобрѣтенныя аріанами, каковы: «изъ не-сущихъ»; «именованіе Сына тварію и произведеніемъ»; «было, когда Сынъ не былъ»; «Сынъ измѣняемъ по естеству»; написать же употребляемыя всеми выраженія, взятыя изъ Писаній, а именно: Слово есть *единородный* отъ Бога по естеству (Іоан. 1, 14. 18.), *Отчая сила*, единая *Отчая премудрость* (1 Кор. 1, 24.), *истинный Богъ*, какъ сказалъ Іоаннъ (1 Іоан. 5, 20.), *сіяніе славы и образъ ипостаси* Отчей, какъ написалъ Павелъ; а Евсевіевы приверженцы, увлекаемые собственнымъ своимъ злобріемъ, говорили другъ другу: «согласимся въ этомъ; потому что и мы отъ Бога; единъ Богъ, изъ Негоже вся (1 Кор. 8. 6.); древняя мимондоша, се быша вся нова, вслческая же отъ Бога» (2 Кор. 5, 17. 18.); имѣли они также въ виду и написанное въ книгѣ «Пастыръ»: «прежде всего вѣруй, что единъ есть Богъ, Который все создалъ и устроилъ, и изъ небытія привелъ въ бытіе;» то Епископы, усмотрѣвъ

ихъ коварство и злокозненность нечестія , яснѣе выразили бытіе отъ Бога , и написали , что Сынъ отъ Божіей сущности, показывая тѣмъ , что тварямъ приписывается бытіе отъ Бога, потому что существуютъ онѣ не сами отъ себя и не безъ причины, но имѣютъ начало бытія ; единый же Сынъ собственно есть Божіей сущности, въ чемъ и состоитъ особенность еднороднаго и истиннаго Слова въ отношеніи къ Отцу. Таковъ былъ новодѣль написать : *« отъ сущности. »*

Но опять, поелику Епископы спрашивали у сихъ многихъ : не именуютъ ли они Сына не тварію , но силою, единою Отчею премудростію, вѣчнымъ образомъ, во всемъ подобнымъ Отцу, истиннымъ Богомъ; то Евсевіевы послѣдователи, какъ замѣтно стало, показывали другъ другу знаками , что и сіи выраженія простираются и на насъ, потому что и мы называемся образомъ Божіимъ и славою Божіею , и о насъ сказано: *присно бо мы живимъ* (2 Кор. 4, 11.); и сихъ много: *изыде вся сила Господня отъ земли египетскія* (Исх. 12, 41.); даже гусеницы и пруги именуются *силою великою* (Юан. 2, 25.); и : *Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Иаковль* (Псал. 45, 8.); имѣемъ же свидѣтельство и на то, что мы свои Богу, не просто, но такъ, что называлъ насъ даже *братіями* (Евр. 2, 11.). Не печалитъ насъ и то, что Сынъ именуется истиннымъ Богомъ; ибо, содѣлавшись Богомъ, Онъ есть истинный Богъ. Таково развращенное разумнѣе аріанъ ! Но и здѣсь Епископы , усмотрѣвъ ихъ хитрость, собрали реченія Писаній : *сіяніе, источникъ , рѣка , образъ впостаси , и : во свѣтъ узримъ свѣтъ* (Пс. 35, 10.); и : *Азъ и Отецъ единосма* (Юан. 10, 30.) ; и наконецъ яснѣе и кратко

написали : *Сына единосущенъ Отцу*; потому что все сказанное выше имѣетъ сіе самое значеніе.

Напрасенъ ропотъ ихъ , что выраженія сін взяты не изъ Писанія; въ этомъ обличаютъ они сами себя. Нечестивыя выраженія свои заимствуя не изъ Писанія; потому что нѣтъ въ Писаніи: « изъ не-сущихъ »; « было, когда не было, » жалуются, что осуждены на основаніи реченій не изъ Писанія взятыхъ , хотя и благочестиво разумьемыхъ. Но они , какъ изъ гноя возникшіе, дѣйствительно глаголали отъ земли; Епископы же написали такъ , не сами изобрѣвши выраженія сін, но имѣя на то свидѣтельство отъ Отцевъ. Ибо древніе Епископы , почти за 130 лѣтъ жившіе , Епископъ великаго Рима и Епископъ нашего города, письменно осуждали утверждающихъ, что Сынъ тварь и неединосущенъ Отцу. Сіе зналъ и Евсевій , бывшій Епископомъ кесарійскимъ , прежде согласный съ аріанскою ересію, а въ-послѣдствіи подписавшійся на Никейскомъ Соборѣ. Пиша къ своимъ , подтверждалъ онъ, что изъ древнихъ извѣстны нѣкоторые ученые и знаменитые Епископы и писатели , о Божествѣ Отца и Сына употреблявшіе реченіе : единосущный.

Посему, для чего же выставляютъ еще на видъ Ариминскій Соборъ , ва которомъ они низложены ? Для чего отлучаютъ Соборъ Никейскій , на которомъ подписались Отцы ихъ и исповѣдали, что Сынъ отъ сущности Отчей и единосущенъ Отцу ? Для чего не стоятъ въ одномъ ? Они противятся не однимъ Епископамъ, сходявшимся въ Никею , но и Епископамъ у нихъ почитаемымъ великими , а наконецъ даже своимъ. Посему, чьи же они наследники и преемники ?

Какъ могутъ именовать Отцами тѣхъ, отъ которыхъ не пріемлютъ ихъ исповѣданія, написаннаго прекрасно и апостольски ?

Если думаютъ , что въ-состояніи они возражать ; то пусть говорятъ , чтобы обличены были противорѣчущіе себѣ самимъ , лучше же пусть отвѣчаютъ : вѣруютъ ли въ Сына , Который говоритъ : *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.); и: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9.)? « Да, » скажутъ они; « послѣднее написано, то вѣруемъ ». Но какъ же *едино* суть, и какъ *видѣвый Сына видѣ и Отца* ? Если и о семъ будутъ спрошены, то, конечно, скажутъ : « по подобію, » если только не состоятъ въ совершенномъ согласіи съ держащимися сроднаго съ симъ образа мыслей и извѣстными подѣ именемъ аномеевъ. И если еще спросятъ у нихъ : какъ Сынъ подобенъ?—смѣло скажутъ: « совершенною добродѣтелию и согласіемъ—тѣмъ, что хочетъ одного и того же со Отцемъ, и не хочетъ , чего не хочетъ Отецъ. » Но пусть знаютъ , что уподобляющійся Богу добродѣтелию и хотѣніемъ имѣеть произволеніе перемѣниться. Сказать же сего о Словѣ невозможно, развѣ только и Слово подобно отчасти, какъ и мы, а не подобно по сущности : сіе же свойственно намъ созданнымъ и имѣющимъ тварное естество; потому что мы, хотя не можемъ содѣлаться подобными Богу по сущности , однакоже, усовершаясь упражненіемъ въ добродѣтели , уподобляемся Богу, такъ какъ и сіе даровалъ намъ Господь, и сказалъ: *будьте милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36.). *Будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48.). Но что созданное измѣняемо , сего никто не

будеть отвергать, потому что и Ангелы преступили законъ и Адамъ преслушалъ, и всѣ имѣютъ нужду въ благодати Слова. А измѣняемое не можетъ быть подобно неизмѣняемому Богу, какъ и сотворенное — Сотворшему. По сему-то, насъ имѣя въ виду, сказалъ Святой: *Боже, кто уподобится Тебѣ* (Пс. 82, 2.)? И: *нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ Господи* (Пс. 85, 8.). Богами же именуется, хотя сотворенныхъ, но содѣлавшихся причастниками Слова, какъ сказалъ самъ Сынъ: *аще оныхъ рече боговъ, къ нимъ же Слово Божіе бысть* (Іоан. 10, 35.). Но причастное не одно и тоже съ тѣмъ, чего оно причастно, и неподобно тому. И о Себѣ сказалъ Сынъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.), потому что не можетъ сказать сего созданное. Ибо пусть отвѣтятъ ссылающіеся на Ариминскій Соборъ, можетъ ли тварная сущность сказать: что вижу творящаго Отца, то творю и Я (Іоан. 5, 19.)? Созданное есть творимое, а не творящее, иначе, оно сотворило само себя. И действительно, если Сынъ, какъ говорятъ, есть тварь, и творить его Отецъ; то, конечно, и самого Себя сотворилъ Сынъ, Который, какъ самъ Онъ сказалъ, можетъ творить все, что творить Отецъ. Но подобная мысль нелѣпа и крайне несостоятельна; ибо никто не можетъ сотворить самъ себя.

Еще пусть скажутъ, можетъ ли созданное сказать: *вся, елика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15.)? Отецъ имѣетъ силу творить, созидать, быть вседержителемъ, также имѣетъ вѣчность, неизмѣняемость. А созданное не можетъ имѣть ни зиждительности, потому что есть тварь, ни вѣчности, потому что имѣетъ начало бытія, ни вседержительности и неиз-

мѣняемости, потому что, какъ говорятъ Писанія, есть обладаемое, и измѣняемо по естеству. Слѣдовательно, если все сіе свойственно Сыну; то свойственно, какъ сказали мы, не въ-слѣдствіе добродѣтели, но, какъ сказалъ Соборъ, по самой сущности Сына. И Сынъ не отъ иной сущности, но отъ Отчей, которой и свойственно сіе. Свойственное же Отчей сущности и ея рожденіе, что такое будетъ, какъ не единосущное? или какъ иначе наименоуется? Ибо что видѣть кто въ Отцѣ, то видѣть и въ Сынѣ, и притомъ, видѣть какъ сущее въ Сынѣ не по причастию, но по сущности. И сіе-то значитъ сказанное: *Азъ и Отецъ единосущна* (Іоан. 10, 30.); и: *видѣмый Мене видѣть Отца* (Іоан. 14, 9.).

Съ другой стороны, хорошо будетъ обваружить безразсудство ихъ еще изъ слѣдующаго. Если, по словамъ вашимъ, Сынъ подобенъ Отцу по добродѣтели, за которой слѣдуетъ хотѣніе и нехотѣніе и улучшеніе нравовъ, все же сіе свойственно качественности: то, явно, именуете вы Бога сложенымъ изъ качественности и сущности. Кто же попуститъ вамъ утверждать это? Ибо несложенъ Богъ сочетавшій все въ бытіе; Онъ не таковъ, каковы твари, призванныя Имъ въ бытіе Словомъ; да не будетъ сего! Онъ есть простая сущность, въ которой нѣтъ никакой качественности, какъ сказалъ Іаковъ, *нѣсть премъненіе, или преложенія стльнѣ* (Іак. 1, 17.). Итакъ, если открывається, что не по добродѣтели, потому что нѣтъ качественности въ Богѣ, а также и въ Сынѣ; то, явно, что Сынъ собственъ сущности. И сіе непремѣнно признаете вы, если только не совершенно утрапмась въ васъ сила разумнія. А что собственно при-

надлежитъ Божіей сущности , съ нею тождественно и по естеству есть ея Рожденіе; то, и въ семь опять отношеніи , что иное будетъ , какъ не единосущное Родшему? Ибо это есть отличительное свойство Сына въ-отношеніи къ Отцу. Кто не утверждаетъ сего , тотъ не признаетъ , что Слово есть Сынъ по естеству и въ подлинномъ смыслѣ.

Такъ уразумѣвъ, Отцы написали, что *Сынъ единосущенъ Отцу*, и анаеematствовали утверждающихъ , что Сынъ отъ иной упостаси. Не отъ себя составили они реченія, но, какъ сказали мы, и сами научились отъ Отцевъ своихъ. А въ-слѣдствіе доказаннаго такимъ образомъ, въ дѣль вѣры излишенъ Ариминскій ихъ Соборъ, излишенъ и всякій другой Соборъ, составляемый ими на видъ. Ибо достаточенъ согласный съ древними Епископами Соборъ Никейскій, на которомъ подписались и ихъ Отцы; а сихъ Отцевъ надлежало имъ уважить , иначе , будутъ они признаны скорѣе всѣмъ, только не христіанами.

Если же и послѣ всего этого, послѣ свидѣтельства древнихъ Епископовъ , послѣ подписи ихъ собственныхъ Отцевъ , какбы по невѣдѣнію притворяются боящимися реченія: *единосущный* ; то пусть выражаются и думаютъ, простѣе и истинно, что Сынъ по естеству Сынъ, и пусть, какъ повелѣлъ Соборъ , произнесутъ анаеему утверждающимъ, что Сынъ Божій есть тварь или произведеніе, или изъ не-сущихъ, или было, когда Его не было, и что Онъ превратенъ и измѣняемъ и изъ иной упостаси , и пусть такимъ образомъ избѣгнуть аріанской ереси. А мы твердо увѣрены, что, искренно предавъ сіе анаеемъ , вскорѣ исповѣдаютъ, что Сынъ отъ Отчей сущности и еди-

носущенъ Отцу. Посему-то и Отцы, сказавъ, что Сынъ единосущенъ Отцу, немедленно присовокупили: «а утверждающихъ, что Онъ тварь или произведеніе, или изъ не-сущихъ, или было, когда Его не было вселенская Церковь предаеть анаѳемъ», давая тѣмъ знать, что таково значеніе слова: *единосущный*. Сила слова: *единосущный*, познается изъ того, что Сынъ не тварь или произведеніе. И кто именуеть Его единосущнымъ, тотъ не признаеть Слова тварію; кто предаеть анаѳемъ сказанное выше, тотъ признаеть, что Сынъ единосущенъ Отцу. Кто Сына Божія именуеть единосущнымъ, тотъ именуеть Его Сыномъ пріискреннимъ и истиннымъ. А кто именуеть пріискреннимъ, тотъ разуметь сказанное: *Азъ и Отець едино есма* (Іоан. 10, 30.), и: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9.).

Надлежало бы написать о семь пространнѣе. Но поелику пишемъ къ вамъ, людямъ знающимъ; то положили мы кратко. И желая, чтобы у всѣхъ соблюдался союзъ мира, и всѣ во вселенской Церкви одно и тоже и говорили и мудрствовали, предлагаемъ сіе не какъ учащіе, но какъ напоминающіе. Предлагаемъ же не мы одни пишущіе это, но всѣ Епископы Египта и Ливіи, въ числѣ почти девяноста, потому что всѣ одно мудруемъ, и если случается кому не быть лично, всегда подписываемъ другъ за друга.

Съ такимъ расположеніемъ, поелику имѣли случай собраться вмѣстѣ, написали мы и къ возлюбленному нашему Дамасу, Епископу великаго Рима, объ Авксентіѣ, вторгшемся въ медиоланскую Церковь, сообщивъ о немъ свѣдѣнія, что не только онъ сообщникъ аріанской ереси, но и виновенъ во многихъ худыхъ дѣ-

лахъ, учиненныхъ имъ вмѣстѣ съ Григоріемъ, сообщникомъ его нечестія , и изъявляя удивленіе , почему донынѣ онъ не низложенъ и не изверженъ изъ Церкви ; а также выразили мы благодареніе богочестію Дамаса и собиравшихся въ великомъ Римѣ за то, что, извергнувъ Урсанія , Валента и тоже съ ними мудрствующихъ , соблюли они единодушіе вселенской Церкви.

Желая же, чтобы соблюдалось оное и у васъ, умоляемъ, какъ говорили и выше, не терпѣть многочисленныхъ предлагаемыхъ подъ предлогомъ вѣры Соборовъ, каковы бывшіе въ Армініи, въ Сиріи, въ Исавріи, въ Константинополѣ, неоднократные и безчинные въ Антиохіи. Но да преоблаждаетъ у васъ единая вѣра, исповѣданная Отцами въ Никей, гдѣ, какъ сказано выше, присутствовали и подписали исповѣданіе всѣ и даже Отцы возстающихъ нынѣ противъ онаго. Да скажетъ и о насъ Апостоль : *хвалю же вы, яко вол моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. 11, 2.).

Сей Никейскій Соборъ подлинно служитъ обличеніемъ противъ всякой ереси. Онъ низлагаетъ хулящихъ Духа Святаго и называющихъ Его тварію. Ибо Отцы, сказавъ о вѣрѣ въ Сына, въ слѣдъ за сѣмъ присовокупилъ : *вѣруемъ и въ Духа Святаго*, чтобы, исповѣдавъ совершенную и полную вѣру во Святую Троицу, сдѣлать чрезъ то извѣстнымъ и отличительнымъ признакомъ вѣры во Христа и ученіе вселенской Церкви. Ибо и вамъ и всякому стало лвно, и никто изъ христіанъ не станетъ колебаться мыслію въ томъ, что вѣруемъ мы не въ тварь, но въ единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всему видному и не-

видимому, — и въ единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія едиnorodнаго, — и въ единого Духа Святаго, — единого Бога, познаваемого во Святой и совершенной Троицѣ. Во имя Ея крестившись и въ Ней сочетавшись съ Божествомъ, вѣруемъ, что наследуемъ небесное царство о Христъ Иисусъ, Господь нашъ, чрезъ Котораго Отцу слава и держава во вѣки. Аминь.

30.

П О С Л А Н І Е

къ Эпиктету, Епископу коринтскому противъ еретиковъ.

Господину моему, возлюбленному брату и вожделѣннѣйшему сослужителю, Эпиктету Аванасій желаетъ о Господѣ радоваться.

Думалъ я, что всякое суесловіе всѣхъ еретиковъ, сколько ни было ихъ когда-либо, прекратилось въ слѣдствіе бывшаго Собора въ Никей; потому что вѣра, согласно съ божественными Писаніями, исповѣданная на немъ Отцами, достаточна къ низложенію всякаго нечестія и къ утверженію благочестивой во Христа вѣры. Потому и на бывшихъ нынѣ разныхъ Соборахъ въ Галліи, въ Испаніи и въ великомъ Римѣ, всѣ присутствовавшіе, съ общаго согласія, какъ бы движимые единымъ Духомъ, предали анаѣмъ втайнѣ мудрствующихъ еще по-аріански, разумью Авксентія медиоланскаго, Урсакія, Валента и Гаія

изъ Панноніи. А поелику подобные симъ люди сами у себя выдумали имена Соборовъ; то Отцы писали всюду, во вселенской Церкви не выставлятъ на видъ никакого Собора, кромъ бывшаго въ Никен, — сего побѣднаго знаменія надъ всякою ересію, преимущественно же надъ аріанскою, по причинѣ которой и былъ тогда наипаче созванъ Соборъ сей.

Посему, какъ же и послѣ этого нѣкоторые предпріимлютъ входить въ разсужденія и разысканія? Если таковые изъ числа аріанъ; то неудивительно, что оуждаютъ они написанное противъ нихъ, какъ и язычники, слыша: *идоли языкъ сребро и золото, дѣла рукъ чловѣческихъ* (Псал. 113, 12.), ученіе о божественномъ крестѣ почитаютъ *безуміемъ* (1 Кор. 1, 23.). Если же изъ числа почитающихъ себя правовѣрующими и любящими провозглашенное Отцами есть желающіе возобновить изслѣдованіе; то не иное что дѣлаютъ они, какъ, по написанному, *напаютъ подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (Авв. 2, 15.), и заводятъ словопренія не для какой-либо пользы, а только на погибель людей простодушныхъ.

Пишу же это, прочитавъ въ доставленныхъ отъ твоего богочестія запискахъ, чему лучше бы не быть вовсе написаннымъ, чтобы у тѣхъ, которые будутъ послѣ насъ, не осталось о семъ никакой и памяти. Ибо кто когда-либо слышалъ что подобное? Кто научилъ, или научился сему? *Отъ Сіона бо изыдетъ законъ Божій, и слово Господне изъ Іерусалима* (Иса. 2, 3.); а это откуда произошло? Какой адъ изрыгнулъ такую рѣчь: что тѣло рожденное отъ Маріи единосущно Божеству Слова; или что Слово предложилось въ плоть, кости, волосы и въ цѣлое

тѣло, и измѣнилось въ собственномъ Своемъ естествѣ? Кто въ Церкви, или вообще у христіанъ, слышалъ, что Господь понесъ на Себѣ тѣло по присвоенію, а не по естеству, такъ названное? Или, кто впадалъ въ такое нечестіе, чтобы думать и говорить, будто бы само Божество единосущное Отцу было обрѣзано, и изъ совершеннаго стало несовершеннымъ, и что пригвожденное къ древу было не тѣло, но сама зиждительная сущность Премудрости? Кто слыша, что Слово не изъ Маріи, но изъ собственной сущности, образовало Себѣ удобострадающее тѣло, назоветъ христіаниномъ утверждающаго это? Кто измыслилъ сіе мерзкое нечестіе — дойти до мысли и сказать, будто бы утверждающій, что тѣло Господне отъ Маріи, признаетъ въ Божествѣ не Троицу, но четверицу? Разсуждающіе такъ скажутъ посему, что плоть, въ которую облекся Спаситель, воспріавъ оную отъ Маріи, принадлежитъ сущности самой Троицы. Откуда еще нѣкоторые взяли и изблевали нечестіе, равное сказанному выше, а именно, что тѣло не позднѣе Божества Слова, но всегда было Ему совѣчно, потому что составилось изъ сущности самой Премудрости? Какъ именующіеся христіанами осмѣлились усумниться въ томъ, что произшедшій отъ Маріи Господь по сущности и естеству Божій есть Сынъ, а по плоти — отъ сѣмени Давидова и отъ плоти Святой Маріи? Ужели нѣкоторые простерли дерзость свою до того, чтобы сказать: Христосъ плотію пострадавшій и распятый не есть Господь, Спаситель, Богъ, Сынъ Отчій? Или, какъ хотятъ именоваться христіанами утверждающіе, что Слово снизошло на святаго чловѣка, какъ на

одного изъ Пророковъ, а не само содѣлалось человекомъ, воспріявъ тѣло отъ Маріи, и иный есть Христось, а иный—Божіе Слово, прежде Маріи и прежде вѣковъ сущій Отчій Сынъ? И какъ могутъ быть христіанами утверждающіе, что иный есть Сынъ, а иный — Божіе Слово?

Это заключалось въ запискахъ и хотя выражено было иными многими словами, но въ нихъ содержалась одна мысль и таже сила направленная къ злочестію. О семъ-то разсуждали и спорили между собою хвалящіеся никейскимъ исповѣданіемъ Отцевъ. А я подивился терпѣнію твоего богочестія и тому, что не заставилъ ты молчать утверждающихъ это, и не предложилъ имъ благочестивой вѣры, чтобы они, или выслушавъ успокоились, или начавъ противорѣчить, были признаны еретиками. Пересказанное недостойно того, чтобы читали и слушали это христіане, но во всѣхъ отношеніяхъ чуждо апостольскаго ученія. Поэтому и я, какъ сказалъ уже выше, мысли ихъ изложилъ въ посланіи голыми словами, чтобы всякій, услышавъ, видѣлъ ихъ гнусность и злочестіе. И хотя надлежало бы распространиться въ обвиненіи и обличеніи безразсудства такъ думающихъ; но хорошо симъ заключить посланіе и не писать ничего больше. Ибо того, что съ перваго взгляда такъ худо, не должно еще болѣе обнажать и пытливо изслѣдовать, чтобы любителями споровъ не почтено было сіе за что-либо подверженное еще сомнѣнію. Или надлежало бы на подобныя рѣчи отвѣчать одно и сказать: достаточно и того, что это не ученіе вселенской Церкви, и не думали такъ Отцы. Но чтобы изобрѣтатели худаго въ совершенномъ молчаніи на-

шемъ не нашли предлога къ безстыдству, хорошо припомнить немного изъ божественныхъ Писаній: приведенные симъ въ стыдъ, отстануть они, можетъ быть, отъ гнусныхъ своихъ вымысловъ.

Какъ же пришло вамъ на мысль сказать, что тѣло единосущно Божеству Слова? Ибо съ сего прилично начать, чтобы съ обнаруженіемъ гнилости такого мнѣнія оказалось, что таково же и все сему подобное. Въ божественныхъ Писаніяхъ найти сего невозможно; въ нихъ говорится, что въ человѣческомъ тѣлѣ былъ Богъ. И Отцы сошедшіеся въ Никее не тѣло, но самого Сына наименовали единосущнымъ Отцу, и исповѣдали о Сынѣ, что Онъ отъ Отчей сущности, а о тѣлѣ, согласно также съ Писаніями, что оно отъ Маріи. Поэтому, или отвергните Соборъ Никейскій и, какъ еретики, вносите сіе ученіе, или, если хотите быть чадами Отцевъ, не мудрствуйте паче того, что они написали.

Нельпость сего ученія можно также усмотрѣть вамъ и изъ слѣдующаго. Если Слово единосущно тѣлу, заимствующему естество отъ земли; а, по исповѣданію Отцевъ, Слово единосущно Отцу: то и самъ Отецъ будетъ единосущенъ тѣлу, произшедшему отъ земли. За что же порицаете аріанъ, называющихъ Сына тварію, когда сами называете и Отца единосущнымъ тварямъ, и впадаете въ другое нечестіе, говоря, что Слово преложилось въ плоть, кости, волосы, жилы и въ цѣлое тѣло, и измѣнилось въ собственномъ Своемъ естествѣ? Остается уже вамъ ясно сказать, что Сынъ отъ земли произшелъ; потому что отъ земли естество костей и цѣлаго тѣла. Посему, какое же это безразсудство, — противорѣчить

себѣ самимъ? Ибо, называя Слово единосущнымъ тѣлу, означаете тождество одного съ другимъ; а говоря, что Слово преложилося въ плоть, представляете себѣ измѣненіе самого Слова. И кто же наконецъ дозволить вамъ даже говорить только это? Паче всякой ереси уклонились вы въ нечестіе. Если Слово единосущно тѣлу; то излишне упоминаніе о Маріи и служеніи Ея, потому что тѣло могло быть прежде Маріи, и оно вѣчно, какъ вѣчно само Слово, если только, какъ говорите вы, Слово единосущно тѣлу. Да и какая нужда въ пришествіи Слова, чтобы Ему или облечься въ единосущное Себѣ, или, измѣнившись въ собственномъ еществѣ, содѣлаться тѣломъ? Не Себя поспріемлетъ Божество, чтобы облечься въ единосущное Себѣ, и согрѣшаетъ не Слово, искупающее грѣхи другихъ, чтобы Ему, прѣмнившись въ тѣло, самого Себя принести въ жертву за Себя и искупить Себя.

Въ дѣйствительности не то; да не будетъ сего! *Отъ стѣмене Авраамова пріемлетъ*, какъ говорить Апостоль, *отнюду же долженъ бѣ по всему подобитися братіи* (Евр. 2, 16. 17.), и воспріять тѣло подобное нашему. Для сего-то подлинно избирается въ служеніе Марія, чтобы отъ Ней воспріалъ Онъ тѣло, и какъ собственное принесъ оное за насъ. И на Нее-то пророчественно указалъ Исаія, говоря: *се Дѣва* (Иса. 7, 14.). Къ Ней-то посылается Гавріиль, не просто къ Дѣвѣ, но къ Дѣвѣ *обрученнѣй мужеви* (Лук. 1, 27.), чтобы упоминаніемъ о мужѣ, съ которымъ была обручена, показать, что Марія дѣйствительно. человекъ. Посему, Писаніе упоминаетъ и о рожденіи, и говорить: *повитъ* (Лук. 2, 7.), и назва-

ны блаженными сосцы, яже ссалъ (Лук. 11, 27.), и принесена жертва, какъ за рожденнаго *разверзающаго ложесна* (Лук. 2, 23.). Все это служило указаніемъ на рождающую Дѣву. А Гавріилъ ясно, съ особенною осмотрительностію, благовѣствовалъ Ей, говоря не просто: раждаемое *въ Тебѣ*, чтобы не подумали, будто бы входитъ въ Нее отъ Ней; но раждаемое *отъ Тебя* (Лук. 1, 35.) (*), въ удостовѣреніе, что раждается отъ Нея по естеству. Сіе же ясно показываетъ и самое естество; потому что Дѣвъ невозможно имѣть млеко не родивъ, и тѣлу невозможно питаться млеко и быть повитымъ, не родившись прежде по естеству. Сіе-то рожденное въ осьмый день было обрѣзано; сіе-то Сумеонъ пріялъ въ объятія; сіе содѣлалось отрокомъ и возростало, стало двѣнадцатилѣтнимъ и достигло тридцатаго года. Ибо не самая сущность Слова, неизмѣняемая и непреложная, какъ измыслили нѣкоторые, измѣнилась и была обрѣзана. Самъ Спаситель говоритъ: видите, видите, Азъ есмь, *и не измѣняюся* (Малах. 3, 6.), а Павелъ написалъ: *Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Тойже и во вѣки* (Евр. 13, 8.). Но въ тѣлѣ, которое было обрѣзано, носимо, вкушало пищу и питіе, утомлялось, пригвождено на дрѣвѣ и пострадало, было безстрастное и безплотное Божіе Слово. Тѣло положено было во гробъ, когда не отлучаясь отъ него, Слово сходило, какъ сказалъ Петръ, проповѣдывать *сущимъ въ темницѣ духовомъ* (1 Петр. 3, 19.).

Симъ всего болѣе обнаруживается неразуміе утвер-

(* Сіи въ славянскомъ переводѣ недостающія слова: *отъ Тебя* читаются во многихъ греческихъ спискахъ: *το γενόμενον ἐκ σοῦ*.

ждающихъ, что Слово превѣнилось въ кости и плоть. Если бы такъ было; то не имѣлось бы нужды во гробѣ, потому что тѣло само собою снишло бы проповѣдывать бывшимъ во адѣ духамъ. А теперь необходимо проповѣдывать Слово, тѣло же Иосифъ, обвинивъ плащаницею, положилъ на Голгоѣ; и всякому стало явно, что тѣло было не Слово, но тѣло Слова. И сіе-то тѣло, вставшее изъ мертвыхъ, осязалъ Ѳома, и видѣлъ на немъ язвы гвоздинныя (Іоан. 20, 25.), какія претерпѣло само Слово, видя пригвождаемымъ собственное Свое тѣло, и хотя могло тому воспрепятствовать, но не воспрепятствовало; даже, безплотное Слово какбы Себѣ усвоило все, что свойственно было тѣлу. И дѣйствительно, когда слуга нанесъ ударъ тѣлу, Слово, какбы Само терпя оный, сказала: *что Мя бѣеши* (Іоан. 18, 23.). И хотя Слово по естеству неприкосновенно, однакоже изрекло: *плещи Мои вдахъ на раны, и ланитъ Мои на заушенія, лица же Моего не отаратихъ отъ студа заплеваній* (Иса. 50, 6.). Ибо что претерпѣвало человеческое тѣло Слова, то соединенное съ нимъ Слово относило къ Себѣ, чтобы мы могли приобщиться Божеству Слова. И что необычайно, Одинъ и Тотже страдалъ и не страдалъ; страдалъ, потому что страдало Его собственное тѣло, и былъ Онъ въ страждущемъ тѣлѣ; и не страдалъ, потому что Слово, сущее по естеству Богъ, безстрастно. Оно безплотное было въ удобостраждущемъ тѣлѣ, но тѣло имѣло въ себѣ безстрастное Слово, уничтожающее немощи самого тѣла. Сдѣлало же сіе Слово, и было сіе такъ, чтобы Слово, пріивъ на Себя наше, и принеся сіе въ жертву, уничтожить это и наконецъ, облекши насъ

въ Свое, дать Апостолу поводъ сказать: *подобаетъ тлѣнному сему облецися въ нетлѣннѣе, и мертвенному сему облецися въ безсмертїе* (1 Кор. 15, 53.).

Содѣлано же сіе не по присвоенїю, какъ представляли себя также нѣкоторые; да не будетъ сего! Но поелику Спаситель подлинно, въ самой дѣйствительности, сталъ человѣкомъ, то совершенно спасенїе цѣлаго человѣка. Ибо если, какъ говорятъ они, Слово было въ тѣлѣ по присвоенїю такъ названномъ; а называемое по присвоенїю есть мысленное представленїе: то оказывается, что и спасенїе и воскресенїе человѣковъ, согласно съ злочестивѣйшимъ Манхеемъ, есть мнимо такъ именуемое. Но спасенїе наше — не мысленное представленїе, и спасенїе не одного тѣла, но цѣлаго человѣка т. е. души и тѣла, дѣйствительно совершено въ самомъ Словѣ.

Итакъ, Господне тѣло, согласно съ божественными Писанїями, было человѣческое по естеству, зайтое отъ Марїи и истинное: оно было истинное, потому что тождественно съ нашимъ. Марїя сестра намъ, потому что всѣ мы отъ Адама. И въ семъ никто да не сомнѣвается, памятуя, что написалъ Лука. Ибо по воскресенїи изъ мертвыхъ, когда нѣкоторые думали, что видятъ Господа не въ тѣлѣ зайтомъ отъ Марїи, вмѣсто же него представляется имъ духъ, Господь сказалъ: *видите руцѣ Мои и нозѣ Мои и язвы гвоздинныя, яко самъ Азъ есмь: осяжите Мя и видите: яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща. И сія рекъ, показа имъ руцѣ и нозѣ* (Лук. 24, 39. 40.). Сямъ снова могутъ быть обличены осмѣливающїеся говорить, что Господь измѣнился въ плоть и кости. Не сказалъ Онъ: *яко же Мене видите сущаго плоть и кости, но имуща,*

въ устраниеніи мысли, что измѣнилось въ нихъ само Слово, во удостовѣреніи же, что имѣеть ихъ и по воскресеніи, какъ имѣло прежде смерти.

А когда сіе доказано такимъ образомъ, излишнимъ будетъ дѣломъ касатися прочаго, и сколько-нибудь разкрывать это. Ибо тѣло, въ которомъ было Слово, не единосущно Божеству, но истинно рождено отъ Маріи; и само Слово не измѣнилось въ плоть и кости, но явилось во плоти. Такой смыслъ имѣеть сказанное Іоанномъ: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14.), какъ можно усмотрѣть сіе изъ подобнаго выраженія. У Павла написано: *Христосъ бысть по насъ клятва* (Гал. 3, 13.). Какъ не самъ Онъ содѣлался клятвою, но поелику за насъ пріялъ на Себя клятву, то и сказано, что *бысть клятва*; такъ и *плоть бысть*, не премѣнившись въ плоть, но потому что ради насъ воспріялъ на Себя живую плоть, и содѣлался чело-вѣкомъ. Сказать: *Слово плоть бысть*, тоже опять значить, что и сказать: Слово содѣлалось чело-вѣкомъ, по сказанному у Іоіиля: *излію отъ Духа Моего на всяку плоть* (Іоил. 2, 28.); потому что обѣтова-ніе сіе не простиралось на безсловесныхъ животныхъ, но относится къ чело-вѣкамъ, ради которыхъ Господь содѣлался чело-вѣкомъ. Поелику же изреченіе сіе имѣеть такой смыслъ; то по справедливости да осу-дятъ сами себя всѣ думающіе, что плоть отъ Маріи была прежде Маріи, и что Слово прежде Нея имѣло какую-либо чело-вѣческую душу, и до пришествія Своего было всегда съ ней. Да умоляютъ утвер-ждающіе, что плоть Христова недоступна смерти, но безсмертна по естеству. Если бы Христосъ не умеръ, то какъ бы Павелъ предалъ Коринѳянамъ,

еже и прія , яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по Писаніемъ (1 Кор. 15, 3.)? Какъ бы Христосъ и воскресъ, если бы не умеръ?

Да покроются великимъ стыдомъ допустившіе мысль, будто бы вмѣсто Троицы будетъ четверица, если сказать, что тѣло отъ Маріи. Говорятъ, если тѣло наименоуемъ единосущнымъ Слову; то Троица пребудетъ Троицею, потому что Слово не вносятъ въ Нее ничего чуждаго. А если тѣло отъ Маріи назовемъ человѣческимъ; то, поелику тѣло сіе по сущности чуждо Слову, и Слово въ немъ пребываетъ; то необходимо, по присовокупленіи тѣла, вмѣсто Троицы, будетъ четверица. Говоря это, не разумѣютъ они, что противорѣчатъ сами себѣ. Ибо хотя тѣла Христова не именуютъ заятымъ отъ Маріи, именуютъ же оное единосущнымъ Слову; но тѣмъ не менѣе изъ собственнаго ихъ понятія явствовать будетъ, что и сами они раздѣляютъ то мнѣніе, котораго уклоняющимися представляютъ себя, и вводятъ четверицу. Ибо какъ Сынъ, по ученію Отцевъ, будучи единосущенъ Отцу, не есть самъ Отецъ, но въ отличеніе отъ Отца именуется единосущнымъ: такъ и тѣло, единосущное Слову, не есть само Слово, но иное есть съ Словомъ. А если иное; то, и по ихъ ученію, Троица ихъ будетъ четверицею; потому что не та Троица, Которая истинна и дѣйствительно совершенна и нераздѣльна, но та, которая ими вымышлена, допускаетъ присовокупленіе. И христіане ли уже вымышляющіе инаго, кромѣ сущаго Бога?

Но и въ другомъ ихъ умствованіи можно опять усмотрѣть великое ихъ безразсудство. Если изъ встрѣчаемаго и сказаннаго въ Писаніяхъ, что тѣло Спа-

сителя отъ Маріи и есть человѣческое, заключаютъ они, что вмѣсто Троицы именуется четверица, какъ будто бы тѣло послужило присовокупленіемъ къ Божеству; то много заблуждаются, приравнивая тварь къ Творцу, и думая, что Божество можетъ допускать присовокупленіе. Не знаютъ они, что не для присовокупленія въ Божествѣ Слово плоть бысть, но для того, чтобы воскресить плоть. Не для усовершенія Своего Слово произошло отъ Маріи, но чтобы искупить человѣческой родъ. Какъ же думаютъ, что тѣло искупленное и оживотворенное Словомъ послужило животворящему Слову присовокупленіемъ въ Божествѣ? Скорѣе, для самаго человѣческаго тѣла произошло великое присовокупленіе отъ общенія и соединенія съ нимъ Слова. Ибо изъ смертнаго содѣлалось оно безсмертнымъ; будучи душевнымъ, стало духовнымъ; бывъ отъ земли, прошло небесными вратами. Троица же, и по воспріятіи Словомъ тѣла отъ Маріи, есть Троица, не допускаетъ ни присовокупленія, ни отъятія, но всегда совершенна. И въ Троицѣ познается единое Божество, а такимъ образомъ проповѣдуется въ Церкви единый Богъ Отецъ Слова.

Въ-слѣдствіе сего да умолкнуть наконецъ утверждавшіе нѣкогда, что Произшедшій отъ Маріи не есть Христосъ, Господь и Богъ. Ибо, если не Богъ былъ во плоти, то почему же Произшедшій отъ Маріи прямо наименованъ Эммануиломъ, еже есть сказаемо, съ нами Богъ (Матѣ. 1, 23.)? Если не Слово было во плоти, то почему и Павелъ написалъ Римлянамъ: *отъ нихъ Христосъ по плоти, сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки аминь* (Рим. 9, 5.)? Посему, отрицавшіе прежде, что Распятый есть Богъ,

да сознаются въ своемъ заблужденіи, убѣдившись божественными Писаніями, особливо же примѣромъ Ѳомы, который, увидѣвъ на Немъ язвы гвоздинныя, воскликнулъ: *Господь мой и Богъ мой* (Іоан. 20, 28.). Ибо Сынъ, Богъ и Господь славы, былъ въ тѣлѣ безславно пригвожденномъ и поруганномъ. Хотя тѣло страдало прободенное на древъ, и изъ ребръ его истекли кровь и вода; однакоже, будучи храмомъ Слова, оно исполнено было Божества. Посему-то солнце, видя Создателя своего страждущимъ въ поруганной плоти, сокрыло лучи и омрачило землю. А самое тѣло, имѣя тлѣнное естество, (что было выше его естества) воскресло, по причинѣ сущаго въ немъ Слова, и отложило естественное тлѣніе, облекшись же въ Слово, Которое превышаетъ челоуѣка, содѣлалось нетлѣннымъ.

О томъ, что представляютъ и говорятъ нѣкоторые, будто бы Слово, какъ бывало съ каждымъ изъ Пророковъ, такъ сошло на единого челоуѣка отъ Маріи, — излишнее дѣло входить въ подробности; потому что безуміе ихъ явно обличаетъ само себя. Ибо, если Слово сошло такъ же, какъ сходило и на Пророковъ; то почему Человѣкъ сей отъ Дѣвы, почему и Онъ не отъ мужа и жены? Ибо такъ раждался каждый изъ Святыхъ. Или, если такъ сошло Слово; то почему не о смерти каждаго, а о смерти Его одного говорится, что была за насъ? Почему, когда Слово сходило на каждаго изъ Пророковъ, объ единомъ Человѣкѣ отъ Маріи говорится, какъ о пришедшемъ единожды при концѣ вѣковъ? Или почему, когда Слово снишло, какъ нисходило на прежнихъ Святыхъ, всѣ прочіе умерли и не воскресли, а единый Чело-

вѣкъ отъ Маріи по трехъ дняхъ воскресъ? Или почему, когда Слово подобнымъ образомъ нисходило и на другихъ, единъ Человѣкъ отъ Маріи именуется Эммануиломъ, въ означеніе, что рожденное отъ Нелтъло исполнено Божества? Ибо имя: Эммануиль толкуется: *съ нами Богъ* (Матѣ. 1, 23.). Или почему, если такъ снишло Слово, когда каждый изъ Святыхъ вкушаетъ пищу, пьетъ, утруждается, умираетъ, не говорится, что вкушаетъ пищу, пьетъ, утруждается, умираетъ само Слово, скажется же сіе только объ единомъ Человѣкъ отъ Маріи? Ибо чтѣ пострадало тѣло сего Человѣка; то говорится о Немъ, какбы страдало само Слово. И когда о всѣхъ прочихъ говорится только, что они родились, объ единомъ Человѣкъ отъ Маріи сказано: *и Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14.). Изъ сего открывается, что ко всѣмъ прочимъ было Слово для дара пророчества: отъ Маріи же само Слово пріяло плоть, и пронзошелъ человѣкъ, по естеству и по сущности сущее Божіе Слово, а по плоти отъ сѣмени Давидова и отъ Маріинной плоти содѣлавшійся человѣкъ, какъ сказалъ Павелъ (Римл. 1, 3.). Его показалъ Отецъ и на Іорданѣ и на горѣ, говоря: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ* (Матѣ. 3, 17. 17, 5.). Отъ Него отреклись аріане, а мы признаемъ Его, и поклоняемся Ему, не разделяя Сына и Слова, но зная, что Сынъ есть то самое Слово, *Имже вся быша* (Іоан. 1, 3.), и мы искуплены. Поэтому, намъ и удивительно, почему у васъ споръ о дѣлѣ столь яснымъ.

Но благодареніе Господу! Сколько мы опечалены были при чтеніи записокъ, столько обрadowаны о-

кончаніемъ дѣла; потому что разошлись въ согласіи, и прпмирлись въ исповѣданіи благочестивой и православной вѣры. Сіе, по долгомъ предварительномъ разсужденіи, побудило и меня написать краткое это посланіе. Ибо опасался я, чтобы тѣмъ, которые согласіемъ своимъ доставили намъ случай радоваться, отъ молчанія моего, вмѣсто радости, не было печали. Итакъ, умоляю прежде всего твое благоговѣніе, а во-вторыхъ и всѣхъ, кто услышитъ, принять сіе съ благою совѣстію, и, если недостаетъ чего къ благочестію, исправить это и объявить мнѣ; а если что мною, какъ невѣждою въ словѣ, написано не по достоинству предмета и несовершенно, извинить въ томъ мою немощь въ словѣ.

Привѣтствуй всѣхъ сущихъ съ тобою братій. Привѣтствуютъ тебя всѣ со мною сущіе. Будь здоровъ о Господѣ, возлюбленный и истинно желанный.

31.

ПОСЛАНІЕ

къ Епископу и исповѣднику Аделюю, противъ аріанъ.

Прочитавъ писанное твоимъ богочестіемъ, истинно похвалили мы благочестивую твою во Христа вѣру, прежде же всего прославили Бога, даровавшаго тебѣ такуюю благодать — и хранить правое разумѣніе, и, по мѣрѣ силъ, познавать козни діавольскія; но подивились также злоумію еретиковъ, примѣчая, что впали они въ великую глубину злочестія, а оттого

утратили всякое чувство, и имѣють совершенно растлѣнный умъ. И это ихъ предпріятіе есть какъ діавольское внушеніе, такъ и подражаніе беззаконнымъ іудеямъ. Какъ ты, отсюда обличаемые, сами противъ себя придумывали предлоги, только бы отречься имъ отъ Господа, и навлекали на себя предсказанное Пророками: такъ и еретики сіи, усматривая, что повсюду предаются они позору, видя, что ересь ихъ для всѣхъ стала гнусною, дѣлаются изобрѣтателями золь, чтобы имъ, не прекращая бореній съ истинною, быть въ подлинномъ смыслѣ христорборцами. Ибо откуда изникло у нихъ и сіе зло? Какъ вообще осмѣлились они выговорить сію новую хулу на Спасителя? Но злочестивый, какъ видно, есть нѣчто лукавое, и дѣйствительно *неискусенъ о вѣрѣ* (2 Тим. 3, 8.). Ибо еретики сіи, сперва отрицая Божество единороднаго Сына Божія, показывали по крайвей мѣрѣ видѣ, что признають пришествіе Его во плѣти, нынѣ же, постепенно падая глубже и глубже, отказались и отъ этого своего мнѣнія, и содѣлались совершенными безбожниками, такъ-что не признають Его Богомъ, и не вѣрують, что содѣлался Онъ человекомъ. А если бы вѣровали, то не говорили бы того, что написано противъ нихъ твое богочестіе.

Посему ты, возлюбленный и истинно желанный, обличивъ таковыхъ, сдѣлавъ имъ увѣщаніе и выговоръ, поступилъ сообразно съ церковнымъ преданіемъ и съ благочестивою вѣрою въ Господа. Поелику же они, возбуждаемые отцемъ ихъ діаволомъ, *не познаша ниже уразумѣша*, по написанному, *но во тмѣ ходятъ* (Псал. 81, 5.); то пусть увѣдають отъ твоего благоговѣнія, что такое ихъ злоуміе свойственно

Валентину, Маркіону и Манихею, пзъ которыхъ одни вмѣсто двѣйственности вводили мнимое, а другіе, раздѣляя нераздѣльное, отрицали, что *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14.). Почему же, держась ихъ мыслей, не наследуютъ и именъ ихъ? Ибо справедливо имѣть имъ имена тѣхъ, чье содержатъ зловѣріе, и именоваться уже валентиніанами, маркіонитами и манихеями. Въ такомъ случаѣ пристыжденные срамомъ именованій, можетъ быть, въ состояніи они будутъ понять, въ какую ниспали глубинну нечестія. И хотя справедливость требовала бы не отвѣчать симъ еретикамъ, по Апостольскому совету: *еретика человека по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковой и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10.), особливо же, поелику и Пророкъ говоритъ о таковыхъ: *юродъ юродивая изречеть, и сердце его тщетная уразумѣтъ* (Иса. 32, 6.): однакоже, поелику, подобно вождю своему, и они ходятъ, какъ львы, ища кого поглотити изъ людей простодушныхъ (1 Петр. 5, 8.); то и для насъ содѣлалось необходимомъ отписать къ твоему благоговѣнію, чтобы братія, снова наученные твоимъ увѣщаніемъ, предали вѣщшему осужденію ихъ суесловіе.

Поклоняемся мы не твари; да не будетъ сего! Такое заблужденіе свойственно язычникамъ и аріанамъ. Напротивъ того, поклоняемся мы Господу твари, воплотившемуся Божію Слово. Если плоть сама по себѣ и есть часть тварей, то она содѣлалась Божіимъ тѣломъ. И поклоняемся мы такому тѣлу, не какъ собственно тѣлу, не отдѣляя его отъ Слова, и желая поклоняться Слово, не представляемъ Его да-

лечимъ отъ плоти ; но, по сказанному выше, зная, что *Слово плоть бысть*, сіе и во плоти явившееся Слово признаемъ Богомъ. Посему, кто же будетъ столько несмысленъ, чтобы сказать Господу : « отступи отъ тѣла, и поклонюсь Тебѣ ? » Или, кто будетъ столько злочестивъ, чтобы, по причинѣ тѣла, сказать Ему съ несмысленными іудеями : « почему Ты *человѣкъ съй, твориши Себе Бога* (Іоан. 10, 33.) ? » Не таковъ прокаженный ; онъ поклонился Богу существу въ тѣлѣ, познавъ, что это—Богъ, *глаголя, Господи, аще хочещи, можещи мя очистити* (Матѣ. 8, 2.) ; Божія Слова не почелъ тварію, по причинѣ плоти, и не уничижалъ плоти, въ которую облечено было Слово, потому что Оно есть Создатель всея твари, но какъ въ созданномъ храмѣ поклонился Творцу всяческихъ, и очистился. Такъ и кровоточивая жена, увѣровавъ и прикоснувшись только къ воскрилію ризъ, изцѣлилась. И пѣнящееся волнами море вняло воплотившемуся Слову, и буря утихла. А слѣпаго отъ рожденія плуновеніемъ плоти уврачевало Слово. И что всего важнѣе и необычайнѣе, когда Господь пригвожденъ былъ къ самому кресту (что, можетъ быть, и соблазняло злочестивыхъ) ; поелику на крестъ Господне было тѣло, и въ тѣлѣ было Слово, то солнце померкло, земля потрясая, каменіе распалось, завѣса Церковная раздразя, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа (Матѣ. 27, 61. 62.). Такъ было ; и никто не рассуждалъ, какъ осмѣливаются нынѣ аріане, должно ли повиноваться воплотившемуся Слову ? Взирая на Человѣка, признавали Его Создателемъ своимъ ; слыша человѣческій гласъ, не говорили, по причинѣ чело-

въческаго естества; что Слово есть тварь; но тѣмъ паче трепетали, и тѣмъ не менѣе познавали, что Оно въшало изъ святаго храма. Посему, какъ же не боят-ся нечестивые, что, *якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, преданы будутъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная* (Рим. 1, 28.)? Ибо не твари поклонится тварь, и она не отказалась, по причинѣ плоти, поклониться своему Господу, но Создателя своего видѣла въ тѣлѣ; и о имени Иисуса Христа поклонилось, и поклонится, *всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Иисусъ Христосъ* (хотя и не угодно сіе аріанамъ) *въ славу Бога Отца* (Фил. 2, 10. 11.).

Плоть не безславіе принесла слову; да не будетъ сего! напротивъ того, сама паче прославлена словомъ. И отъ того, что Сынъ, *во образъ Божіи сый*, пріялъ на Себя *зракъ раба*, не умалилось Его Божество; а напротивъ того, Онъ паче содѣлался избавителемъ всякой плоти и всякой твари. И если Богъ послалъ Сына Своего раждаемаго отъ жены; то сіе приноситъ намъ не стыдъ, а паче славу и великую благодать. Ибо содѣлался Онъ человекомъ, чтобы въ Себѣ насъ обожить; вочеловѣчился отъ жены и родился отъ Дѣвы, чтобы на Себя воспріять наше грѣху повинное рожденіе, и намъ содѣлаться уже родомъ святымъ, причастниками *Божественнаго естества*, какъ написалъ блаженный Петръ (2 Петр. 1, 4.). И *немоцное закона, въ немже немоцствоваше плотію, Богъ Сына Своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсъ осуди грѣхъ во плоти* (Рим. 8, 3.).

Поэтому, не оказываются ли неблагодарными, и не достойны ли всякаго отвращенія, которые или уничижаютъ сію плоть, воспріятую Словомъ, чтобы освободить всѣхъ людей и всѣхъ воскресить изъ мертвыхъ и избавить отъ грѣха, или ради сея плоти клеветуютъ на Сына Божія, что Онъ произведеніе или тварь? Они едва не вопіють Богу такъ : « не пошлай единороднаго Сына Твоего во плоти; да не приемишь Онъ плоти отъ Дѣвы, и да не избавляетъ насъ отъ смерти и грѣха; не желаемъ, чтобы явился Онъ въ тѣлѣ и приимъ за насъ смерть; не хотимъ, чтобы Слово стало плотію и въ ней исходатайствовало намъ приближеніе къ Тебѣ, и чтобы вселились мы въ обителяхъ небесныхъ. Да заключатся небесныя врата, и Слово Твое да не обновляетъ намъ пути на небеса завѣсою плоти Своей » (Евр. 16, 20.). Такія рчи произносятъ они съ дьявольскою дерзостію, по которой и измыслили себѣ неприязненность. Ибо отрекающіеся поклоняться Слову, содѣлавшемуся плотію, остаются неблагодарными къ Его вочеловѣченію; отдѣляющіе Слово отъ плоти не признаютъ, что совершено избавленіе отъ грѣха и прекращеніе смерти.

Гдѣ же сіи нечестивые найдутъ въ отдѣльности ту плоть, какую воспріялъ Господь, чтобы осмѣлиться имъ сказать : « не поклоняемся мы Господу съ плотію, но отдѣляемъ тѣло, и единому Господу служимъ ». Блаженный Стефанъ видѣлъ Господа на небесахъ *стояща одесную* (Дѣян. 7, 55.). Ангелы сказали ученикамъ : *такожде придетъ, имже образомъ видѣте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11.). И самъ Господь, взывая ко Отцу, изрекъ : *хочу, да идѣже*

есмя Азъ, и тии всегда со Мною будутъ (Іоан. 17, 24.). И вообще, если плоть неотдѣлима отъ Слова, то не необходимо ли симъ еретикамъ отложить заблужденіе, и поклоняться наконецъ Отцу о имени Господа нашего Іисуса Христа, а непоклоняющихся и неслужащихъ Слову, явившемуся во плоти, повсюду извергать, и причислять не къ христіанамъ, но къ язычникамъ и іудеямъ?

Таково ихъ безуміе, таково ихъ дерзость, какъ говорили мы и выше; а у насъ—правая вѣра, заимствованная изъ Апостольскаго ученія и отеческаго преданія, подтверждаемая Вѣтхимъ и Новымъ Заветомъ; потому что Пророки говорятъ: *посли Слово Твое и истину Твою* (Псал. 42, 3.); и: *се Дѣва во чревь приметъ, и родить Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануиль, еже есть сказано, съ нами Богъ* (Матѣ. 1, 23.). Что же сіе значитъ, какъ не рожденіе Бога во плоти? Апостольское же преданіе учитъ, когда говоритъ блаженный Петръ: *Христу убо пострадавшу за ны плотию* (1 Петр. 4, 1.), и пишетъ Павелъ: *ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго грѣха, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 13. 14.). Посему, какъ же далъ есть Себе за ны, если не носилъ на Себѣ плоти? Ее принесши, далъ есть Себе за ны, да, воспріявъ въ ней смерть, упразднитъ имущаго державу смерти, діавола (Евр. 2, 14.).

Посему, и благодаримъ всегда о имени Іисуса Христа, и неотмещемъ явленной Имъ въ насъ благода-

ти; потому что явленіе Спасителя во плоти содѣла-
лось искупительною цѣною отъ смерти и спасеніемъ
всей твари. А потому, возлюбленный и желанный-
шій, любящимъ Господа да послужить сіе напоми-
наніемъ; а подражающіе Іудѣ и оставившіе Господа,
чтобы послѣдовать Каіафѣ, пусть вразумятся сими,
если только захотятъ, если только придуть въ стыдъ
и познаютъ, что мы, поклоняясь Господу во плоти,
поклоняемся, какъ говорили и прежде, не твари, но
Творцу, облекшемуся въ тварное тѣло.

Но желательно намъ, чтобы благоговѣніе твое
предложило имъ сей вопросъ: когда израильтянамъ
повелѣвалось восходить въ Іерусалимъ для поклоне-
нія во храмъ Господнемъ, гдѣ были кивотъ и надъ
нимъ херувимы славы, осѣняющіе очистилище; тогда,
исполняя сіе, хорошо, или худо, дѣлали израильтя-
не? Если дѣлали худо, то почему же небрегущіе о
семъ законѣ подвергались наказанію? Ибо написано,
если кто уничижитъ, и не въздетъ, то потребится
отъ среды людей (Второз. 17, 12.). А если дѣлали
хорошо, и благоугождали симъ Богу; то мерзскіе и
и всякой ереси гнуснѣйшіе аріане не достойны ли
многократно погибнуть за то, что, одобряя народъ
древній за чествованіе воздаваемое храму, не хотятъ
поклоняться Господу, существу во плоти, какъ во хра-
мѣ? Но древній храмъ, какъ снѣгъ, устроенъ былъ изъ
камней и золота; и когда пришла сама Истина, то-
гда престало уже прообразующее, и по Господнему
слову не осталось въ немъ камни на камни, иже
не разорися (Матѣ. 24, 2.). Однакоже, взирая на
храмъ изъ камней, глаголющаго въ семъ храмѣ Го-
спода не почитали тварію, не уничижали храма, и не

Въ храмѣ Господнемъ

удалялись отъ него для поклоненія, но въ него входя, законно служили Богу въщавшему изъ храма. А когда сіе такъ; то почему же непоклоняемо всесвятое и истинно всечтимое тѣло Господне, о которомъ благовѣствоваль Архангелъ Гавріилъ, которое образоваль Духъ Святой, и которое содѣмалось ризою Слова? Тѣлесную руку простерши, Слово воздвигло огнемъ жегому (Матѣ. 8, 14.). Человѣчскій издавъ гласъ, воздвигло Оно Лазаря изъ мертвыхъ. И также, простерши руки на крестъ, низложило князя власти воздушныя, нынѣ дѣйствующаго въ сынѣхъ противленія (Еф. 2, 2.), а для насъ содѣлало чистымъ путь въ небеса. Слѣдовательно, кто безчестить храмъ, тотъ безчестить Господа во храмъ; и кто отдѣляетъ Слово отъ тѣла, тотъ отмещетъ данную намъ въ немъ благодать.

И злочестивѣйшіе аріане да не почитаютъ Слова тварію, потому что тѣло есть тварное, и да не клеветуютъ на тѣло Его, потому что Слово не тварь. Ибо удивительно ихъ злоуміе; все смѣшиваютъ и приводятъ они въ безпорядокъ, изобрѣтаютъ всякіе предлоги, только бы Творца соприсчислить къ тварямъ. Но пусть выслушаютъ: если бы Слово было тварь, то не воспріяло бы на Себя тварнаго тѣла, чтобы оживотворить оное. Ибо какая помощь будетъ тварямъ отъ твари, которая и сама имѣетъ нужду въ спасеніи? Но поелику Слово, будучи Творцемъ, само содѣмалось Зиждителемъ тварей; то при скончаніи въковъ облеклось Оно въ тварное, чтобы можно было Ему, какъ Творцу, паки обновить и возсоздать это. Какъ не тварями созданы твари, такъ тварь никогда не была бы спасена тварію, если бы Слово

не было Творцемъ. Посему, да не толкують лживо божественныхъ Писаній, и да не соблазняютъ простодушныхъ братій. Но если хотять, пусть сами раскаются, и не служатъ болѣе твари паче создавшаго всяческая Бога. А если желаютъ остаться въ своемъ злочестіи; то пусть одни уповаются имъ, и подобно отцу своему діаволу, скрежещутъ зубами, потому что въра вселенской Церкви вѣдаетъ Божіе Слово — Творца и Зиждителя всяческихъ; и мы знаемъ, что *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу* (Іоан. 1, 1.). И Ему, для нашего спасенія содѣлавшемуся человѣкомъ, поклоняемся мы, не какъ равному, въ равномъ явившемуся тѣлѣ, но какъ Владыкѣ, пріившему на Себя рабій зракъ, Зиждителю и Творцу явившемуся въ твари, да, въ ней освободивъ *всяческая, приведетъ міръ ко Отцу, и умиротворитъ всяческая и небесная, и земная* (Кол. 1, 20.). Ибо такъ и Отческое Его Божество признаемъ, и поклоняемся явленію Его во плоти, хотя бы аріане надрывались отъ досады.

Привѣтствуй всѣхъ любящихъ Господа нашего Иисуса Христа. Молимся, чтобы ты, возлюбленный и истинно желанный, былъ здоровъ и воспоминалъ о насъ предъ Господемъ. Если нужно, прочти это пресвитеру Іераксу.

ПОСЛАНИЕ

къ Максиму философу.

Возлюбленному и истинно желанному сыну философу Максиму Аванасій желаетъ о Господѣ радоваться.

Прочитавъ писанное тобою нынѣ, похвалилъ я благоговѣніе твое, и крайне подивившись безразсудству *неразумлющихъ, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7.), дѣйствительно рѣшался хранить молчаніе. Ибо отвѣчать о томъ, что такъ явно и свѣтозарнѣе самого свѣта, не иное что значить, какъ людямъ беззаконнымъ подавать поводъ къ безстыдству. Такъ научены мы и Спасителемъ. Ибо Пилату, послѣ того, какъ умылъ онъ руки и далъ мѣсто клеветѣ тогдашнихъ іудеевъ, Господь не отвѣтствовалъ болѣе, вразумлялъ же паче жену его, чтобы, не по слову, но по явленію силы увѣровали, что судимый есть Богъ. Не отвѣтствуя также и на суесловіе Каіафы, обѣтованіемъ Своимъ Господь приводилъ всѣхъ къ вѣдѣнію (Матѣ. 26, 63. 64.). Такъ и я, долго медля и смотря на словопреніе безстыдныхъ людей, едва подвигнуть былъ твоимъ ревнованіемъ по истинѣ, и не сказалъ ничего сверхъ написаннаго тобою, чтобы противникъ, убѣдившись тѣмъ самымъ, что оспоривалъ, удержалъ наконецъ *языкъ свой отъ зла, и устъ свои, еже не глаго-*

лати лъсти (Псал. 33, 14.). И, о если бы подобные люди не хулили болѣе Пригвожденнаго къ древу, говоря съ мимоходившими тогда іудеями : *аще Сынъ есть Божій, да спасеть Себе* (Лук. 23, 35.)! Если же и въ этомъ случаѣ не устыдятся они ; то постыдись ты, помня Апостольскую заповѣдь : *еретика чловѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развращенъ таковой, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ* (Тит. 3, 10. 11.). Ибо если отваживающіеся на это или суть язычники, или іудеи ; то пусть крестъ Христовъ, какъ іудей, почитаютъ они соблазномъ, а какъ язычники безуміемъ. Но если выдаютъ себя за христіанъ ; то пусть знаютъ, что распятый Христосъ есть *Господь славы* (1 Кор. 2, 8.), что Онъ *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24.).

А если сомнѣваются въ томъ, что Онъ Богъ ; то да постыдятся Ѳомы, который осязалъ Распятаго, и именуеть Его Господомъ и Богомъ (Іоан. 20, 23.); да убоятся самого Господа, Который, по умовеніи ногъ ученикамъ, говоритъ : *вы глаголете Мя Учителя и Господа: и добръ глаголете, есмь бо* (Іоан. 13, 13.). Но въ томъ же тѣлѣ, въ которомъ умывалъ ноги, и *грѣхи наши вознесе на древо* (1 Петр. 2, 24.). Засвидѣтельствовано также, что Онъ—Владыка твари; потому что солнце удержало лучи, земля потряслась, камни распались, и сами распинатели сознались, что распятый *воистинну Божій Сынъ* (Матѣ. 27, 24.).

И видимое тѣло было тѣломъ не чловѣка, но Бога; въ семъ тѣлѣ, когда и распять былъ, воскрешалъ Онъ мертвыхъ. Поэтому, недобра сія дерзкая ихъ

мысль, будто бы Слово Божіе было къ нѣкому святому человѣку (а такъ было Оно въ каждомъ изъ Пророковъ и иныхъ святыхъ), и будто бы тѣмъ предотвращается та мысль, что Слово каждый разъ раждается и потомъ умираетъ. Но о Господѣ не такъ должно разумѣть; да не будетъ сего! Напротивъ же того, *единою въ кончину вѣковъ, во отметаніе грѣха* (Евр. 9, 26.), Слово стало плотію, и отъ Маріи Дѣвы произошелъ человѣкъ по нашему подобію, какъ и іудеямъ сказалъ Господь: *что ищете Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ* (Іоан. 8, 40.)? И мы обожаемъ, не причащаясь тѣла какого-либо человѣка, но пріемля тѣло самого Слова.

Подвиглся я и тому, какъ дерзнули они даже подумать только, будто бы Слово содѣлалось человѣкомъ по естественному порядку. Если бы такъ было; то напрасно была бы чтима память Маріи. Естество не знаетъ дѣвы, раждающей безъ мужа. Посему-то Онъ, истинный Богъ и по естеству Отчее Слово и Отчая Премудрость, по благоволенію Отца содѣлался человѣкомъ тѣлесно ради нашего спасенія, чтобы Ему, имѣя, что принести за насъ, спасти всѣхъ насъ, *елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни быхомъ работъ* (Евр. 2, 15.). Не какой-либо человѣкъ предалъ себя за насъ (потому что всякій человѣкъ повиненъ смерти, по сказанному въ лицѣ Адама всѣмъ: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19.), и не другая кака-либо изъ тварей предала себя (потому что всякая тварь предполагается измѣняемого); но само Слово принесло за насъ собственное Свое тѣло, чтобы не въ человѣка была вѣра и не на человѣка упованіе, но чтобы имѣть намъ

вѣру въ самого Бога—Слово. И дѣйствительно , когда содѣлался Онъ и человѣкомъ, видимъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины (Іоан. 1, 14.). Ибо, что претерпѣлъ Онъ въ тѣлѣ, все то возвеличилъ какъ Богъ. Плотію алкалъ, Божески же питалъ алчущихъ. И если кто соблазняется тѣлесными дѣйствіями ; то да увѣрится тѣмъ, въ чемъ дѣйствуетъ Богъ. По чловѣчеству вопрошаетъ Онъ, гдѣ лежитъ Лазарь ; Божески же воскрешаетъ его. Посему, никто да не посмѣвается, называя Его отрокомъ, указывая на возрастаніе съ годами , на то, что ѣлъ, пилъ , страдалъ, чтобы, отрицая свойственное тѣлу , не отринуть совершенно пришествія Его ради насъ. И какъ не въ естественномъ порядкѣ содѣлался Онъ человѣкомъ, такъ, пріяхъ на Себя тѣло, слѣдовало Ему показать свойственное тѣлу , чтобы не перевозмогло мечтаніе манихейское. А также, дѣйствуя тѣлесно, слѣдовало Ему не скрывать свойственнаго Божеству, чтобы Самосатскій не имѣлъ повода, называть Его человѣкомъ, и притомъ инымъ отъ Бога Слова.

Выразумѣвъ это, да знаетъ невѣрный , что хотя былъ Онъ младенцемъ въ ясляхъ , однакоже поборствовали Ему волхвы, отъ которыхъ пріяхъ поклоненіе; и хотя отрокомъ пришелъ во Египетъ, однакоже содѣлалъ бездѣйственными рукотворенныхъ идоловъ, и распинаемый плотію воскресилъ мертвецъ, съ давняго времени сотлѣвшихъ, всѣмъ же показалъ, что Онъ претерпѣлъ все не ради Себя, но ради насъ , чтобы мы, страданіями Его облекшись въ безсмертіе и нетлѣніе, пребывали въ вѣчной жизни.

Сіе изложилъ я тебѣ кратко, заимствовавъ, какъ

и прежде сказалъ, изъ написаннаго тобою, и ничего не прибавивъ отъ себя, а только напомянувъ о божественномъ крестѣ, чтобы презрители, вразумившись тѣмъ самымъ, что соблазняло ихъ, поклонились Распятому. Ты же откровенно убѣждай невѣрныхъ. Можетъ быть, что какимъ-либо способомъ и придуть они отъ невѣдѣнія въ познаніе, и право увѣруютъ. И хотя достаточно и одного написаннаго тобою, однакоже нехудо присокупить и сіе ради напомянанія любопытельнымъ, не съ тѣмъ, чтобы устыдились они, какъ обличаемые въ дерзости, но чтобы, какъ получившіе напомянаніе, не забывали истины. Да будетъ во всей силѣ исповѣданное Отцами въ Никен. Ибо сіе правомысленно, и сего достаточно къ низложенію всякой нечестивой ереси, особливо же арианской, которая хулитъ Слово Божіе, а въ слѣдствіе сего по необходимости нечестуетъ и противъ Духа Его Святаго.

Привѣтствуй всѣхъ правомудрствующихъ. И тебя привѣтствуютъ всѣ сущіе съ нами.

ПРОТИВЪ АПОЛЛИНАРІЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

О воплощеніи Господа нашего Иисуса Христа.

Таковъ у благочестиваго неослабный образъ дѣйствованія, возлюбленный, — все чувствовать молчаніемъ, и благодарными возгласеніями пѣснословить благодѣтеля Бога, по изреченію Писанія, которое говоритъ : *сядетъ наединѣ, и умолкнетъ* (Плач. Іер. 3, 26.), и въ безмолвіи будетъ дѣлать свойственное себѣ. Слова же : *наединѣ*, и : свойственное себѣ, означаютъ, что и поведеніе свое взвѣшиваетъ онъ разсудительно, и прилагаетъ попеченіе о Божіей заповѣди. Но ты, усмотрѣвъ весьма тяжкое утомленіе въ тѣхъ, которые, по-видимому, говорятъ то же, спрашиваешь о вѣрѣ, какая у насъ, и желаешь знать, какова вина тѣхъ, которые, думая о себѣ, что мудрствуютъ право, не боятся съ великою неумѣренностію говорить недозволенное, чѣмъ увлекшись неутвержденные въ вѣрѣ даже не примѣчаютъ, что они въ заблужденіи. Ибо если бы утверждены были въ вѣрѣ, то не убѣдились бы такими словами. Но поелику не хотятъ подумать сами, то легко пріемлютъ такія преданія, отъ которыхъ прозябаютъ чрезмѣрная кичливость и многіе пороки. Отвращая же взоръ по ненависти, оставляютъ они безъ вниманія и Пророческія указанія, и Апостольскія заповѣди, и Отецескія вразумленія, даже самыя ясныя изреченія Вла-

дыки. Посему необходимо, по мѣрѣ силъ, обличить ихъ, чтобы , или изъ нихъ самихъ нѣкоторые образумившись прозрѣли , или не могли они обманывать другихъ, обѣщая имъ самое ясное понятіе о Христвъ, тогда какъ *не разумѣютъ, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7.).

♦ Отцы сказали, что Сынъ единосущенъ Отцу, есть истинный Богъ отъ истиннаго Бога , совершенный отъ совершеннаго, а также , что Онъ для нашего спасенія снишелъ, воплотился, вочеловѣчился, и потомъ пострадалъ и воскресъ. Но чтобы, слыша о страданіи и воскресеніи , не представилъ кто себя, будто бы Богъ Слово измѣняется,—угрожая осужденіемъ, постановили они исповѣдывать непреложность и неизмѣняемость Сына.

Еретики же, или представляютъ себя измѣняемость въ Словѣ, или предполагаютъ, что домостроительство страданія совершено только по видимости, называя плоть Христову, то несозданною и небесною, то единосущною Божеству. Сверхъ того говорятъ, что во Христвъ, вмѣсто внутренняго нашего чело- вѣка, небесный умъ; потому что Христовъ, облакавшій Его вишній образъ, употреблялъ какъ орудіе, и невозможно Ему быть совершеннымъ чело- вѣкомъ. Ибо гдѣ совершенный чело- вѣкъ , тамъ и грѣхъ, и два совершенные не могутъ стать единымъ ; иначе и во Христвъ, какъ и въ насъ, произойдетъ борьба грѣха, и Христовъ, подобно намъ , будетъ имѣть потребность въ очищеніи, если и Онъ, содѣлавшись чело- вѣкомъ, пріялъ въ Себя то, что въ насъ мыслить и движеть тѣломъ. Напротивъ того, говорятъ еретики, Христовъ воспріялъ на Себя неразумное , чтобы въ

семь неразумномъ Ему самому быть умомъ, и совершенно не вкусить грѣха, какъ по Божеству, такъ и по неразумной плоти. Ибо плоть того, кто приводитъ ее въ движеніе, то-есть мыслить, не могла бы согрѣшить, если бы самъ онъ не предъизмыслилъ грѣховнаго дѣла, и не дѣйствовалъ посредствомъ тѣла къ приведенію грѣха въ исполненіе. Посему-то Христосъ показалъ въ Себѣ по подобію обновленіе плоти, обновленіе же того, что мыслить въ насъ, каждый самъ показываетъ въ себѣ чрезъ подражаніе, уподобленіе и воздержаніе отъ грѣха. И такимъ образомъ, Христосъ уразумѣвается сущимъ безъ грѣха.

Таковы ихъ лжеумствованія и умышленія объ уклоненіи; но не одного они держатся основанія, потому что много уклоненій невѣрія, примышленныхъ человѣческимъ разсудкомъ. Посему, укажемъ имъ на изволеніе Божія благоволенія (ибо сказано: *клятсѣ Господь, и не раскается* (Пс. 109, 4), на исполненіе самаго истиннаго домостроительства, на благодать всесовершеннаго благодѣянія, спросивъ вмѣстѣ объ умышленіяхъ ихъ: согласны ли они съ Пророческими указаціями, послѣдуютъ ли Апостольскимъ заповѣдямъ, сообразны ли съ Отеческими вразумленіями, не отнещутъ ли ясныхъ изреченій Владыки, чтобы изъ Пророческихъ указацій и Апостольскихъ заповѣдей и дѣлъ совершенныхъ Господомъ проистекли и исповѣданіе истины, и обличеніе заблужденія.

Итакъ, скажите вы, изобрѣтатели новаго вашего евангелія, тогда какъ евангеліе одно, и нѣтъ инаго, гдѣ возвыщено вамъ называть плоть несозданною, а такимъ образомъ, или Божество Слова представлять измѣнившимся въ плоть, или домостроительство стра-

данія, смерти и воскресенія почитать только призракомъ? Ибо единая Святая Троица Божества несоздана, вѣчна, непреложна и неизмѣняема. Поелику же Христосъ воздвигнуть по плоти отъ челоуѣковъ, отъ братіи нашей, какъ написано (Дѣян. 3, 22.), и по предвозвѣщенію Закона долженъ былъ пострадать и содѣлаться *перворожденнымъ отъ воскресеніи мертвыхъ* (Дѣян. 26, 23.); то какъ несозданное называется удобостраждущимъ, или удобостраждущее именуется несозданнымъ? Ибо, называя несозданную сущность Слова удобостраждущею, хулите вы Божество; а удобостраждущую плоть, съ костями, кровію, душею, сопряженную въ цѣлый составъ нашего тѣла, содѣлавшуюся осязаемою и видимою, именуя несозданною, впадаете въ двѣ погрѣшности, или ощущеніе и претерпѣніе страданія, согласно съ нечестивыми манихеями, признаете мечтою, или тѣже предпологаете сущность несозданнаго Божества. И послѣ этого за что же порицаете тѣхъ, которые представляютъ Бога въ челоуѣческомъ по плоти образѣ?

Но говорите, что плоть стала несозданною отъ единенія съ несозданнымъ. Сіе самое и покажетъ, что заблужденіе ваше обличаетъ само себѣ. Единеніе плоти съ Божествомъ Слова произошло въ матерней утробѣ: потому что Слово, снисшедшее съ небесъ, изъ утробы возставило Себѣ плоть, непредсуществовавшую до снисшествія Слова или до Богородицы Маріи, которая одна происходитъ отъ Адама, и ведетъ родъ отъ Авраама и Давида вмѣстѣ съ обрученнымъ Ей Іосифомъ; такъ какъ оба они, по написанному, суть въ плоть едину (Быт. 2, 24.) не по плотскому союзу, но по происхожденію отъ еди-

наго; ибо засвидѣтельствовано , что пребыли они не-
 прикосновенными другъ къ другу. Итакъ, Христось
 раждается въ Вифлеемъ іудейскомъ, именуеть отцемъ
 Іосифа, происходящаго такъ-же, какъ и Марія, отъ
 Давида, полагается въ пеленахъ, Сүмеономъ вносится
 во храмъ , пріемлетъ по закону обрѣзаніе плоти и
 возрастаетъ съ годами. Посему, если плоть чрезъ
 единеніе стала несозданною , то почему же не яви-
 лась она вдругъ совершенною , но, по изволенію
 Слова, тѣло возрастало? Несозданному же припи-
 сывать возрастаніе нечестиво. Ибо несозданное име-
 нуется по самому естеству несозданнымъ, и не допу-
 скаетъ ни возрастанія, ни умаленія. А чтѣ въ обще-
 ній или единеній съ несозданнымъ , то именуется ,
 хотя собственно принадлежащимъ несозданному , од-
 наковоже не самымъ несозданнымъ , чтобы не приш-
 ло въ забвеніе благодѣяніе единенія, не уничтожи-
 лась обязательная сила благодѣянія, и человечество,
 подверженное еще немощи, когда изъ вашего ученія
 узнаеть, что нѣтъ у него никакого союза съ Богомъ,
 не впало въ безнадежность , и не была тѣмъ уничи-
 жена благодать. Ибо кто слыша, что тѣло Господне
 несозданно , и зная о себѣ, что самъ онъ сотворень
 и созданъ , не придетъ къ той мысли , что святаыя
 Писанія лживы , и что не имѣеть онъ никакого об-
 щенія со Христомъ? Если несозданный воспріялъ на
 Себя несозданное тѣло; то уничтожилось первое со-
 зданіе, погибъ первообразъ Адама, отъ котораго мы
 по преемству плоти и донынѣ ведемъ родъ свой.
 Посему, какъ же Христось содѣлалъ насъ Своими
 причастниками? Почему Апостоль говоритъ : *святый
 и освящаеміи, отъ единого вси* (Евр. 2, 11.)?

Никто да не осмѣливается думать о Божествѣ Сына, будто бы Онъ, какъ дерзають говорить злочестивѣйшіе аріане, отъ Бога такъ же, какъ и мы; или, отъ Бога по явленію только плоти, по тому зраку раба, то-есть, первозданнаго Адама, какій пріялъ на Себя во образъ Божіи сущіи Богъ. Въ тваряхъ не-созданнымъ вообще называется еще неосуществившееся, что не пришло въ бытіе. Поэтому, не предполагая ли, что у Слова не было плоти, вы умышляете въ благовидномъ реченіи заключить вмѣстѣ и отрицаніе бытія плоти, чтобы, наименовавъ плоть не-созданною, тѣмъ самымъ не признать ея? Ибо единое бытіе Божества представляемъ себѣ несозданнымъ. Посему, нечестиво и несозданную плоть называть удобоображающею, и удобоображающую плоть именовать несозданною; нечестиво думать, что сотворенное естество челоуѣчества не по единенію съ Словомъ стало Его собственностію, но совѣчно Ему, и по тождеству естества равно естеству Божію. Ибо Господь ясно показывалъ, что имѣеть и плоть, и кровь, и кости, и душу, которая скорбитъ, возмущается и тужить (Матѣ. 26, 37. Іоан. 12, 27.). Но никто не скажетъ, что это въ естествѣ Божества; содѣлалось же сіе по естеству собственнымъ Богу, когда Слово благоволило пріять челоуѣческое рожденіе, и созданіе Свое, разслабленное грѣхомъ, тлѣніемъ и смертію, возстановитъ въ Себѣ въ обновленномъ образѣ. Посему, осужденіе грѣха сотворилъ Онъ на землѣ, отмѣненіе клятвы на древѣ, избавленіе отъ тлѣнія во гробѣ, разрушеніе смерти во адѣ, прошедь всюду, чтобы содѣлать спасеніе всего челоуѣка, показавъ въ Себѣ зракъ нашего образа. Ибо ка-

кая была потребность Богу раждаться отъ жены, Творцу вѣковъ возрастать съ продолженіемъ времени и исчислять Себѣ годы, или еще претерпѣть крестъ, гробъ и адъ, которымъ подпали мы, если бы не насъ взыскалъ Онъ, насъ оживотворяя воспріятіемъ на Себя нашего зрака, насъ призывая къ уподобленію и подражанію совершенному образу? И если бы не предсуществовало не имѣющее ни въ чемъ недостатка совершенство; то какъ возможно было бы подражаніе совершенству, согласно съ тѣмъ, что говоритъ Апостоль: *совлекшеся ветхаго челоуька* (Кол. 3, 9.) и *облекшеся въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4, 24.)?

Посему, откуда же научившись, называете плоть несозданною? Если естество въ-слѣдствіе претворенія дѣлается несозданнымъ; то значитъ, что дѣлается оно и невидимымъ и безсмертнымъ, и притомъ не чрезъ смерть, но какъ недоступное смерти. Какъ же Господь умеръ, если Онъ несозданный несозданно снишелъ на землю? Или какъ содѣлался Онъ видимымъ и осязаемымъ, по написанному: *еже видѣхомъ, и руки наша осязаша* (1 Іоан. 1, 1.)? Почему же говорите, чего не написано, и о чемъ непозволительно даже и мыслить? Ибо всѣмъ еретикамъ подадите самую нечестивую мысль, какой держался нѣкогда называемый такъ Риторій, о нечестіи котораго страшно и выговорить. Поэтому, или отриньте божественныя Писанія, или, признавая ихъ, не умышляйте сверхъ написаннаго произносить иные глаголы, исполненные неисправимой лжи.

Но говорите еще: «мы не поклоняемъ тваря.» Несмысленные, почему же не разсудите, что и со-

творенное тѣло Господне должно воспринимать не твари подобающее поклоненіе? Оно содѣлалось тѣломъ несозданнаго Слова, и поклоненіе приносите вы Тому, Чѣмъ содѣлалось оно тѣломъ. Итакъ, достождное воздается ему поклоненіе, поклоненіе подобающее Божеству; потому что Слово есть Богъ, а тѣло есть Его собственное тѣло. Когда жены приближались ко Господу, Онъ, удерживая, говорилъ: *не прикасайся Мнѣ, не у бо вздохъ ко Отцу Моему* (Іоан. 20, 17.), давая тѣмъ разумѣть, что нужно возшествіе, и что возшествіе будетъ одно. *Онъ же приступльше, лстѣся за нозѣ Его, и поклонистѣся Ему* (Матѣ. 28, 9.); держались за ноги, а поклонялись Богу; ноги для осязанія имѣли кости и плоть, но были Божіи, и жены поклонялись Богу. Въ другомъ мѣстѣ Господь сказалъ: *ослужите Мя*, и познайте, *яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 39.), хотя былъ Онъ Духъ; ибо *Духъ есть Богъ* (Іоан. 4, 24.). И для чего, говоря и доказывая, что имѣетъ плоть и кости, сказалъ: *Духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите*, не сущаго плоть и кости, но имущаго ихъ?—не научаетъ ли снмъ, что естество Духа неизреченно, самая же осязаемость есть свойство тѣла, подобнаго нашему, какое заимствовалъ Онъ Себѣ отъ Дѣвы, не инымъ какимъ способомъ, по естественнымъ рождѣніемъ, чтобы по естеству было оно тѣло, и также по естеству неотлучно было отъ Божества Слова? Такъ произошла и смерть; тѣло пріяло оную по естеству, а Слово, потерпѣло по изволенію, и свободно собственное Свое тѣло предало на смерть, чтобы и пострадать за насъ естественно, и воскрес-

путь ради насъ Божески. Такъ и все дѣло рожденія и смерти имѣеть цѣлю наше взысканіе и возстановленіе.

Когда же сіе такъ дѣйствительно, такъ и исповѣдуются Божіею всеменскою Церковію; то почему опять называете тѣломъ съ неба? И, скажите, для чего сотворилъ оное Христось? Ужели для того, чтобы съ небесъ принести на землю тѣло, невидимое содѣлать видимымъ, недоступное поруганію приемошчимъ поруганіе, безстрастное и безсмертное смертнымъ и удобоображающимъ? Какое же оказано симъ благодѣяніе, о суетные, если, какъ говорите, во Христѣ совершилось то-же, что происходило въ первоизданномъ Адамѣ, если Христось Адамова паденія не возстановилъ несравненнымъ возстановленіемъ, явившись *въ подобіи плоти грѣха и осудивъ грѣхъ во плоти* (Рим. 8, 3.), такъ что во плоти пожилъ на землѣ, и недоступною грѣху показалъ ту плоть, какую и Адамъ по первомъ созданіи имѣлъ безгрѣшною, но чрезъ преступленіе содѣлалъ доступною грѣху, и низпалъ въ истлѣніе и смерть? Сію-то самую плоть Христось снова творить въ сообразность съ естествомъ безгрѣшною, въ доказательство того, что Создатель не виновникъ грѣха, и возстановляетъ ее по первообразному созданію собственнаго естества, чтобы Самому быть образцемъ безгрѣшности. Поэтому, напрасно думаютъ такъ оболыщенные, утверждая, что тѣло Господне съ неба. Что Адамъ низринулъ съ неба на землю, то Христось возвелъ съ земли на небеса; что въ Адамѣ было безгрѣшно и неосужденно, и имъ низринуту въ тлѣніе и осужденіе смерти, то Христось показалъ въ Себѣ петлѣннымъ и иску-

пительнымъ отъ смерти, такъ какъ имѣть власть на земли отпущать грѣхи, изъ гроба явить нетлѣннѣ, свисшествомъ во адъ разрушить смерть, и благовѣствовать всѣмъ воскресеніе. Богъ создалъ челоуѣка для нетлѣннѣ и сотворилъ его во образъ Своего преносущія: *завистию же діаволею смерть вниде въ мїръ* (Прем. 2, 24.). И падъ къмъ царствовала смерть во истлѣннѣ, не презрѣлъ того, Самъ содѣлавшись челоуѣкомъ, не превратился въ челоуѣческой образъ, и не примрачный показалъ только видъ, пренебрегши бытїемъ челоуѣческимъ; но сущїй по естеству Богъ раждается челоуѣкомъ, да то и другое естество будеть единый, по всему совершенный, показавшїй естественное и самое истинное рожденіе. Почему сказано: *и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени* (Филип. 2, 9.), чтобы царствовать на небесахъ и имѣть власть творить судъ. Ибо Слово—Зиждитель вселенной явилось сыномъ челоуѣческимъ, содѣлавшись не инымъ къмъ, но вторымъ Адамомъ, чтобы изъ имени познали мы истину.

И Апостоль показываетъ, что Первозданный первороднїе, указуя сперва на душевное, а потомъ на духовное. Именуя же душевное и духовное, показываетъ не два различныя тѣла, но одно и то-же тѣло, первое во власти и естествѣ души, и потому душевное, а второе во власти и естествѣ духа, и потому духовное; потому что Богъ-Слово есть Духъ. Ибо такъ должно понимать и сказанное о насъ, въ словахъ: *духовный же востязуетъ вся; душевенъ же челоуѣкъ не прїемлетъ, яже духа* (1 Кор. 2, 14. 15.). Хотя у того и другаго тѣло одно, но Апостоль показываетъ, что причастное духа разумѣется духов-

нымъ , а пребывающій подъ властію только души оказывается душевнымъ.

Почему же, наконецъ, если согласиться съ вами, Христось не именуется просто чловѣкомъ, какъ новый чловѣкъ пришедшій съ небесъ , но говорится, что содѣлался Онъ сыномъ чловѣческимъ? Поэтому, если на земль содѣлался Онъ сыномъ чловѣческимъ, хотя родился не отъ сѣмени мужескаго, но отъ Святаго Духа; то пусть разумѣется сыномъ единого первозданнаго Адама. Ибо не упоминается какой-либо иной чловѣкъ, существовавшій на небъ, кромь Адама, созданнаго изъ земли, чтобы Христу имѣть тѣло съ небесъ и быть сыномъ инаго чловѣка, кромь Адама. Посему, Матѳеи именуеть Его сыномъ Авраамовымъ и Давидовымъ по плоти, а Лука въ родословіи своемъ называетъ сыномъ Давидовымъ и Божіимъ.

Поэтому, если вы ученики Евангелій; то не говорите неправды на Бога, но сообразуйтесь съ тѣмъ, что написано и совершилось. Если же хотите говорить иное сверхъ написаннаго: то для чего препираетесь съ нами, убѣжденными ничего не слушать и не говорить сверхъ написаннаго; потому что Господь говоритъ: *еще вы пребудете во словеси Моимъ, во истинну свободни будете* (Іоан. 8, 31.)? Посему, какъ же почитать вѣрными или христіанами васъ, которые не сообразуетесь съ написанными реченіями, не убѣждаетесь событіями, но осмѣливаетесь опредѣлять то, что выше естества? *Еда мало есть вамъ трудъ даяти чловѣкомъ, и како даете Господеву трудъ* (Иса. 7, 13.)? Если осуждены были невѣровавшіе Пророкамъ, то кольми паче будете осуждены

вы, невѣрующіе самому Владыкѣ? Какъ осмѣливае-
 тесь переначивать то, или мудрствовать иначе о
 томъ, что самъ Онъ восхотѣлъ и благоволилъ совер-
 шить *во отпущеніе грѣха* и смерти (Евр. 9, 26.)? Если
 Его исповѣдуемъ мы; то и Онъ исповѣдуетъ
 насъ. А если мы отрицаемся отъ Него; то и Онъ
 отречется отъ насъ. *Аще не въруемъ, Онъ върнъ
 пребываетъ: отрещися бо Себе не можетъ* (2 Тим.
 2, 13.). Какъ безумно ваше неразуміе, — говорить,
 чего не написано, и держаться мнѣній чуждыхъ бла-
 гочестію!

Вы предприѣмаете и плоть называть единосущною
 Божеству, не примѣчая, что впадаете въ сугубое не-
 честіе. Ибо утверждать это придумано вами для того,
 чтобы или отрицать вамъ плоть, или хулить Божес-
 тво, говоря: «конечно, Рожденнаго отъ Маріи назы-
 ваемъ мы единосущнымъ Отцу.» Но это, какъ ду-
 маете вы, благохваленіе ваше окажется или излиш-
 нымъ, или несмысленнымъ. Ибо кто изъ вѣрныхъ не
 исповѣдуетъ, что пришедшій Богъ-Слово и отъ Дѣвы
 Святой Маріи произшедшій Человѣкъ, будучи единос-
 сущнымъ Отцу, содѣлался человѣкомъ отъ сѣмени
 Авраама, котораго и сыномъ именуется, и что Слово,
 единосущное Богу, по плоти содѣлалось сыномъ Да-
 видовымъ? Посему-то отъ Давидова сѣмени произво-
 дятъ Христово по плоти родословіе и Пророки, и
 Апостолы, и Евангелисты. Какъ же не стыдитесь
 утверждать и говорить, что плоть, ведущая свое ро-
 дословіе отъ Давидова сѣмени, единосущна Слово?
 Или еще, какъ сказали мы, несмысленно станете
 утверждать это, не понимая, что единосущное, какъ
 имѣеть тождество естества, такъ показываетъ въ себѣ

и собственное совершенство. Какъ Сынъ, исповѣдуемый единосущнымъ въ-отношеніи къ Отцу, исповѣдуется и совершеннымъ въ-отношеніи къ совершенному; такъ и Духъ Святой; потому что Троица единосущна. Поэтому и единосущной плоти, при совершенствѣ Слова, дадите свое совершенство. И, по вашему, вмѣсто Троицы проповѣдуема будетъ четверица. Какой нечестивый вымысль!

Но говорите: плоть содѣлалась единосущною Слову. Скажите же: какъ содѣлалась единосущною? Содѣлалась она Словомъ, но содѣлалась и Духомъ? Если же, не будучи Божествомъ по естеству, дѣлается она Божествомъ чрезъ претвореніе; то для чего порицаете арианъ, которые то-же понятіе даютъ о Словѣ? Писаніе говоритъ: *Слово плоть бысть* (Іоан. 1, 14.). Не сказано: плоть содѣлалась Словомъ, потому что содѣлалась плотію Слова, а не какого-либо чловѣка; но: *Слово плоть бысть*, то-есть, Богъ содѣлался чловѣкомъ. И говорится: *плоть бысть*, чтобы не опускали вы изъ вида наименованія: *плоть*. Ужели же не довольствуетесь неслитнымъ естественнымъ единеніемъ Слова съ плотію, которая содѣлалась Его собственною, и не слушаете уже, и не хотите вървать, что Богъ содѣлался чловѣкомъ, не довольствуясь тою превосходящею вслкое примышленіе хвалою, какая приписуется тѣлу Бога, по слову сказавшаго: *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Флп. 3, 21.)? Въ семъ заключается указаніе будущаго вѣка, и притомъ скажется тѣло славы Его. Да и Господь говорить: *егда придетъ Сынъ чловѣчскій*, разумѣетъ же Сына Божія, содѣлавшагося

сыномъ человѣческимъ , и вмѣстѣ Судію живыхъ и мертвыхъ, Царя и Владыку, и истиннаго Бога. Ужели хотите уничтожить именованіе тѣла, или даже и то, чтобы Христось нарицаемъ былъ человекомъ? Какъ можете вы читать Божественныя Писанія? Матѳеи пишетъ : *книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Матѳ. 1, 1.); а Іоаннъ написалъ: *въ началѣ бѣ Слово , и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1.). Если Слово хотите разсматривать въ отдѣльности , какъ Бога , и какъ сына Давидова ; то , по вашему мнѣнію , скажутся два Христа. Если же, научаемые божественными Писаніями , увѣруете , что Слово , будучи Богомъ, содѣлалось сыномъ человѣческимъ : то познаете , что единъ есть Христось, вмѣстѣ и Богъ и человекъ; и двоякая проповѣдь о пришествіи Его послужить для васъ убѣдительнымъ удостовѣреніемъ въ Его страданіи и безстрастіи; когда , на примѣръ , Апостоль говоритъ : *человекъ Христось Иисусъ , давший Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5. 6.), *сый надъ всѣми Богъ, благословенъ во вѣки аминь* (Рим. 9, 5.); и еще, пиша къ Тимофею , сказалъ : *поминай Христа Иисуса воставшаго отъ мертвыхъ, отъ стѣмене Давидова* (2 Тим. 2, 8.); и онъ же оиять говоритъ: *смерть Его возвыщаемъ, дондеже придетъ* (1 Кор. 11, 26.). Посему, если, въ слѣдствіе исповѣданія единосущнымъ, уничтожите вы именованіе плоти и то , чтобы Христось нарицаемъ былъ человекомъ; то или, въ ничто обращая Писанія, не возвышаете уже *смерти Его , дондеже придетъ* , или , возвыщая смерть единосущнаго , по словамъ вашимъ, Отцу и Святому Духу, и не исповѣдуя , что Христось пострадалъ

224. 53. 35.
1900

плотию, самое Божество Отца и Святаго Духа называется доступнымъ смерти. И въ этомъ стали вы нечестивѣ всѣхъ еретиковъ. Ибо смерть касалась плоти единосущнаго Слова ; не Отецъ, не Святыи Духъ понесъ на Себѣ плоть, какъ воображаютъ нечестивые послѣдователи Валентина ; но Слово плоть бысть. Почему мы, исповѣдуя Христа Богомъ и человекомъ, говоримъ это не для раздѣленія (да не будетъ сего!); но согласно опять съ Писаніями , чтобы , поелику страданіе и смерть совершились, и возвъщаются, *дондеже придетъ* , то и страданіе и смерть исповѣдовать намъ относящимися къ плоти Слова , о самомъ же Словѣ вѣровать, что Оно непреложно и неизмѣнно. Поэтому, Одинъ и тотже и страждетъ и не страждетъ; по Божескому естеству безстрастенъ, непреложенъ и неизмѣняемъ, страждетъ же *плотию* , какъ сказалъ Петръ (1 Петр. 4, 1.), и восхотѣлъ вкусить смерть, потому что содѣлался *Ходатаемъ Бога и человекъ челоукъ Христосъ, давши Себе избавленіе за насъ* (1 Тим. 2, 5. 6.), и еще потому, что содѣлался *Ходатаемъ Бога и человекъ ; ходатай же единого нѣсть , Богъ же единъ есть* (Гал. 3, 20.).

Посему, заблуждаются утверждающіе , что иной есть страждущій Сынъ, а иной нестраждущій. Ибо не другой кто, кромѣ Слова , пріялъ смерть и страданіе. Но само безстрастное и безплотное Слово, воспріявъ рожденіе челоуческой плоти, исполнило все, чтобы имѣть Ему, что принести за насъ. И о Сынъ сказуются: *лучшій бывъ Ангеловъ* (Евр. 1, 4.). Не само Слово ,—Творецъ Ангеловъ , содѣлалось лучшимъ, какъ будто бы оно было когда ниже Ангеловъ; но рабій зракъ , какой само Слово присвоило Себѣ

естественнымъ рожденіемъ, возсіалъ лучшимъ по рожденіи отъ первозданнаго, и усвоить Себѣ насъ, содѣлавшихся, какъ сказано, сожителами Святымъ и иррениыми Богу (Еф. 2, 19.). По естеству содѣлалась Божіею плотью, которая собственно принадлежитъ Божеству Слова, но не единосущна Ему, какбы совѣчная. Она содѣлалась собственно Ему по естеству и нераздѣльною по единенію, происходитъ же отъ сѣмени Давида, Авраама и Адама, отъ котораго и мы родились. А если плоть единосущна и совѣчна Слову; то, въ-слѣдствіе сего, и всѣ твари наименоуете совѣчными сотворшему всяческая Богу.

Христіане ли уже опутавшіе себя такими сѣтями? Единосущное, безстрастное и недоступное смерти допускаетъ единеніе съ единосущнымъ Ему не по упостаси, но по естеству; по упостаси же являетъ въ Себѣ собственное Свое совершенство; а потому свопимъ, какъ полагаете, благочестнымъ изобрѣтеніемъ, или отрицаете вы плоть пріятую отъ Дѣвы Богородицы, или хулите Божество. Если же и Сына и Святаго Духа признаете въ томъ же смыслѣ единосущными Отцу, въ какомъ и пострадавшую плоть; то за что же порицаете насъ, будто бы вводимъ вмѣсто Троицы четверицу, когда и сами невольно признаете вмѣсто Троицы четверицу, говоря, что плоть единосущна Троицѣ? Посему, суетна вѣра ваша; ибо мудрованіе наше подобно мудрованію нечестивыхъ аріанъ; и худо разумѣете сказанное: *Слово плоть бысть*. Слово содѣлалось плотію не для того, чтобы Слову не быть уже Словомъ; но, чтобы Слову быть во плоти, содѣлалось Оно плотію: то-есть, чтобы Слову и всегда быть Словомъ и имѣть плоть, въ которой

17.2.288
С. 10

Богъ-Слово пріялъ въ образъ чловѣческомъ страда-
ніе и смерть, снисшедши до гроба и ада, въ которой
совершилъ Онъ и воскресеніе изъ мертвыхъ, пред-
ставивъ доказательство плоти, крови и души въ соб-
ственной и неотдѣльной плоти, по написанному, отъ
сѣмени Давидова. Что отличное отъ вашего утверж-
далъ Маркіонъ? Не то ли, что тѣло явилось съ неба
въ подобіи чловѣческомъ, а не въ дѣйствительности?
Что иное говорилъ Манихей? Не то ли, что тѣло бо-
говидно, имѣеть одно подобіе съ нашимъ тѣломъ, но
чуждо чловѣческой плоти, которой самое естество,
а не дѣятельность, нечестиво называлъ онъ грѣхомъ?
Таково ихъ злочестіе. Посему, благочестивому не долж-
но прибѣгать къ такимъ вымысламъ; онъ долженъ
исповѣдывать, что сущее прежде въковъ единосущное
Отцу Слово напоследокъ отъ Святыя Дѣвы и Бого-
родицы вновь произвело образованіе и созданіе Адама,
усвоивъ оное Себѣ единеніемъ съ нимъ, и такимъ
образомъ явился чловѣкъ Христосъ предвѣчный
Богъ. И мы уди есмы Христовы, по написанному,
отъ плоти Его и отъ костей Его (Еф. 5, 30.).

Посему, что значить такое соревнованіе ваше въ
изобрѣтеніяхъ, чтобы чловѣческимъ мудрованіемъ
опредѣлить то, что выше чловѣческаго разумнія,
и говорить: «во Христѣ, вмѣсто внутренняго въ насъ
чловѣка, пренебесный умъ»? Какая беззаконная
мысль! Какія безсильныя и неприличныя слова не-
разумящихъ во-первыхъ того, что Христосъ име-
нуется такъ не единовидно, но что въ семъ одномъ
имени заключается значеніе того и другаго, и Боже-
ства и чловѣчества. Посему-то Христосъ именуется
чловѣкомъ; Христосъ именуется и Богомъ, Христосъ

есть Богъ и человекъ, и единый есть Христосъ. Поэтому, суетно ваше лжеумствованіе, по которому намъ реваетесь видѣть во Христѣ что-то иное, кромѣ Христа. Ибо тѣхъ, можетъ быть, которые называются Христами въ несобственномъ смыслѣ, и можно разсматривать, какъ вы это полагаете. Но единый по естеству истинный Христосъ неописуемъ человѣческимъ разумомъ, какъ вы на то осмѣливаетесь въ своей кичливости. Ни Пророкъ, ни Апостолъ, ни одинъ изъ Евангелистовъ не сказалъ того, что вы предприимаете говорить, утративъ всякій стыдъ въ душѣ. Еслии есть другой Христосъ, кромѣ бывшаго въ Немъ небеснаго ума, а сей умъ совершенъ; то, по вашимъ словамъ, будутъ два Христа. И оказывается, что сами вы держитесь той мысли, которую, по-видимому, осуждаете. Но небесный умъ пмѣли и Пророки, которые небесное и будущее изрекали, какъ настоящее. Вообще, для чего замышляете утверждать сіе, будто бы во Христѣ не признается внутренній нашъ человекъ?

Что же скажете о душѣ? То ли, что и тѣло и душа есть виѣшній человекъ, какъ иной назоветъ плоть и кровь? Но какъ тѣло и кровь, будучи видны, не избѣгаютъ осязанія и уязвленія, такъ докажете намъ, что и душа не избѣгаетъ сего, что и она видима. А если не можете сего доказать; то явствуется, что душа не бываетъ, подобно тѣлу, ни видима, ни убиваема человекомъ, какъ сказалъ Господь (Матѣ. 10, 28.). Посему убедитесь, что внутренній нашъ человекъ есть душа. Сіе доказываетъ и первое созданіе, сіе открываетъ и последнее разрѣшеніе, и не только доказывается это въ насъ, но видимо было и

въ самой смерти Христовой. Тѣло достигло только гроба, а душа спустилась до ада; тогда какъ мѣста сн раздѣлены великимъ разстояніемъ, гробъ пріять въ себя тѣлесное пришествіе, и въ немъ было тѣло, а адъ—безплотное. И почему, когда Господь пребывалъ тамъ безъ тѣла, смерть признала Его человѣкомъ? Потому что образъ собственной Своей души, не удержимой узами смерти, какъ удерживаемый оными, явилъ душамъ содержимымъ во узахъ, Самъ представъ среди нихъ, чтобы расторгнуть узы душъ содержимыхъ во адъ, и положить твердый предѣлъ воскресенію, и чтобы Создателю и Творцу человѣка, который подвергъ Его осужденію, Самому собственнымъ Своимъ присутствіемъ въ Своемъ образъ всецѣло освободить человѣка. Ибо и смерть превозмогши покорилась себѣ человѣческую душу для удержанія во узахъ, и также тлѣніе, мучительно восхитивъ тѣло, производить разрушеніе, не безъ особеннаго о томъ промысленія. Нечестиво представлять себѣ что-либо подобное. Напротивъ того, Подвергшій измѣдованію преслушаніе и Произведшій судъ произнесъ двоякій приговоръ о наказаніи, сказавъ земному: *земля еси и въ землю отидеши* (Быт. 3, 19.), почему, по Владычному приговору, тѣло подвергается тлѣнію, а душѣ: *смертію умреши* (Быт. 2, 17.). И такимъ образомъ, человѣкъ дѣлится на двѣ части, и осуждается идти въ два мѣста. Посему-то потребно стало, чтобы Произнесшій приговоръ Самъ отмѣнилъ приговоръ Свой, явившись въ образъ осужденнаго, но не осужденномъ и безгрѣшномъ, чтобы совершилось примиреніе Бога съ человѣкомъ, и освобожденіе цѣлаго человѣка содѣлано было человѣкомъ въ обновленіи образа Сына

Его, Господа нашего Иисуса Христа. А если можете указать иное еще мѣсто осужденія ; то справедливо будетъ сказать вамъ , что человекъ дѣлится на три части. И хотя возванъ онъ изъ двухъ мѣстъ , но остается еще связанный узами въ третьемъ мѣстѣ. Если же не можете указать нпаго мѣста, кромѣ гроба и ада , изъ которыхъ человекъ освобожденъ совершенно , потому что Христось освободилъ насъ въ Своемъ подобномъ нашему, но совершенномъ и самомъ истинномъ образѣ ; то почему же утверждаете это , какъ будто человекъ не примиренъ еще съ Богомъ ? Для чего приходилъ Спаситель ? Или безсиленъ былъ освободить цѣлаго человека ? Или возгнушался умомъ единожды согрѣшившимъ ? Или убоился , чтобы Самому не стать причастнымъ грѣху, если Онъ-Богъ содѣлается совершеннымъ человекомъ ? Но думающіе такъ исполнены злочестія.

Какъ опредѣляете вы грѣхъ , согласно съ злочестивѣйшимъ Манихеемъ, утверждаѣя, что грѣхъ естественъ ? Такимъ мудрованіемъ обвиняете Зиждителя естества. Когда Богъ созидалъ вначалѣ Адама , ужели врожденнымъ содѣлалъ ему грѣхъ ? Какая же была нужда въ заповѣди ? Почему осудилъ его согрѣшившаго ? Почему Адамъ до преслушанія не зналъ добраго и лукаваго ? Кого Богъ создалъ для нетлѣнія по образу Своего присносуція , того сотворилъ Онъ по естеству безгрѣшнымъ и по волѣ свободнымъ. *Завистию же діаволою смерть вниде въ мръ (Прем. 2, 24.) ;* потому что діаволь избрѣлъ мысль о преступленіи. И такимъ образомъ, отъ преслушанія заповѣди Божіей человекъ содѣлался доступнымъ враждебному въ немъ всѣлѣнію. И грѣхъ въ естествѣ чело-

вѣня воздѣйствоваль уже на всякое вождельнѣе. Не самое естество произвелъ въ немъ діаволь. Да не будетъ сего! Діаволь — не создатель естества, какъ нечестиво именуютъ его манихей; но преступленіемъ овъ произвелъ совращеніе естества; и такимъ образомъ, воцарилась смерть надъ всѣми людъми.

Посему-то сказано: пришелъ *Сынъ Божій*, да *разрушитъ дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8.). Какія же дѣла діаволя разрушилъ Сынъ Божій? Поелнку то естество, которое Богъ сотворилъ безгрѣшнымъ, діаволь совратилъ въ преступленіе заповѣди Божіей, и въ изобрѣтеніе грѣха смерти; то Богъ Слово возстановилъ въ Себѣ естество недоступное діавольскому совращенію и изобрѣтенію грѣха. И потому, сказалъ Господь: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не обрѣтаетъ ничѣсоже* (Іоан. 14, 30.). Если же князь міра сего не обрѣлъ во Христвѣ ниодного изъ своихъ дѣлъ; то тѣмъ паче Христовъ ниодного изъ Своихъ твореній не предоставилъ князю міра сего. Или, когда явилъ Христовъ совершенное обновленіе, діаволь не нашель въ Немъ ничего, чтобы содѣлано было совершенное спасеніе цѣлаго человѣка; и разумной души и тѣла, и воскресеніе было совершенно.

Посему, напрасно лжеумствуютъ аріане, предполагая, что Спаситель воспріялъ на Себя одну плоть, и понятіе страданія нечестиво переноса на безстрастное Божество. Напрасно и вы, по другому примышленію мудрствуя подобно имъ, утверждаете, что Христовъ употребилъ въ дѣло совнѣ облакающій, то есть, членосоставный образъ, вмѣсто же внутренняго въ насъ человѣка во Христвѣ небесный умъ. Какъ же

Онъ скорбѣлъ, тужилъ, молился? Написано: *и возмутися духомъ Иисусъ* (Іоан. 11, 33.). Сіе же свойственно не плоти неразумной и не Божеству непреложному, но душѣ, которая помышляетъ, скорбитъ, смущается, тужить и разумно чувствуетъ страданіе.

Поэтому, если не хотите разумѣть сіе такъ, то какой изберете изъ трехъ подлежащихъ образовъ представленія, то-есть, мечтанія, хулы и истины?

Если предположить, что сказанное имѣеть только видъ истины; то и совершившееся должно будетъ признавать мечтою. А если сказано по самой истинѣ, душа же Господня, имѣя умомъ Бога Слово, содѣлалась совершенно чуждою свойственнаго ей помышленія; то нечестиво думать, что непремѣняемое премѣнилось до скорби, тоски и смятенія. И если въ Евангеліяхъ говорится, что *возмутися духомъ Иисусъ*; то Господь указываетъ на умъ, сказавъ: *душа Моя возмутися* (Іоан. 12, 27.). Если же Господь изъявляетъ помышленіе Своей души; то дѣлаетъ сіе по сочувствію съ нашею душою, чтобы такимъ образомъ уразумѣли мы, что Его это страданіе, и исповѣдали Его безстрастнымъ. Ибо, какъ искупилъ Онъ насъ кровію плоти Своей, такъ помышленіемъ души Своей одерживаетъ за насъ побѣду, говоря: *Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33.). И въ другомъ мѣстѣ сказано: *давшему намъ побѣду* (1 Кор. 15, 57.). Но какъ кровь Христова признается у благочестивыхъ не какою-либо обыкновенною, какова она для невѣрующихъ, но спасительною; такъ и сказанное помышленіе Христово не человѣческаго обложено немощію, но изъявляетъ Божеское естество. И такимъ образомъ, Христосъ именуется совершеннымъ Богомъ и совер-

шпепнымъ челоуькомъ; не потому что Божеское со-
вершенство перемънилось въ совершенство челоуьче-
ское (что нечестиво), не потому что въ Немъ при-
знаются отдъльно два совершенства (что чуждо
благочестію), и не по преспъянію въ добродътели и
присвоенію правды (да не будетъ сего!); но по пол-
нотъ бытія, да то и другое будетъ единый по всему
совершенный вмъстъ Богъ и челоуькъ. Посему-то и
сказалъ Господь: *нынъ душа Моя возмутися* и при-
скорбна. Сказалъ: *нынъ*, то-есть, когда восхотълъ;
однакоже показалъ то, что было дъйствительно; ибо
не то, чего не было въ Немъ, назвалъ присущимъ
Себъ, такъ какбы шла ръчь о чемъ-либо мнимо-
дъйствительномъ; потому что все сіе совершалось
по естеству и въ самой дъйствительности.

Итакъ, поелику Господь содълался челоуькомъ по
естеству, а не по такъ называемому присвоенію; то
не можете приписывать Создателю гръха въ есте-
ствъ, или въ дъятельности. Ибо въ нашемъ есте-
ствъ, по немощи нашей, продолжается еще гръховная
борьба и произрастаніе всъяннаго; но воплощеніе
Слова, совершившееся сообразно съ Божиимъ есте-
ствомъ, содълалось недоступнымъ тому, что дълается
еще, по нашему обветшанію, въ насъ. Посему-то и
преподано намъ ученіе, совлекаться челоуька ветхаго
и облекаться въ новаго. И въ семъ чудно то, что
Господь содълался челоуькомъ, и челоуькомъ кромъ
гръха, потому что совершилось всецълое обновленіе,
да явлено будетъ могущество Его. И изъ того, что
Самъ по волъ Своей установилъ въ естествъ, воспри-
ялъ на Себя, что восхотълъ, то-есть, рожденіе отъ
жены, возрастаніе, счисленіе лтъ, утомленіе, голодъ,

жажду, сонъ, печаль, смерть, воскресеніе. Посему-то, гдѣ соотѣвало человѣческое тѣло, тамъ Иисусъ попускаетъ положить и собственное Свое тѣло; и гдѣ душа человѣческая удерживаема была смертію, тамъ Христосъ показываетъ, что и Его душа есть человѣческая, чтобы Ему, и какъ человѣку не быть держиму смертію, и какъ Богу разрушить державу смерти, чтобы, гдѣ посѣяно было тлѣніе, произрасло тамъ нетлѣніе, чтобы, гдѣ царствовала смерть, тамъ Ему безсмертному, представъ въ образъ души человѣческой, явить безсмертіе; и такимъ образомъ, содѣлать насъ причастниками Своего нетлѣнія и безсмертія, въ надеждѣ воскресенія изъ мертвыхъ, да, по написанному, *тлѣнное сіе облечетъ въ нетлѣніе, и мертвенное сіе облечетъ въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 54.), и какъ еще написано: *якоже единымъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть*: такъ единымъ человѣкомъ Иисусомъ Христомъ *благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную* (Рим. 5, 12. 21.).

Посему, какъ же говорите вы: «вмѣсто внутренняго въ насъ чловѣка во Христѣ небесный умъ?» Не раздѣливъ ли чловѣка на двое, на внѣшнее и внутреннее, явился Онъ и во гробъ и во адъ? Да и невозможно было въ искупительную цѣну дать одно вмѣсто другаго; напротивъ того, далъ Онъ тѣло за тѣло, и душу за душу, совершенное бытіе за цѣлаго чловѣка. Таковъ замѣнь Христовъ, надъ которымъ ругались при крестѣ враги жизни—іудеи, мимоходя и кивая главами своими. Ибо адъ не вынесъ бы пришествія непокровеннаго Божества. О семъ свидѣлствуютъ и Пророки и Апостолы.

Но утверждаемое нами можно усматривать и въ домостроительствѣ крестномъ. Господь изліяніемъ крови показалъ несомнѣнное бытіе плоти, истеченіемъ съ кровію и воды открылъ нескверную чистоту, и то, что Божіе было тѣло; а тѣмъ, что возопилъ, преклонилъ главу, предалъ духъ, обнаружилъ внутреннее въ тѣлѣ Своемъ, то-есть, душу, о которой и сказалъ: *полагаю ея за овцы Моя* (Іоан. 10, 15.). И потому, предаяніе духа должно назвать не отступленіемъ Божества, но разлученіемъ души. Ибо, если бы за отступленіемъ Божества послѣдовала смерть или омертвеніе тѣла, то умеръ бы Онъ Своею собственною, а не нашею, смертію. И какъ сошелъ бы во адъ непокровеннымъ Божествомъ? И гдѣ будетъ душа, которую Господь обѣтовалъ положить за овецъ, и о которой предвозвѣщаютъ Пророки? Если же произошло разлученіе души; то посему и сказано, что нашу воспріимъ Онъ смерть, то-есть, такъ-же потерпѣлъ подобное нашему разрѣшеніе, какъ потерпѣлъ и рожденіе.

Поэтому, суетно ваше лжеумствованіе. Ибо какъ произошла бы смерть, если бы Слово не образовало Себя и внутренняго и внѣшняго, то-есть, души и тѣла? Какъ воздалъ бы Христосъ искупительную пѣну за цѣлаго челоуѣка? Или какъ держава смерти потерпѣла бы совершенное разрушеніе, если бы согрѣшившее по разумѣнію, то-есть, душу, Христосъ не содѣлалъ въ Себѣ безгрѣшнымъ? Смерть царствуетъ еще надъ внутреннимъ челоуѣкомъ. Да и надъ чѣмъ инымъ когда-либо царствовала она, какъ не надъ душою, согрѣшившею по разумѣнію? Такъ сказано: *душа согрѣшающая, та умретъ* (Іезек. 18,

20.); за нее-то Христосъ положилъ собственную Свою душу, давъ ее въ цѣну искупленія. Что вначалѣ осудилъ Богъ? созданіе ли Создавшаго, или дѣло созданія? Если созданіе Создавшаго осудилъ Богъ; то осудилъ самого Себя. И Онъ будетъ тоже, что и люди. Если же нечестиво думать такъ о Богѣ, и осудилъ Онъ дѣло созданія; то изглаждаетъ посему дѣло и обновляетъ созданіе: *Того бо есмь твореніе, создани на дѣла благая* (Фф. 2, 10.).

Но говорите еще: «отъ Маріи рожденнаго именуемъ мы Богомъ.» Почему же именуете, какъ Маркіонъ, Богомъ явившимся и Богомъ неприкосновенно пришедшимъ, имѣющимъ естество непріемлющее на Себя человѣческой плоти? Или почему именуете Богомъ, какъ Павелъ Самосатскій? Ибо его нечестія знакъ—рожденнаго отъ Маріи исповѣдовать Богомъ, предопредѣленнымъ прежде вѣковъ, начало же бытія получившимъ отъ Маріи. Но Самосатскій, при нечестіи своемъ, уступая Христу болѣе, нежели вы, исповѣдуетъ въ Немъ дѣйственное Слово съ неба и Премудрость; а вы допускаете только небесный умъ въ одушевленномъ тѣлѣ. Но ни одушевленное тѣло не есть еще совершенный человекъ, ни небесный умъ не есть еще Богъ. Тѣло называется одушевленнымъ, съ которымъ понятіе души соединяется какъ чего-то самостоятельнаго. Тѣло же человека называется тѣломъ, а не душою: и душа человека называется не тѣломъ; отлично одно отъ другаго, то-есть, духъ отъ тѣла. Сказано: кто разумъ умъ Господень (Рим. 11, 34.)? Господень умъ еще не Господь, но Его воля, или совѣтъ, или на что-либо обращенная дѣйственность. Какъ же умыслите го-

ворить это, самосоставленными речевіями извращая мысль о Божіемъ Словѣ?

Но не такъ пріяла, не такъ предала Божія Церковь. Напротивъ того, учитъ она, какъ написано, что Богъ—Слово, сущій прежде вѣковъ у Бога, при скончаніи вѣковъ пришелъ, и отъ Святыя Дѣвы и отъ Духа Святаго родился сыномъ человѣческимъ, по написанному: *дондеже роди сына своего Первенца* (Матѳ. 1, 25.), *яко быти первородну во многихъ братіяхъ* (Рим. 8, 29.) Ему, истинному Богу, и пострадавъ за насъ, какъ человѣку, и искупить насъ отъ страданія и смерти, какъ Богу.

Поэтому, напрасно воображаете себя, думая, что можете чрезъ подражаніе произвести въ себя обновленіе того, что мыслить и двигать плотию, не разумѣя, что подражаніе бываетъ подражаніемъ предшествующему дѣйствию; иначе, не можетъ и называться подражаніемъ. Во Христѣ же исповѣдуя обновленіе одной плоти, вы заблуждаетесь и изрекаете хулу. Ибо, если людямъ можно безъ Христа произвести въ себя обновленіе того, что двигать плотию, и движущему послѣдуетъ движимое; то какая была нужда въ пришествіи Христовомъ?

Суемудрствуютъ и утверждающіе, будто бы Слово снизошло, какъ на единаго изъ Пророковъ. Ибо кто изъ Пророковъ, будучи Богомъ, содѣлался человѣкомъ? Почему и законъ *ничто же совершилъ* (Евр. 7, 19.)? Почему *царствова смерть и надъ не согрѣшившими по подобію первозданныхъ* (Рим. 5, 14.)? Почему и Господь сказалъ: *аще Сынъ вы свободитеъ, воистинну свободни будете* (Іоан. 8, 36.)? Не по обновленію ли, которое въ Немъ, не по совершенству

ли, которымъ обновляемъ и мы вѣрующіе, чрезъ подражаніе совершенному обновленію Христову и по общенію въ ономъ? Но вами придумано все съ тѣмъ, чтобы вести къ одной мысли — отрицанію. И вы, уклоняясь отъ точнаго значенія, именуете душу, то умомъ несмысленнымъ, то врожденнымъ грѣхомъ, а иногда изгоняете ее, какъ дѣлательницу грѣха; и плоть называете, то несозданною, то небесною, то единосущною Слову, чтобы твердо стоять вамъ въ совершенномъ отрицаніи. Такъ и Арій, отпавъ отъ вѣры, въ неизреченномъ и самомъ истинномъ рожденіи Сына отъ Отца находилъ и страданіе, и съченіе, и истеченіе, чтобы нечестивыми сими реченіями неутвержденныхъ въ вѣрѣ низринуть въ ровъ беззаконія. Ибо *яма глубока уста законопреступныхъ* (Притч. 22, 15.). Такъ опять и Савеллій, измысливъ нечюстаснаго Сына и неимѣющаго бытія Святаго Духа, а насъ обвиняя въ раздѣленіи Божества, въ многочисленности началъ и боговъ, утверждаетъ въ іудейскомъ мнѣніи. Такъ и Манихей, не вѣруя воплощенію и вочеловѣченію Господа, по всему содѣлался нечестивымъ, утверждая, что человѣкъ подчиненъ двумъ создателямъ, лукавому и доброму. Такъ и вы клеветаете на насъ, что признаемъ двухъ сыновъ, и называете насъ челоуѣкопоклонниками, или укоряете насъ во грѣхъ не для того, чтобы самимъ стоять во благочестіи, но чтобы сими худыми изобрѣтеніями придать успѣха вашему заблужденію, и нечестивыми вашими реченіями отклонить отъ вѣры неутвержденныхъ въ ней. Но *твердое основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію* (2 Тим. 2, 19.).

Сіе написалъ я, возлюбленный (хотя всего болѣе

надлежало ничего не писать, потому что достаточно Евангельскаго преданія); такъ какъ ты вопрошалъ о вѣрѣ у насъ, и ради тѣхъ, которые хотятъ стоять за свои изобрѣтенія, и не разсуждаютъ, что *глаголетъ лжу, кто отъ своихъ глаголетъ* (Іоан. 8, 44.). Ибо разумомъ человѣческимъ невозможно изразить красоты и славы тѣла Христова; должно же совершившееся исповѣдывать, какъ написано, и поклоняться существу Богу, во славу и исповѣданіе Его челоуѣколюбія и въ надеждѣ спасенія нашего о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Амѣнь.

КНИГА ВТОРАЯ

о спасительномъ пришествіи Христовомъ.

Неисповѣдующіе, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единъ отъ Бога и челоуѣка, по написанному въ Евангеліи: *Адамовъ Божій* (Лук. 3, 38.), пусть скажутъ, какъ представляютъ себѣ въ образѣ Божіемъ сущаго Бога и пріявшаго на Себя зракъ раба, или какъ разуміють сказанное: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14.)? Ибо сказавшій: *Слово плоть бысть*, сказалъ также, что Христосъ душу Свою предалъ за насъ. Разуміють ли претвореніе въ плоть или уподобленіе душъ, такъ какбы Слово потерпѣло измѣненіе? Или представляютъ, что Слово произвело мечтательное явленіе челоуѣческаго образа, какъ утверждаютъ въ заблужденіи своемъ другіе еретики?

Но сего не дозволяетъ Апостоль, ясно сказавъ,

Кто и что пріялъ. Ибо какъ подь образомъ Божіимъ разумѣется полнота Божества въ Словѣ, такъ подь рабіимъ зракомъ признается умное естество и членораздѣльный составъ существа человѣческаго, такъ чтобы при реченіи *бъ* (Іоан. 1, 1.) разумѣлось Слово, а при реченіи *бысть* (Іоан. 1, 14.) признавались плоть и душа, что и называется рабіимъ зракомъ, нѣкимъ умопредставляемымъ умнымъ существомъ. Посему-то умершій человѣкъ называется неимѣющимъ вида и весь разрушается, какъ-скоро разлучается съ тѣломъ душа, которой естество неразрушимо. Посему, Павелъ представляетъ свидѣтельство объ умномъ ествѣ, а Іоаннъ о членораздѣльных признакахъ тѣла, оба же возвъщаютъ все таинство домостроительства. Ибо явно, что Богъ-Слово, сущій до пришествія во плоти, не человѣкъ былъ, но былъ Богъ у Бога, невидимый и безстрастный.

Посему именованіе : *Христосъ* употребляется не въ отдѣльности отъ плоти, потому что за именемъ сѣмъ слѣдуютъ страданія и смерть, какъ пишетъ Павелъ: *яко Христосъ имѣяше пострадати, яко первый отъ воскресенія мертвыхъ* (Дѣян. 26, 23.), и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *пасха наша пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7.), и : *человѣкъ Христосъ Исусъ давый Себе избавленіе за насъ* (1 Тим. 2, 5. 6.); говоритъ же не потому, что Христосъ не Богъ, но потому, что Онъ и человѣкъ. Почему и сказано : *поминай Исуса Христа воставшаго отъ мертвыхъ, отъ стѣмене Давидова по плоти* (2 Тим. 2, 8.). Посему-то Писаніе сближаетъ то и другое имя указаніемъ на бытіе, какъ невидимо умозозерцаемаго и истинно сущаго Бога, такъ видимо осязаемаго и

истинно существующаго челоуѣка, и не раздѣленіемъ лицъ или имепъ, но естественнымъ рожденіемъ и неразрывнымъ единеніемъ, чтобы, когда истинно исповѣдуются въ Немъ страданіе, одинъ и тотже истинно былъ исповѣдуемъ и удобостраждущимъ и безстрастнымъ. Поэтому, какъ Слово, существу Богу, содѣлаться Христомъ, прежде нежели содѣлалось Оно челоуѣкомъ? Если имя *Христосъ* есть собственное имя Божества въ отдѣльности отъ плоти; то должно быть прилагаемо и къ Отцу и къ Святому Духу: тогда и страданіе будетъ общимъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые заблуждающіеся. Или развѣ скажете, что самъ безстрастный и безплотный Богъ-Слово и до воплощенія и вочелоуѣченія былъ доступенъ страданію и смерти? И какъ Сынъ единосущный Отцу и нераздѣльный съ Нимъ по Божескому естеству, будучи непреложенъ и неизмѣненъ, могъ бы названъ быть удобостраждущимъ, если бы не содѣлался челоуѣкомъ, пріѣвъ на Себя въ дѣвической утробѣ цѣлый образъ челоуѣческаго состава, чтобы Ему и быть челоуѣкомъ въ страданіи, и быть непреложнымъ, какъ Богу? Посему-то было и помазаніе. Не Богъ имѣлъ нужду въ помазаніи, и не безъ Бога также совершилось помазаніе; но Богъ и совершилъ помазаніе, и пріѣмъ помазаніе въ тѣлѣ, способномъ пріѣть оное. Изъ сего явствуетъ, что Слово не безъ плоти челоуѣческой содѣлалось Христомъ, и не Само Себя удѣлило въ явленіе плоти или подобіе души; но пребывая, чѣмъ было, пріѣло рабій зракъ, лишанный бытія, несомнѣнно являемаго, какъ написано и объяснено, въ страданіи, въ воскресеніи и въ цѣломъ домостроительствѣ.

Посему скажите, какъ, по вашему мнѣнію, произошелъ Богъ въ Назаретъ? Ибо и всѣ еретики обыкновенно утверждаютъ сіе. Такъ, Павелъ Самосатскій исповѣдуетъ Бога отъ Дѣвы, Бога явившагося изъ Назарета, тамъ возмимѣвшаго начало бытію и пріившаго начало царствованію; дѣйственное же Слово съ неба и Премудрость въ Немъ хотя признаетъ и прежде вѣковъ сущими по предопредѣленію, но явившимися изъ Назарета по бытію, чтобы, какъ говоритъ онъ, былъ единъ надъ всеми Богъ Отецъ. Таково нечестіе его. А Маркіонъ и Манихей исповѣдуютъ Бога, явившагося въ Дѣвѣ, непркосновенно пришедшаго, недопускающаго общенія съ естествомъ человѣческимъ, которое подпало грѣху и подчинилось князю злобы. Ибо, если Богъ принялъ на Себя оное; то Христосъ подчинится уже князю злобы, и не будетъ безъ грѣха. Напротивъ того, говорятъ они, Богъ изъ Себя по подобію явилъ плоть Свою, которая, какъ восхотѣлъ Онъ, явилась съ неба, и на небеса удалилась, и всецѣло есть Божество. Также и Валентинъ, представляя себѣ плоть частію Божества, именуетъ страданіе общимъ Троицѣ. Аріи же признаетъ, что одна плоть служила къ прикровенію Божества; а вмѣсто внутренняго нашего чловѣка, то есть, души, было во плоти Слово, и такимъ образомъ осмѣливается понятіе страданія и воскресенія изъ ада приписывать Божеству. А Савеллій поддерживаетъ мнѣніе Павла Самосатскаго и его послѣдователей; ибо, убоявшись аріева раздѣленія, впалъ въ заблужденіе уничтожающее Лица. Къ кому же присоединяетесь вы, или кому намъ рены помогать? Или вы, какъ говорится, сбродъ всякаго рода; потому что

держитесь всѣхъ упомянутыхъ еретиковъ, не вѣря единенію, и оспаривая полноту, вдалились въ уничтоженіе, прикрываясь боязнію раздѣленія? Но какъ раздѣляющіе безумствуютъ, и разъединяющіе заблуждаютъ, такъ и уничтожающіе раздѣльность идутъ въ погибель, послѣ того какъ совершенно истинное домостроительство, явлена истина, и засвидѣтельствована благодать.

Посему, для чего же ухищряетесь выдумывать предлоги? Для чего лицемѣрно прикрываете себя, и не скажете явно, что не пріялъ рабія зрака и не содѣлался человѣкомъ, но явился какъ человѣкъ? Ибо къ такому положенію приводитъ разсужденіе ваше, когда, по-видимому, говорите: Самъ и Самъ. Посему-то предприемлете разсуждать объ истинномъ домостроительствѣ, клевета и говоря: Христосъ называется обоженнымъ человѣкомъ (а что же значить сказанное: *въ началѣ бѣ Слово*, и: *зракъ раба пріимъ*, содѣлался человѣкомъ?), или человѣкомъ, который съ Богомъ, или человѣкомъ, который сопряженъ съ Богомъ, или человѣкомъ умершимъ за міръ и составляющимъ часть міра, или человѣкомъ непричастнымъ грѣху, или человѣкомъ владыкою Ангеловъ, или человѣкомъ, которому поклоняется тварь, или человѣкомъ, который есть Господь, по слову Апостола: *Павелъ рабъ Іисуса Христа* (Рим. 1, 1.), или человѣкомъ распятымъ и Господомъ славы, или человѣкомъ, которому сказано: *сѣди одесную Мене* (Псал. 109, 1.), или человѣкомъ грядущимъ судить судъ. Таково мутное ваше *развращеніе*, которымъ напоете и упоеваете людей (Аввак. 2, 15.)! Посему, спросите іудеевъ, чтобы устыдился вамъ, услышавъ

отъ нихъ сія же самыя реченія, произносимыя противъ Христа и противъ вѣрующихъ въ Него. Научитесь также и примѣромъ другихъ еретиковъ, тѣ-же утверждающихъ и мудрствующихъ.

Поэтому, пусть предложены будутъ на среду и еретическія ученія, и выводъ вашего мудрованія, и основаніе нашей вѣры, опредѣленіе Евангелія, проповѣдь Апостоловъ, свидѣтельство Пророковъ, понятіе о совершившемся домостроительствѣ.

Итакъ, скажите, почему утверждаете, что изъ Назарета произошелъ Богъ, проповѣдуя съ Павломъ Самосатскимъ, какбы начало бытію Божества, или отрицая рожденіе плоти съ Маркіономъ и другими еретиками, не согласуясь же съ Евангельскимъ опредѣленіемъ, но желая говорить свое? Почему и утверждаете, что отъ Дѣвы родился Богъ, и родился не Богъ и человекъ, какъ опредѣляетъ Евангеліе (чтобы, исповѣдавъ рожденіе плоти, не назвать ее естественною, и не сказать истины), но Богъ, какбы въ призракъ явившій плоть Свою. — Не начало бытія являетъ Богъ въ Назаретѣ, но сущій прежде вѣковъ Богъ-Слово изъ Назарета явился человекомъ, родившись отъ Маріи Дѣвы и отъ Святаго Духа въ Вифлеемѣ іудейскомъ, по написанному, отъ сѣмени Давидова, Авраамова и Адамова, пріявъ отъ Дѣвы все, что Богъ вначалѣ образовалъ въ составъ человека и сотворилъ, кромѣ грѣха, какъ и Апостоль говоритъ: *по подобію по всяческимъ развѣ грѣха* (Евр. 4, 15.), не претвореніе Божества показавъ, но содѣлавъ по волѣ Своей обновленіе человечества, *яко быти*, какъ пишетъ Апостоль, *языкомъ и стѣлесникомъ и спричастникомъ* Христовымъ (Еф. 3, 8.),

чтобы человекъ былъ истинно Богомъ, и Богъ истинно человекомъ, и былъ истинно человекъ и истинно Богъ, не потому, что человекъ у Бога, какъ клеветаете вы, очерняя христіанское таинство, но потому что едиnorodный Богъ благоизволилъ полнотою Божества Своего въ утробѣ Дѣвы возсоздать Себѣ твореніе первообраза человеческого и новое созданіе естественнымъ рожденіемъ и неразрушимымъ единеніемъ, да совершитъ за человекъ спасительное дѣло, страданіемъ, смертію и воскресеніемъ содѣлавъ спасеніе человеческое.

Но говорите: «если пріялъ все, то, безъ сомнѣнія, имѣлъ и человеческіе помыслы: въ человеческихъ же помыслахъ невозможно не быть грѣху; и какъ Христосъ будетъ развѣ грѣха?» — Итакъ, скажите: если Богъ — Зиждитель грѣховныхъ помысловъ, то Богу должно было присвоить созданное Имъ, потому что и пришелъ Онъ приблизить къ Себѣ тварь Свою. Но съ другой стороны, неправеденъ будетъ судъ, осуждающій согрѣшившаго. Ибо, если грѣховные помыслы сотворилъ Богъ, то почему осуждаетъ согрѣшившаго? И какъ возможно, чтобы такой судъ произошелъ отъ Бога? Если и Адамъ имѣлъ таковыя помыслы даже прежде, нежели преслушалъ Божию заповѣдь; то какъ же не зналъ онъ добраго и лукаваго? Будучи разуменъ по естеству, свободенъ помысломъ, не извѣдавъ опытно зла, зная только доброе, и бывъ какбы *единомысленъ* (Пс. 67, 7.), но преслушавъ Божию заповѣдь, человекъ впалъ въ грѣховные помыслы, не потому что Богъ создалъ сіи пльняющіе его помыслы, но потому что діаволъ обольщеніемъ всѣялъ ихъ въ разумное есте-

ство чловѣка, содѣлавшееся преступнымъ и отринутое, такъ что дѣволъ въ естествѣ чловѣческомъ постановилъ грѣховный законъ, и ради грѣховнаго дѣла царствуетъ смерть. Посему-то пришелъ *Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла дѣвола* (1 Іоан. 3, 8.).

Но говорите: «разрушилъ, не согрѣшивъ; а это не есть разрушеніе грѣха. Ибо не въ Немъ первоначально дѣволъ произвелъ грѣхъ, почему бы разрушился грѣхъ, когда онъ пришелъ въ міръ, и не согрѣшилъ.» — Дѣволъ произвелъ грѣхъ, вставъ оный въ разумное и духовное естество чловѣка. Потому, невозможно было, чтобы разумное и духовное естество, согрѣшившее добровольно и подвергшееся осужденію смерти, само себя возвратило въ свободу, какъ говорить Апостоль: *неможное бо закона, въ немже немощствоваше плотію* (Римл. 8, 3.). Посему-то пришелъ самолично Сынъ Божій, возстановитъ естество чловѣческое въ естествѣ Своемъ изъ новаго начала и чуднымъ рожденіемъ, и не раздѣлилъ первоначальнаго состава, но отринулъ всѣянное отложеніе, какъ свидѣтельствуемъ Пророкъ, говоря: *прежде неже разумѣти Отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое* (Ис. 7, 16.). А если бы безгрѣшность явилась не въ согрѣшившемъ естествѣ; то какъ былъ бы осужденъ грѣхъ во плоти, когда и плоть не совершила грѣха самымъ дѣломъ, и Божество не знаетъ грѣха? Почему же Апостоль говоритъ: *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Римл. 5, 20.)? Не мѣсто описывая, но разумѣя естество, говоритъ онъ: *якоже единьмъ чловѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть*: такъ единымъ че-

ловѣкомъ *Исусъ Христомъ* благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную (Римл. 5, 12. 21.), чтобы въ томъ же естествѣ, въ которомъ произошло преспѣяніе грѣха, содѣлалось и явленіе правды, и такимъ образомъ, по освобожденіи естества человеческого отъ грѣха, разрушены были дѣла діаволя, и прославился Богъ.

Но говорите еще: «если Христось человекъ, то будетъ частию міра; а часть міра не можетъ спасти міра.» — Какой обманчивый вымысль! Какая безумная хула! Пусть скажутъ: изъ какого писанія взято сіе опредѣленіе, и это діавольское лжеумствованіе! Пророкъ говоритъ: *братъ не избавитъ, избавитъ человекъ родися въ немъ, и той основа и Вышній* (Псал. 86, 5.). Почему же не спасти міръ Слову, содѣлавшемуся человекомъ, когда извѣстно, что въ томъ же естествѣ, въ которомъ содѣланъ грѣхъ, явился преизбытокъ благодати? Какой же это преизбытокъ благодати? Тотъ, что Слово содѣлалось человекомъ, пребывая Богомъ, чтобы, и содѣлавшись человекомъ, исповѣдуемо было Богомъ; такъ какъ Христось, будучи человекомъ, есть Богъ, потому что, будучи Богомъ, содѣлался человекомъ, и въ человеческомъ образѣ спасаетъ вѣрующіихъ. Ибо *аще исповѣси Господа Исуса усты твоими, и вѣруеши въ сердце твоёмъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися* (Римл. 10, 9.). Но Богъ недоступенъ умерщвленію, и не имѣетъ нужды въ воскресеніи, а Самъ воскрешаетъ изъ мертвыхъ. Посему, была потребность имѣть Богу нѣчто такое, что принесъ бы Онъ за насъ, въ смер-

ти ли то, или въ жизни. А . поэтому, Слово тѣмъ паче и спасаетъ, что сдѣлалось Оно человѣкомъ.

Но говорите еще: «какъ можетъ быть безъ грѣха естество, пріобыкшее ко грѣху и пріавшее въ себя преемство грѣха? Ся невозможно, почему и Христосъ будетъ какъ единый изъ человѣковъ.» — Такъ мудрствовалъ и Маркіонъ; сіе мнѣніе вводилъ и Манихей, плоть человѣческую и самое рожденіе подчиня князю злобы, и изображая его властителемъ; потому что *имъ же кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19.). Ихъ мнѣніе обновляете и вы въ иномъ видѣ, присовокупляя къ плоти и умное естество человѣческое, какимъ разумѣется душа; и утверждая, что и для нея неизбеженъ грѣхъ, при семъ и душу изображаете, сколько можно, плотскою, не знаю, откуда научившись сему; потому что невозможно найти сего ни въ святыхъ Писаніяхъ, ни въ общемъ человѣческомъ понятіи. Господь говоритъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Матѣ. 10, 28.). Если же душа, по вашему мнѣнію, есть плотская; то почему она не умираетъ и не истлѣваетъ вмѣстѣ съ тѣломъ? Почему и Петръ, содержа мья во адѣ души наименовавъ духами, сказалъ: сошелъ заключеннымъ въ темницу духовомъ проповѣдать воскресеніе (1 Петр. 3, 19.). Но вы утверждаете и именуете все вопреки естеству, чтобы, изобразивъ домостройство согласно съ естествомъ, не сказать вамъ истины, то-есть, что Слово истинно содѣлалось и человѣкомъ.

Вы говорите: самъ Богъ сказалъ: *прилежитъ помышленіе чловѣку прилежно на злая отъ юно-*

сти (Быт. 8, 21.), не разумя того, что сказавъ: отъ юности, указалъ симъ на всьянное и болѣзненное. Посему, клятся *Господь Давиду истинною, отъ плода чрева его по плоти воздвигнути Христа* (Псал. 131, 11. Дѣян. 2, 30.), не человека, который явится по претвореніи Божества (иначе, какая была нужда, чтобы Господь клялся Давиду?), но пріившаго рабій зракъ, такъ что претерпѣлъ рожденіе отъ жены и подобное нашему возрастаніе съ годами, какъ говоритъ Апостолъ: *понеже убо дѣти приобщившася крови и плоти, и Той приискреннъ приобщися тѣхъ же* (Евр. 2, 14.) — *приискреннъ*, потому что не отъ сѣмени, но отъ Духа, и *тѣхъ же*, потому что не отъ инаго сѣмени, но, какъ написано, отъ сѣмени Давидова, Авраамова и Адамова.

Почему же, оставивъ святыя Писанія и явную истину, говорите: «если не Самъ отъ Себя явился человекомъ, но содѣлался человекомъ, пріивъ на Себя человеческое бытіе; то слѣдуетъ, что соединился съ человекомъ, и распятый Господь славы будетъ уже человекомъ?» Поэтому, если услышите Петра, который говоритъ: *Христа и Господа Богъ сотворилъ есть, сего Иисуса, Егоже вы распяте* (Дѣян. 2, 36.); то о комъ будете разумѣть слово: *сотворилъ?* Если о Божествѣ Слова; то въ чемъ укоряете арианъ, мудрствуя одинаково съ ними? А если о рабіемъ зракъ въ Слово; то для чего противорѣчите сами себя?

Но не такъ вѣруете вы, потому что говорите еще: «если согрѣшившее естество содѣлалось въ Богъ неучинившимъ грѣха, то значить, что оно удержи-

вається необхідністю; а удерживаемое необходимо принужденно.» — Посему скажите: если то, чтобы не грѣшить, производится принужденіемъ, то грѣшить будетъ дѣло естественное. Поэтому, допустите, что Зиждатель естества есть виновникъ грѣха. Если же такая мысль богохульна; и принужденіемъ произведено то, чтобы грѣшить: то явно, что не грѣшить было дѣломъ естественнымъ. Посему-то зракъ раба, явившійся въ Божествѣ Слова, не подлежа необходимости, по естеству и силѣ являетъ въ себѣ безгрѣшность, разоривъ преграду необходимости и законъ грѣха, и плѣнивъ мучителя, уловившаго въ плѣнъ, какъ говоритъ Пророкъ: *возшелъ еси на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ* (Псал. 67, 19.). Слово, противопоставивъ врагу зракъ раба, одерживаетъ побѣду чрезъ побѣжденнаго нѣкогда. Посему, Иисусъ прошелъ все искушеніе, потому что пріялъ все, чѣмъ опытно извѣдано искушеніе; и симъ одержалъ за людей побѣду, говоря: *дерзайте, Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33.). Ибо діаволъ воздвигъ брань не противъ Божества, котораго не призналъ (и на сіе не дерзнулъ бы онъ, потому и сказалъ: *аще Сынъ еси Божій* Матѳ. 4, 3.), но противъ человека, котораго древле могъ ввести въ обманъ, и чрезъ обманутаго на всѣхъ людей распространилъ дѣйствіе злобы своей. Поелику душа Адамова содержима была въ осужденіи смерти, и непрестанно зывала къ своему Владыкѣ, а также и души благоудившихъ Богу, и оправданныхъ закономъ естественнымъ, содержимы были вмѣстѣ съ Адамомъ, и съ нимъ съговали и зывали; то Богъ, умилосердившись надъ человекомъ, Имъ сотвореннымъ, бла-

говзволить тапствомъ явленія Своего содѣлать чело-
 вѣческому роду новое спасеніе, низложить врага,
 прельстившаго по зависти, явить же несравненное
 возвышеніе челоѣка единеніемъ и общеніемъ его съ
 Вышнимъ въ самомъ ествѣ и въ самой дѣйстви-
 тельности. Посему, пришло Слово, Богъ и Создатель
 перваго челоѣка, чтобы содѣлаться челоѣкомъ,
 для оживотворенія челоѣка и низложенія злобнаго
 врага; и родилось отъ жены, возставивъ Себѣ отъ
 перваго созданія челоѣческой зракъ, въ явленіи пло-
 ти безъ плотскихъ пожеланій и челоѣческихъ по-
 мысловъ, въ обновленномъ образѣ; потому что въ
 Немъ воля единаго Божества и цѣлое ество Слова
 въ явленіи челоѣческаго зрака и видимой плоти
 втораго Адама, не въ раздѣленіи лицъ, но въ бытіи
 Божества и челоѣчества. Посему, діаволь присту-
 пилъ къ Иисусу, какъ къ челоѣку, но, не обрѣтая
 въ Немъ признаковъ древняго своего всьянія, ни
 успѣха въ настоящемъ предиріятіи, посрамляемый
 и преодолюваемый уступилъ надъ собою побѣду, и
 въ изнеможеніи сказалъ: *кто Сей пришедый отъ
 Едома, то-есть, изъ земли челоѣковъ, наступатощій
 зпло съ крѣпостію* (Иса. 63, 1.)? Потому и Господь
 сказалъ: *грядеть сего міра князь, и во Мнѣ не
 обрѣтаетъ ничесоже* (Іоан. 14, 30.); хотя знаемъ,
 что вторый Адамъ имѣлъ и душу и тѣло и цѣлаго
 перваго Адама. Ибо если бы реченіе: *ничесоже* от-
 носилось къ бытію челоѣческому; то какимъ обрѣлъ
 бы видимое тѣло Сказавшаго: *ничесоже*? Но не об-
 рѣлъ въ Немъ ничего такого, что самъ произвелъ
 въ первомъ Адамѣ. И такимъ образомъ, во Христв
 истребленъ грѣхъ. Потому и Писаніе свидѣтельству-

еть: *Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтесе лести во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22.).

Почему же говорите, что «однажды плѣнному челоуку невозможно содѣлаться свободнымъ отъ плѣна?» Чтобы приписать невозможность Богу, и возможность диаволу, именуете, какъ и прочіе еретики, грѣхъ его неистребимымъ въ естествѣ челоуческомъ, и утверждаете, будто бы неумовляемое въ плѣнъ Божество пришло въ подобіи плоти и души, чтобы самому Ему пребыть свободнымъ отъ плѣна, — и такимъ образомъ явиться чистой правдѣ. Когда же правда Божества не была чистою? И какое въ семь благодѣяніе людемъ, если Господь явился не въ тождествѣ бытія и не въ обновленіи естества, какъ говорить Апостоль: *Егоже обновилъ: есть намъ путь новый и живой* (Евр. 10, 19. 20.), по сказанному: *Азъ есмь путь и животъ и истина* (Іоан. 14, 6.)?

Но говорите: «вѣрующіе спасаются уподобленіемъ и подражаніемъ, а не обновленіемъ и начаткомъ.» Какъ же первороднымъ во многихъ братіяхъ (Рим. 8, 29.), и начаткомъ умершихъ (1 Кор. 15, 20.) содѣлался Христось, *Иже есть Глава тѣлу церкви* (Кол. 1, 18.)? Ибо вѣра въ очевидное не можетъ назваться вѣрою; но та вѣра истинная, которую признается невозможное возможнымъ, немощное крѣпкимъ, страждущее безстрастнымъ, тлѣнное нетлѣннымъ, смертное безсмертнымъ. *Тайна сія велика есть*, какъ говоритъ Апостоль: *Азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5, 32.). Богъ пришелъ не Себя оправдать, потому что и не грѣшилъ, но

насъ ради обнища богатъ сый, да мы нищетою Его обогатимся (2 Кор. 8, 9.). Какъ же обнищала Богъ? Такъ, что воспріялъ въ Себя обнищавшее естество, и предложилъ оное въ собственной Своей правдѣ, какъ за чловѣковъ страдающее и выше чловѣковъ сущее, отъ чловѣковъ явившееся, и всецѣло содѣлавшееся Божіимъ. Ибо, если бы не содѣлался первороднымъ во многихъ братіяхъ, то какъ явился бы первожденнымъ изъ мертвыхъ?

Почему же говорите: «Богъ страдалъ и воскресъ во плоти?» Какая нелѣпость и хула! Это дерзость арианъ; они неболезненно произносятъ таковыя хулы, научившись Сына Божія притворно именовать Богомъ, хотя Писаніе учитъ, что Богомъ во плоти Его совершено страданіе, а не Богъ страдалъ во плоти. Почему же вы, обѣщавшіеся прежде исповѣдывать едносушіе, въ страданіе вовлекаете нераздѣльное Имя, самое педѣлимое естество, самое неизреченное Божество, непреложное и неизмѣняемое едносушіе вовлекая въ страданіе и исповѣдуя оное уже въ слѣдствіе воскресенія? Ибо, если Слово, изъ Себя претворивъ плоть, дошло до страданія, не пріявъ въ Себя ничего удобостраждущаго или допускающаго воскресеніе; то само Оно и страдало и воскресло изъ мертвыхъ. И страданіе будетъ, какъ училъ Валентинъ, нѣчто общее для всей Троицы, потому что Слово по Божескому естеству нераздѣльно съ Отцемъ. Если же такъ намѣрены вы понимать это; что будутъ значить обѣщанія Пророковъ, родословіе Евангелистовъ, свидѣтельство Апостоловъ, служеніе Матери Маріи, возрастаніе съ годами, вкушеніе пици, показаніе сострастія во всемъ, нареченіе имени,

или то, что Сынъ Божій содѣлался сыномъ чело-
вѣскимъ, или сказанное: *человѣкъ Христосъ Исусъ,
давый Себе избавленіе за насъ* (1 Тим. 2, 5. 6.);
или : *яко подобаетъ Сыну челоѣческому много
пострадати и убіену быти и въ третій день вос-
креснути изъ мертвыхъ* (Марк. 8, 31.)?

А если не вѣруете , что Христосъ и удобостра-
ждающъ, потому что Онъ челоѣкъ, и безстрастенъ,
потому что Онъ Богъ; когда же бываете доведены
до крайности, разсуждаете, что, если и исповѣдуете
Христа Богомъ и челоѣкомъ, то признаете уже не
одного, но двухъ : въ такомъ случаѣ необходимо
вамъ, или, согласно съ Маркіономъ и другими ере-
тиками, домостроительство страданія, смерти и вос-
кресенія назвать однимъ призракомъ, или согласно
съ Аріемъ и его послѣдователями, Божество Слова
наименовать удобостраждающимъ. Ибо если, читая
божественныя Писанія, обращали вниманіе на ска-
занное вездѣ въ Законѣ и у Пророковъ , въ Еван-
геліяхъ и у Апостоловъ; то Писанія сперва называютъ
Господа челоѣкомъ, а потомъ говорятъ о страданіи,
чтобы о Божествѣ не изречь чего хульнаго. Посему,
не говорятъ о рожденіи Божества Слова, но испо-
вѣдуютъ Отца и проповѣдуютъ Сына, отъ Маріи
же производятъ Христа по плоти, какъ Сына Дави-
дова и Іосифова, воспріившаго рабій зракъ, чтобы
отъ челоѣковъ зятымъ признаваемо было Его че-
ловѣчество, и отъ Бога Отца изшедшимъ исповѣду-
емъ былъ Богъ Слово, претерпѣвшій за челоѣковъ
страданія въ зятомъ отъ челоѣковъ удобостражду-
щемъ образѣ и являющій въ страдающемъ тѣлѣ
безстрастіе, въ умвращемъ безсмертіе, въ погре-

баемомъ нетлѣніе, въ искупенномъ побѣду, въ обветшавшемъ обновленіе, яко *ветхий нашъ человекъ съ Нимъ распялся* (Рим. 6, 6.). И это есть благодать. Но Божество никакъ не приемлетъ страданія безъ страдающаго тѣла, не показываетъ омущениа и скорби безъ скорбящей и смущаемой души, не тоскуеть и не молится безъ тоскующаго и молящагоса ума. Впрочемъ, все сказанное происходило не отъ недостаточности естества, но совершалось въ показаніе бытія. Какъ же пишете вы, что Богъ во плоти страдалъ и воскресъ? Ибо если Богъ во плоти страдалъ и воскресъ, то удобострадающимъ назовете и Отца и Утѣшителя; потому что одно есть имя и одно Божеское естество.

Изъ сего же изреченія можно усмотрѣть вашу мысль, показывающую, что не боитесь Бога и не вѣруете божественнымъ Писаніямъ. Моисей пишетъ о Богѣ: *Богъ нашъ Огнь потребляяй есть* (Втор. 4, 24.), а о пришествіи Его во плоти говоритъ: *Пророка отъ братіи вашей возставитъ Господь* (Втор. 18, 15.), *и: животь на древь вислицъ* (Втор. 28, 66.), какбы разумѣя тѣло Господне, въ которомъ наша жизнь. И Исаія взываетъ о Богѣ, говоря: *Богъ великій, вѣчный, устроивый концы земли не взычетъ, ниже утрудится* и проч. (Иса. 40, 28.), о страданіи же говоритъ: *человекъ въ язвь сый и вѣдый терпѣти бользнь* (Иса. 53, 3.). Что же значить сказанное: *вѣдый терпѣти бользнь*? То, что отъ страдавшаго явилось удобострадающее. Посему-то и сказано: *напиши писаломъ человеческимъ на свиткѣ новомъ* (Иса. 8, 1.), а не писаломъ немѣющею вида плоти. И Апостоль. говоритъ: *чело-*

вѣкъ Христосъ Исусъ, давши Себѣ избавленіе за насъ (1 Тим. 2, 5.). Посему-то, сказавъ: *по плоти* (Рим. 9, 5.), и воскресеніе приписываетъ Происшедшему отъ сѣмени Давидова. О Божествѣ же Его говорить: *живо бо Слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра* (Евр. 4, 12.). Да и самъ Господь страданіе относитъ къ Сыну человѣческому, показывая, еже по плоти, о Божествѣ же Своемъ говорить: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30.), и: *никтоже знаетъ Сына, кто Онъ, токмо Отецъ* (Матѹ. 10, 27.).

Писанія нигдѣ не предали намъ о крови Божіей безъ наименованія плоти, или о томъ, что Богъ пострадалъ и воскресъ во плоти. Такія дерзкія мысли свойственны аріанамъ, потому что они Сына Божія не признаютъ истиннымъ Богомъ: святыя же Писанія проповѣдуютъ во плоти Божіей о крови и страданіи плоти Бога, содѣлавшагося человекомъ, также о воскресеніи Божіимъ тѣла, и именно о воскресеніи изъ мертвыхъ. Но вы утверждаете противное, какъ будто вы премудрѣ Апостоловъ, тайнозрительнѣ Пророковъ, полномостнѣ Евангелпстовъ, или полномочнѣ самого Господа, лживымъ вашимъ благоквалениемъ отрицаете истину и говорите противъ Божества, и на крестѣ ясно показавшаго домостроительство, когда изліліемъ крови утверждено бытіе плоти, а произнесенныя слова, свидѣтельствовавшія о бытіи души, не отлученіе изобразили Божества, но показали умерщвленіе плоти, и то, что Божество, какъ не оставило тѣла во гробѣ, такъ не отлучилось отъ души во адѣ. Ибо сіе значитъ сказанное Пророками: *не оставши душу Мою во адѣ, ниже даси*

Преподобному Твоему видѣти истлѣнія (Псал. 15, 10.). Потому и Господь сказалъ: *никтоже возметъ ю отъ Мене: но Азъ полагаю ю о Себѣ* (Іоан. 10, 18.), то-есть, показываю, предстоя Самъ. Посему-то душею Бога разрушена держава смерти, совершенно и благовѣствовано душамъ воскресеніе изъ ада, а тѣломъ Христовымъ въ бездѣйствіе приведено тлѣніе и явлено изъ гроба нетлѣніе, такъ что и человѣкъ не отлучился отъ Бога, и Богъ не возвыщалъ оставленія человѣку, умерщвленіе же и отлученіе духа было не прехожденіемъ Бога отъ тѣла, но разлученіемъ души съ тѣломъ; потому что была тамъ избражена наша смерть. А если Богъ отлучился отъ тѣла, и такимъ образомъ, послѣдовало умерщвленіе; то какъ же разлученное съ нетлѣннымъ Богомъ тѣло явило въ себѣ нетлѣніе? Какъ и Слово совершило сошествіе во адъ? Или, какъ явило воскресеніе изъ ада? Ужели Само воскресло вмѣсто нашей души, чтобы представить на Себѣ образъ нашего воскресенія? И возможно ли помыслить сіе о Богѣ?

Поэтому, положеніе ваше несогласно съ святыми Писаніями, и мысль ваша несообразна съ совершившимся домостроительствомъ, и сказанное: *спди одесную Мене* (Псал. 109, 1.), означаетъ не человѣческое, но Божіе достоинство. Поелику же Божіе достоинство содѣлалось достоинствомъ человѣческимъ, чтобы человѣческое достоинство признаваемо было достоинствомъ Божіимъ; то и сказано: *спди одесную Мене, и: прослави Мя, Отче, славою вѣчною* (Іоан. 17, 5.). Не лишившись славы, но явившись въ неславномъ тѣлѣ, говоритъ сіе, желая показать, что рабій зракъ не отлученъ отъ Божеской славы, но

являетъ въ себя оную. Потому и говоритъ: *и прославихъ, и паки прославию* (Іоан. 12, 28.), показывая, что одна слава и до пріятія тѣла и въ тѣлѣ, какъ говоритъ Апостоль: *только лучший бывъ Ангеловъ, елико преславнѣе паче ихъ наслѣдствова имя: кому бо рече когда отъ Ангелъ: съди одесную Мене* (Евр. 1, 4. 13.)? Конечно же, Творецъ Ангеловъ—Слово содѣлалось лучшимъ, не какъ меньшее Ангеловъ, но потому что лучшимъ Ангеловъ, или и всякой твари, явило возсіявшій въ Немъ рабій зракъ. Ибо Слово, будучи образомъ невидимаго Бога, содѣлалось перворожденнымъ всея твари, какъ написано и въ Евангеліяхъ: *дондеже роди Сына Своего первенца* (Матѣ. 1, 25.). Посему-то Имъ все сотворено, Имъ совершено и страданіе, и Онъ есть избавитель отъ страданія и смерти. *Вся тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3.); и *Той есть глава тѣлу церкви, иже есть Первороденъ изъ мертвыхъ, да будетъ, какъ сказано, во всѣхъ Той первенствуя* (Кол. 1, 18.).

Какъ же вы утверждаете, что Создатель разумныхъ естествъ—Слово, срастворивъ съ Собою плоть, содѣлалось разумнымъ человѣкомъ? И какъ Непреложный и Неизмѣняемый, не создавая Себѣ разумнаго рабія зрака, содѣлался человѣкомъ, чтобы и Слово было непреложно, пребывая тѣмъ, чѣмъ было, и разумный человѣкъ, будучи Богомъ, видимъ сталъ на землѣ? Ибо Господь есть небесный человѣкъ, не потому что съ неба явилъ плоть, но потому что плоть, взятую отъ земли, содѣлалъ небесною. Посему-то *якобъ небесный, тацы же и небеснѣи*, по причастію Его святости (1 Кор. 15, 48.). Посему-то присволяется Ему и свойственное тѣлу.

Но еще говорите: «какъ же распяли Господа

славы»? Но не распяли Слово, какъ вы думаете. Да не будетъ сего! Напротивъ того, отринули Слово, пригвоздивъ на дръвь тѣло Слова. Огрипнуть былъ Богъ, страданіе же, смерть и воскресеніе совершились въ плоти и душѣ Бога. Посему, Господь сказалъ іудеямъ: *разорите Церковь сію, и тремя деньми воздигну ю* (Іоан. 2, 19.), какъ говоритъ Пророкъ: *зане предана бысть на смерть душа Его* (Иса. 53, 12.), а не само Слово; и Іоаннъ говоритъ: *Онъ по насъ душу Свою положи* (1 Іоан. 3, 16.).

Поэтому, какъ могли іудеи разорить храмъ Божій и прервать единеніе плоти съ Словомъ, содѣлавшееся нерасторгаемымъ, если такъ произошло умерщвленіе тѣла, какъ вы полагаете это? Тѣло не могло быть умерщвлено, не разлучившись съ чѣмъ-либо. Если не было разрѣшенія, то не было и смерти. А если не было смерти, то не было и воскресенія. Посему допустите, что было разрѣшеніе и разлученіе съ тѣломъ, какъ написано въ Евангеліяхъ, что *издше* (Лук. 23, 46.), и что, *преклонъ главу, предаде духъ* (Іоан. 19, 30.), и тогда увидимъ, какой духъ, по вашему предположенію, разлучился съ тѣломъ, и произошло умерщвленіе. Ибо сказали вы, что Слово, сраствовавъ съ Собою неизмѣвную самостоятельности плоть, явило истинно разумнаго и совершеннаго чловѣка. Посему, если Слово разлучилось съ тѣломъ, и отъ сего произошло умерщвленіе; то іудеи превозмогли Бога, прервавъ нерасторгаемое единеніе. А поэтому, не наша была тамъ смерть, если умерщвленіе тѣла произошло отъ того, что разлучился съ нимъ Богъ. Но какъ же тѣло, разлучившись съ петлѣннымъ Богомъ, пребыло въ нетлѣніи?

Развѣ уязвленіе будетъ касаться тѣла , а страданіе Слова? Почему и утверждаете вы, что пострадалъ Богъ, говоря это сообразно съ своимъ мудрованіемъ, лучше же сказать, согласно съ аріанами. Ибо такъ и они учать. Такъ , по вашему, и въ воскресеніи воздвигнуто будетъ Слово. Ибо необходимо, чтобы во адѣ воспріято было нѣкое начало воскресенія , да совершенны будутъ и воскресеніе и разрушеніе смерти, и избавленіе содержащихся тамъ духовъ. Если же Слово претерпѣло сіе ; то гдѣ непреложность и неизмѣняемость Слова? Какъ Слово, неприкровенно явившись во адѣ , признано за человѣка въ смерти? Почему и Господь сказалъ іудеямъ : *Азъ воскрешу Его* (Іоан. 6, 44.), а не: *возстану изъ ада*? Если Слово, подвергшись смерти, имѣло нужду въ воставляющемъ Его отъ смерти, то не Его будетъ побѣда, а Того , Кто воставляетъ Его.

Почему же устами Пророковъ предвозвѣщено о душѣ Его? Почему Господь въ явленіе Свое, исполняя обѣтованіе, сказалъ : *душу Мою полагаю за овецъ Моихъ* (Іоан. 10, 11.)? Что душа сія есть духъ, ясно учать и свята Писанія и самъ Господь, когда сказалъ Онъ, что тѣло убивается людьми, а душу не могутъ они убить, потому что она—духъ. Сямъ-то духомъ возмутися Іисусъ (Іоан. 13, 21.). Сего-то духа разлученіе съ тѣломъ совершилось на крестѣ. Такъ умерло тѣло, и произошло его разрѣшеніе ; а Богъ-Слово непреложно былъ и въ тѣлѣ и въ душѣ и въ Себѣ самомъ , сый въ лонѣ Отчемъ , въ показаніе Своей неизмѣняемости. Въ томже зракѣ , который былъ въ Немъ подобенъ нашему, изобразилъ Онъ тамъ нашу смерть, чтобы въ Немъ уготовать для насъ и

воскресеніе , возвративъ изъ ада душу, и изъ гроба тѣло , чтобы явленіемъ души въ смерти уничтожить смерть , и погребеніемъ тѣла во гробъ привести въ бездѣйствіе тлѣніе, и изъ ада и изъ гроба явивъ безсмертіе и нетлѣніе , въ подобномъ нашему тѣлѣ совершивъ намъ путь, и разрѣшивъ насъ содержимыхъ въ плѣну. Сіе-то и было чудно ; въ семъ-то и состояла благодать. А вы , признавая одну плоть , не можете показать ни осужденія грѣха, ни разрушенія смерти, ни совершенія воскресенія , ни непреложности Слова ; потому что блуждаете внѣ святыхъ Писаній , говоря то , что лжеумствуютъ аріане , тогда какъ въ святыхъ Писаніяхъ ясно говорится о душѣ , и домостроительство совершено въ явленіи всей полноты и совершенства.

Но одни изъ еретиковъ , исповѣдуя Видимаго, не вѣрують въ Его Божество; другіе, исповѣдуя Богомъ, отрицають рожденіе Его плоти; иные же, признавая плоть, отрицають явленіе души Его, и уподобляются безумствующимъ ученикамъ аріанъ , которые соплетаютъ ухищренные и затруднительные вопросы, чтобы, возбуждая ими сомнѣніе , склоняѣтъ на свою сторону людей простыхъ , когда сами колеблутся въ вѣрѣ. Подобно сему и нынѣшніе еретики навъкли спрашивать: Что такое родившійся отъ Маріи? Богъ, или человѣкъ? Потомъ , если скажешь спрашивающему: *человѣкъ*, изъявить онъ невѣріе въ Божество Его, соглашаясь съ невѣрующими въ оное еретиками. А если скажешь: *Богъ* ; то будетъ отрицать рожденіе плоти Его , и присоединится къ отрицающимъ оное еретикамъ. Потомъ опять спрашиваетъ : Кто пострадавшій ? Кто распятый ? Богъ, или человѣкъ?—

Копія изъ рукописи

чтобы опять , если скажешь : *Богъ* , произнести ему хульное слово съ нечестивыми аріанами , а если скажешь : *человѣкъ* , продолжать рѣчь по іудейскому понятію .

Посему-то святаыя Писанія проповѣдуютъ , что Слово есть Богъ отъ Отца неизреченно , и что Оно напоследокъ временъ родилось отъ Дѣвы человѣкомъ , чтобы невозможно было не исповѣдывать Его Богомъ и отрицать рожденіе плоти . Гдѣ именуется плоть , тамъ Писанія разумѣютъ устройство цѣлаго состава , кромѣ грѣха , а съ именемъ человѣка соединяютъ понятіе страданія , и не простираются далѣе , какъ написано въ святаыхъ Писаніяхъ . О Божествѣ же Слова исповѣдуютъ непреложность и неизреченность . Посему-то и Слово богоглаголется , и излагается родословіе человѣка , чтобы одинъ и тотже естественно и истинно былъ въ томъ и другомъ , былъ Богомъ въ присносущіи Божества и созданіи твари , и человѣкомъ въ рожденіи отъ жены и возрастаніи съ годами , Богомъ въ животворныхъ благодѣяніяхъ , и Богомъ сильнымъ въ чудодѣйствіяхъ , человѣкомъ же въ подобныхъ нашимъ страданіяхъ и въ нашихъ немощахъ . И Слово есть Богъ въ явленіи безсмертія , нетлѣнія и непреложности , и человѣкъ въ пригвожденіи ко кресту , въ изліяніи крови , въ погребеніи тѣла , въ снисшествіи во адъ , и въ воскресеніи изъ мертвыхъ . Такъ , Христось воздвигается изъ мертвыхъ , и сый Богъ воздвигаетъ мертвыхъ .

Посему , суесловятъ приписывающіе страданіе Божеству Его , или невѣрующіе вочеловѣченію Его , или единого именующіе двумя , или предприемлющіе производить измѣреніе плоти Его и осмѣливающіеся

сверху Писаній опредѣлять : сколько или какъ. Въ подобныхъ смъ примышленіяхъ преткнулся умъ еретиковъ ; Маркіонъ уклонился отъ истины по презыбытку хулы ; Манихей введенъ въ заблужденіе мнѣніемъ о началѣ грѣха ; Валентинъ погрѣшилъ подъ предлогомъ вѣдѣнія ; а Павелъ Самосатскій и такъ называемый Фотинъ съ послѣдователями палъ по невѣрію въ Божество, и Арій хулилъ по безумію. И вы, вдаваясь въ подобные споры, говорите, чего нѣтъ въ Писаніи , и совращаете неутвержденныхъ. Но достаточно вѣровать тому, что написано и совершено, какъ говоритъ Павелъ : *по подобію по всяческимъ, развѣ грѣха* (Евр. 4, 15.) ; и также Петръ : *Христу убо пострадавшу за ны плотію и вы въ туже мысль вооружитесь* (1 Петр. 4, 1.), чтобы простершись далѣ сего, не отринуть истины.

34.

П О С Л А Н І Е

къ Аввѣ Орсісію.

Аванасій , Аввѣ Орсісію , отцу монаховъ , и всѣмъ подвижающимся съ нимъ въ иноческомъ житіи, утвержденнымъ въ вѣрѣ Божіей, возлюбленнымъ и желаннымъ братіямъ , желаетъ о Господѣ радоваться.

Услышалъ я объ успеніи блаженнаго Феодора , и весьма много обезпокоился при сей вѣсти, зная, сколько отъ него было вамъ пользы. И если бы это было

не Ѳеодоръ ; то многое сказалъ бы я вамъ , со слезами помышляя о томъ , что по смерти. Но послышавъ о немъ Ѳеодоръ , известный и вамъ и намъ ; то должно ли мнѣ въ письмѣ семъ сказать что-либо , кромѣ слѣдующаго : *блаженъ Ѳеодоръ , иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ* (Псал. 1, 1.)? А если *блаженъ боялся Господа* (Псал. 111, 1.), ибо теперь смѣло можемъ ублажать его , имѣя надежное къ тому основаніе , потому что , какъ бы вступивъ въ пристань , улучилъ онъ безпечальную жизнь ; то дай Богъ и каждому изъ насъ достигнуть того же , каждому , совершивъ теченіе , вступить въ ту же пристань , каждому въ плаваніи своемъ управить ладію свою туда—къ необуреваемому пристанищу , чтобы , упокоиваясь съ Отцами , можно было сказать : *здѣ вселюся , яко изволихъ и* (Псал. 131, 14.). Посему , возлюбленные и желанныйшіе братія , не плачьте о Ѳеодоръ , потому что *не умре , но спитъ* (Матѣ. 9, 24.). Никто , воспоминая о немъ , да не проливаетъ слезъ , но да соревнуетъ каждый жизни его ; ибо не должно печалиться объ отшедшемъ въ безпечальное мѣсто. Пишу же сіе къ вамъ вообще , но преимущественно къ тебѣ , возлюбленный и желанный Орсіей , чтобы ты воспріялъ на себя все попеченіе сего усопшаго , и собою замѣнилъ его братіямъ ; потому что и при жизни его оба вы были какъ одинъ человекъ , и когда одинъ отлучался , другимъ вспоминалась потребность двоихъ , и когда бывали вмѣстѣ , оба вы составляли одного , бесѣдуя съ возлюбленными о томъ , что на пользу. Такъ поступай и теперь ; а дѣйствуя такъ , пиши и извѣщай насъ о спасеніи своемъ и о спасеніи всего братства. Прошу же всѣхъ сообща молиться , чтобы Го-

сподь паче и паче подавалъ миръ Церквамъ. Ибо и нынѣ благодушно праздновали мы и Пасху и Пятдесятницу, и возвеселены благодареніями Господними. Вотъ мы написали вамъ. Привѣтствуйте всѣхъ боющихся Господа; привѣтствуютъ васъ суще со мною. Желаю вамъ, возлюбленные и желанныѣшіе братія, возмогать о Господѣ.

35.

С К А З А Н І Е

объ Аввахъ Теодорѣ и Паммонѣ блаженнаго Аванасія, Епископа александрійскаго, Аммону, Епископу Елеархіи, и Ермону, Епископу Вумастикѣ.

Въ сіи времена видѣлъ я великихъ Божіихъ чело-вѣковъ, Теодора, начальника монаховъ тавеннисійотскихъ, и отца монаховъ антинойскихъ, по имени Авву Паммона, которые недавно почили. Поелику гонимъ я былъ Іуліаномъ, и ждалъ, что буду умерщвленъ, о чемъ извѣщали меня искренніе друзья; то въ одинъ день пришли они оба ко мнѣ въ Антиноі, и по общему совѣту, скрыться мнѣ у Теодора, вступилъ я на корабль его со всѣхъ сторонъ закрытый, въ сопровожденіи Аввы Паммона. Вѣтеръ былъ неблагопріятный; я, болѣзнуя сердцемъ, молился; Теодоровы монахи, сошедши съ корабля, тянули оный волокомъ; Авва Паммонъ утѣшалъ меня; и я отвѣчалъ: «повѣрь

словамъ моимъ , что сердце мое исполнено твердой
 вѣры не столько во время мира , сколько во время
 гоненій. Ибо несомнѣнно увѣренъ , что , страдая за
 Христа и укрѣпляемый Его милостію , если буду у-
 мерщвленъ , то тѣмъ паче обрѣту у Него милость. »
 Еще не выговорилъ я этого, какъ Θεодоръ , устре-
 мивъ взоръ на Авву Паммона, улыбнулся. Поелику же
 и Авва Паммонъ почти засмѣялся; то я сказалъ имъ:
 «для чего смѣетесь, когда говорю это? Неужели осуж-
 даете меня въ боязни?» Но Θεодоръ говоритъ Аввѣ
 Паммону : «скажи ему, почему улыбнулись мы. » И
 поелику Авва Паммонъ отвѣчалъ : «ты долженъ ска-
 зать это»; Θεодоръ продолжалъ: «въ сей самый часъ
 умерщвленъ въ Персіи Іуліанъ. Ибо такъ предрекъ
 о немъ Богъ: *презорливый и обидливый мужъ и ве-*
личавый ничесоже скончаетъ (Авв. 2, 5.) Востанетъ
 же Царь христіанинъ , который будетъ славенъ , но
 недолговѣченъ. Поэтому, нѣтъ тебѣ нужды трудить
 себя , и уходить въ Фиваиду, но лучше тайно всту-
 пить въ свиту, потому что , встретившись съ нею на
 пути и, искренно принятый ею, возвратишься въ Цер-
 ковь. А Іуліанъ скоро поять будетъ Богомъ. » Такъ
 и сбылось. Посему думаю, что многіе благоугождаю-
 щіе Богу въ монашествѣ по большей части остаются
 въ сокровенности; потому что не знаютъ ихъ люди ;
 таковы были и блаженный Амунъ и святой Θεодоръ
 въ горѣ нитрійской , и рабъ Божій маститый ста-
 рець Паммонъ.

36.

П О С Л А Н І Е

къ пресвитерамъ Іоанну и Антиоу.

Аванасій Іоанну и Антиоу, возлюбленнымъ чадамъ и сопресвитерамъ , желаетъ о Господѣ радоваться.

Обрадовался я и нынѣ , получивъ письмо ваше , потому наипаче, что написали вы изъ Іерусалима ; и благодарю васъ, что извѣстили о братіяхъ тамъ собравшихся и о намѣревающихся подъ предлогомъ изслѣдованій смутить людей простодушныхъ. Но о послѣднихъ пусть имѣетъ силу Апостольская заповѣдь, не внимать занимающимся словопреніями , и ни во чтоже ино упражняющимся, *развѣ глаголати что, или слышати новое* (Дѣян. 17, 21.). А вы , имѣя твердое основаніе , то-есть , Іисуса Христа Господа нашего и исповѣданіе объ истинѣ Отцевъ, отвращаетесь тѣхъ, которые хотятъ сказать что-либо большее или меньшее сего исповѣданія , старайтесь же паче о пользѣ братій , чтобы боялись они Бога и соблюдали заповѣди; и такимъ образомъ, ученіемъ Отцевъ и соблюденіемъ заповѣдей да возмогутъ они въ день суда оказаться благоудными Господу. Но весьма подивился я дерзости осмѣливающихся говорить противъ возлюбленнаго нашего, истиннаго раба Божія ,

Епископа Василія. Такія пустыя рѣчи могутъ только обличить ихъ , что не любятъ они исповѣданія Отцевъ. Привѣтствуйте братій. Привѣтствуютъ и васъ ещѣ со мною. Молю Бога, чтобы вы, возлюбленныя и желанныя чада, возмогали о Господѣ.

37.

П О С Л А Н І Е

къ пресвитеру Палладію.

Возлюбленному сыну, пресвитеру Палладію ,
Епископъ Аѳанасій желаетъ о Господѣ ра-
доваться.

Получивъ и тобою однимъ писанное посланіе былъ я радъ, тѣмъ наиболѣе, что ты по обыкновенію дышешь православіемъ. Причина же, по которой живешь ты вмѣстѣ съ возлюбленнымъ нашимъ Иннокентіемъ, извѣстна мнѣ стала не теперь только, но издавна, и я одобрилъ твое благоговѣніе. Продолжая поступать такъ , пиши и извѣщай насъ , какъ думаютъ о насъ братія , и какъ враги истины. А что доводишь до моего свѣдѣнія о кесарійскихъ монахахъ, то извѣстно уже мнѣ отъ возлюбленнаго нашего Діавнія, и именно, что они негодуютъ и противятся Епископу, возлюбленному нашему Василію. Хвалю тебя за то , что даешь о семъ знать, а имъ высказалъ я, что слѣдовало , и именно , чтобы какъ чада послушны были Отцу и не противорѣчили въ томъ , что онъ при-

знаеть лучшимъ. Если бы можно было подозрѣвать его въ-разсужденіи истины, то хорошо было бы идти противъ него. А если твердо увѣрены, какъ и всѣ мы увѣрены, что онъ—поквала Церкви, подвизается паче за истину, и учить имѣющихъ въ томъ нужду; то надобно не противоборствовать такому, а паче, одобрять благоую его совѣсть. Ибо изъ сказаннаго мнѣ возлюбленнымъ Діаніемъ открывается, что негодуютъ они напрасно. Василій, какъ твердо увѣренъ я, немощнымъ бываетъ немощенъ, да немощныя пріобращаетъ (1 Кор. 9, 22.). И возлюбленные нами, взирая на цѣль и смотрѣніе его—соблюсти истину, да прославятъ Господа, давшего Каппадокіи такого Епископа, какого желаетъ имѣть и всякая страна. Посему и ты, возлюбленный, соблаговоли объявить имъ, чтобы, какъ писалъ я, были покорны ему. Это и ихъ покажетъ признательными Отцу, это и въ Церквахъ сохранить миръ. Желаетъ тебѣ, возлюбленный сынъ, возмогать о Господѣ.

38.

И О С Л А Н І Е

къ монаху Амуну.

Всѣ творенія Божіи добры и чисты; потому что Слово Божіе не сотворило ничего неблагопотребнаго, или нечистаго. Ибо мы, по Апостолу, *Христово благоуханіе есмь въ спасаемыхъ* (2 Кор. 2, 15.). Но поелику стрѣлы у діавола различны и многовидны, и

людей простодушныхъ приводитъ онъ въ смущеніе , препятствуетъ братіямъ пребывать въ обычныхъ упражненіяхъ , всъвая въ нихъ нечистые и скверные помыслы ; то , по благодати нашего Спасителя , немногими словами отразимъ обольщеніе лукаваго , и подкрѣпимъ разумы людей простыхъ. *Вся убо чиста чистымъ* (Тит. 1, 15.), а у нечистыхъ и совѣсть и все осквернено. Но дивлюсь ухищренію діавола; самъ онъ—мерзость и пагуба , а внушаетъ , по-видимому, помыслы о чистотѣ. Впрочемъ , дѣлаемое имъ есть болѣе козни , нежели испытаніе. Чтобы отвлечь подвижниковъ , какъ сказалъ я уже , отъ обычнаго и спасительнаго занятія , и , по-видимому, овладѣть ими, для этого самаго начинаетъ онъ жужжать имъ въ уши о чемъ-нибудь такомъ , что никакой не приноситъ пользы для жизни , а только приводитъ къ пустымъ вопросамъ и къ суесловію , отъ чего должно уклоняться. Напримѣръ , скажи мнѣ , возлюбленный и благоговѣйшій , что грѣха или нечистаго въ какомъ-нибудь естественномъ изверженіи ? Захочетъ ли кто ставить въ вину выходящія изъ ноздрей мокроты , или изъ рта слюны ? А можешь указать еще и на важнѣйшее сего , на изверженія чрева , которыя живому существу необходимы для поддержанія жизни. Притомъ , если вѣруемъ , что человекъ , согласно съ божественными Писаніями , есть дѣло рукъ Божіихъ , то отъ Силы чистой могло ли произойти какое оскверненное дѣло ? И если , по сказанному въ божественныхъ Апостольскихъ Дѣянїяхъ , *родъ есмь Божій* (Дѣян. 17, 28.) ; то ничего не имѣемъ въ себѣ нечистаго ; тогда же только оскверняемся , когда совершаемъ злосиradный грѣхъ. А когда не по нашей

воля бывает какое-либо естественное изверженіе ; тогда, по естественной необходимости , какъ сказали мы уже, и это терпимъ вмѣстѣ съ прочими нуждами. Но поелику желающіе только прекословить тому, что сказано справедливо, и даже тому, что сотворено Богомъ, выставляютъ на видъ и Евангельское изреченіе, что чело­вѣка сквернить не входящее, но исходящее ; то необходимо подвергнуть осужденію и это ихъ неразуміе, не скажу, и этотъ ихъ вопросъ. Во-первыхъ, будучи не утверждены въ вѣрѣ, по собственному своему невѣжеству, перетолковываютъ они и Писанія. Смыслъ Божественныхъ словъ таковъ: поелику нѣкоторые, подобно оимъ лжетолкователямъ, были также въ сомнѣніи касательно снѣдей , то самъ Господь , разсѣвая ихъ невѣдѣніе , или дѣлая известнымъ ихъ обольщеніе, говоритъ : не входящее сквернить чело­вѣка, но исходящее, а потомъ присовокупляетъ : от­куда исходящее, именно *отъ сердца* (Матѣ. 15, 18.). Ибо знаетъ, что тамъ лукавыя сокровища скверныхъ помысловъ и прочихъ грѣховъ. А Апостоль, научившись тому же , говоритъ короче : *брашно же насъ не поставляетъ предъ Богомъ* (1 Кор. 8, 8.). И те­перь внынъ справедливо можетъ сказать : какое-нибудь естественное изверженіе не поставитъ насъ заслужи­вающими наказаніе. Да и врачи (пристыдимъ ихъ свидѣтельствомъ внѣшнихъ) скажутъ въ защиту сего, что живому тѣлу даны необходимые нѣкоторые исхо­ды, которыми каждый у насъ питаемый членъ отдѣ­ляетъ отъ себя излишнее : таковы, напримѣръ, изли­шества головы — волосы и отдѣляемья изъ головы влаги, а также изверженія чрева и избытки въ сѣмянныхъ волокнахъ. Поэтому, боголюбивѣйшій старецъ, какой

въ этомъ грѣхъ предъ Богомъ , когда самъ Владыка создалъ живую тварь, восхотѣлъ и сотворилъ члены сіи, чтобы имѣли такіе исходы ? Но поелику должно предупредить возраженія людей лукавыхъ , которые могутъ сказать : « следовательно истинное употребленіе не есть грѣхъ, — какъ-скоро тѣлесныя орудія созданы Творцемъ ; » то заставимъ ихъ молчать , сами предложивъ имъ таіиі вопросъ : какое разумѣть употребленіе , законное ли , каковое дозволилъ Богъ , говоря : *раститесь и множитеся , и наполните землю* (Быт. 1, 28.), одобрилъ и Апостолъ , сказавъ : *честна женитва и ложе нескверно* (Евр. 13, 4.) , или употребленіе , хотя и естественное , но совершаемое тайно и прелюбодѣйно ? Ибо и касательно всего прочаго , что бываетъ въ жизни , найдемъ въ известномъ отношеніи разности , напримѣръ , убивать не позволено , но истреблять непріятелей на войнѣ и законно и достойно похвалы ; почему , отличившіеся во браняхъ удостоиваются великихъ почестей , и имъ воздвигаются памятники , возвѣщающіе объ ихъ заслугахъ . Такъ , одно и тоже въ известномъ отношеніи и не во время непозволительно , а въ другомъ отношеніи и благовременно не воспрещается и дозволяется . Тотже законъ имѣетъ мѣсто и въ-разсужденіи плотскаго соединенія . Блаженъ , кто , въ юности вступивъ въ свободный союзъ , естественныя силы обращаетъ на чадородіе . А если дѣлаетъ сіе по сладострастно ; то блудниковъ и прелюбодѣевъ ожидаетъ изображенное у Апостола наказаніе (1 Кор. 6, 9. 10.). Ибо въ этомъ отношеніи два пути въ жизни , одинъ умѣренный и житейскій , разумью супружество , другой Ангельскій и труднопроходимый , то-есть ,

дѣвство. Если кто изберетъ путь мірской , то-есть , супружество, то онъ, хотя не заслужитъ порицанія , однакоже не получитъ и столькохъ дарованій , а въ той мѣрѣ получитъ, въ какой самъ приноситъ плодъ *въ тридцать* (Матѣ. 13, 18.). А если кто возлюбитъ путь чистый и премірный , то, хотя оный въ-сравненіи съ первымъ суровъ и труденъ, однакоже идущій имъ пріобрѣтаетъ чудныя дарованія; потому что произраститъ совершенный плодъ *во сто*. Такимъ образомъ, на ихъ нечистые и лукавые вопросы есть свои рѣшенія, давно уже данныя божественными Писаніями. Посему, Отець , утверждай вѣренную тебѣ паству, утѣшая Апостольскими Писаніями , воодушевляя Евангельскими вѣщаніями , предлагая совѣты изъ псалмовъ, и говоря : *живи мя по словеси Твоему* (Псал. 118, 10.). А слово Его повелѣваетъ служить Ему отъ чистаго сердца; сіе зналъ и самъ Пророкъ , и какбы объясняя самъ себя , говоритъ : *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже* (Псал. 50, 12.), да не смущаютъ меня скверные помыслы. И еще говоритъ Давидъ : *и Духомъ владычнымъ утверди мя* (Псал. 50, 14.), чтобы, когда и возмутятъ меня помыслы , поддерживала меня, подобно твердому основанію, Твоя крѣпкая сила. Посему и ты, подавая сіи и подобные совѣты, скажи медленнѣе покоряющимся истинѣ : *научу беззаконныя путемъ Твоимъ* (Псал. 50, 15.), и въ твердомъ упованіи на Господа , что убѣдишь ихъ удержаться отъ таковой злобы, воспой : *и нечестивіи къ Тебѣ обратятся* (Псал. 50, 15.). О, если бы злонамѣренно предлагающіе вопросы , оставили этотъ суетный трудъ , а впадающіе въ сомнѣніе по простотѣ укрѣпились Духомъ владычнымъ !

А вы , несомнѣнно дознавшіе истину , содержите ее венарушимо и неколебимо о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Съ Нимъ слава и держава Отцу и Святому Духу во вѣки. Аминь.

39.

О Т Р Ы В О К Ъ

изъ 39-го праздничнаго посланія.

Но поелику объ еретикахъ упомянули мы , какъ о мертвыхъ , а о себѣ какъ объ имѣющихъ для спасенія божественныя Писанія , боюсь же , чтобы иные изъ людей простыхъ , какъ писалъ Павелъ къ Коринѣянамъ , по ухищренію нѣкоторыхъ , не уклонились отъ простоты и чистоты , и не стали уже читать другихъ книгъ , называемыхъ апокрифическими , будучи обмануты сходствомъ ихъ именованія съ книгами истинными; то умоляю васъ перенести терпѣливо , если , о чемъ сами знаете , о томже и я напишу въ напомниманіе вамъ , какъ по надобности , такъ и для пользы Церкви. Намѣреваясь же написать сіе напомниманіе , для утвржденія своего въ дерзновеніи моемъ , воспользуюсь примѣромъ Евангелиста Луки , говоря и самъ: *понеже нѣкіи начаша чинити себѣ такъ называемыя апокрифическія книги и смѣшивать ихъ съ несомнѣнно-богодуховеннымъ*

Писаніемъ, якоже предаша Отцамъ, иже исперва самовидцы и слуги бывшіи Словесе: изволися и мнѣ, убѣжденному и наученному искренними братіями, исчислить съ начала по порядку всѣ книги, внесенныя въ канонъ, преданныя намъ какъ божественныя, и таковыми признанныя, чтобы всякій, если вовлеченъ въ обманъ, осудилъ предавшихся заблужденію, а если пребылъ чистымъ, порадовался при новомъ семъ напоминаніи. Итакъ, всѣхъ книгъ Ветхаго Завета числомъ двадцать двѣ (а по преданію, какъ слышалъ я, у евреевъ столько же и буквъ). Книги сіи слѣдуютъ каждая въ такомъ порядкѣ и подъ такимъ именованіемъ: во-первыхъ *Бытіе*, потомъ *Исходъ*, потомъ *Левитъ*, за нею *Числа*, и наконецъ *Второзаконіе*; въ-слѣдъ за сими *Иисусъ Навинъ* и *Судіи*. Послѣ книги *Судей Руоъ*, и опять въ-слѣдъ за симъ четыре книги *Царствъ* и изъ нихъ первая и вторая считаются за одну книгу, а подобно третія и четвертая также за одну; послѣ нихъ первая и вторая книга *Паралипоменонъ*, считаемя также опять за одну книгу, потомъ первая и вторая книга *Ездры*, принимаемя также за одну книгу. Послѣ сихъ книга *Псалмовъ*, и въ-слѣдъ за нею *Притчи*, потомъ *Екклесіастъ* и *Пѣснь Пѣсней*. Сверхъ сего есть книги: *Іовъ* и наконецъ *Пророки*, и именно двѣнадцать, считаемя за одну книгу, а потомъ *Исаія*, *Іеремія* и съ нимъ вмѣстѣ *Варухъ*, *Плачъ* и *Посланіе*, и послѣ *Іереміи Іезекіиль* и *Даніиль*. Доселѣ поименованы книги Ветхаго Завета. Но не побѣдимся сказать и о книгахъ Новаго Завета; онѣ суть слѣдующія. Четыре Евангелія: *отъ Матвѣя*, *отъ Марка*, *отъ Луки*, *отъ Іоанна*; потомъ послѣ

нихъ *Дьянія Апостольскія* и семь Апостольскихъ Посланій, называемыя *Соборными*, именно: одно *Иаковлево*, два *Петровы*, потомъ три *Иоанновы*, и послѣ нихъ одно *Иудино*. Сверхъ сего, есть четырнадцать Посланій Апостола *Павла*, перечисляемыя въ такомъ порядкѣ: первое къ *Римляномъ*, потомъ два къ *Коринтянамъ*, послѣ нихъ къ *Галатамъ*, и вслѣдъ за тѣмъ къ *Ефесянамъ*, потомъ къ *Филиппійцамъ*, и къ *Колоссянамъ*, а послѣ сихъ два къ *Тессалоникійцамъ* и Посланіе къ *Евреямъ* и непосредственно за тѣмъ два къ *Тимоею*, одно къ *Титу* и послѣднее къ *Филимону*, и еще *Апокалипсисъ Иоанновъ*. Вотъ источники спасенія, чтобы заключающимися въ нихъ словесами напоеваться жаждущему. Въ нихъ однихъ благовѣствуется ученіе благочестія. Никто да не прилагаетъ къ нимъ, и не отъемлетъ отъ нихъ, чего-либо. Сіи-то Писанія разумѣя, Господь пристыждалъ саддукеевъ, говоря: *прельщается, не въдуше Писанія* (Матѣ. 22, 29.), и увѣщавалъ іудеевъ: *испытайте Писаній, яко та суть свидѣтельствующая о Мнѣ* (Іоан. 5, 39.). Но для большей точности (пища и это по необходимости) присовокупляю, что кромѣ сихъ книгъ есть и другія, невнесенныя въ канонъ, которыя однакоже установлено Отцами читать вновь приходящимъ и желающимъ огласиться словомъ благочестія, таковы: *Премудрость Соломонова*, *Премудрость Сирахова*, *Есфирь*, *Иудифь*, *Товія*, такъ называемое Апостольское наставленіе (*дидахи*), и *Пастырь*. Впрочемъ, возлюбленные, тогда какъ одні книги внесены въ канонъ, а другіе предлагаются для чтенія, нигдѣ не упоминается о книгахъ апокрифическихъ; онѣ суть выдумки еретиковъ, ко-

торые пишутъ ихъ, когда хотять, но приписываютъ имъ давность и прибавляютъ лѣтъ, чтобы, выдавая ихъ за древнія, имѣть случай къ обольщенію тѣмъ людей простодушныхъ.

40.

ПОСЛАНИЕ

къ Руфиніану.

Господину Руфиніану, сыну и желаннѣйшему сослужителю Аѳавасій желаетъ о Господѣ радоваться.

Пишешь ты къ Отцу, что и прилично писать любимому сыну. Такъ и объемлю тебя, посѣтившаго письмомъ своимъ, паче всѣхъ желаннѣйшій для меня Руфиніанъ. И я, хотя и въ началѣ, и въ срединѣ, и подѣ ковецъ, могъ бы писать къ тебѣ какъ къ сыну, но удержался, чтобы не изъ посланій было извѣстно наше обиденіе и свидѣтельство. Ибо ты, по написанному, — мое посланіе, *знаемое и прочитанное* въ сердцѣ (2 Кор. 3, 2.). Посему, съ такимъ расположеніемъ (повѣрь, ей-ей повѣрь) привѣтствую тебя, и убѣждаю писать ко мнѣ; потому что не мало, но много, веселишь меня своими писаніями. По велику же съ добротолюбіемъ и по церковному (что опять прилично твоему благоговѣнію) спрашивалъ ты меня объ увлеченныхъ по нуждѣ, но нерастлѣнныхъ зловѣріемъ, и желалъ, чтобы написалъ я къ тебѣ, какъ рѣшено о нихъ на Соборахъ и вездѣ, то знай, желаннѣйшій господинъ мой, что вначалѣ,

по прекращеніи бывшаго насилія , былъ у насъ Соборъ Епископовъ , сошедшихся изъ областей вѣдннхъ , былъ также Соборъ и у сослужителей нашихъ , обитающихъ въ Елладѣ , а тѣмъ не менѣе и у Епископовъ въ Испаніи и въ Галліи , и какъ здѣсь , такъ и вездѣ , разсуждено за благо , падшихъ и защитниковъ злочестія прощать , если покаются , но не давать имъ мѣста въ клирѣ , а о тѣхъ , которые не первенствовали въ злочестіи , но были увлечены нуждою и насильно , рѣшено , какъ давать имъ прощеніе , такъ и имѣть имъ мѣсто въ клирѣ , тѣмъ болѣе что они представляли достойное вѣроятія оправданіе , и сіе было съ ними , по-видимому , не безъ особаго Божія смотравнїа . Ибо утверждали о себѣ , что не передавались они на сторону злочестія , но , чтобы не были поставлены какіе-либо нечестивцы и не растлили Церквей , согласились они лучше содѣйствовать насилью и нести на себѣ бремя , только бы не погибли люди . И утверждая это , говорили они , какъ намъ казалось , достойное вѣроятія ; потому что выставляли они въ извиненіе свое , что и Ааронъ , братъ Моисеевъ , въ пустынь , хотя способствовалъ народу въ преступленіи , однакоже имѣлъ оправданіемъ то , что безъ этого народъ , возвратившись во Египеть , пребылъ бы въ идолослуженіи . Ибо основательною казалась мысль , что народъ , оставаясь въ пустынь , можетъ и отступить отъ злочестія , а возвратившись въ Египеть , обратитъ себѣ въ навѣкъ и усилитъ въ себѣ нечестіе . А потому и дозволено имъ быть въ клирѣ , и тѣмъ , которые обольщены и потерпѣли насиліе , дается прощеніе . Объявляю о семъ и твоему благочестію , твердо будучи увѣренъ , что и твое богочестіе одобритъ

сіе рѣшеніе, и согласившихся въ этомъ не будетъ осуждать въ послабленіи. Соблаговоли же прочесть это и священству и народу тебѣ подчиненнымъ, чтобы и они, зная сіе, не порицали тебя за такое расположение къ подобнымъ людямъ. Ибо неприлично было къ нимъ писать мнѣ, когда и твое благоговѣніе можетъ и объявить о нашемъ къ нимъ расположеніи, и восполнить все недостаточное. Благодареніе Господу, исполнившему тебя всякимъ словомъ и всякимъ вѣдѣніемъ! Кающіеся же пусть явно и поименно предадутъ анаѳемъ зловѣріе Евдоксія и Евзоія, (ибо сіи защитники аріанской ереси, хуля Господа, включили уже Его въ число тварей), да исповѣдуютъ же вѣру, исповѣданную Отцами въ Никеи, и никакого другаго Собора не предпочитаютъ сему Собору. Привѣтствуй братство твое. И тебя привѣтствуетъ сущее съ нами о Господѣ братство.

ПОГРЪШНОСТИ.

напечатано:

должно читать:

стран. стр.

2	послѣд.	называли	называли
16	19	сверх. <i>духъ</i>	<i>Духъ</i>
45	13	сниз. <i>единосущему</i>	<i>единосущему</i>
59	послѣд.	<i>утрудился</i>	<i>утрудися</i>
91	5	сниз. <i>Господь почеловѣчески</i>	<i>Господь. Почеловѣчески</i>
106	13	сверх. <i>смѣшеніе</i>	<i>смятеніе</i>
116	11	— <i>говорилъ</i>	<i>говоримъ,</i>
119	13	сниз. <i>Фоеръ</i>	<i>Фоѣъ</i>
123	9	— <i>равнаго</i>	<i>равнаго</i>
124	16	— <i>тому другому</i>	<i>тому и другому</i>
125	1	сверх. <i>ислѣдовать</i>	<i>изслѣдовать</i>
137	8	сниз. <i>обновленіе</i>	<i>обновленіи</i>
148	5	— <i>съ еллинскимъ</i>	<i>еллинскимъ</i>
168	5	сверх. <i>Отцомъ</i>	<i>Отцемъ</i>
179	2	— <i>грѣхи</i>	<i>грѣси</i>
192	8	— <i>Упостать</i>	<i>Упостась</i>
—	9	— <i>раждаемою</i>	<i>раждаемыя</i>
217	12	сниз. <i>приникнувъ</i>	<i>приникнувъ</i>
279	8	сверх. <i>наветы</i>	<i>навѣты</i>
301	12	сниз. <i>разделенія</i>	<i>раздѣленія</i>
314	8	— <i>островъ</i>	<i>острововъ</i>
321	15	— <i>сихъ</i>	<i>силъ</i>
362	5	— <i>Адама</i>	<i>Адамъ</i>
391	15	сверх. <i>Почему</i>	<i>Посему</i>

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ-ПЕРВАГО ТОМА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОЦЕВЪ.

Творенія св. Аѳанасія, Архієпископа александрійскаго.

	Стр.
Къ Серапіону Архієпископу Тмуйскому:	
Посланіе I-е	1
Посланіе II-е	55
Посланіе III-е	67
Посланіе IV-е	76
Посланіе о Соборахъ, бывшихъ въ Армініѣ италійскомъ и въ Селевкіи исаврійской	104
Свитокъ къ антиохійцамъ	188
Посланіе къ Императору Іовіану	199
Житіе Преподобнаго Антонія	203
О явленіи во плоти Бога Слова и противъ аріанъ	285
Посланіе Епископовъ египетскихъ и ливійскихъ и блаженнаго Аѳанасія къ епископамъ африканскимъ, противъ аріанъ	314
Посланіе къ Епиктету	329
Посланіе къ Аделфію	343
Посланіе къ Максиму философу	353

II

	Стр.
Противъ Аполонарія:	
Книга первая.	358
Книга вторая.	386
Посланіе къ Азѣ Орсісію.	410
Сказаніе объ Азѣхъ Феодоръ и Паммонъ.	412
Посланіе къ пресвитерамъ Іоанну и Автіоху.	414
Посланіе къ пресвитеру Палладію.	415
Посланіе къ монаху Амуну.	416
Отрывокъ изъ 39-го праздничнаго посланія.	421
Посланіе къ Руфиніану.	424



COLUMBIA UNIVERSITY



0027032949

Ø8699348

DEMCO

